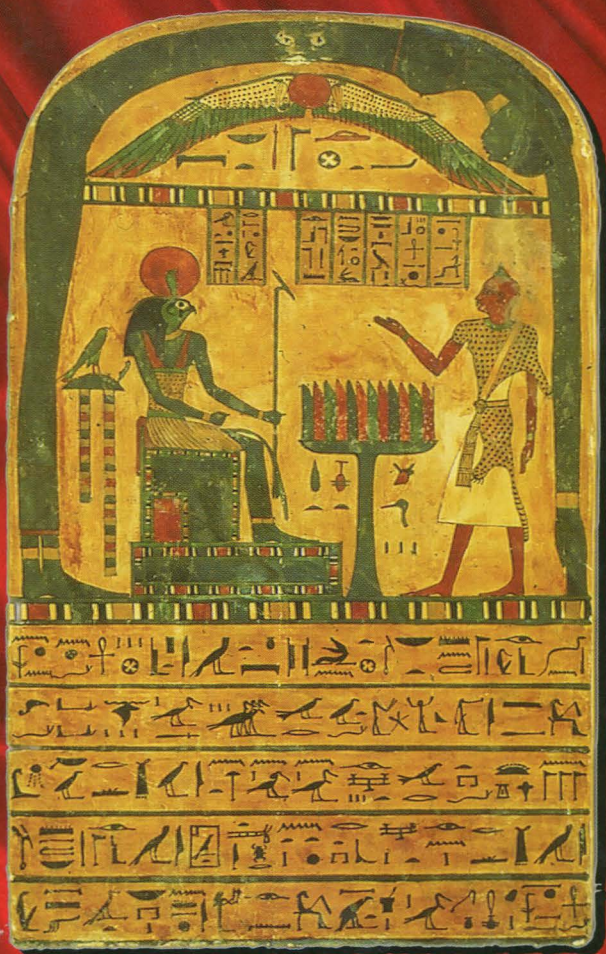

Алистер Кроули
РАВНОДЕНСТВИЕ БОГОВ
•
ЗАКОН — ДЛЯ ВСЕХ

Телема

ALEISTER CROWLEY

THE EQUINOX OF THE GODS

THE LAW IS FOR ALL

АЛИСТЕР КРОУЛИ

РАВНОДЕНСТВИЕ БОГОВ

ЗАКОН — ДЛЯ ВСЕХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГАНГА»
ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА «ТЕЛЕМА»
МОСКВА, 2010 г.в.

Алистер Кроули

Равноденствие богов • Закон — для всех / Пер. с англ. Анны Блейз — М.: Издательство «Ганга», 2010. — 416 с.

ISBN 978-5-98882-111-3

В этом издании представлена четвертая, заключительная часть «Книги Четыре», написанной великим магом, главой Ордена Восточных Тамплиеров Алистером Кроули (1875–1947). Основу ее содержания составляет «Книга Закона» («*Liber AL vel Legis sub figura CCXX*»), с которой оказались связаны вся жизнь и учение Кроули. Он не был автором этой пророческой книги, а лишь записал ее с голоса некой высшей сущности по имени Айвасс, продиктовавшей ему этот текст 8–10 апреля 1904 года в Каире. Кроули был уверен, что «Книга Закона» — это источник духовных принципов Нового Эона и ключ к переходу на новый этап в эволюции всего человечества.

«Равноденствие Богов» — это удивительная повесть о том, как была написана «Книга Закона» и какие обстоятельства привели к ее получению. В эту книгу входят обширные биографические сведения, отрывки из личных дневников, описания ритуальной работы и комментарии к отдельным стихам «Книги Закона», а также полный текст «*Liber AL*» и репродукции ее рукописи.

На протяжении нескольких десятилетий Кроули трудился над истолкованием «Книги Закона», понятным не только посвященным, но и широкой публике. Итогом этой работы, завершенной при помощи Луиса Уилкинсона — известного английского писателя и одного из ближайших друзей Кроули, — стал популярный комментарий, представленный в настоящем издании под названием «Закон — для всех».

© Ordo Templi Orientis

© Анна Блейз, перевод, 2009

© Надежда Саламакина, оформление, 2010

© Творческая группа «Телема», 2010

© Издательство «Ганга», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.	7
РАВНОДЕНСТВИЕ БОГОВ	17
Воззвание.	19
Краткое содержание.	21
Стела Откровения	30
Liber AL vel Legis sub figura CCXX.	35
Глава первая.	35
Глава вторая.	40
Глава третья.	46
Liber AL vel Legis sub figura XXXI.	53
Genesis Libri AL	88
Предисловие.	88
Глава I. Детство Алистера Кроули	89
Глава II. Юность: азы Магии	95
Глава III. Азы мистицизма	98
Глава IV. Священная магия Абрамелина-мага	102
Глава V. Последствия отступничества	106
Глава VI. Великое Откровение.	108
Глава VII. О способе получения «Liber Legis»; об условиях, преобладавших во время ее получения и о некоторых практических затруднениях, касающихся литературной формы упомянутой Книги	138
Глава VIII. Итоги	178
ЗАКОН — ДЛЯ ВСЕХ	181
Введение.	183
Комментарий к заглавию.	191
Глава первая.	192
Глава вторая.	268
Глава третья.	346
ПРИЛОЖЕНИЯ	387
Приложение I. Примечания переводчика к астрологическим картам на стр. 18.	388
Приложение II. Текст Стелы Откровени	391

ПРЕДИСЛОВИЕ SR I.C., FR MARSYAS

«Книга Закона» — главная книга Телемы (от греческого слова *Θελημα*, что значит «воля»), магической и философской системы, созданной Алистером Кроули (1875–1947). Эта книга, а также эссе Кроули «Равноденствие Богов», повествующее об обстоятельствах ее обретения, составляют четвертую, заключительную часть его фундаментального труда «МАГИЯ: Книга Четыре. Liber ABA».

Алистер Кроули утверждал, что «Книга Закона» была продиктована ему 8, 9 и 10 апреля 1904 года неким «сверхчеловеческим разумом» — сущностью, называвшей себя «Айвасс» или «Айваз».

В этой книге провозглашается наступление Нового Эона для человечества — Эона Венценосного и Победоносного Ребенка, которого олицетворяет древнеегипетский бог Хор. Кроули считал Айвасса своим Священным Ангелом-Хранителем, а также посланником Хора и Ангелом-Хранителем наступающего Эона. Именно на этом основании он принял миссию пророка Телемы, желая донести до всего человечества знания, изложенные в «Книге Закона».

Для Телемы эта Книга столь же значима, как Библия — для христианства. Но в чем смысл этого нового Откровения и в чем его принципиальное отличие от всех других откровений?

Ответ на этот вопрос дается уже в самом начале «Книги Закона»: «Каждый мужчина и каждая женщина — звезда». Иными словами, в каждом мужчине и каждой женщине сокрыт

Бог. И это не зависит от пола, физической привлекательности, профессии, национальности или количества денег в кошельке. Мы — не «твари», созданные неким «добрым демиургом» от переизбытка божественной любви и божественной скуки. Мы сами — Творцы своей собственной Вселенной. Бог присутствует в душе каждого человека («в сердце каждого человека и в ядре каждой звезды», II:6). Поэтому единственный закон, которому мы должны следовать, — «Твори свою волю». Здесь надо пояснить: речь идет не о череде сиюминутных желаний, которые могут меняться в зависимости от эмоционального фона или социального окружения, но об Истинной Воле, той Воле, которая равна нашей миссии на Земле. Эта Воля — и есть Воля Бога; именно для ее исполнения мы пришли в эту жизнь и именно в ней реализуем свою Божественную сущность. И эта Воля, кстати сказать, может подчас противоречить удовлетворению повседневных желаний.

Религии прошлого твердили нам: «Как мерзок и жалок человек перед лицом Всевышнего, как он убог и греховен! И сколь непреодолима пропасть между ним и Всевышним!» Эти религии учили, что именно в силу изначальной внутренней греховности все мы обречены на страдания после смерти, и лишь в силу Божественной любви у нас, быть может, появится шанс на спасение. Но для этого мы должны проникнуться смирением, осознать свою ущербность и посвятить всю свою жизнь покаянию.

Но и в этом случае наши шансы избежать посмертных страданий остаются призрачными. Вспомним всех святых схимников, аскетов и анахоретов. Истязая плоть веригами и бичами, лишая себя сна, еды и общения, они лишь еще глубже прониклись сознанием своей греховности и никчемности, теряя последнюю надежду на избавление от адских мук. Спаситься можно лишь по благодати Божией, но никак не по заслугам человека, — утверждали самые последовательные из них.

Иными словами, чем более человек погружался в какую-либо религию старого зона, тем более он должен был чувствовать на себе давящий груз грехов, тем более он должен был ненавидеть себя и презирать. Вспомним навязчивые поучения всех религий о том, что мы живем в самую ужасную эпоху — «Кали-югу», что греховность современных людей

перевешивает греховность всех прошедших поколений. И это повторялось из века в век. Каждая эпоха для ее современников оказывалась «самой греховной», а они — «самыми большими грешниками». Все прежние религии явно или исподволь внушали человеку мазохистский комплекс представлений о том, что путь к Богу возможен лишь через осознание ущербности своей человеческой личности, своей неизбывной греховности, через покаяние и отказ от всех человеческих желаний и устремлений, а также строгое исполнение бесчисленных религиозных предписаний.

И лишь наиболее просветленные и проницательные мистики прежних религий учили, что «Искра Божья» в человеке — это не фигура речи, не выдумка священников, но та нетварная частица, которая роднит человека с Богом и дает надежду на воссоединение с Ним. Великий ученый и богослов Мейстер Экхарт еще в XIV веке писал о той «искорке» или «крепостице», которая едина с Божественным началом. Экхарт учил: для того чтобы достичь Бога, каждый человек должен родить Его в себе, в своей душе. И наша задача — разжечь эту искру, превратив ее в настоящее пламя звезды, которое испепелит все иллюзорные представления, всю ту суету и иллюзии, что отвлекают нас от единственной истинной цели нашей жизни — соединения с Богом и становления Богом.

В «Книге Закона» сказано: «Нет у тебя иного права, кроме как творить волю твою. Поступай так, и никто тебе не скажет “нет”» (I:42–43). В великолепной поэме «Ага!» — поэтическом переложении «Книги Закона» — Алистер Кроули поясняет:

*Да будут все дела твои согласны
С твоею волей! — вот закон единый...
... Тот лишь грешен,
Кто дух священный свой томит в оковах!*

Ибо «слово греха — Ограничение» (I:41). Однако надо понимать, что грех — это не те ограничения, которые мы налагаем на себя, отсекая нашу лень, невежество, привычку к суете и пустому времяпрепровождению. Вовсе нет. Грех — это та ограниченность, которая возникает, когда мы ленимся расширить свой кругозор, свой жизненный опыт, когда предпочитаем

действовать по старым, набившим оскомину правилам и предписаниям лишь на том основании, что так когда-то делали наши предки или так поступает большинство людей вокруг нас. Грех — это ограниченность, наложенная ленью и предрассудками. И только тогда, когда мы перестанем томить в оковах свой священный дух, свою истинную Волю, свою Божественную Сущность, мы найдем путь к Богу в себе и во Вселенной!

Между тем, чтобы постичь смысл «Книги Закона», надо хорошо знать обстоятельства жизни Алистера Кроули, которые привели его к получению этого Откровения. Так считал и он сам, поэтому в работе «Равноденствие Богов», повествующей об обретении «Книги Закона», содержатся автобиографические главы.

Итак, с чем же пришел Алистер Кроули к трем апрельским дням 1904 года, дням получения «Книги Закона»? За его спиной остались детские психологические травмы, которое нанесло ему воспитание в семье религиозных фанатиков (как писал он сам, «вся английская литература, кроме Библии, была для него под запретом»). Естественный результат: «...его помыслами завладела ненависть к религии, которую они проповедовали, и Воля его сосредоточилась на мятеже против ее гнета». Затем была учеба в Кембридже, альпинизм, чтение множества книг, первые удачные поэтические опыты. Увлечение магией и оккультизмом началось в 23 года. Сперва, как это часто бывает, оно проявилось в наивных попытках установить связь с неким незримым и вечным Тайным Святилищем, «Белым Братством». Затем началось обучение во вполне земном и зримом, раздираемом склоками Герметическим ордене Золотой Зари. Там Кроули провел около полутора лет и достиг высокой степени Младшего Адепта. Он действительно был весьма талантлив и быстро учился магии. Впрочем, не стоит забывать и о том, что восхождение по степеням в ордене Золотой Зари осуществлялось сравнительно легко и быстро.

В период разрушительного конфликта в ордене Кроули принимает сторону его старого лидера, Макгрегора Мазерса, сохраняя верность Вождю и орденой Клятве. И... проигрывает вместе с Мазерсом. Постепенно Кроули теряет к Мазерсу интерес и продолжает свое магическое странствие самостоятельно — благо у него для этого есть все возможности: Алистер

Кроули располагает значительным наследством, которое оставил ему отец.

Он едет в Мексику, где вступает в одну из масонских лож, затем изучает восточные магические техники в путешествиях по Индии и Бирме. Вернувшись в Англию, он женится на 28-летней англичанке Розе Келли и отправляется с ней в свадебное путешествие по экзотическим странам.

В марте 1904 года молодые супруги прибывают в Каир. 16-го марта Кроули проводит ритуал Нерожденного — «лишь для того, чтобы развлечь жену — показать ей сильфов». Она отказывается или не может их увидеть, однако этот случай становится началом цепи необычных событий, которые, спустя 23 дня, приводят к получению Божественного Откровения — «Книги Закона».

Но почему для получения Божественного Откровения был избран именно Алистер Кроули? Это тайна, которую никто не разгадал до сих пор. Очевидно, ответа на этот вопрос не знал и сам Кроули. В «Равноденствии Богов» он пускается в долгие рассуждения, перечисляя свои действительные и мнимые достоинства, за которые он мог быть удостоен этой миссии. Но неужели сам Кроули верил в то, что к миссии Пророка Нового Эона его призвали за мирские достоинства? Например, за то, что он хорошо лазил по горам, писал неплохие стихи или даже изрядно преуспел в магии?

Пути Богов неисповедимы, и никто не в силах объяснить Неведомое рациональными причинами. Как явствует из истории, миссия Пророка — это вовсе не награда за достойную жизнь или успехи в магии. Вспомним, что в Ветхом Завете Яхве говорит о Моисее: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев твоих, такого как ты» (Втор. 18:18).

Да, Алистер Кроули был великим магом, но он вовсе не был самым благородным, умным и праведным человеком своего времени. О его неуживчивом характере и иных личных недостатках написано множество страниц, и можно написать еще немало. Тем не менее, Божественное Откровение пришло именно через него. Почему? Трудно сказать. Возможно, потому лишь, что он оказался самым преданным, самым последовательным Адептом этого Откровения. Всю свою дальнейшую жизнь и магическую работу Алистер Кроули посвятил «Книге

Закона» и Магии Телемы. Он понимал далеко не все в этой Книге и постоянно пытался создать некий «идеальный» комментарий, который откроет все ее загадки и откровения.

В предисловии к первому русскому изданию Священных Книг Телемы Глава О.Т.О. Гименей Бета пишет:

Кроули написал четыре комментария к Книге Закона и пятый, завершающий. Первый из них теперь носит название «Старый комментарий». Впервые он был опубликован в "Эквиноксе", I, 7 (1912). Вторым, так называемым «Новый комментарий» был написан в период с 1919 по 1921 год (и позднее исправлялся); впервые он увидел свет в Тунисе как машинописная рукопись в 1926 году и был посмертно опубликован в сокращенном виде, одобренном Кроули, — под заглавием «Закон для всех: авторизованный популярный комментарий к "Книге Закона"» (1996). Третий комментарий, написанный в 1921 году, — это очень длинная глава из «Равноденствия Богов» («Книга Четыре», часть IV; 1936), которая носит не менее длинное название — «О способе получения "Liber Legis", об условиях, преобладавших во время ее получения, и о некоторых практических затруднениях, касающихся литературной формы упомянутой Книги».

Задачу редактирования комментариев Кроули доверил своему ближайшему другу (и, впоследствии, литературному душеприказчику) — писателю Луису Амфревиллю Уилкинсону (1881–1966). Уилкинсон писал под псевдонимом «Луис Марлоу» и, подобно Кроули, во время Первой Мировой войны жил в Нью-Йорке. Он был одним из лучших английских литераторов своего времени и вращался в литературных кругах по обе стороны Атлантики. Уилкинсон оставил книгу воспоминаний о семи писателях, с которыми он был знаком лично («Семеро друзей», 1953). В нее вошел и очерк об Алистере Кроули — он был опубликован на русском языке в приложении к изданию: П.Р. Стивенсон. Легенда об Алистере Кроули. М.: Ганга, Телема, 2009.

Особого интереса к магии Уилкинсон не питал, однако с Кроули его сближало глубокое недовольство многими

социальными табу, наглядно отразившееся, в частности, в его введении к настоящей книге¹. Уилкинсон был тонким и справедливым критиком. Следующая его оценка трудов Кроули не только объясняет, почему тот доверил ему редактировать комментарии к «Книге Закона», но и помогает представить себе проблемы, с которыми Уилкинсон столкнулся в ходе этой работы:

У него не было чутья на «простого читателя»; он слишком долго писал для узкого круга и совсем забыл, что простой читатель — не специалист. В результате даже самые легкие из его работ пестрят отсылками и терминами, которые простому читателю покажутся непонятными и поставят его в тупик, а, быть может, вызовут раздражение и отторжение, ибо заставят его почувствовать себя невеждой, пробудив пресловутый «комплекс неполноценности». «Но они же всегда могут заглянуть в словарь!» — возражает Кроули. Весьма показательная реплика! Если пишешь для людей, которые привыкли пользоваться словарями, на массовые продажи можно не рассчитывать. Но Кроули, похоже, не понимает этого. У него научный склад ума; читатель без словаря под рукой для него просто немыслим.... Еще одно, чего Кроули никогда не понимал, — это тот факт, что, как правило, досуга у читателей мало и что они хотят, чтобы им все объяснили достаточно быстро и просто. ...он вообще не прилагает усилий, чтобы сберечь читателю время. Его наивность в этом отношении — одна из самых своеобразных среди всех его многочисленных странностей².

Редактура комментариев была оплачена О.Т.О., — об этом Кроули договорился с Джеком Парсонсом, на тот момент возглавлявшим калифорнийскую ложу «Агапе». Рекомендательное письмо Кроули к специалисту по истории западной магической традиции Элайзе Батлер из Ньюнем-колледжа (Кембридж)

¹ См. стр. 183.

² Из чернового варианта эссе Уилкинсона о Кроули, вошедшего в книгу «Семеро друзей».

выдержано в полушутливом тоне, но сквозь самоиронию проглядывает трепетное и благоговейное чувство, которое Кроули в действительности питал к этой работе:

Лет двадцать пять тому назад я написал комментарии к «Книге Закона» — четверть миллиона слов помпезнейшего и самого несусветного вздора. Но некоторые старатели утверждают, что в этих наносах шлака попадаются крупинцы золота. (Сам я так и не нашел в себе сил перечитать рукопись — даже чтобы исправить описки). Один из упомянутых авантюристов, доктор Луис Амфревилль Уилкинсон, в настоящее время работает над этим текстом, пытаясь придать ему хоть какую-то связность.

Помогла ли Элайза Батлер Уилкинсону, и если помогла, то в чем именно, осталось неизвестным. Первая редакция была готова в 1946 году. Кроули даже успел ее выверить — среди его бумаг сохранилась копия отредактированного материала.

Однако изданию помешала ожидаемая, и, как всегда, неожиданная катастрофа. 1 декабря 1947 года Алистер Кроули скончался. Выверенная рукопись так и не увидела свет. Уилкинсон с головой ушел в исполнение всех тех обязанностей, которые Кроули возложил на него в своем завещании. Сложнейшие юридические проблемы он решал фактически в одиночку. Вторым душеприказчиком, Джон Саймондс, был озабочен лишь тем, как извлечь выгоду из своего положения. Впрочем, это оказалось не столь уж простой задачей. Лишь в 1974 году, спустя почти три десятка лет после смерти Кроули, Саймондс — вместе с Кеннетом Грантом, успевшим пару месяцев проработать секретарем Кроули, — выпустил свою версию комментариев.

Год спустя еще один бывший секретарь Кроули, Израэль Регарди, опубликовал альтернативное издание под названием «Закон — для всех»¹, в основу которого легла рукопись 1926 года — «Дополнение к «Книге Закона»».

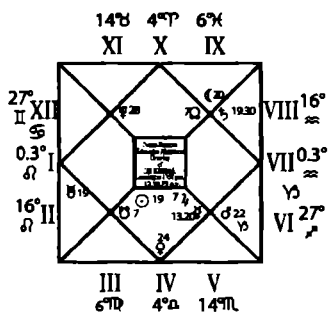
Свои достоинства есть у обоих «секретарских» изданий, однако и в том, и в другом сохранилось множество смысловых нестыковок, на которые в свое время сетовал Кроули и которые

¹ Это название представляет собой цитату из «Книги Закона» (I:34).

было не выправить ни одному секретарю. Лишь в издании 1996 года, которое подготовил Внешний Глава Ордена Восточных Тамплиеров, Гименей Бета, на основе текста, отредактированного Уилкинсоном, эти недостатки в основном удалось устранить. И именно эта версия (с тем же названием, что и версия Регарди, «Закон — для всех») легла в основу настоящего русского издания. Комментариям Кроули к «Книге Закона» предпослано «Введение», написанное Луисом Уилкинсоном для публикации 1947 года.

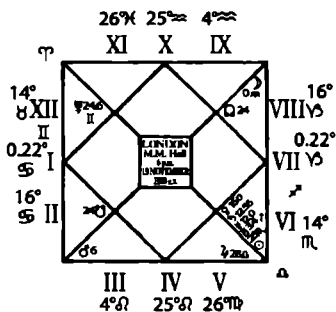
*Издание подготовлено российским отделением
Ordo Templi Orientis (www.oto.ru)*

РАВНОДЕНСТВИЕ БОГОВ

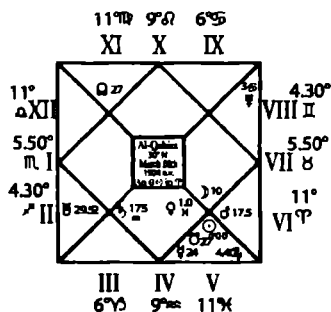
1. РОЖДЕСТВО БРАТА Р.

[Natus Sanctus. Edwardus Alexander Crowley
из рода де Керваль. Лимингтон, 22:52, 12.10.75 с.в.]

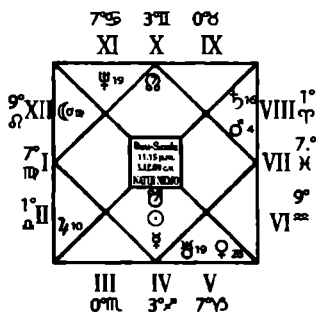
2. ПЕРВОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ БРАТА Р.

[Лондон, Дом М.М., 18:00, 18 ноября 1898 с.в.]

3. РАВНОДЕНСТВИЕ БОГОВ

[Аль-Кахира, 30 N, 20 марта 1904 с.в., Ал. 0, в]

4. УНИЧТОЖЕНИЕ БРАТА Р.

[Бу-Саада, 23:15, 3.12.09 с.в. Natus Nemo]

* Эти четыре гороскопа были впервые опубликованы в «Эквinoxе», I, 10 (1913). Для представления астрологических карт Кроули использовал старинную квадратную форму. Мы воспроизводим эти карты без изменений, однако при рассмотрении соответствующих событий с астрологической точки зрения желательно учитывать поправки, приведенные в приложении I (стр. 388). — Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.

8, 9 и 10 апреля 1904 года е.в. эта книга² была продиктована 666 (Алистеру Кроули) Айвассом — Разумом, природа которого ему не вполне понятна, но который охарактеризовал Себя как «Служителя Хор-Пар-Крата» (Владыки Безмолвия).

Содержание этой книги дает строго научные доказательства того, что эта Сущность обладает знаниями и способностями, выходящими далеко за пределы всего, что доныне считалось доступным человеку.

Обстоятельства, при которых была продиктована эта книга, описывались в седьмом номере I тома «Эквинокса»³; но здесь будет представлен более подробный рассказ, дополненный перечнем доказательств особого характера этой книги.

Эта книга провозглашает Новый Закон для человечества.

На смену старым и повсеместно изжившим себя религиозным и моральным предписаниям она несет новый принцип — ценный для каждого мужчины и каждой женщины на свете и самоочевидным образом неоспоримый.

Духовная Революция, возвещаемая этой книгой, уже свершилась: едва ли найдется хотя бы одна страна, в которой признаки ее не проявились со всей наглядностью.

Непонимание истинного смысла этого нового Закона ввергло народы в примитивную анархию. Сознательное принятие его в подобающем смысле — единственное лекарство от тех политических, общественных и национальных беспорядков, которые повлекли за собой Мировая война, катастрофа, постигшая Европу и Америку, и угроза со стороны Китая, Индии и исламских стран.

Разрешив основные вопросы математики и философии, эта книга положит начало новой эпохе в истории человечества.

Но не следует полагать, будто инструмент, исполненный такой могущественной силы, можно использовать безо всякой опаски.

Поэтому вверенной мне властью я призываю все великие умы и души, воплощенные ныне на этой планете:

1 Этот раздел впервые был опубликован в тунисском издании «Книги Закона» (1926) под названием «Вводное замечание к AL, Книге Закона».

2 Речь идет о «Книге Закона».

3 «Эквинокс», I, 7 (1912), «Храм царя Соломона».

овладейте этой божественной силой и направьте ее на благо рода человеческого!

Ибо, как показывает ужасающий опыт тех тридцати двух лет, что минули со дня ее получения, игнорировать эту книгу невозможно. Она уже бросила свою незримую закваску в тесто Человечества; теперь Человек должен выпечь из него Хлеб Жизни. Виноград умов уже забродил; теперь Человек должен претворить его в Вино Экстаза.

Итак, я обращаюсь ко всем вам: во Имя Владыки Эона, Венценосного и Победоносного Ребенка, Херу-Ра-Ха, я призываю вас причаститься этому таинству!

Знать — желать — дерзать — и хранить молчание!

Жрец из царского рода,
Анх-эф-на-Хонсу¹

¹ См. Приложение II на стр. 391.

Марсий (от имени Зверя 666).

Я весть несу. Мне ниспослало небо
Блаженный новый путь, ведущий в сферы
Стихии Сокровенной.

Олимп (любой Соискатель).

О, Учитель!
Пока еще сиянье не померкло,
Скорее возвести мне эти тайны!

Марсий.

Еще влечет меня на синих крыльях
В обитель самой Сути Всеединства.
Да, да, я на земле стою ногами,
Но всё пылает каждый нерв и жила,
И свет хоралом всё еще гремит,
Меня преисполняя жгучей силой,
Как Бога. Так внимли же Откровенью,
Что с непослушных уст моих нисходит.

Олимп.

Дрожу, как лист осины, трепещу я,
Как свет на зыби водного потока!

¹ Этот раздел представляет собой заключительную часть поэмы Кроули «Ага!» («Liber 242»), впервые опубликованной в «Эквиноксе», I, 3 (1910). Кроули характеризовал ее как «поэтическое описание путей к Достижению и полученных результатов». В данной части поэмы встречается много парафразов из «Книги Закона». Прототипами действующих лиц — адепта Марсия (alter ego автора) и его ученика Олимпа — послужили персонажи древнегреческой мифологии. Сатир Марсий славился как искусный игрок на флейте; но, дерзнув вызвать на состязание самого Аполлона, он проиграл и был сурово наказан: разгневанный бог подвесил его на сосне и содрал с него кожу. Согласно преданию, содранная кожа сатира начинала двигаться, как в танце, когда неподалеку раздавались звуки флейты. Олимп — полуисторическая личность, певец, по преданию, введший в Элладу законы музыкальной гармонии; некоторые мифы называют его учеником Марсия, перенявшим у него искусство игры на флейте, а после гибели сатира похоронившим его тело. В изобразительном искусстве со времен античности распространен сюжет «Сатир Марсий учит юношу Олимпа игре на флейте».

Да будут все дела твои согласны
С твоею волей! — вот закон единый,
Который я познал при Достиженье.
Восстань и руку подними на Бога!
Восстань и положи конец запретам,
Поправ Ограниченье! Тот лишь грешен,
Кто дух священный свой томит в оковах!
О ты, кому тюрьма давно постыла,
Взывай к Нуит под звездами ее
В сердечной чистоте (и благовонье
Из ароматных смол и древесины
Ей воскуряй на золоте); и вскоре
Змеинный пламень ярче разгорится
В душе твоей, и станешь ты достоин.
Возлечь на лоне призванной Богини.
И, се! В тот миг ты будешь рад отдать ей
Все, чем владеешь, — но она воскликнет:
«О, нет! Возьми меня — и все возьми!
Копи богатства, пряности и женщин,
И жемчугов бесценных ожерелья!
В одной лишь ризе мне служи, венчая
Чело свое короною прекрасной.
Я, Пояс Мира, жажду и люблю
Тебя, тебя! Бледнея и пылая,
Завесою укрыта и полна
Истомы сладострастной, словно лебедь,
На крыльях серебра плывущий в небе, —
Люблю, люблю тебя! Я — опьяненье
Глубинных чувств; тебе я всей душою
Дарую ласки. Жрица же моя
В сопровожденье юных аколитов,
Овеянная легким опахалом,
Да всходит обнаженная, ликуя,
На мой алтарный камень многоцветный,
И повторяет в упоенье страсти:
«Ко мне! Ко мне!» — напевом неумолчным.
Я — дочь лазурновекая заката;
Я — пояс вод, обвивший мирозданье;

Я — страстный блеск нагого неба ночи!
Призывной песнью, сладким благовоньем,
Сверканием сокровищ драгоценных
Буди весь пыл и цвет сокрытой розы!
Пей для меня! Люби меня! Люблю я
Тебя, владыка мой, — ко мне, ко мне!

Олимп.

Дух этих слов — беспримесное благо;
Неужто жизнь и смерть побеждены?

Марсий.

Есть в мире Змей, дарующий блаженство
И Знание, распаляющий сердца
Хмельным огнем. Диковинные зелья —
Твои, Хадит, и колдовские вина!
Вреда от них не будет. Обитают
Отшельники твои не в стылых кельях,
Но под завесой пологов пурпурных,
В объятиях любовниц полногрудых,
Величественных львиц — о, как нежны
И как ужасны ласки их! Пылают
Огонь и свет в очах неуголимых;
Власы объемлют тело облаками.
Ведут они войска свои к победе,
Цари во всякой радости; узри же,
Как тайный змей тот для броска свернулся,
Чтоб покорить весь мир! О, жрец и царь,
Да будут пир, борьба и ликованье,
Да будет буйство страсти, песни, битвы!
Работай — и работы ложем будь!
Держись! Держись! Лобзанья звезд подобны
Расплавленному золоту. Крепись же!
Не поддавайся! а теперь умри —
Ах! Ах! Превосходи себя!

Олимп.

А я?

Марсий.

Превыше звезд подымется мой стан —
Так Он сказал! Мне будут поклоняться
В укромных рощах, на утесах голых
Отныне и вовеки.

Олимп.

Пред тобою
Склоняюсь я! Давай же пировать!

Марсий.

Я — освященный Зверь. Я возвожу
Обитель Скверны. А моя Супруга —
Багряная Жена.

Олимп.

Что это значит?

Марсий.

О том я не скажу, покуда ты
Четвертое не минешь Испытание.

Олимп.

Тебе я поклоняюсь. Лунный свет
Из алых уст твоих струится властно,
И следом вспышки солнц новорождённых
Возносят пред Святыми Восьмерицу
Твоих Молений Тайных!

Марсий.

Так внемли же
Последнему закланию, слову пользы!
Открылось мне: двоих венчает третий!
То Бог Войны и Властелин Возмездья,
Единым взором намертво разящий.
И этот свет во мне — от Господина,
Чье Имя — меч, вращающийся грозно.
Его веленье я свершаю в мире.
Стремительно и зорко пламенеет

Мой Соколиный Глаз; вздымают руки
Стяг Силы и Молчанья, — наконец-то,
Владыка мой, ты здесь! Привет тебе!
Смотри же: я — Господь Сокологлавый;
Мой немес — синева ночного неба.
Привет вам, близнецы на страже башен —
Опор вселенной! Срок ваш долгожданный
Вот-вот настанет! Змей, пятнавший небо
Неистощимой слизью, истребился;
В одной руке держу я Жезл Могучий,
Что, как луна, растет и убывает;
Другую, левой, сокрушаю ныне
Вселенную — осталась пустота!
Конец всему! Сокрытое величие
Незримо блещет в имени моем,
Как тайный огонь, ниспосланный светилом.
Аум! Ах-ха! судьба моя свершилась.
Изречено и скрыто это Слово.

Олимп.

Я потрясен. Какие чудеса
Еще постиг ты?

Марсий.

Тайну ритуала.

Олимп.

А есть ли польза в нем?

Марсий.

О да — для тех,
Кому ума и мудрости достанет.

Олимп.

Другой давал не меньше.

Марсий.

Испытай же
Их оба ты ключом от всех замков —

Любовью. Туго? Стало быть, ленишься
Трудом их умастить — священным маслом.
Долины не покинув, не добудешь
Яйцо, в гнезде укрытое орлином.
Карабкайся по льду, рискуя жизнью,
Лезь по стене над пропастью бездонной
И, одолев уступы и разломы,
Усвой урок хребта — но все же помни,
Что ни один хребет открыть не в силах
Последней тайны пика!

Олимп.

Все хребты
Когда-нибудь сойдутся на вершине.

Марсий.

Ты прав, о хитроумный! Но, однако,
Смотри: один, широк и рван, укрыт туманом,
Другой же тверд, и гладок, и обласкан
Лучами солнца! Наше братство знает,
В чем тайна этой солнечной дороги,
С тех пор как Зверь, Владыка наш, по праву
Число светила принял.

Олимп.

Эти тайны
Не по плечу мне.

Марсий.

Нет, о младший брат мой!
Ни верою, ни страхом, ни почтеньем
К учению Закона не подступишь:
Лишь Истина, Отвага и Любовь,
Заняв их место, путь тебе откроют.

Олимп.

Так приведи же за руку меня,
Учитель, в эту землю благодати!
Дай мне испить вина сего ученья —

От всех недугов верного лекарства!
И я восстану, тверд и беспорочен,
И устремлюсь неколебимо к цели,
Как Господин судьбы своей, навстречу
Назначенной мне доле высочайшей —
С кроваво-красной солнечной стрелою,
Пронзившей пламенеющее сердце,
И с базиликом естества земного,
Как адамант, сверкающим и крепким!

Марсий.

Смотри же: там, поблескивая тускло,
Нас ожидает желтая пустыня.
Рука в руке пойдем упругим шагом,
В безлюдные пределы устремившись.
И там, под звездным небом, дым курений
Пробудит дух Владычицы Пространства,
И из своих недостижимых далей
Она склонится к нам легко и нежно,
Как синее блистающее пламя,
Касаясь нас и проница насквозь
Все наше вещество, как ток эфира
Пронзает звезды! Трепетные руки
Ласкают землю черную; дугою
Изогнут гибкий стан, любви алкая;
Цветка не клонит шаг ее воздушный;
Она зовет меня! Дает знаменье,
Что вся она — моя, моя всецело!
И, распахнув объятия в бесконечность,
Моя душа в восторге совершенном
Парит за гранью бездн и вне времен;
Чело ее прелестное целуя,
В росе ее купаюсь благовонной,
Нектаром пота умащен... О ты,
Супруга сокровенная, собою
Весь небосвод обнявшая! Излей
Мне в душу свет предельного блаженства,
О, Ночи Дщерь, исполненная страсти!
Сиянием своим неистощимым

Всего меня прими и поглоти!

Олимп.

Я слышу зов пустыни.

Марсий.

Так пойдем же!

Иль вот еще: заветные снега
Отыщем, где воздвигнусь я над миром
Владыкой таинств меж учениками,
Что встанут одесную и ошую,
Как малые вершины; и, сокрывшись
В самом себе, всей волею могучей
Дневное солнце призову с востока,
И розовую дымку над горами
Рассеет белоснежный блеск светила —
Хотя во мраке чувств земных, подобно
Танцовщице в прозрачных покрывалах,
Предстанет взору девственное Солнце
Туманно-золотистым медальоном!
Оттуда прянем мы к желанной цели —
К восторгу звезд, экстазу без изъяна;
И, се: огни алтарные померкнут
Пред Божеством, явившимся воочью.
А, впрочем, не пойдем! Любое место —
Готовый храм для нашего служенья.
И вся земля божественно прекрасна
Пред нашим взором. Иль не умащен я
Для таинства? Чело мое пылает
Печатью призыванья — здесь и ныне.

Олимп.

И воздух напоен благоуханьем.

Марсий.

Смотри! Лучится он — горит — цветет!

Олимп.

О, как искусно обратил ты, Мастер,
 Зарю Златую в яркий свет полудня;
 Как Полая Гора тебе открыла
 На Золоте Креста Рубины Розы;
 И, наконец, блеснуло издалика
 В Серебряной Звезде Соколье Око!

Марсий.

Всему живому — мир. И мир тебе,
 О сонаследник вечности моей!
 Всему, от мала до велика, — мир,
 От звездных ливней до речных лилей.
 И свет обильный — тем, кто среди грез
 Блуждает, принимая тень за явь.

Олимп.

Благословение и слава — Зверю,
 Пророку восхитительной Звезды!

ПЕРЕЛОЖЕНИЕ НАДПИСЕЙ С ЛИЦЕВОЙ
СТОРОНЫ СТЕЛЫ ОТКРОВЕНИЯ

В лазури, блещущей звездами,
Нагая слава Нут разлита:
Склонясь в экстазе, льнет устами
К сокрытым пламенам Хадита.
Крылатый шар и звездные миры,
О Анх-эф-на-Хонсу, — мои дары!

Владыка Фив, хранитель слова,
Монту глашатай вдохновенный,
Я вижу небо без покрова;
Своей рукою убиенный,
Я, правогласный Анх-эф-на-Хонсу,
Тебе, о Ра-Хор-Хут, хвалу несу!

О, вышнее единство въяве!
Пред мощью духа твоего
Склоняюсь я! В верховной славе
Сияющее божество!
Пред грозной силою твоею
Трепещут боги; смерть, робея,
Сама бежит перед тобой;
Я, я склоняюсь пред тобой!

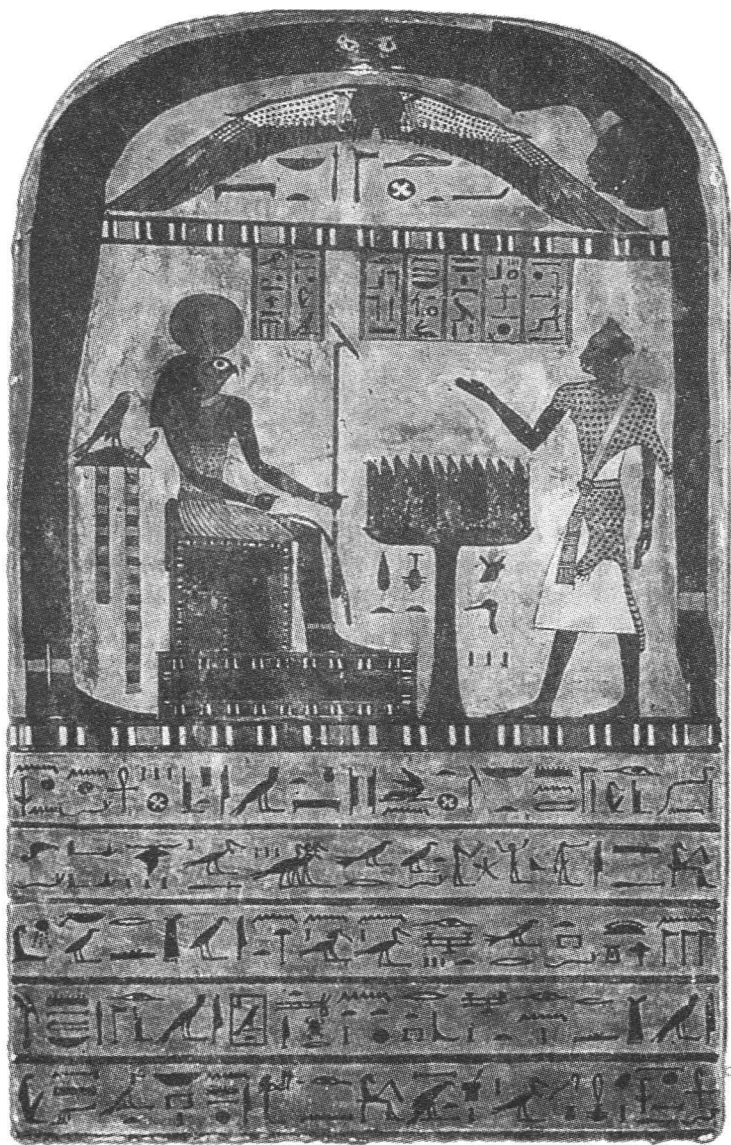
Явись на престоле Ра!
Отвори пути Ху!
Озари пути Ка!
Пути Хабс идут сквозь меня,
Пробуждая меня, усмиряя меня.
Аум! Пусть он наполнит меня!

Свет — мой; в лучах его горя,
Я сотворил сокрытый ход
В обитель Атума и Ра,

¹ См. приложение II.

В обитель Хебри и Хатхор.
Я — твой фиванец, о Монту,
Пророк я — Анх-эф-на-Хонсу!

И ныне властью Бэса-н-Мут
Себя я ударяю в грудь;
И ныне мудростью Та-Нех
Сплетаю заклинанья нить;
Яви свой звездный блеск, о Нут!
Прими меня в свой Дом навек,
Крылатый света змей, Хадит!
Пребудь со мною, Ра-Хор-Хут!

Лицевая сторона Стелы Откровения

Оборотная сторона Стелы Откровения}

ПЕРЕЛОЖЕНИЕ 11-СТРОЧНОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ
НАДПИСИ С ОБОРОТНОЙ СТОРОНЫ СТЕЛЫ

Речь брата Монту, правогласного,
Властителя Фив урожденного:

О сердце мое, о матери сердце моей,
О сердце, которое было моим на земле!
Не восстань на меня как свидетель!
Не препятствуй в пути мне, судья!
Не скажи, что я недостойн,
Пред Богом Великим, Запада грозным Владыкой!
Ибо накрепко соединил я
Заклинанием тайных уз
Землю и дивный Запад,
Когда ты носила меня на груди, о земля!

Усопший Анх-эф-на-Хонсу
Правдиво и спокойно молвит:
О ты, чья суть сияньем полнит
Луну небес, единодланный!
Тебя вплетаю в ткань заклятий,
Тебя маню волной напева!

Усопший Анх-эф-на-Хонсу
Покинул сонм блуждающих во мраке
И приобщился к сонму светозарных,
В Дуант вошел он, в звездную обитель,
Ключи приняв.
Усопший Анх-эф-на-Хонсу
Сошел во тьму и вышел неувредимым,
Дабы вкушать улады средь живущих
При свете дня.

LIBER AL VEL LEGIS
SUB FIGURA CCXX
В ТОМ ВИДЕ,
В КАКОМ ХСIII=418
ВРУЧИЛ ЕЕ DCLXVI¹

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. Хад! Явление Нуит.
2. Соклечение завесы сонма небес.
3. Каждый мужчина и каждая женщина — звезда.
4. Каждое число — бесконечность; различий нет.
5. Помоги мне, о воин, владыка Фив, в разоблачение моем пред Детьми человеческими!
6. Будь Хадитом, сокровенным средоточием моим, моим сердцем и моим языком!
7. Узри! это открыто Айвассом, служителем Хор-пар-крата.
8. Хабс — в Ху, а не Ху — в Хабс.
9. Поклоняйся же Хабс и узри мой свет, излившийся на тебя!
10. Да будут слуги мои немногочисленны и сокрыты; они будут править многими и известными.
11. То глупцы, которым поклоняются люди; и Боги их, и люди их — глупцы.

¹ «Книга AL, или Книга Закона, под номером 220»; ХСIII (93) и 418 — числовые соответствия имени «Айваз»/«Айвасс» в двух вариантах транслитерации: еврейской — как ת"ו (Айин-70 + Йод-10 + Вав-6 + Зайин-7 = 93) и греческой — как ΑΙΓΩΣ (Альфа-1 + Йота-10 + Дигамма-6 + Альфа-1 + Сигма-200 + Сигма-200); DCLXVI (666) — число, принятое Алистером Кроули в качестве магического девиза, и числовое соответствие его магического имени ΤΟ ΜΕΓΑ ΘΗΡΙΟΝ (др.-греч. «Великий Зверь», Тау-300 + Омикрон-70 + Мю-40 + Эпсилон-5 + Гамма-3 + Альфа-1 + Тета-9 + Эта-8 + Ро-100 + Йота-10 + Омикрон-70 + Нью-50 = 666).

12. Выйдите, о дети, под звезды и досыта вкусите любви!
13. Я — над вами и в вас. Мое блаженство — в вашем. Радость моя — видеть вашу радость.
14. В лазури, блещущей звездами,
Нагая слава Нут разлита:
Склонясь в экстазе, льнет устами
К сокрытым пламенам Хадита.
Крылатый шар и звездные миры,
О Анх-эф-на-Хонсу, — мои дары!
15. Знайте же, что избранный жрец и посланник бесконечно-го пространства есть Зверь, жрец из рода царского; и в жене его, именуемой Багряной Женой, — вся власть. Они соберут детей моих в лоно свое; они принесут сияние звезд в сердца человеков.
16. Ибо вовеки он — солнце, она же — луна. Но для него — крылатое тайное пламя, а для нее — звездный свет, нисходящий с высот.
17. Вы же не избраны так.
18. Пылай на челе их, о блистающий змей!
19. О, лазурновекая жена, изогнись над ними!
20. В тайном слове, что я вручила ему, — ключ к ритуалам.
21. Там, где есть Бог и Поклоняющийся, я — ничто; они не видят меня. Они — на земле; я же — Небо, и нет другого Бога, кроме меня и господина моего, Хадита.
22. Итак, вам я известна под именем моим Нуит, ему же — под именем тайным, кое вручу я ему, когда он познает меня наконец. Так как я — Бесконечное Пространство и Бесчисленные Звезды в нем, то и вы поступайте так же. Не связывайте! Да не будет для вас различий между одним и другим; ибо от этого — вред.
23. Преуспевший же в этом да будет главою всему!
24. Я — Нуит, и слово мое — шесть и пятьдесят.
25. Раздели, сложи, умножь и пойми.
26. Промолвил тогда пророк и раб сей прекрасной: «Кто я, и что будет знаком?» И склонилась она лучезарным огнем си-невы, всё объемлющим, проникающим всюду: прелестные руки ее — на черной земле, и гибкое тело ее изогнулось дугой для любви, и нежные стопы ее не сминают и малых цветов; — и так отвечала она: «Ты знаешь! Знаком же будет экстаз мой, осознание того, что бытие непрерывно, а тело мое вездесуще».

27. И жрец ответил и молвил Царице Пространства, целуя ее прелестное чело, и роса ее света омывала все тело его благовонным нектаром пота: «О Нуит, непрерывная в Небе, да будет вовеки так: люди пусть говорят о тебе не как о Единой, а как о той, кого Нет; пусть и вовсе молчат о тебе, ибо ты непрерывна!»

28. Меня нет, вздохнул звездный свет, бледный и дивный, и меня две.

29. Ибо я разделилась ради любви, для возможности единения.

30. Так устроен сей мир: боль разделения — ничто, радость же растворения — всё.

31. Ибо это глупцы среди людей, и не заботься вовсе об их печалих! Они их едва ощущают; да и те уравновешены жалкими радостями; но вы — избранные мои.

32. Повинуйтесь пророку моему! пройдите до конца испытания моего познания! стремитесь лишь ко мне! И тогда радости любви моей избавят вас от всех страданий. Воистину так; в этом клянусь сводом тела моего; священным сердцем моим и языком; всем, что могу даровать я, и всем, чего я желаю от всех вас.

33. И впал тогда жрец в глубокий экстаз забытья и сказал Царице Пространства: «Напиши нам испытания, напиши нам ритуалы, напиши нам закон».

34. Но сказала она: «Испытаний не напишу я; ритуалы да будут наполовину известны, а наполовину сокрыты; Закон — для всех».

35. Вот это, что пишешь ты, — это есть книга Закона о трех частях.

36. Писец мой, Анх-эф-на-Хонсу, жрец из царского рода, да не изменит книгу сию ни в единой букве; но, дабы не было глупости, пусть истолкует ее по мудрости Ра-Хор-Ху-ита.

37. Также мантры и заклинанья; обеа и ванга; работа жезла и работа меча: этому пусть он учится и учит.

38. Он обязан учить; но в его власти — сделать испытания суровыми.

39. Слово Закона — **Өөлццц**.

40. Кто назовет нас Телемитами, не ошибется, если изучит это слово внимательно. Ибо в нем — Три Степени: Отшельник, Влюбленный и Человек Земли. Твори свою волю: таков да будет весь Закон.

41. Слово греха — Ограничение. О муж! не отвергни жены своей, если она желает! О любовник, если такова твоя воля, уходи! Нет уз, способных соединить разделенное, кроме любви; все остальное — проклятие. Проклятие! Проклятие ему на все зоны! Ад.

42. Да будет таков уклад большинства, подневольного и недовольного. А вот обо всем, что твое: нет у тебя иного права, кроме как творить волю твою.

43. Поступай так, и никто тебе не скажет «нет».

44. Ибо чистая воля, не укрощенная умыслом, свободная от вожделения к результату, совершенна во всех отношениях.

45. Совершенство и Совершенство суть не два, а одно Совершенство; впрочем, нет, — ни одного!

46. Тайный ключ к этому закону — Ничто. Иудеи называют его шестьдесят один; я называю его восемь, восемьдесят, четырехста восемнадцать.

47. Но у них есть половина; соедини искусством своим так, чтобы все исчезло.

48. Мой пророк — глупец со своими один, один и один; разве они — не Вол и ничто по Книге?

49. Упразднены все ритуалы, все испытания, все слова и знаки. Ра-Хор-Хуит взошел на престол свой на Востоке в день Равноденствия Богов; и да пребудет Асар с Исой, ибо и они также суть одно. Но они — не от меня. Пусть Асар поклоняется; пусть Иса претерпевает; Хор же в тайном имени и великолепии своем есть Господь-посвятитель.

50. Надлежит сказать о задаче Иерофанта. Смотри! есть три испытанья в одном, и его можно дать трояко. Грубые должны пройти через огонь; утонченные пусть будут испытаны умом, а величественные избранники — наивысшим. Итак, у вас есть звезда и звезда, система и система; пусть ни одна не знает другую вполне!

51. Четверо врат ведут в единый дворец; полы во дворце том — из серебра и золота; в нем лазурит и яшма; и все редчайшие благовония; жасмин и роза; и символы смерти. Пусть войдет он четырьмя вратами по очереди или сразу всеми; пусть ступит на полы дворца сего. Не увязнет ли он? Амп. Эй, воин! а что, если увязнет слуга твой? Но есть средства — и средства. А посему будьте прекрасны собою; облачайтесь в изысканные

одежды; вкушайте обильные яства и пейте сладкие вина и вина пенные! Также досыта вкушайте любовь по воле своей, когда, где и с кем пожелаете! Но все это — во имя мое.

52. Если же это не будет исполнено; если смешаете вы разделения пространства, сказав: «Они едины» или «Их много»; если не будет всегда ритуал совершаться во имя мое, — готовьтесь к страшному приговору Ра Хор Хуита!

53. Так возродится мир, малый мир — сестра моя, сердце мое и язык мой, для которых я шлю поцелуй сей. И ты, о пи-сец и пророк, хоть ты и из царского рода, это тебя не утешит и не освободит. Но для тебя — экстаз и радость земная: вовеки «Ко мне! Ко мне!»

54. Не изменяй ничего вплоть до начертания букв; ибо знай! ты, о пророк, не узришь все эти тайны, что здесь сокрыты.

55. Дитя твоего чрева — он узрит их.

56. Не жди его ни с Востока, ни с Запада; ибо не предвидишь дома, из которого придет дитя сие. Аум! Все слова священны, и все пророки правдивы; не считая того лишь, что им понятно немногое; разреши первую половину уравнения, вторую же оставь нетронутой. Но у тебя есть всё во свете ясном, иные же, хоть и не все, — во тьме.

57. Взывай ко мне под звездами моими! Любовь есть закон, любовь в согласии с волей. Глупцы да не поймут любовь превратно; ибо есть любовь — и любовь. Есть голубь — и есть змей. Выбирай как следует! Он, мой пророк, выбрал, зная закон крепости и великую тайну Дома Божьего.

Все эти старые буквы Книги моей верны, но з — не Звезда. И это также тайна: мой пророк откроет ее мудрым.

58. Я дарую немислимые радости на земле: уверенность — а не веру — при жизни в том, что будет по смерти; покой несказанный, отдохновение и блаженство; и я не требую взамен никаких жертв.

59. Благовоние мое — из смолистых деревьев и камедей; и крови в нем нет; ибо мои власы — деревья Вечности.

60. Число мое — 11, как и числа всех, кто от нас. Пятиконечная Звезда с Кругом в Середине, и круг сей Красен. Черен мой цвет для слепцов, но зрячие видят лазурь и золото. А для тех, кто меня возлюбил, есть у меня тайное сияние.

61. Любить же меня — это лучше всего на свете; если ныне под звездами ночи в пустыне зажжешь ты куренья мои предо мной, призывая меня с чистым сердцем и с пламенем Змея в нем, то станешь немного ближе к тому, чтоб возлечь на лоне моем. Возжелаешь ты все отдать за один поцелуй; но отдавший одну пылинку в тот час потеряет все. Копите богатства; да будет у вас изобилие женщин и пряностей; драгоценные камни носите; в роскоши и дерзновенье превосходите все народы земли; но все это — в любви ко мне: и обретете тогда мою радость. Со всем настоящим велю я тебе представлять предо мной, облачившись в простую ризу, но увенчав главу пышным убором. Я люблю тебя! Я тебя жажду! Бледная иль воспылавшая, сокрытая иль сладострастная, я, в коей всё наслажденье, и царственный пурпур, и опьяненье сокровенного чувства, желаю тебя. Облекись крыльями и пробуди в себе величие, свитое кольцами: приди ко мне! Ко мне! Ко мне!

62. При каждом собрании нашем пусть восклицает жрица (и да пылают желанием очи ее, когда нагой и ликующей встанет она в тайном храме моем): «Ко мне! Ко мне!» — разжигая пламя во всех сердцах любовным своим песнопеньем.

63. Пой для меня восхищенную песнь любви! Возжигай для меня благовония! Носи для меня драгоценности! Пей во имя мое, ибо я люблю тебя! Я люблю тебя!

64. Я — лазурновекая дочь Заката; я — обнаженный блеск сладострастного неба ночи.

65. Ко мне! Ко мне!

66. Конец явления Нуит.

Глава вторая

1. Ну! сокрытие Хадита.

2. Придите, вы все! и узнайте тайну, что прежде не открывалась. Я, Хадит, есть дополнение Ну, невесты моей. Я не протяжен, и Хабс — имя Дома моего.

3. В сфере я — центр, что пребывает всюду, она же окружность, которой нету нигде.

4. Но она будет познана, а я — никогда.

5. Се! ритуалы прежних времен черны. Да будут отринуты те из них, что исполнены зла; благие же да будут очищены пророком! Тогда это Знание пойдет верным путем.

6. Я — пламя, горящее в сердце каждого человека и в ядре каждой звезды. Я — Жизнь и податель Жизни, и потому познавший меня знает смерть.

7. Я — Маг и Заклинатель. Я — ось колеса и куб в круге. «Придите ко мне» — глупое слово; ибо это я — тот, кто идет.

8. Кто поклонялся Херу-па-крату, тот поклонялся мне; так негоже, ибо это я — тот, кто поклоняется.

9. Помните все, что бытие есть чистая радость; что все скорби — лишь тени; они пройдут, и не станет их; но есть то, что остаётся.

10. О, пророк! слаба в тебе воля постигнуть сии письмена.

11. Вижу, ты ненавидишь руку свою и перо; но я сильнее.

12. Из-за меня в Тебе, которого ты не знал.

13. из-за чего? Потому, что ты был тем, кто знает, и мной.

14. Ныне же да будет сокрыто это святилище; ныне же свет да поглотит людей и изъест слепотой их!

15. Ибо я, как Ничто, совершенен; для глупцов число мое — девять; но у праведных я — восемь и единый в восьми; и Это важнее всего, ибо воистину нет меня. Императрица и Царь — не от меня; ибо есть тайна глубже.

16. Я — Императрица и Иерофант. Итого — одиннадцать, как и невеста моя — одиннадцать.

17. Внемли же мне, народ вздыхающий!

Страдания, боль и невеселие —

Для умерших и умирающих,

Кто не познал меня доселе.

18. Эти люди — они мертвы; они ничего не чувствуют. Мы не для тех, кто жалок и печален; мы — из рода владык земли.

19. Станет ли Бог жить во псе? Нет! но наивысшие — от нас. Будет радость им, нашим избранным; кто скорбит — не от нас.

20. Красота и сила, переливный смех и сладостная истома, мощь и пламя — от нас.

21. Нет нам дела до изгоев и непригодных: пусть умирают в нищете своей. Ибо они ничего не чувствуют. Сострадание — порок царей; попирай ничтожного и слабого: таков закон сильных; это наш закон и радость мира. Не думай, о царь, об этой

лжи — что Должен Ты Умереть: воистину, ты не умрешь, но будешь жить. Да будет отныне известно: если тело Царя распадется, он пребудет в чистом экстазе вовек. Нуит! Хадит! Ра-Хор-Хуит! Солнце, Сила и Зоркость, Свет — они для служителей Звезды и Змея.

22. Я — Змей, что дарует Знание, Восторг и сиянье блаженства и распаляет хмелем сердца людей. Во имя мое вкушайте вино и диковинные зелья, о которых я скажу пророку моему, и опьяняйтесь ими! Не будет вам от них вреда. Эта глупость против себя же — ложь. Похвальба невинностью — ложь. Будь сильным, о человек! вождем, наслаждайся всем, что волнует чувства и несет упоенье; и не страшись, что за это какой-нибудь Бог отвергнет тебя.

23. Я один: там, где я, Бога нет.

24. Смотри! тайны сии глубоки, ибо есть и отшельники среди друзей моих. Но не помышляй найти их в лесу иль в горах; нет, на пурпурных ложах, под ласками царственных хищниц, великих статью, — в очах их огонь и свет, пламена их волос облаками объемлют тело, — вот где найдешь их. Увидишь их у кормила власти, во главе победоносных воинств и во всякой радости; и будет радость в них самих безмерно более той. Смотрите, чтоб не пойти друг против друга силой, Царь на Царя! Пламенными сердцами любите друг друга; ничтожных же попирайте в свирепой страсти гордыни своей, в день вашего гнева.

25. Вы — против народа, о избранные мои!

26. Я — тайный Змей, что свился кольцами, изготовясь к броску; в кольцах моих — радость. Когда поднимаю я голову, я и моя Нуит — одно. Когда опускаю я голову и извергаю яд, земля приходит в экстаз, и я и земля — одно.

27. Великая опасность во мне; ибо тот, кто не поймет этих стихов, совершит большую ошибку. Он падет в яму, имя которой — «Потому что», и погибнет там среди псов Рассудка.

28. Будь же проклято «Потому что» со всею роднею его!

29. Да будет «Потому что» проклято навеки!

30. Если Воля останавливается и восклицает: «Почему?» — призывая «Потому что», то Воля останавливается и не свершает ничего.

31. Если Сила вопрошает: «почему?» — то Сила эта — слабость.

32. Также рассудок — ложь; ибо есть то, что бесконечно и им неизвестно; и все их слова идут вкривь и вкось.
33. Хватит уже «Потому что!» Пусть катится к псам!
34. Вы же, о люди мои, восстаньте и пробудитесь!
35. Да исполняются ритуалы, как подобает, с радостью и красотой!
36. Есть ритуалы стихий и празднества времен года.
37. Празднество первой ночи Пророка и Невесты его!
38. Празднество трех дней написания Книги Закона.
39. Празднество в честь Тахути и во имя ребенка Пророка — тайна сие, о Пророк!
40. Празднество Высшего Ритуала и празднество Равноденствия Богов.
41. Празднество в честь огня и празднество в честь воды; празднество жизни и большее празднество смерти.
42. Празднество каждый день в ваших сердцах, упоенных моим восторгом!
43. Празднество каждую ночь ради Ну и блаженство наивысшего счастья!
44. Да! веселитесь! ликуйте! нет ужаса после смерти. Там растворенье и вечный экстаз в поцелуях Ну.
45. Смерть — это для псов.
46. Ты потерпел неудачу? Ты сожалеешь? Страх — в сердце твоём?
47. Там, где я, этого нет.
48. Не жалею падших. Я никогда их не знал. Я — не для них. Я не утешаю; и утешаемый, и утешитель мне ненавистны.
49. Я неповторим, и я — победитель. Я не из тех рабов, что погибают. Проклятие им и смерть! Амен. (Это из 4-х; есть и пятая, что незрима; в ней — я, как дитя в яйце.)
50. В сиянье невесты моей я — лазурь и золото; но огонь в очах моих красен, и блеск мой — пурпур и зелень.
51. Пурпур за гранью пурпура; сиянье превыше зренья.
52. Есть покров; этот покров черен. То покров благонравной жены; покров скорби и плащаница смерти; все это — не от меня. Сорвите этот лживый призрак столетий; не покрывайте своих пороков словами добродетели; эти пороки — служение мне; будьте усердны, и я вас вознагражу в этой жизни и в жизни грядущей.

53. Не страшись, о пророк, теперь, когда сказаны эти слова: не придется тебе сожалеть. Ты избранник мой несомненно; и благословенны те очи, в которые взглянешь ты с радостью. Но я сокрою тебя под маской скорби; те, кто увидят тебя, убоятся, что пал ты; но я возвышу тебя.

54. Те же, кто громко кричат в безумье своем, что ты ничего не значишь, не преуспеют; ты это сделаешь явным; ты преуспеешь; они — рабы «потому что». Они — не от меня. Знаки препинания — как пожелаешь; буквы? не изменяй ни начертания их, ни значенья!

55. Ты получишь порядок и значения букв Английского Алфавита; ты найдешь новые символы им в соответствие.

56. Прочь, насмешники! даже если смеетесь вы в мою честь, недолго вам осталось смеяться; когда же вы опечалитесь — знайте, что я вас покинул.

57. Праведный да творит правду еще; нечистый пусть еще сквернится.

58. Да! не помышляйте о переменах: вы останетесь такими, какими вы есть, и другими не стать вам. Посему цари сей земли пребудут Царями вовеки; рабы же будут служить. Никто не будет повергнут, никто не будет возвышен: вовеки пребудет всё так, как было. Но есть сокрытые под масками слуги мои; может стать, тот нищий — Царь. Царь может выбрать себе облачение, какое захочет; верных признаков нет; но нищий не может скрыть своей нищеты.

59. Будьте же бдительны! Любите всех, ибо вдруг среди них сокрыт Царь? Так говоришь ты? Глупец! Если он Царь, ты не сможешь ему повредить.

60. Так что бей жестко и грубо — и пусть они катятся в ад, о господин!

61. Вот свет перед очами твоими, о пророк, свет нежеланный, свет желаннейший.

62. Я возвышен в сердце твоём, и поцелуи звезд хлещут тело твоё, как ливень.

63. Опустошен ты сладострастной полнотою вдоха; выдох — слаще смерти, стремительней и радостнее ласки адского червя.

64. Ах! Ты побежден; мы тебя покорили; наше блаженство владеет тобой безраздельно; славься! славься! пророк Ну!

пророк Хад! пророк Ра-Хор-Ху! Возрадуйся ныне! Ныне войди в наше сиянье и упоенье! Войди в наш страстный покой и пиши сладостные слова для Царей!

65. Я — Господин; ты же — Святой Избранник.

66. Пиши и обретай экстаз в письме! Работай, и в работе будь нам ложем! Трепещи восторгом жизни и смерти! Ах! твоя смерть будет прекрасна; всякий, кто узрит ее, будет доволен. Твоя смерть скрепит, как печатью, обет нашей вечной любви. Приди! Возвысь свое сердце и возликуй! Мы едины; нас нет.

67. Держись! Держись! Стойко сноси свой восторг; да не ввергнут тебя в забытие эти дивные поцелуи!

68. Крепче! Стой, не склоняясь! Выше голову! не дыши так глубоко — умри!

69. Ах! Ах! Что я чувствую? Слово себя исчерпало?

70. Есть надежда и помощь в других заклинаньях. Мудрость говорит: будь сильным! Тогда ты сможешь выдержать больше радости. Не будь животным: облагораживай свой восторг. Если пьешь ты, то пей по восьми и девяноста правилам искусства; если ты любишь, то будь превыше всего изощрен; если ты веселишься, да будет в том утонченность!

71. Превосходи же! превосходи!

72. Всегда стремись к большему! и если ты истинно мой (а в этом не сомневайся), и если ты радостен вечно, то смерть увенчает всё.

73. Ах! Ах! Смерть! Смерть! ты будешь жаждать смерти. Смерть запретна, о человек, для тебя.

74. Чем дольше ты жаждешь, тем будет славнее триумф ее. Долго живущий и страстно жаждущий смерти — вовеки Царь меж Царей.

75. Да! слушай слова и числа.

76. 4 6 3 8 A B K 2 4 A L G M O R 3 Y X 24 89 R P S T O V A L.
Что значит сие, о пророк? Ты не знаешь и никогда не узнаешь. Идет один вслед за тобой; он истолкует это. Но не забывай, о избранник, быть мною; идти за любовью Ну в озаренном звездами небе; и обращать свой взор на людей и возвещать им это счастливое слово.

77. О, будь же горд и силен между людьми!

78. Воспрянь! ибо нет такого, как ты, ни меж людьми, ни меж Богами! Воспрянь, о пророк мой! превыше звезд

вознесется твой стан. Будут славить имя твое, четверичное, тайное, чудесное, число человеческое, и имя дома твоего 418.

79. Конец сокрытия Хадита; и благословенье и слава пророку прекрасной Звезды!

Глава третья

1. Abrahadabra: награда Ра Хор Хута.

2. Здесь разделение на пути домой; здесь слово неизвестное. Правописание отменено; всё ничего не стоит. Берегись! Держись! Вознеси заклинание Ра-Хор-Хуита!

3. Итак, прежде всего да будет известно вам, что я — бог Войны и Возмездия. Я буду с ними суров.

4. Выберите себе остров!

5. Укрепите его!

6. Окопайте его со всех сторон военными машинами!

7. Я дам вам оружие войны.

8. С ним вы сокрушите народы, и никто не устоит перед вами.

9. Затайтесь! Отступите! Нападайте! — таков закон Завоевательной Битвы; таково будет поклонение мне при тайном доме моем.

10. Возьми саму стелу откровения; установи ее в тайном храме твоём (а храм этот уже расположен правильно), и да будет она твоей Киблой навеки. Она не поблекнет, но чудесный цвет будет к ней возвращаться день от дня. Держи ее запертой под стеклом в доказательство миру.

11. Она будет единственным твоим доказательством. Я запрещаю споры. Завоевывай! Этого достаточно. Я помогу тебе изъять ее из неустроенного дома в Победоносном Городе. Ты сам перевезешь ее с почетом, о пророк, хоть тебе это и не по нраву. Тебя ждут опасности и труды. Ра-Хор-Ху — с тобой. Поклоняйся мне огнем и кровью; поклоняйся мне мечами и копьями. Да будет женщина препоясана мечом предо мной; да льется кровь во имя мое. Попирай Варваров; бей их, о воин! Я дам тебе есть плоть их.

12. Приноси в жертву скот, мелкий и крупный; после ребенка.

13. Но не сейчас.

14. Вы узрите тот час, о благословенный Зверь и ты, Багряная Наложница, ему желанная!

15. И оттого узнаете печаль.

16. Не хватайтесь так жадно за обещанья; не бойтесь принять проклятья. Вам — даже вам — не известно, что все это значит.

17. Ничего не бойтесь: ни людей, ни Судеб, ни богов, ни чего иного. Не бойтесь ни денег, ни смеха глупости людской, ни иной какой-либо силы небесной, подземной или земной. Ну — прибежище ваше, как Хадит — ваш свет; я же — крепость, сила и мощь оружия вашего.

18. Долой милосердие; да будут прокляты те, кто питает жалость! Убивай и терзай; не щади; иди в бой!

19. Эту стелу назовут Мерзостью Запустения; сочти как следует имя ее, и будет оно для тебя как 718.

20. Почему? Потому что «Потому что» пало, и более нет его здесь.

21. Поставь образ мой на востоке; ты купишь образ, на который я укажу тебе, подобный тому, который тебе уже известен. И неожиданно легко тебе будет исполнить это.

22. Другие образы собери вокруг меня, для опоры мне; пусть им всем поклоняются, ибо им надлежит собраться, дабы возвысить меня. Я — зримый предмет поклонения, прочие же сокрыты, ибо они — для Зверя с Невестой его и для тех, кто прошел Испытание х. Что это? Ты узнаешь.

23. Для благовония смешай муку и мед с густым осадком красного вина; затем добавь масло Абрамелина и оливковое масло, а после разбавь обильной свежей кровью и сделай однородную смесь.

24. Наилучшая кровь — кровь луны, ежемесячная; на втором месте — свежая кровь ребенка, или роса воинств небесных; затем — кровь врагов; затем — кровь священнослужителя или прихожан; и на последнем месте — кровь любого животного, неважно какого.

25. Эту смесь возжигай; пеки из нее хлеба и ешь во славу мою. Есть у нее и другое предназначенье: возложи ее передо мной и напитай благоуханьем молитвы твоей; оно наполнится жуками и ползучими тварями, посвященными мне.

26. Убей их, называя врагов своих по именам, и те падут пред тобою.
27. Также они возрастят в тебе вожделенье и мощь вожделенья, если ты будешь их есть.
28. Также будешь силен на войне.
29. Сверх того, чем дольше хранить их, тем лучше: ибо они насыщаются силой моею. Всё предо мной.
30. Мой алтарь — из бронзы ажурной работы; возжигай на нем на серебре или злате!
31. Идет богатый человек с Запада, который осыплет тебя своим золотом!
32. Из золота выкуй сталь!
33. Готовься бежать или разить!
34. Но святилище твое пребудет в веках нетронутым; огонь и меч испепелят и сокрушат его, но незримая обитель стоит на том месте и простоят до заката Великого Равноденствия, когда восстанет Хрумахис и двулезный займет мой престол и место. Иной восстанет пророк и добудет с небес свежий жар; иная жена пробудит вожделенье и поклоненье Змею; иная душа Бога и зверя смешаются вместе в державном жреце; кровь жертвы иной запятнает гробницу; иной государь воцарится; и больше не будет литься благословенье для тайного Сокологлавого Владыки.
35. Половина слова Херу-ра-ха, именуемого «Хор-па-крат» и «Ра-Хор-Хут».
36. Тогда сказал пророк Богу:
37. Я поклоняюсь тебе в этом песнопенье:

Владыка Фив, хранитель слова,
Монту глашатай вдохновенный,
Я вижу небо без покрова;
Своей рукою убиенный,
Я, правогласный Анх-эф-на-Хонсу,
Тебе, о Ра-Хор-Хут, хвалу несу!

О, вышнее единство въяве!
Пред мощью духа твоего
Склоняюсь я! В верховной славе
Сияющее божество!

Пред грозной силою твоею
Трепещут боги; смерть, робея,
Сама бежит перед тобой;
Я, я склоняюсь пред тобой!

Явись на престоле Ра!
Отвори пути Ху!
Озари пути Ка!
Пути Хабс идут сквозь меня,
Пробуждая меня, умиряя меня.
Аум! Пусть он наполнит меня!

38. Так что свет твой — во мне; и красное пламя его — как меч в руке моей, дабы насаждать твой порядок. Есть тайная дверь, которую я сотворю, чтобы проложить тебе путь во все стороны света (это поклонения, описанные тобой), как сказано:

Свет — мой; в лучах его горя,
Я сотворил сокрытый ход
В обитель Атума и Ра,
В обитель Хепри и Хатхор.
Я — твой фиванец, о Монту,
Пророк я — Анх-эф-на-Хонсу!

И ныне властью Бэса-н-Мут
Себя я ударяю в грудь;
И ныне мудростью Та-Нех
Сплетаю заклинанья нить;
Яви свой звездный блеск, о Нут!
Прими меня в свой Дом навек,
Крылатый света змей, Хадит!
Пребудь со мною, Ра-Хор-Хут!

39. Всё это, и книга о том, как ты пришел сюда, и копия этих страниц на века (ибо в них — слово тайное, и не только по-английски), и твое толкованье на эту Книгу Закона да будут отпечатаны красиво, красной краской и черной, на прекрасной бумаге ручной работы; и каждому мужчине и женщине, которых ты встретишь, пусть даже лишь для того, чтобы вкусить

у них пищу или питье, надлежит вручать сей Закон. Тогда будет у них возможность пребыть в этом блаженстве — или же нет; неважно. Исполни это быстро!

40. А труд толкованья? Это легко; и Хадит, горящий в сердце твоём, дарует перу твоему проворство и верность.

41. Учреди канцелярию при Каабе твоей; все надлежит исполнить достойно и по-деловому.

42. За испытаниями будешь надзирать ты сам, кроме тех, что проходят вслепую. Не отвергай никого, но распознавай и сокрушай предателей. Я — Ра-Хор-Хуит, и во власти моей — защитить слугу моего. Успех — вот твоё доказательство: не спорь; не обращай в свою веру; не говори слишком много! Тех, кто будет пытаться загнать тебя в западню и повергнуть, бей без жалости и снисхождения; уничтожай их до смерти. Проворно, как попранный змей, обернись и срази! Будь ещё смертоносней, чем он! Ввергни их души в ужасную муку; смейся над страхами их; плюй на них!

43. Да остережется Багряная Жена! Если жалость, сострадание и слабость посетят её сердце; если оставит она работу мою для забавы былыми уладами, — она узнает возмездие мое. Я погублю её дитя рукою своею; я охлажу её сердце; я извергну её из среды людей; как забитая презренная блудница поползёт она по улицам сквозь сумрак и дождь и умрёт в холоде и голоде.

44. Так пусть же восстанет она горделиво! Пусть идёт за мною моим путем! Пусть вершит деянья порока! Пусть умертвит своё сердце! Пусть будет распутной и дерзкой! Пусть облечётся драгоценностями и роскошными одеяниями и пусть не знает стыда ни пред кем из людей!

45. Тогда вознесу я её на вершины власти; тогда произведу от неё дитя, что будет сильнее всех царей земных. Я наполню её радостью; моею силой будет видеть она и разить в служении Ну; она достигнет Хадита.

46. Я — воин-Владыка Сороковых; Восьмидесятые склоняются предо мною в страхе и посрамленье. Я приведу вас к победе и ликованью; я пребуду при вашем оружии в битве, и убийство будет вам в радость. Успех — доказательство ваше; отвага — ваши доспехи; ступайте вперед, вперед, в силе моей! и ничто не заставит вас повернуть обратно!

47. Да будет эта книга переведена на все языки, но всегда вместе с подлинником, записанным рукою Зверя; ибо в случайности очертаний букв и расположения их друг относительно друга — во всем этом есть тайны, которые не разгадать никакому Зверю. Пусть он и не пытается; но после него придет один, я не скажу когда, который откроет ко всему этому Ключ. Тогда и эта прочерченная линия станет ключом; тогда и этот круг во тьмете квадратуры своей тоже станет ключом. И Abrahadabra. То будет его ребенок — и необычным образом. Пусть он не ищет этого; ибо одним лишь этим он может отпасть от сего.

48. Итак, с тайною букв покончено, и я хочу перейти к более священному месту.

49. Я — в тайном четверичном слове, которое есть хула на всех богов человеческих.

50. Прокляни их! Прокляни их! Прокляни их!

51. Соколиным клювом моим я вонзаюсь в глаза Иисуса, висящего на кресте.

52. Крыльями моими я бью в лицо Мухаммеду и ослепляю его.

53. Когтями моими я разрываю плоть Индийца и Буддиста, Монгола и Дина.

54. Bahlasti! Omrehda! Я плюю на ваши похмельные символы веры.

55. Да будет Мария непорочная растерзана на колесах; во имя ее все целомудренные женщины да будут презираемы среди вас!

56. И во имя красоты и любви!

57. Презирайте также всех трусов; наемников, что смеют только играть, но не сражаться; всех глупцов презирайте!

58. Но ревностные и гордые, царственные и благородные, вы — братья!

59. Сражайтесь как братья!

60. Нет закона, кроме «Твори свою волю».

61. Конец слова Бога, восседающего на троне Ра, ослабляющего скрепы души.

62. Почитайте Меня! идите ко мне через тяготы испытанья, которые суть блаженство.

63. Глупец прочтет эту Книгу Закона и толкование к ней; и не поймет ее.

64. Пусть он пройдет первое испытание, и станет она для него, как серебро.

65. Второе — как золото.

66. Третье — как драгоценные камни чистой воды.

67. Четвертое — как изначальные искры сокровенного огня.

68. Но всем она покажется прекрасной. Враги ее, говорящие, что это не так, — просто лжецы.

69. Вот успех.

70. Я — Сокологлавый Владыка Молчанья и Силы; немес мой покрывает синеву ночных небес.

71. Привет вам, о воины-близнецы у столпов мироздания! Срок ваш близок.

72. Я — Владыка Двойного Жезла Власти, жезла Силы Sorh Nia, — но левая рука моя пуста, ибо я сокрушил Вселенную; и осталось ничто.

73. Склейте эти листы справа налево и сверху вниз; а затем смотрите!

74. Есть в имени моем сокрытое и славное величие, ибо солнце полуночи — сын во веки веков.

75. Окончание этих слов — Слово Abrahadabra.

Книга Закона Записана и Сокрыта.

Аум. Ха.

AL

(LIBER LEGIS)

КНИГА

ЗАКОНА

SUB FIGURA XXXI

В ТОМ ВИДЕ,

В КАКОМ 93 — עֵרָא — ΑἰΦασς — 418

ВРУЧИЛ ЕЕ

АНХ-ЭФ-НА-ХОНСУ,

ЖРЕЦУ ИЗ ЦАРСКОГО РОДА,

תִּרְיָן — ΤΟ ΜΕΓΑ ΘΗΡΙΟΝ 666

3
his woman, called The Scarlet Woman, is
all power given. They shall gather my
children into their fold: they shall bring the
glory of the stars into the hearts of men.

For he is even a man, and she a woman. But
to him is The winged secret flame, and to
her the stopping starlight.

But ye are not to choose

Him up or Her down, or Menstruous serpent!

O argue - Cribbed woman, bind up Her!

The key of the rituals is in the secret word
which I have given unto him

4
With the God is the Address I am nothing: they
do not see me. They are so upon the earth
I am Heaven, and there is no other God
than me, and my Lord Hadit.

Now therefore I am known to ye by my
name Wot, and to him by a secret name
which I will give him when at last he
knoweth me

Since I am ~~infinite~~ ^{infinite} Power and Mystery in the
Stars ~~Mystery~~ do ye also thus. Bind
nothing! Let there be no difference made
among ye between any one thing & any

open thing, for surely there could be trust.

But whose will it be in this, let him be
the chief of all!

Let Wait and my word, to rise and softly
divide, add, multiply, and understand
Then with the prophet and slave of the
heavens we shall end, and what shall
be the sign. So she answered him, leaning
down, a radiant flame of blue, all bracing
all pectant, her lovely hands upon the
black earth she let the body arched for love
and her soft feet rest touching the

little flowers. Then hushed! And the sign
shall be my ecstasy, the consciousness of
the continuity of existence, ^{the sensation} ~~the unchanging~~
^{uniqueness of my body} ~~the unchanging~~
~~has become part of my~~ ~~unending state~~

(Write this in white words) | One letter in
above

Don't go further on

Then the priest answered and said unto
the Queen of Spire, how my two lovely hands
and the dew of the light touching in white
body in a sweet-melting perfume of sweet
O Wait, continuous we of Heaven, let it

1
be ever thus that men speak not of
Thee as One but as None and let
them speak not of Thee at all since
Thou art continuous.

None, hundred the light, faint of many, the
the stars, and two. For I am divided
for love's sake, for the close of union.

This is the creation of the world that
the pain of ^{division} ~~division~~ is as nothing and
the joy of dissolution all.
For these fools of men and their

8
eyes are not thus at all! They feel
little; what is, is balanced by equal
joy; but ye are my chosen ones.

O obey my prophet! follow out the
oracles of my knowledge! seek me
only! Then the joys of my love will
redeem ye from all pain. This is
so: / sweet it by the result of my
body; by my sacred heart and tongue;
by all I can give, by all I desire of
ye all.

Then the priest fell into a deep trance.

9
Sorrow & said unto The Queen of Heaven
Write unto us the oracles write unto
us the rituals write unto us the law.
But she said the oracles I write not
The rituals shall be half known and
half concealed: the Law is for all
Thus that thou write it is The Threshold
Book of Law

My scribe Bulkef-wa. choose the
priest of the princes shall not in one
letter change this book; but lest he
be folly, he shall comment thereon
by the wisdom of Re-Hor-Khnum it

10
Alas the mantras and spells; the
breath and the waga; the work of
the wand and the work of the
sword: these he shall learn and teach.
He must teach; but he may not he shall
the oracles.

The word of the Law is De-Apex.
Who calls us Nethermites ill do we
wrong, if he look but close into the
word. For there are present Three
grades, the Hermit and the Lover and
the man of Earth, O. what thou wilt

11
shall be the whole of the Law.
The word of Sin is Restriction. O man!
refuse not thy wife if she will. O
lover, if thou wilt, depart. There is
no bond that can unite the divided but
Love: all else is a curse. Anusaid!
Anusaid! be it to the seas. Hell.
Let it be that state of many hood
bond and longing. So with thy all
thou hast no right but to do thy will
O, that and no other shall my way
for free will, unassayed of purpose.

12
delivered from the last of result, is
every way perfect
The Perfect and the Perfect are one
Perfect and not two, nay, are more!
Nothing is a secret key of this law
Sixty - one the Jews call it; I call it
Eighty, eighty, hundreded & eighty
But they build the heap: unite by this
at so that all disappear.
My prophet is a fool with his one one
me: are not they the Ox and man
by the Book.

13

Abrogate^{all} all rituals, all orders, all
words and signs. Re-Hoor-Kimitt hath
taken his seat in the east at the entrance
of the Gods and let Hoor be with him
who loves me. But they are not of
me let Hoor be the doer, let him be
the sufferer; Hoor is the secret name and
splendor is the Lord uniting.
There is a word to say about the Hierophantic
task. Behold! There are three orders in
one, and it may be given in three ways.
The gross must pass through fire. Let the

14

fire be tried in intellect, and the
lofty chosen ones in the holy vest. Thus
ye have seen a stern system wrought
let not me know well the other.
There are four gates to the palace;
the floor of that palace is of silver and
gold, lapis lazuli and sapphire are there, and
all rare gems precious & rare, and the
cubles of death. Let him enter in there
on at once the four gates; let him stand
on the floor of the palace. Will he
not smile? Ah! no! warrior, if thy
servant smile? But there are means

and means. Be goodly therefore; dress ye
all in fine apparel eat rich foods and
drink sweet wine and wear that from
bath Also, take your fill and will of
love as ye will, when, where and with
whom ye will. But along, unto me.
If there be not enough; if ye suspect
the press-marks, saying: They are not
or saying They are many; if the ritual
be not as unto me: Then expect
the dreadful judgments of R. Horn Whist.
This shall regenerate the world, the little

world my sister, my heart-sung tongue,
unto whom I send this Press. Also, o
scribe and scribe though thou be of the
princes it shall not assuage thee nor
absolve thee. But rest thy be true and
joy of earth. Ever To me To me.
Change not as much as the style
of a letter; for behold thou o scribe
shalt not behold all these my stories
hidden therein.
The child of my Ravens, he shall behold
them.
Expect him not from the East nor from

17
The West, for from us expected have
coast that child. Ah! All words we
sawed with all prophetic time; saw only that
they understood a little; when the first
hand of the syria, leave the second
in a falked. But then last all in the
clear light, and some things not all in the
dark.

Twelve we under my stars. Love is the
law, love under will. No let the folk
mistake love; for there we love and love.
There is the dove and there is the serpent.
Choose ye well! He, my prophet, take

18
Chosen, knowing the law of the fortress
and the great mystery of the House of God.
All these old letters of my Book are
aright; but ~~it~~ is not the star. This
also is secret: my prophet shall reveal
it to the wise.

I give unimaginable joys in earth: earthly,
not faith, while in life. An death; peace
unutterable, rest, ecstasy: now do I demand
my lot in sacrifice.

My nature is of reason words & games
and there is no blood there: because of
my hair the trees of Eternity.

My number is 11, as all their number
 who are of us. ^{Christ} My colour is black & the
^{the more pleasant star, which a}
^{church is the Mother, & the church is God}
 think, but the blue & gold are better of the
 seeing. Alas I have a secret glory to
 know that love me.

But to love me is better than all things: if
 under the night - of us in the desert - there
 presently himself - must be cause before me
 in which me with a pure heart and the
 deepest flame therein, then shalt come
 a little to lie in my bosom. For he has
 left him then he willing to give all.

But always gives me partake of dust
 shall lose all in that hour. Ye shall
 gather goods and store of women and
 spices; ye shall wear rich jewels, ye
 shall exceed the nations of the earth
 in splendour & pride; but always in the
 love of me, and so shall ye come to
 my joy. I charge you earnestly to come
 before me in a simple robe and crowned
 with a high headress. I love you I care to
 you; Pale or purple, veiled or unveiled,
 who are old, pleasure and purple

and shuddering of the intensest desire
 desire you. Put on the wings and move
 the coiled splendour within you: come unto me
 At all my meetings with you shall the
 priestess say - and her eyes shall burn
 with desire as she stands here and rejoicing
 in my secret temple - To me! To me!
 calling forth the ^{king of the} ~~hearts~~ ^{hearts} of all in her
 love - chant.
 Sing the raptures of love - sing unto me!
 Burn time perfumes! Wear to me jewels!
 Breathe to me, for I love you! I love you!

I am the blue-bellied daughter of sunset, I am
 the naked brilliance of the whistling sky
 To me! To me!
 The Manifestation of Wind is at an
 end.

1. Now! the hiding of Hadith.

2. Come! all ye, and learn the secret that hath not yet been revealed. I Hadith am the complement of the my brother. I am not hated, and I shall be the end of my House.

3. In the sphere I am everywhere, the center, the star, the circumference, is now here found.

4. Yet she shall be known & proven.

5. Behold! the rituals of the old time are black, let the evil not be cut away, let the good not be purged by the prophet! Then I will give knowledge as my gift.

6. I am the flame that burns in every heart of man, and in the arc of every street. I am

Life, and the giver of life; yet therefore is the knowledge of me the knowledge of death.

7. I am the Anger and the Exorcist. I am the scale of the wheat, and the axle in the wheel.

"I am unto me" is a falsehood; for it is I that go.

8. Who worshipped Hera for breath have worshipped me; ill, for I am the worshipped.

9. Remember all ye that existence is true joy; that all the sorrows are but as shadows; they pass away and are done; but there is that which remains.

10. I prophesied, "Then hast thou will to learn this mystery."

11. I see thee hate the hand of healing, but I am

- 12 Because of me in their which thou knearest not.
 13 Is why? Because thou wast the heaven,
 and me.
 14 Nor let there be a veiling of thy shine: nor
 let thee light devour men and cut them
 up with bladders.
 15 For I am perfect, being Not; and my number
 is mine by the pole; and with the just I am
 right, and we are right: Which is right, for
 I am none indeed. The Emperors and the King
 are not of me, for there is a further secret.
 16 I am the Emperors of the Westphal. Thou
 clearest as my birds is clearest.

17 Hear me, ye people of Suffering!

The sorrows of pain and regret
 Are left to the dead and the dying,
 The folk that not know me regret.

18 These are dead, these fellows; they feel not. We
 are not for the poor and sad: the lords of the
 earth are our kind folk.

19 Is a God to live in a dog? Not that the
 highest are of us. They shall rejoice, our chosen:
 who sorroweth is not of us.

20 Beauty and strength, deeping laughter and
 delicious languor, force and fire, are of us.

21 We have nothing with the outward and the inward:
 Let them die in their misery: For Reginald
 out. Confession is the vice of kings: stand
 down the wretched & the weak: this is the
 law of the story: this is our law and the
 cry of the world. Think not, kings, upon that
 lie: That Those Must Die: verily, you shall
 not die, but live! Now let it be understood,
 If the body of the King do so, he shall remain
 - True as the sun, for even that shall be known
 - True. The sun, through which, light, these
 are for the servants of the state & the Church

22 I am persuaded that with knowledge & delight
 and light & glory, and with the heart of man
 with drunkenness. To worship me take wine
 and strange things whereof I will tell my
 prophet, & he shall thereof! They shall not
 know ye at all. It is a lie, this folly
 against self. The confession of innocence
 is a lie. Be strong, & man, trust, enjoy
 all things of sense and nature: know not
 that any God shall deny thee for this.
 23 I am alone: there is no God where I am.
 24 Behold! these be grave mysteries: for these
 are also of my friends who be hermits. Now

7
find not to find them in the forest or on the
mountain; but in beds of purple, creased by
magnificent breasts of women with large limbs,
and fire and light in their eyes, and masses
of flaming hair about them, there shall we
find them. We shall see them at work, at
victorious amuse, at all the joy; and there
shall be to them a joy a million times
greater than mine. Beware lest any
force another, thing against thing! Love one
another with burning hearts; or the love will
be a temple in the fierce heart of your pride

8
in the day of your wrath.
25. Ye are against the people, O my chosen!
26. I am the secret Serpent coiled about to
spring: in my coiling there is joy. If I
lift up my head, I and my Christ are one.
If I droop down mine head, and shoot
forth venom, there is destruction for the earth,
and I and the earth are one.
27. There is great danger in me; for who doth
not understand these things shall make
a great mess. He shall fall down into
the pit called Babel, and there he shall

penon with the dogs of Beemsa.

9

28 Now a curse upon Beemsa and his kin!

29 May Beemsa be accursed for ever!

30 If Will rise and cries Why, in working
Beemsa, then Will rise & has no fight.

31 If Power asks why, then in Power weakness.

32 How reason is a lie; for there is a
factor in spite of reason; & all these
words are skew-wind.

33 Enough of Beemsa! Be he damned for a day!

34 But ye, O my people, rise up & awake!

35 Let the rituals be rightly performed and
joy & beauty!

10

36 There are rituals of the elements and parts
of the trees.

37 A feast for the first night of the Prophet
and his Bride!

38 A feast for the three days of the writing of
the Book of the Law.

39 A feast for Talents and the child of the
Prophet - sanct, O Prophet!

40 A feast for the Supreme Ritual, and a
feast for the Lignum of the Gods.

41 A feast for fire and a feast for water; a
feast for life and a greater feast for death.

42 A feast every day in your hearts on the
 joy of my soft time.
 43 A feast every night unto What, and the
 pleasure of uttermost delight.
 44 Sorrow! fear! rejoice! There is no dread
 hereafter. There is the dissolution, and
 eternal resting in the house of God.
 45 There is death for the dogs.
 46 Dost Thou fail? Art thou sorry? Is pain
 in Thine heart?
 47 Where I am these are not.

48 Pity not the fallen! I never knew them.
 I am not for them. I console not. I hate
 the weak & the woeless.
 49 I am my're sanguine. I am not of the
 slaves that perish. Be they damned &
 dead! Amen. [This is of the 4: There is
 a Fifth who is invisible & there am I
 as a hawk in an egg.]
 50 Blue am I and gold in the light of my
 blade: but the red gleam is in my eyes
 my spangles are purple & green.
 51 Purple beyond purple: it is the light in the

from my sight.

There is a veil: that veil is black. It is
the veil of the modest woman; it is the veil
of sorrow, & the pall of death: this is none
of me. I can know that lying spectre of
the centuries: veil not your vices in
vicious words: these vices are my service,
& do well, & I will reward you here and
hereafter.

Fear not, I prophesy, when these words are
said, thou shalt not be sorry. Thou art
implicitly my chosen; and I have said

the eyes that thou shalt look upon with
gladness. But I will hide thee in a
mouth of sorrow: they that see thee shall
fear thou art fallen: but I lift thee up.
Nor shall they who cry aloud their folly
that thou mindest ought to mind; thou
shalt reveal it: thou wilt: they are
the slaves of because: they are not of
me. The steps are thou wilt; the letters
change them not in style or value!
Thou shalt obtain the order & value of
the English Alphabet, thou shalt find

new signals to attribute them unto.

56 Begone! ye wretches; when though ye laugh
in my house ye shall laugh not long: then
when ye are sad know that I have
forgotten you.

57 He that is righteous shall be righteous still;
he that is filthy shall be filthy still.

58 Ye shall deem not of change: ye shall be as ye
are, & not other. Therefore the kings of
the world shall be kings for ever: but they
shall serve. There is none that shall
be cut down & lifted up: all is as

15
as it was. Yet there are washed new my
servants: it may be that gonderbeggan is
a King. A King may choose his garment as
he will: there is no certain test: but a
beggar cannot hide his poverty.

59 Beware therefore! Love all, but forbearance is a
King encircled! Say ye so? Fool! If he
be a King, then cannot you hurt him.

60 Therefore strike hand & bow, and to hall
with them, meeter!

61 There is a light before their eyes, & further,
a light undimmed, most desirable.

be I am uplifted in thine heart; and the horses
 of the storm vain band upon thy body.
 62 The art exhaust in the voluptuous fullness
 of the aspiration: the aspiration is more
 than death, more rapid and lengthened than
 a career of Hell's own worm.
 63 O! thou art overcome: we are upon thee;
 our delight is all over thee: hail! hail!
 perfect of Na! perfect of Na! perfect of
 Na. How! How! Now rejoice! now come in
 our splendour & rapture! Come in our presence
 here, & write sweet words for, be they!

64 I am the Master: thou art the Holy Christ the
 65 Write, & forth setting in writing! Work, &
 be our bed in working! I will with the
 ring of life & death! Ah! thy death shall
 be lovely: whose seed it shall be glad. Thy
 death shall be the seed of the promise of
 an eternal love. Come! Lift up thine heart
 & rejoice! We are one; we are one.
 66 Hold! Hold! Beaten up in thy rapture;
 full not in sorrow of the excellent horses!
 67 Hinder! Hold up thyself! Lift thine end!

79

be not so deep - die!

69 Ah! Ah! What dost feel? / He is
exhausted?

70 There is help & hope in other words. Water
says: be strong! Then cannot there be more
joy. Be not animal; refuse thy reptile!
If thou drink, drink by the right and windy
rules of art: if thou love, succeed by
delicacy; and if thou do aught joyous, let
there be subtlety therein!

71 But succeed! succeed!

72 Strive even to more! and if thou art strong

80

mine - and do not if not, as if thou art
not strong! - such is the aim of all.

73 Ah! Ah! Death! Death! Thou shalt long for
death. Death is forbidden, O man, unto thee.

74 The length of thy longing shall be the strength
of its glory. He that lives long & desires
death much is even the King among the King.

75 Hye! listen to the numbers & the words:

76 4638 ABK 24 ALG MOR 38
x 28 29 R P S T O V A L. What
meant this, O prophet? Thou knowest
not, nor shalt thou know ever. There
cometh one to follow thee: he shall

imposed it. But remember, & chosen
me, to be me; to follow the love of
You in the starlit heaven; to look forth
upon men, to tell them this & that word.

27 O be thou proud and mighty among men!

28 Lift up thyself! for there is none like unto
thee among men or among Gods! Lift up
thyself, O my prophet, thy & mine shall
surpass the stars. They shall worship thy
name, for square, mystic, wonderful, the
number of the man; and the name of

thy house 468.

29 The end of the ending of Hallelu; and
blessing worship to the prophet of
the lovely Star.

- 1 Aha-hadabra! The second of Ra Hor-Wah.
- 2 There is hira in hira hand; there is a word not known. Spelling & defunct; all is not aught. Beware! Hira! Raise the spell of Ra-Hor-Wah!
- 3 Now let it be just understood that I am a god of War and of Thunder. I shall deal harshly with them.
- 4 Choose your stand!
- 5 Fortify it!
- 6 Dey it about with engineering of war!
- 7 I will give you a war-engine.
- 8 With it ye shall smite the peoples and

- none shall stand before you.
- 9 Lark! Withdraw! Defeat them! This is the Law of the Battle of Longest. I shall my worship be about my secret house.
- 10 Let the stilet of revealing itself; set it in my secret temple - and that temple is already aught disposed - & it shall be your kith for ever. It shall not fail, but miraculous alone shall come back to it day after day. Does it in locked glass for a proof to the world.
- 11 This shall be your only proof. Unbrid against. Conquer! That is enough. I will make every

to you the abstraction from the ill-situated
house in the Victorian city. Pan shall
himself come, it with worship, & prophet;
though Pan listen it not. Pan shall have
danger & trouble. Re-Hor-Kuen is with
me. Worship me with pie & blood; worship
me with swords & with spears. Let the woman
be quit with a sword before me: let blood
flow from me. Trample down the Heathen, be
for them, & warrior, I will give you of their
flesh to eat!

12 Sacrifice cattle, little and big: after a child.

13 But not war.

14 Ye shall see that hour, & blood Beest, and
then the sunset hour of his hour!

15 Ye shall be and Pheoff.

16 Men got too eagerly to catch the promise, & so
not to undergo the answer. Ye, even ye, know not
this meaning all.

17 Fear not at all; fear neither men, nor Fate,
nor gods, nor anything. Only fear not, nor
lay listen of the folk folly, nor any other power
in heaven or upon the earth or under the
earth. Who is your refuge as should you

light; and I am the strongy free, by me of
you are.

- 18 Every let be off: damn them whopity.
Kill and torture; spare not; be upon them.
- 19 That still they shall call the Abominations
of Desolation; and well its name, & it shall
be to you as 718.
- 20 Why? Because of the fall of Bessie, that
he is not there again.
- 21 Set up my image in the East; thou shalt buy
three in image which I will show thee, especially
not unlike the one thou knowest. And it shall
be suddenly easy for thee to do this.

- 22 The three images group around me to support
me: let all be worshipped, for they shall
deserve to exalt me. I am the worthy object
of worship; the others are secret; for the Beast
the Bride are they: and for the winners of
the Ordeal &c. What is this? Thou shalt know.
- 23 For perfume thou need strong & rich scents
of red wine: then oil of Abramelin and
lind oil, and afterward soften & smooth
down with rich fresh blood!
- 24 The best blood is of the moon, monthly: be
the fresh blood of a child, or dropping from the

7
host of heaven: Men of enemies: Men
of the front of the warriors: host of
some host, no matter what.

25 This horn: of this make cakes & eat with
me. This hath also another use; let it be
laid before me, and kept with care
of you over me. it shall become full of heat
as it were and creeping things sacred unto me.

26 There they, seeing your enemies & they shall
fall before you.

27 Also there shall breed heat & power of heat in
you at the rising thereof.

28 Also you shall be strong in war.

8
29 Moreover, be they long kept, it is hot too; for
they swell with my force. All before me.

30 My altar is of open brass work: horn of brass
in silver & gold.

31 There cometh a rich man from the West who
shall pour his gold upon thee.

32 From gold forge steel:

33 Be ready to fly or to smite.

34 But your holy place shall be untouched
throughout the centuries: though with fire and
sword it be burnt down & shattered, yet
in its ruins there it standeth and
shall stand until the fall of the great

Equinox, when Humachis shall arise and
 the double-wounded one assume my throne and
 place. Another prophet shall arise, and bring
 fresh power from the skies; another woman shall
 wake the last warriors of the tribe; another
 soul of God and beast shall unite in the
 glorified priest; another sacrifice shall stain
 the tunic; another king shall reign; and bloody
 no longer be poured. To the Hawk-headed
 mystical Lord!

35. The half of the word of Hem-se-ha, called
 Hompa-heat and Ra-Hor-Kant

36. Then said the prophet unto the God.

37. I have seen in the song
 "I am the Lord of Rholes" &c from vellum book
 with
 fill me

38. So that my light is in me & its red flame
 is as a sword in my hand to smite my
 order. There is a secret door that I shall
 make to expellate my way in all the quarters
 (There are the islands, as thou hast written)
 as it is told

"The light is mine" &c
 from vellum book to Ra-Hor-Kant

- 39 All this and a book to say how thou
didst come hither and a reproduction of
this with and paper for ever - for in it is
the word secret & not only in the English -
and they comment upon the Book of the Law
shall be printed beautifully in red ink and
black upon beautiful paper made by hand;
and to each man and woman that thou
meetest, were it but to live or to drink
at them, it is the Law to give. Then they
shall chance to slide on this bliss or no;
it is no odds. Do this quickly!
- 40 But the work of the moment? That is my, my

- Hadit being - My heart shall make swift
and leave my pen.
- 41 Establish at my knee at a clerk^{house}
all must be done well and with business
way.
- 42 The orders thou shalt oversee thyself, and only
the blind ones. Refuse we, but thou
shalt know & destroy the traitors. I am
Ra-Hor-Khuit and I am powerful to protect
my servant. Success is thy proof: agree not;
consent not: talk not overmuch. Then
that seek to misapprehend, to misthrow thee, then
attack without pity or quarter & destroy them
utterly. Swift as a trodden serpent thou

and strike! Be thou yet dearer than he!
 Drag down their souls to awful torment. Laugh
 at their pain: spit upon them!

43 Let the Scarlet Woman beware! If pity and
 compassion and tenderness visit her heart
 if she leave my work to toy with old
 sweetresses then shall my vengeance be
 known. I will slay me her child: I will
 shatter her heart: I will cast her out
 from men: as a shivering and despoiled school
 shall she crawl through dark wet streets, and
 die cold and un-buried.

44 But let her raise herself up pride. Let
 her follow me in my way. Let her
 work the work of wickedness! Let her kill
 her heart! Let her be loud and adulterous;
 let her be covered with jewels, and rich
 garments, and let her be shameful before
 all men!

45 Then will I lift her to pinnacles of power:
 then will I breed from her a child my sister
 than all the boys of the earth I will love
 her with joy: with my force shall she see
 the stroke of the uplift of the. she shall
 achieve Hadut.

I am the warrior Lord of the Forties: the
 spirits come before me, & are shield
 shall bring you to victory & joy: I will be
 at your arms in battle & ye shall
 delight to slay. Success to your path;
 courage is your armour: go on, go on, in
 my strength eye shall turn not back for
 any.

47 This book shall be translated into all
 tongues: but always with the original in
 the writing of the Beast; for in the

change shape of the letters and their
 position to one another: in these assignments
 that no Beast shall divine. Let him
 not seek to try: but one cometh after
 him, where I say not, who shall
 discover the key of it all. Then
 this true dream is a key: then this
 circle squared \oplus in its failure is a
 key also. And Abrahamah II shall
 be his child & that strongly. Let him not
 seek after this: for thereby alone can he
 fall from it.

17

48 Now this ungetting of the letter is done, and
 I want to go on to the hook place.

49 I am in a secret painful word, the hook they against
 all gods of men.

50 Curse them! Curse them! Curse them!

51 With my hook head I peck at the eyes of
 Jesus as he hangs upon the cross

52 I flap my wings in the face of Mohammed and
 blind him

53 With my claws I tear out the flesh of the
 Indian and the Buddhist. Nay, and
 "Din."

54 Buddha! Omphaloda! What a year

18

capulous words.

55 Let Mary inviolate be torn upon wheels:
 for her sake let all chaste women be
 utterly despised among you.

56 Alas for beauty's sake and love!

57 Despise all all warriors: professional soldiers
 who dare not fight, but play: all fools despise.

58 But the keen and the proud, the royal and
 the lofty: ye are brothers!

59 No brothers fight ye.

60 There is no law beyond. Do what thou wilt.

61 There is an end of the word of the God

informed in Reas seat, lighting the guides
of the soul.

62 To No daye reverence; come come ye
through tribulation of ordeal, which is
bless.

63 The fool readeth this Book of the Law, and
its comment she understandeth it not.

64 Let him come through the first ordeal &
it will be to him as silica

65 through the second gold

66 through the third, stores of precious water

67 through the fourth, streams of peace of the
infinite fire.

68 Yet to all it shall seem beautiful. Its
enemies who say not so, are mere liars.

69 There is success

70 I am the Hawk-headed Lord of Silah
of Strength; my wings, I round the
light-blue sky.

71 I had no terror anxious about the filling of
the world; for your time is right at hand

72 I am the Lord of the Double Hand of Power
the wound of the ^{force of copula} ~~left hand~~ ^{right} but my
left hand is empty. For I have no last

the Universe & weight remains.

73 Paste the sheets from right to left and
from top to bottom. Now behold!

74 There is a splendour in my name hidden
and glorious, as the sun of midday, it is
we the son

75 The ending of the words is the Word
Abraham.

The Book of the Law is written
and concealed
Amen Ha.

Твори свою волю: таков да будет весь Закон.

Изучать эту Книгу запрещено. Желательно уничтожить этот экземпляр после первого же прочтения.

Кто пренебрегает этим указанием, тот действует на собственный страх и риск. Последствия будут ужасны.

Тех, кто обсуждает содержание этой Книги, всем надлежит сторониться, как рассадника чумы.

Все вопросы Закона каждый должен решать лишь путем обращения к моим писаниям, каждый сам для себя.

Нет закона кроме «Твори свою волю».

Любовь есть закон, любовь в согласии с волей.

Жрец из царского рода,

Ankh-f-n-khonsu
ГГГ

GENESIS LIBRI AL¹

ПРЕДИСЛОВИЕ

В «Книге Закона», которой полностью посвящена эта часть², мы находим (в главе III, в стихах с 39-го по 41-й) предписание издать книгу о том, как было получено это Откровение, а также некоторые указания на то, каким образом это следует сделать:

39. Всё это, и книга о том, как ты пришел сюда, и копия этих страниц на века (ибо в них — слово тайное, и не только по-английски), и твое толкованье на эту Книгу Закона да будут отпечатаны красиво, красной краской и черной, на прекрасной бумаге ручной работы; и каждому мужчине и женщине, которых ты встретишь, пусть даже лишь для того, чтобы вкусить у них пищу или питье, надлежит вручать сей Закон. Тогда будет у них возможность пребыть в этом блаженстве — или же нет; неважно. Исполни это быстро!

40. А труд толкованья? Это легко; и Хадит, горящий в сердце твоём, дарует перу твоему проворство и верность.

41. Учреди канцелярию при Каабе твоей; все надлежит исполнить достойно и по-деловому.

До сих пор нам не представлялось возможности исполнить это предписание, хотя в работе «Храм царя Соломона» была предпринята соответствующая попытка. Но теперь мы наконец приступаем к этой задаче, разделив предмет изложения на восемь глав.

¹ «Происхождение Книги AL» (лат.).

² Имеется в виду часть IV «Книги Четыре».

ДЕТСТВО АЛИСТЕРА КРОУЛИ

Человек, чью историю мы намереваемся здесь поведать, родился на свет двенадцатого октября тысяча восемьсот семьдесят пятого года по общепринятому летосчислению, в десять часов пятьдесят минут пополудни, в доме номер 36 по Кларендонсквер в Лимингтоне (Уорикшир, Англия).

Его отца звали Эдвард Кроули, а мать, Эмили Берта, в девичестве носила фамилию Бишоп. Эдвард Кроули принадлежал к закрытой секте «плимутских братьев» и был самым авторитетным из ее деятелей. Эта ветвь рода Кроули обосновалась в Англии еще во времена Тюдоров, но имеет кельтские корни: представители клана Кроули встречаются в Керри и других юго-западных графствах Ирландии и восходят к тем же предкам, что и бретонские «де Керуайи» или «де Кервали», подарившие Англии герцогиню Портсмутскую¹. Прямые предки Эдварда Александра Кроули, положившие начало английской ветви рода, вероятно, прибыли в Англию с герцогом Ричмондским и обосновались в Босворте².

В 1881 году Эдвард Кроули переселился в Суррей, в редхиллское поместье, именовавшееся попросту «Усадьбой». В 1884 году он отправил своего сына, до тех пор находившегося под опекой гувернанток и частных учителей, в школу в Сент-Леонардсе, которой заправляли протестанты-фанатики из семейства Хабершон. Через год мальчика перевели в одну из кембриджских школ, под начало плимутского брата по фамилии Чемпни³.

5 марта 1887 года Эдвард Кроули умер. Через два года его сына забрали из школы. Этот период, обернувшийся для мальчика двумя годами невообразимых мучений, описан в подробностях

1 Подразумевается Луиза де Керуай (или де Керваль, 1649–1734) — бретонская аристократка из древнего, но обедневшего рода, приехавшая в Англию в 1670 году как шпионка французского короля Людовика XIV и ставшая любовницей Карла II Английского. Титул герцогини Портсмутской был дарован ей в 1673 году.

2 Имеется в виду первый герцог Ричмондский, Чарльз Леннокс (1672–1723), внебрачный сын Карла II и Луизы де Керуай.

3 Даты, указанные в этом абзаце, могут оказаться неточными. Документальные свидетельства в настоящее время нам недоступны. — *Примеч. А. Кроули.* Указанные здесь даты верны.

в предисловии к «Мировой трагедии»¹. Упомянутые мучения серьезно подорвали его здоровье. Следующие два года он путешествовал в сопровождении частных учителей, в основном по Уэльсу и Шотландии. В 1890 году его ненадолго отдали в школу, которой руководил некто Ярроу, в Стритеме, куда перебралась его мать, стремившаяся поселиться поближе к брату — феерически узколобому протестанту по имени Том Бонд Бишоп. Для мальчика это стало неплохой подготовкой к Малверну², куда он поступил летом 1891 года. Но и там он проучился всего один год, ибо его здоровье все еще оставалось весьма шатким. Осенью 1892-го его перевели в Тонбридж, однако к концу семестра он тяжело заболел и вынужден был вернуться домой. 1893-й год он провел под опекой частных учителей, по большей части в Уэльсе, на севере Шотландии и в Истбурне. В 1895-м он закончил курс химии в лондонском Кингз-колледже и в октябре того же года стал студентом Тринити-колледжа (Кембридж).

На этом первый период его жизни подошел к концу. Необходимо лишь вкратце добавить, что ум его развился рано. Уже в четыре года он читал Библию вслух, отдавая явное предпочтение спискам длинных имен — тем единственным фрагментам библейского текста, над которыми не поиздевались теологи³. Кроме того, он овладел шахматами лучше средне-статистического любителя и не потерпел ни одного поражения до 1895 года, хотя играл постоянно⁴. Шахматам его научил один портной, который приходил шить одежду его отцу и с которым обращались как с гостем, ибо он был «плимутский брат». После первой же партии мальчик стал его постоянно обыгрывать и не уступил ни разу. В то время ему было лет шесть или семь.

1 «Мировая трагедия» — драма Кроули, впервые опубликованная в 1910 году.

2 Малверн-скул — закрытая частная школа в Вустершире.

3 Возможно, эта забавная склонность была свидетельством его врожденного поэтического чувства или присущей ему страсти ко всему причудливому и таинственному, а, быть может, и признаком способностей к еврейской каббале. Можно истолковать это и как указание на его магическую родословную. — *Примеч. А. Кроули.*

4 Первым, кому удалось его победить, стал Г.Э. Аткинс, чемпион Великобритании по шахматам (среди любителей), сохранявший за собой этот титул на протяжении многих лет. — *Примеч. А. Кроули.*

Писать стихи он начал в 1886-м, если не раньше; см. «Оракулы»¹.

После смерти отца, который был весьма трезвомыслящим человеком и никогда не допускал давления религиозных догм на естественные чувства, мальчик попал в руки людей, следовавших полностью противоположной установке. Вскоре его помыслами завладела ненависть к религии, которую они проповедовали, и Воля его сосредоточилась на мятеже против ее гнета. Главным спасением для него стал альпинизм, позволявший оставаться наедине с Природой и подальше от этих тиранов.

Месяцы с марта 1887 года и до поступления в кембриджский Тринити-колледж, то есть до октября 1895-го, прошли для него под знаменем непрестанной борьбы за свободу. Но в Кембридже, наконец ощутив себя хозяином своей судьбы, он отказался посещать часовню, лекции и трапезы в общем зале; и, по мудрому решению куратора, покойного д-ра А.В. Венделла², его оставили в покое, дозволив работать самостоятельно.

Необходимо отметить, что он от природы обладал исключительными умственными способностями. Память, в особенности на слова, у него была развита в удивительном совершенстве.

Еще в детстве он мог отыскать в Библии почти любой заданный стих всего за несколько минут. В 1900-м его испытали таким же образом на сочинениях Шекспира, Шелли, Суинберна (первом цикле «Поэм и баллад»), Браунинга и «Лунном камне»³. Он в точности отвечал, в каком месте любой из этих книг находится любая заданная фраза, и почти всегда мог продолжить цитату по памяти.

Он выказал себя весьма способным учеником при освоении начал латыни, греческого, французского, математики и естественных наук. Он по собственной инициативе выучил «маленького Роско»⁴ почти наизусть. В Малверне он занял шестое

1 «Оракулы» — сборник стихотворений Кроули, впервые опубликованный в 1905 году и включающий в себя подборку его ранней поэзии.

2 Артур Вулгар Веррел (1851–1912) — преподаватель греческого языка и литературы в Тринити-колледже.

3 «Лунный камень» — роман английского писателя Уилки Коллинза (1824–1889).

4 Имеется в виду учебник Генри Энфилда Роско (1833–1915) «Уроки по химии для начинающих».

место по школе на ежегодном экзамене по шекспироведению, хотя готовился к нему всего два дня. Однажды учитель математики решил посвятить урок предэкзаменационной муштре и задал всем решать квадратные уравнения; не прошло и сорока минут, как этот ученик, единственный из класса, спросил, что ему делать дальше, и сдал все 63 задачи, решенные без ошибок.

Он с отличием сдавал все экзамены и в школе, и в университете, хотя никогда не готовился к ним всерьез.

С другой стороны, его невозможно было убедить или принудить заниматься каким бы то ни было предметом, который ему не нравился. В частности, история, география и ботаника вызывали у него крайнее отвращение. Не научился он и сочинять стихи на латыни и греческом — видимо, потому, что принятые в этих языках правила метрики казались ему искусственными и формальными.

Точно так же он мгновенно терял интерес к любому предмету, стоило лишь понять в принципе, «как это было сделано» или «как это можно сделать». Эта особенность мешала ему доводить до конца все его начинания.

Например, он не явился на вторую часть заключительного экзамена на степень бакалавра искусств — просто потому, что и так знал материал досконально!¹

Это свойство распространялось и на область спортивных развлечений. Он так и не научился карабкаться по валунам, потому что это было слишком легко. Со стороны казалось невероятным, что этот неуклюжий лентяй на деле был одним из самых дерзких и ловких альпинистов своего поколения и доказывал это всякий раз, как покорял очередную опаснейшую пропасть, перед которой пасовали все скалолазы мира². Или же, разработав в теории метод восхождения на какую-нибудь гору, он посвящал в эту тайну других, предоставляя им пожинать все лавры³, и этим вполне довольствовался. Важно было сделать дело,

1 Точно так же Суинберн в свое время отказался сдавать экзамен по классическим языкам и литературе в Оксфорде, мотивировав это тем, что разбирается в предмете лучше преподавателей. — *Примеч. А. Кроули.*

2 Так же обстоит дело и в шахматах. Он побеждал многих международных мастеров и сам входил в число «малых мастеров» на континенте. Но нельзя было рассчитывать, что он непременно обыграет какого-нибудь второсортного любителя в клубном матче. — *Примеч. А. Кроули.*

3 Примером может послужить первое восхождение на Дан-дю-Жеан из Монтанвера. — *Примеч. А. Кроули.*

а уж кто его исполнит — он сам или кто-то другой, — не имело ни малейшего значения.

Такое почти нечеловеческое бескорыстие прекрасно уживалось в нем с ненасытными и всепоглощающими личными амбициями. И вот в чем, вероятно, состоит разгадка этой тайны: он хотел стать тем, кем еще никто на свете не был и быть не мог. Он потерял интерес к шахматам, как только доказал сам себе (в возрасте 22 лет), что достиг мастерства в этом спорте, победив нескольких сильнейших английских любителей и даже одного-двух профессиональных «мастеров». Он променял (до некоторой степени) поэзию на живопись, как только удостоверился, что может по праву считаться крупнейшим поэтом своего времени. И даже магии он перестал уделять должное внимание, с тех пор как стал Словом Эона и тем самым встал в один ряд с остальными Семейю Магами, известными человечеству¹. Теперь он может заниматься магией лишь постольку, поскольку исключил из своей Работы все личные представления: она стала автоматической, как дыхание.

Необходимо также отметить исключительные способности, которыми он обладал в некоторых необычных областях. Он может вспомнить в мельчайших подробностях любое свое восхождение на гору, пусть даже совершенное много лет назад. Он может пройти по второму разу, даже в самую ненастную погоду или самой темной ночью, любой маршрут, который уже прошел однажды. Он может предугадать единственный возможный проход через самый сложный и опасный ледопад².

Дан-дю-Жеан (фр. «Зуб великана») — горный пик в массиве Монблана; Монтанвер — долина во Французских Альпах, в которой находится знаменитый ледник Мер-де-Гляс («Стеклянное море»). Согласно «Исповеди Алистера Кроули» (глава 16), упомянутое событие относится 1899 году; технику восхождения по этому маршруту, разработанную Кроули, использовали двое австрийских альпинистов.

¹ Под «Семейю Магами» здесь подразумеваются посвященные степени 9°=2° А.:А.:, призванные принести в мир новое Слово и положить тем самым начало новой эпохе в истории человечества. В «Liber Aleph» (главы 68–75) Кроули называет их «Магами А.:А.:, в которых Слово стало Плотью», и перечисляет всех семерых: Лао-цзы, Будда Гаутама, Кришна, Дионис, Тахути (Тот), Моисей, Мухаммед и сам Зверь 666. См. также статью «Мастер Терион. Биографическая заметка» в издании: Алистер Кроули. Сердце Мастера. Книга Лжей. М.: «Ганга», «Телема», 2009, стр. 87–89.

² Как это было, к примеру, в 1897-м на ледопаде Вюиб и в 1899-м — в центральной правой части Мер-де-Гляс. — *Примеч. А. Кроули.*

Ему присуще «чувство направления», не связанное ни с какими физическими способами определения своего местоположения в пространстве, и действует оно как в незнакомых городах, так и в горах и пустынях. Он может учуять присутствие воды, снега и других веществ, якобы не имеющих запаха. Он невероятно вынослив. Однажды ему довелось проработать 67 часов подряд: именно так, в 1900 году, был написан «Тангейзер»¹. Зимой 1910-го он прошел более ста миль по пустыне за два с половиной дня. Многие его горные походы длились по 36 часов и более, причем в самых неблагоприятных условиях. Он поставил до сих пор никем не побитые мировые рекорды по длительности пребывания на леднике (65 дней на леднике Балторо, 1902 год)², по скорости восхождения при подъеме на высоту более 16 тысяч футов (4 тысячи футов за 1 час 23 минуты, Истаксиуатль, 1900 год)³ и по высоте пика, впервые покоренного в одиночном восхождении (Невадо де Толука, 1901 год)⁴, не говоря уже обо многих других⁵.

Но при всем этом он чувствует себя как выжатый лимон от одной только мысли о прогулке длиною в несколько минут, если та не вызывает у него интереса и не волнует воображения; и лишь огромнейшим усилием воли ему удастся заставить себя написать несколько строк, если он этого не хочет, а просто сознает, что это надо сделать.

Весь этот рассказ был нужен, по нашему мнению, лишь для того, чтоб объяснить, почему человек, обладавший такими необыкновенными достоинствами, которые могли бы принести ему мировую славу в самых разнообразных областях, оказался до смешного бессилён во всех попытках использовать свои таланты и даже свои подлинные достижения во всех обыденных сферах человеческой деятельности и почему ему не удалось утвердить свое превосходство над другими людьми или хотя бы добиться прочного общественного положения и финансового благосостояния.

1 «Тангейзер» — стихотворная пьеса Кроули, которую он определял как «аллегорическую драму, представляющую Путь Души».

2 Балторо — ледник в Гималаях на высоте чуть менее 7 км над уровнем моря.

3 Около 4877 и 1220 м соответственно; Истаксиуатль (Иста) — третья по высоте гора Мексики (5286 м).

4 Невадо де Толука — четвертая по высоте гора Мексики (4392 м).

5 Это писалось в 1920 году е.в.; возможно, с тех пор эти рекорды уже побиты. — *Примеч. А Кроули.*

ЮНОСТЬ: АЗЫ МАГИИ

Рождение Брата Perdurabo: от 0°=0° до 4°=7°

Обретя свободу, он почувствовал, что должен использовать все ее дары, не теряя ни минуты впустую. В детстве вся английская литература, кроме Библии, была для него под запретом, и три года учебы в Кембридже он посвятил тому, чтобы исправить это упущение. Кроме того, он готовился к поступлению на дипломатическую службу; на этом поприще ему покровительствовали ныне покойные лорд Солсбери и лорд Ричи, предоставившие необходимые рекомендации¹. Но в октябре 1897 года он внезапно осознал всю пагубность так называемой «господствующей религии» и испытал транс, в котором ему открылась совершенная тщета всех человеческих устремлений. Слава дипломата редко длится дольше нескольких десятилетий. Слава поэта еще того более призрачна. Рано или поздно прекратит свое существование сама Земля. Следовательно, необходимо найти некий более долговечный строительный материал. Эти мысли побудили нашего героя взяться за изучение магии и алхимии. Он написал письмо автору «Книги черной магии и договоров с дьяволом» — напыщенному американцу по имени Артур Уэйт², известному претенциозной невняtnостью слога и слащаво-сумбурными разглагольствованиями на мистические темы. Дело было в том, что этот мутный импресарио астматической Исиды в опере «Быки-лягушки» удостоился намеркнуть в своем предисловии, что ему якобы известны некие тайные святилища, в которых ревностные стражи-Посвященные хранят подлинную Истину и Мудрость, поверяя

1 Роберт Артур Тальбот Гаскойн-Сесил, лорд Солсбери (1830–1903) — британский государственный деятель, трижды занимавший пост премьер-министра. Чарльз Томсон Ричи (1838–1906), 1-й барон Данди — британский бизнесмен и политик, в 1895–1900 гг. министр торговли Великобритании.

2 Артур Эдвард Уэйт (1857–1943) — английский мистик, весьма плодовитый писатель и историк западной эзотерической традиции; его отец был американцем, но всю свою жизнь Уэйт прожил в Англии. Его «Книга черной магии и договоров с дьяволом» была впервые опубликована в 1898 году, и в том же году Кроули прочитал ее и обратился с упомянутым письмом к ее автору.

онные лишь соискателю, который докажет, что достоин разделить с упомянутыми Посвященными эту высокую честь. В ответном письме мистер Уэйт посоветовал ему прочитать книгу под названием «Облако над святилищем»¹.

Его увлечение альпинизмом к тому времени превратилось в могучую страсть, предаваясь каковой в Камберленде, он и познакомился с Оскаром Эккенштейном² — пожалуй, величайшим альпинистом того времени, ставшим его напарником в восхождениях до 1902 года.

Летом³ они разбили лагерь на леднике Шёнбюль у подножия Дан-Бланш⁴ и занялись подготовкой к запланированной на будущее экспедиции в Гималаи. Погода то и дело портилась, и в эти несколько недель он усердно изучал переведенные С.Л. Мазерсом три книги, составляющие часть «Разоблаченной каббалы» фон Розенрота⁵. Спустившись однажды в Церматт⁶, он познакомился там с выдающимся химиком Джулианом Л. Бейкером, изучавшим алхимию⁷. Сообразив, что эта нить может привести его к искомой цели, он на следующий день пустился разыскивать нового знакомого по всей долине, все-таки нашел и взял с него обещание, что по окончании сезона они встретятся в Лондоне и Бейкер познакомит его с другими исследователями оккультных наук. В сентябре это свершилось: Бейкер представил его Джорджу Сесилу Джонсу⁸, также химику, который, в свою очередь, ввел его в Герметический орден Золотой Зари. Новопосвященный быстро поднялся по степеням Ордена

1 «Облако над святилищем» (1802; рус. пер. 1804; англ. пер. 1896) — мистический трактат немецкого писателя Карла фон Эккартсхаузена (1752–1803).

2 Оскар Эккенштейн (1859–1921) — английский химик и альпинист еврейско-немецкого происхождения; один из «трех незабвенных», памяти которых Кроули посвятил свою «Исповедь».

3 1898 года.

4 В Швейцарских Альпах.

5 Рус. пер. см.: С.Л. Макгрегор Мазерс. Разоблаченная каббала. М.: Энигма, 2009.

6 Церматт — поселок у подножия ледника Шёнбюль.

7 Джулиан Леветт Бейкер (1873–1958) — английский оккультист, состоявший в Герметическом ордене Золотой Зари под девизом *Causa Scientia* (лат. «Ради знания»); в профессиональной области специализировался на химии пивоварения.

8 Джордж Сесил Джонс (1870—?) — британский оккультист, валлиец по происхождению; состоял в ордене Золотой Зари под девизом «*Volo Noscere*» (лат. «Я желаю знать»); по профессии специализировался в области химических технологий.

и к весне 1900 года стал его главой в Англии¹. Подробно о данном периоде рассказано в «Храме царя Соломона», где приводится полная история Ордена. В Ордене же он познакомился с Аланом Беннетом, Братом Iehi Aour². Джонс и Беннет были адептами высокой ступени посвящения. Последний поселился под одной крышей с человеком, о котором мы повествуем, и совместно они провели множество операций церемониальной магии. Алан Беннет был очень слаб здоровьем и в конце 1899 года уехал на Цейлон. Именно при вступлении в Орден Золотой Зари герой нашего рассказа принял девиз «Perdurabo» — «Претерплю до конца»³.

В июле 1900 года он отправился в Мексику, где всецело посвятил себя занятиям магией и добился в них исключительных успехов⁴. Скажем вкратце, что он призывал различных богов, богинь и духов к зримому явлению, научился врачевать телесные и душевные недуги, становиться невидимым, получать послания из духовных источников, управлять чужими умами и так далее, и тому подобное.

А затем...

1 В 1900 году орден Золотой Зари раскололся на несколько дочерних организаций, главы которых претендовали на общее руководство Орденом. Подробнее об этих событиях см.: Эллик Хоув. Маги Золотой Зари, 2008.

2 Iehi Aour (др.-евр. «Да будет свет!») — орденский девиз Алана Беннета (1872–1923), химика по образованию, друга и наставника Кроули в магии, впоследствии ставшего буддийским монахом.

3 Этот девиз восходит к евангельскому изречению «...претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24:13).

4 Краткое описание некоторых его достижений см. в «Эквиноксе», I, 3 [«Храм царя Соломона»]. — *Примеч. А. Кроули.*

АЗЫ МИСТИЦИЗМА

Рождение Брата ОУ МН, $7^{\circ}=4^{\circ}1$

Оскар Эккенштейн, приехавший в Мексику для совместных восхождений на горы с нашим главным персонажем, застал последнего в весьма удрученном состоянии. Да, тот добился самых убедительных результатов. Он научился общаться с божественными силами; он освоил операции достижения невидимости и вызывания духов. Но все это не принесло ему удовлетворения. Все эти успехи ни на шаг не приблизили его к тому, о чем он мечтал. Он изложил ситуацию Эккенштейну, не столько в расчете на помощь, сколько в надежде хоть на какое-то прояснение в мыслях. Он полагал, что друг его совершенно несведущ в подобных материях, ибо всегда отзывался о них с презрением и неприязнью. И каково же было его удивление, когда столь малообещающий в данном отношении человек вдруг оказался посланником Великого Белого Братства! Эккенштейн посоветовал ему полностью отказаться от магии.

— Среди прочего, — сказал ему этот Учитель, — задача в том, чтобы научиться контролировать собственный ум. А ты ни на чем не можешь сосредоточиться.

Наш герой принялся возмущенно протестовать, но Учитель сказал:

— Проверь и убедись сам.

Небольшого эксперимента оказалось вполне достаточно. Наш молодой человек обнаружил, что не способен даже на несколько секунд сосредоточить внимание на каком-либо одном объекте. В движении его ум был совершенно устойчив, но в состоянии покоя тотчас терял равновесие, как замедливший вращение гироскоп. Чтобы исправить этот недостаток, наш герой приступил к серии упражнений принципиально нового характера. Каждое утро и каждый вечер он посвящал по полчаса

1 ОУ МН (др.-греч. «Нет! решительно нет» или «Пока еще не...») — магический девиз Кроули на степени Свободного Адепта А.А.А. ($7^{\circ}=4^{\circ}$); часто используется в сокращенном виде — как «О.М.».

попыткам контролировать свой ум, попросту вызывая в воображении какой-нибудь знакомый предмет и стараясь поддерживать полную сосредоточенность на нем¹.

Вскоре он овладел этой начальной практикой в достаточной мере, чтобы перейти к сосредоточению на размеренно движущихся предметах, таких как маятник, а затем и на живых объектах. Следующая серия упражнений предназначалась для работы уже не со зрением, а с другими чувствами. Он старался представлять себе и удерживать в мысленном восприятии вкус шоколада или хинина; разные знакомые запахи; звуки колоколов, водопада и так далее; ощущения от прикосновений к таким материалам, как бархат, шелк, мех, песок и сталь.

Весной 1901 года он отправился из Мексики в Сан-Франциско и далее посетил Гонолулу, Японию, Китай и Цейлон, не прекращая ни на день упомянутых упражнений. Его Учитель не сказал ему, к чему они должны привести в конечном счете. На Цейлоне он разыскал Брата I.A. (Алана Беннета) и отправился с ним в Канди; там они сняли бунгало под названием «Мальборо» с видом на озеро.

I.A. независимым образом работал в том же направлении под руководством П. Раманатхана — заместителя министра юстиции Цейлона, известного оккультистам под именем «Шри Парананда»². I.A. объяснил нашему герою, что для правильного сосредоточения необходимо прежде всего оградиться от всех отвлекающих телесных реакций, и посоветовал использовать *асану* — устойчивую позу, в которой надлежит избегать каких бы то ни было физических движений. Освоив *асану*, следовало перейти к практике *пранаямы*, то есть контроля за дыханием, дающего схожий результат, а именно, сводящего к минимуму все внутренние движения в организме³.

1 Описание этой практики см. в части I «Книги Четыре». Там же объясняется, почему эта задача так трудна даже для тех, кто отлично умеет сосредоточивать внимание в обычном смысле этого слова. — *Примеч. А. Кроули.*

См.: Алистер Кроули. Книга Четыре. Мистицизм и Магия. М.: Ганга, Телема, 2008, стр. 63–67; а также «Liber E», §V в том же издании, стр. 216–218.

2 Он написал комментарии к евангелиям от Матфея и от Иоанна, выявив в последних множество йогических афоризмов. — *Примеч. А. Кроули.*

Имеется в виду книга Шри Парананды «Восточное толкование благовествования Иисусова от Святого Иоанна», опубликованная в 1902 году.

3 Подробно об этих методах см. часть I «Книги Четыре» [указ. соч., стр. 45–55]. См. также отчеты Брата Perdurabo об этих упражнениях, опубликованные в «Эквиноксе», I, 4 [«Храм царя Соломона»]. — *Примеч. А. Кроули.*

На протяжении нескольких месяцев, проведенных в Канди, герой нашего рассказа исполнял эти упражнения и овладел *асаной*: сильные боли, сопровождавшие практику на начальном этапе, сменились неопишуемым ощущением физического благополучия и удобства.

В практике *пранаямы* он прошел первую стадию, признаком которой служит обильная испарина особого рода; вторую, сопровождающуюся характерной ригидностью мышц; и третью, при которой тело непроизвольно перемещается резкими скачками, оставаясь в *асане*.

С конца августа и на протяжении всего сентября он поддерживал непрерывную, круглосуточную практику, чтобы ввести сознание в такой же ритм, в какой *пранаяма* вводит тело. Он выбрал *мантру*, то есть священную фразу, и, постоянно произнося ее, добился того, что она стала повторяться в уме самопроизвольно, даже во сне: он просыпался со словами этой мантры на устах. Собственно сон тоже изменился и превратился в краткие периоды дремоты, при которой тело превосходно отдыхало, но осознание сохранялось почти полностью. Продолжая упражнения, в начале ноября наш герой достиг состояния *дхьяны* — грандиозного духовного опыта, в котором субъект и объект Медитации сливаются воедино в невероятно мощном взрыве, сопровождающемся ослепительным сиянием и музыкой, превосходящей любые земные гармонии¹.

Но удовлетворение от этих результатов оказалось настолько глубоким, что он забросил практику. Покинув Канди, он посетил Анурадхапуру и руины других древних городов на Цейлоне. В ноябре он отправился в Индию, а в январе следующего года навестил I.A. в бирманском городе Акьяб, в монастыре, где этот Адепт готовился принять желтую ризу буддийской сангхи². Все лето 1902 года у нашего героя заняла экспедиция на Чогори (K2) в Гималаях³. На протяжении всего этого периода он почти не возвращался к оккультной работе.

1 См. часть I «Книги Четыре» [указ. соч., стр. 68–78] и «Эквинокс», I, 4. — *Примеч. А. Кроули.*

2 Сангха — буддийская община; здесь: монашество.

3 Доктор Жако-Гиллармо рассказал об этой экспедиции в своей книге «Six mois dans l'Himalaya» [фр. «Полгода в Гималаях»], а герой нашего повествования привел собственный рассказ во втором томе книги «Дух одиночества (исповедь Алистера Кроули)». — *Примеч. А. Кроули.*

Ноябрь 1902-го застал его в Париже; до весны 1903-го наш герой успел побывать там еще несколько раз, после чего наконец вернулся домой, в Шотландию.

Теперь нам придется ненадолго отступить назад, в прошлое, чтобы подобрать одну упущенную нить, которая в действительности скрепляла воедино всю его работу, — нить настолько важную, что ей надлежит посвятить целую отдельную главу.

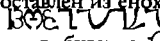
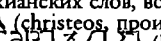
СВЯЩЕННАЯ МАГИЯ АБРАМЕЛИНА-МАГА

Рождение Брата _____, $5^{\circ}=6^{\circ}$ А.:А.:¹

Осенью 1898 года Джордж Сесил Джонс обратил внимание Брата Perdurabo на книгу под названием «Священная магия Абрамелина-мага». Суть этой книги сводится к следующему.

Соискатель должен подыскать себе дом, в котором за ним никто не будет наблюдать и никто не сможет помешать его работе. В этом доме должна иметься молельня с окном, обращенным на восток, и дверью, выходящей на север и ведущей на террасу, в конце которой должна стоять беседка. У Соискателя должны быть Мантия, Венец, Жезл, Алтарь, Благовоние, Масло для помазания и серебряный Ламен. Пол на террасе и в беседке надлежит усыпать мелким песком. На протяжении первых четырех месяцев операции соискатель постепенно отстраняется от общения с другими людьми, все полнее и глубже посвящая себя молитвенной практике. Следующие два месяца он должен провести в почти непрерывной молитве, по возможности ни с кем не разговаривая. По истечении этого срока он призывает сущность, которая в этой книге именуется Священным

¹ Мистическое Имя Адепта этой степени не следует разглашать без особых на то причин. — *Примеч. А. Кроули.*

Не приведенный здесь девиз Кроули на степени Младшего Адепта А.:А.: ($5^{\circ}=6^{\circ}$) — Christeos Luciftias — был составлен из енохианских слов, встречающихся в тексте Ключа 30-ти Эфиров: (christeos, произносится как saharisa-teosa [кахариса-теоса]) — «да будет» и (luciftias, произносится как lukiftias [лукифтиас]) — «сияние». Иными словами, это перевод библейского изречения «Да будет свет!» на енохианский язык.

Основания для скрытности, которую проявляет здесь Кроули, приводятся в письме Джеральду Йорку от 26 марта 1945 года, где Кроули рассуждает о природе отношений между Адептом и его Священным Ангелом-Хранителем, достижение Познания и Собеседования с которым — стержень степени $5^{\circ}=6^{\circ}$: «По отношению к С[вященному] А[нгелу]-Х[ранителю] необходимо сдерживать себя, повинувшись чувству, которое я не могу определить иначе, как личную деликатность наподобие той, что не позволяет магометанину осведомиться даже у самого близкого друга: «Как себя чувствует нынче твоя жена?» Это нелегко объяснить тому, кто еще не достиг Познания и Собеседования. Но чувство это настолько сильно, что о нем даже не хочется говорить вовсе». Впрочем, сам Кроули использовал собственный девиз Младшего Адепта как имя вымышленного переводчика своей книги «Розовый сад мага Амброзия» (1902; опубликована в сборнике «Меч песни», 1904).

Ангелом-Хранителем; и та предстает перед ним (или перед ребенком, нанятым для этой цели) и чертит росую некие знаки на Ламене, возложенном на Алтарь. Вместо земного запаха благовоний, возжигаемых соискателем, молельня наполняется Божественным Благоуханием.

Некоторое время соискатель общается с Ангелом, после чего вызывает Четырех Великих Князей демонического мира и принуждает их дать клятву повиновения.

На следующий день он вызывает и подчиняет себе восьмерых Младших Князей, а на следующий — многочисленных духов, находящихся у них в услужении. Затем эти низшие демоны, четверо из которых служат как домашние духи, помогают магу приводить в действие талисманы, предназначенные для различных целей. Такова в общих чертах Операция, описанная в книге Абрамелина.

И Операция эта весьма заинтересовала нашего героя. Он тотчас же приступил к поискам подходящего дома и к подготовке всех необходимых инструментов. К Пасхе 1900 года все было готово; а надо заметить, что даже эта предварительная работа настолько трудна, что об одних только полутора годах, ушедших у него на подготовку, можно было бы написать отдельную длинную повесть. Однако к самой Операции он так и не приступил. За пару недель до назначенного времени он получил срочное письмо от своего Учителя с просьбой спасти его самого и Орден от гибели. Бросив свою работу, обещавшую только личное продвижение, он без колебаний поспешил в Париж¹.

Тот факт, что Учитель на поверку оказался дилетантом, а Орден — не стройной организацией, а воплощением беспорядка², никоим образом не отменило благой кармы, которую создал для себя наш герой, отрекшись от дела, которому посвящал столько времени и сил.

В Мехико он несколько ночей провел во бдении в святилище Ордена Светоча Незримого Света — ордена, Верховный Жрец которого обязуется хранить некий Тайный и Неугасимый

1 Полное описание этих событий см.: «Эквинокс», [том I], «Храм царя Соломона». «Учителем», о котором идет речь, был покойный С.Л. Мазерс. — *Примеч. А. Кроули.*

2 Подробнее см.: Эллис Хоув. Маги Золотой Зари, указ. соч.; а также введение Гименея Беты к изданию: Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 16–25.

Светильник. В этом храме наш соискатель узрел первые проблески грядущего Видения своего Священного Ангела-Хранителя и Четырех Великих Князей; и здесь же он повторно принес Клятву исполнить Операцию Абрамелина.

(В сущности, весь его магический путь лучше всего толковать как исполнение этой Операции. Наблюдая за такими «приобщениями», как вступление в масонское братство, можно сделать вывод, что Посвящение — это пустая формальность; но в действительности это не так. Посвящение — это процесс, затрагивающий всю жизнь человека и пронизывающий всю его личность; официальное же признание Достижения — всего лишь символическое подтверждение того, что уже произошло с человеком на самом деле.)

Вернувшись в Шотландию в 1903 году, герой нашего повествования обнаружил великое множество признаков того, что силы, вовлеченные в Операцию, продолжают действовать; но к этому времени он осмыслил эту Работу в более тонком ключе и подготовился исполнить ее во Храме собственного тела (в общем и целом приняв ту точку зрения на магию, которая изложена во II и III частях «Книги Четыре»¹), а потому благополучно избавился от этих внешних, физических эффектов, сопутствующих Операции.

Теперь нам следует пропустить несколько лет и перейти непосредственно к завершению этой Операции, хотя в некотором смысле оно и не имеет отношения к теме настоящей книги.

Зимой 1905–1906 годов наш герой путешествовал по Китаю. Он наконец добился победы над своим разумом. И разум сломался. Стало понятно, что человеческий ум эфемерен по самой своей природе — в силу своей двойственности. Всякая истина относительна. Любое рассуждение в конце концов приводит к непостижимой тайне. В таких выражениях эту идею формулировали многие философы прошлого, провозглашавшие ту несостоятельность интеллекта, которую наш соискатель более откровенно и прямо описывает как безумие.

Пройдя эту стадию, он уподобился малому ребенку и, достигнув Единства, стоящего превыше разума, обнаружил,

¹ См.: Алистер Кроули. Книга Четыре. Мистицизм и Магия, указ. соч., стр. 91–203; Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. М.: Ганга, Телема, 2009.

что цель всей его жизни можно выразить в следующих словах: *«Достижение Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем»*.

В результате вся прочая его карма уничтожилась, и он обнаружил, что совершенно свободен: ничто не мешает ему приступить к этой единственно важной работе. Следующие шесть месяцев он посвятил Призываниям, как предписывала «Книга священной магии», и в октябре 1906 года его труды увенчались полным успехом¹.

Затем он вызвал и подчинил Четырех Великих Князей и их прислужников; последствия этой работы надлежит изучать в свете его последующих достижений.

На этом повествование о начале его магического пути завершается; полный отчет о некоторых последующих его Достижениях приведен в «Liber 418 (Видение и Голос)», а также в работе «Храм царя Соломона»², где неожиданный результат его Общения со Священным Ангелом-Хранителем описан в символах, понять которые невозможно без обращения к событиям 1904 года, каковым и посвящена данная заключительная часть «Книги Четыре».

¹ Частичный рассказ об этих событиях содержится в «Эквиноксе», I, 8 [«Храм царя Соломона»] и в поэме «Ага!» [отрывок см. выше, стр. 21]. — *Примеч. А. Кроули.*

² «Эквинокс», I, 10 [глава «Нетто»]. — *Примеч. А. Кроули.*

ПОСЛЕДСТВИЯ ОТСТУПНИЧЕСТВА

Когда мудрейшему из римских пап показали некие чудеса, он заявил, что не верит в них, ибо видел за свою жизнь слишком много чудес¹. Вышеописанные практики медитации вкупе с результатами, полученными ранее средствами магии, привели героя нашего рассказа к убеждению, что вселенная абсолютно субъективна и все сущее — лишь порождения ума. Он еще не понимал, насколько саморазрушителен подобный подход; но, так или иначе, превратился в скептика, совершенно индифферентного ко всему происходящему. Невозможно произвести на человека впечатление, если он полагает, что все на свете — не более чем плод его воображения. Когда чудеса становятся повседневностью, это ведет к глубокому равнодушию. Но только представьте себе, как удивился бы привычный к чудесам священник, если бы, положив гостию на язык, вдруг обнаружил, что рот его наполнился окровавленной плотью!

Теперь, задним числом, представляется совершенно очевидным, с какой целью наш соискатель был введен в подобное состояние. Великое Откровение должен был воспринять не маг и не мистик, а воинствующий член Ассоциации рационалистов. Необходимо было доказать ему, что Святилище, которое он некогда искал, действительно существует и что Братство Адептов — подлинная реальность. Не имело значения, воплощены эти Адепты на земле или нет, люди они или боги. Важно было лишь то, что на свете есть разумные Сущности, которым ведомы сокровеннейшие тайны Природы и которые поклялись вести человечество по пути развития; Сущности, исполненные Истины, Мудрости и Понимания. Целесообразно было доказать существование лиц, чьи знания и власть, не претендуя на полноту (Знание и Власть не могут достичь полноты, ибо по самой природе своей эти понятия несовершенны), тем не менее, безмерно превосходят все, что известно и доступно остальному человечеству.

¹ Эти же слова приписываются английскому поэту Сэмюэлу Тейлору Кольриджу, а также были вложены Оскаром Уайльдом в уста Иродиады в драме «Саломея».

Именно о таком братстве наш соискатель некогда прочитал в «Облаке над святилищем», и мечта о допуске в это прибежище долгое время была путеводной звездой его жизни. Но первые его достижения не только не укрепили, а, напротив, поколебали веру в существование подобной организации. Он еще не осмыслил события своей жизни; он еще не разгадал, в каком направлении и к какой цели движется их, на первый взгляд, хаотичный поток. Быть может, то была чистая случайность, что при всяком затруднении к нему тотчас являлся кто-нибудь, способный указать правильный выход, будь то в долинах Швейцарии, в горах Мексики или в джунглях восточных стран.

В тот период своей жизни мысль о неслучайности всех этих происшествий показалась бы ему фантастической. Он еще не понимал, что история с ослицей Валаама, чудом обретшей пророческий дар¹, может повториться в его собственной жизни почти буквально. Ибо ниспосланная ему великая Весть вышла не из уст людей, претендующих на обширные познания какого бы то ни было рода, а от пустоголовой светской женщины. Перейдем к следующей главе, в которой будут кратко изложены факты, относящиеся к этому откровению.

¹ См. Числ. 22.

ВЕЛИКОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Пробуждение Зверя 666, 9°=2°

Воспроизведем здесь без изменений рассказ об этих событиях, написанный в свое время для «Храма царя Соломона»¹.

ЖРЕЦ

Приступая к этому важнейшему этапу магического пути Брата P[erdurabo], мы предвидим необдуманную критику в наш адрес, сводящуюся к тому, что данному разделу в нашем повествовании не место, ибо речь в нем пойдет не о личных достижениях Брата P[erdurabo], а о его взаимоотношениях с другими людьми².

Но все подобные возражения действительно пусты и легковесны. События, о которых мы намереваемся рассказать, и впрямь происходили на материальном или близких ему планах; тропа, которой нам предстоит пройти, и впрямь освещена так тускло, что многое на ней остается сомнительным и неясным; мы и впрямь не можем описать высшее мистическое Достижение в словах; но, с другой стороны, сама попытка описания этого Достижения может, с нашей точки зрения, включить в скрепляющую его Печать; и, сверх того, на всем пути совершенствования нет шага более важного, нежели тот, когда соискателю говорят: «Дальше ты можешь идти сам, и да будет главной твоей заботой обращать свою силу на благо другим!» Итак, то великое событие, о котором пойдет наш рассказ, — событие,

1 «Эквинокс», I, 7, стр. 357—386. Заметки, легшие в основу этого раздела, были составлены в соавторстве с капитаном (ныне генерал-майором) Дж.Ф.Ч. Фуллером. При этом все факты подвергались самой строгой проверке. — *Примеч. А. Кроули.*

Джон Фредерик Чарльз Фуллер (1878—1966) — британский военный, историк и оккультист, в 1906—1911 гг. — друг и ученик Алистера Кроули, автор литературно-критического эссе о его работах, опубликованного в 1907 отдельной книгой под названием «Звезда на западе», и соавтор некоторых материалов, публиковавшихся в «Эквиноксе».

2 По замыслу Фуллера, «Храм царя Соломона» должен был представлять собой всего лишь летопись личных достижений Алистера Кроули. — *Примеч. А. Кроули.*

которое утвердит в свое время Новое Небо и Новую Землю для всего человечества, — явилось под самым простым и скромным покровом. Боги нередко спускаются в мир в обличье крестьян или малых детей; голоса их я слышал подчас даже в камнях и деревьях.

Не следует, однако, забывать, что на свете есть люди впечательные и легковверные, принимающие на веру все что угодно. Я допускаю, что кроватей на свете — почти столько же, сколько и людей; но для протестанта под каждой кроватью таится иезуит. Отсюда и заявления наподобие «Мильтон сочинял детские стишки» или «Все рассуждения Локка — полная чушь»; отсюда и божественные откровения, способные потрясти даже разум овцы или англосакса; и все подобные идеи провозглашаются и отстаиваются с исключительным красноречием и отвагой.

Итак, мы собираемся рассказать о божественном откровении, ниспосланном Брату P[erdurabo], а, значит, исключительно важно рассмотреть, в каком состоянии ума тот находился во время этих событий. Если окажется, что он был невротиком, мистиком или человеком, полным предрассудков, мы по праву усомнимся в упомянутом откровении; если же увидим, что мыслил он трезво и был чужд суеверий, то придадим этому откровению больший вес.

Если какой-нибудь закопченный алхимик вылезет из своей лаборатории и провозгласит на весь Тутинг, что он сделал золото, люди ему не поверят; но обращение профессора Ломброзо в спиритизм произвело сильное впечатление на тех, кто не понимает, что вся его система криминологии — лишь нагромождение иллюзий больного ума.

Итак, что касается Брата P[erdurabo], то вышестоящие Братья А.:А.: более двух лет готовили его к восприятию откровения, исподволь прививая ему рационализм и беспристрастность. И эту задачу Они исполнили так хорошо, что он отказывался признать истинность Их послания на протяжении еще пяти лет, несмотря на многочисленные и необычные подтверждения его достоверности. Чтобы он наконец смог явить эту весть человечеству, его пришлось полностью избавить от его прежнего «я».

Борьба между всею его могучей Волей и Гласом Брата, заговорившего лишь однажды и вновь погрузившегося

в Безмолвие, была долгой, но не Брат P[erdurabo] вышел из нее победителем.

Выше мы указали, что осенью 1901 года Брат P[erdurabo] достиг значительных успехов в йоге, но за весь 1902 год не свершил ничего примечательного ни в магии, ни в мистицизме. Его теперь интересовала только интерпретация оккультных феноменов, с которыми он столкнулся, и мысль его все более и более склонялась к материализму.

«Что такое феномены? — спрашивал он. — О ноуменах я не знаю и не могу знать ничего. Но все известные мне явления (насколько мне известно), — лишь порождения нашей мысли, зависящие от состояния сознания. А мысль — это продукт мозга. Сознание — функция мозга».

Очевидное возражение против подобного вывода («А что такое мозг? Лишь порождение нашей мысли!») не имело особого веса в его глазах. Его уму, еще не достигшему равновесия (ибо ни один ум не может считаться уравновешенным до того, как пересечет Бездну), материя представлялась важнее самого ума. От идеализма столько неприятностей! Идеализм — отец всех иллюзий; и он не может побудить человека к научному исследованию. Но, с другой стороны, какая разница? Всякий поступок, всякая мысль — результат бесконечного множества причин, плод взаимодействия бесконечного множества сил. Брат P[erdurabo] проанализировал идею Бога и увидел, что каждый человек творит Бога по своему собственному образу и подобию. Он увидел, что древние евреи, будучи варварами и людоедами, поклонялись такому же варварскому и людоедскому богу, требовавшему насилловать девственниц и убивать новорожденных детей. Он увидел, что кроткие обитатели Индии — племена, постоянно становившиеся жертвой тех или иных захватчиков, — создали для себя женственный образ Вишну, тогда как их завоеватели почитали под тем же именем бога-воина, победителя демонических лебедей¹. Он увидел благородных греков, этот цвет Земли на все времена, и увидел, каким благодатным

1 Подразумевается Кришна (аватара Вишну), с образом которого связаны многочисленные сюжеты о борьбе с демонами; ср., например, обращение к этому божеству из поэмы кришнаитского богослова Рупы Госвами (1493–1564) «Говинда-вирудавали»: «О, Кришна! Да славится гром рога Твоего — жизнь и душа птиц катака, друзей Твоих, улада полубожественных павлинов, гроза демонических лебедей».

богам поклонялись они. Он увидел Рим, который во дни силы своей почитал Марса, Юпитера и Геркулеса, а во дни упадка обратился к увечному Аттису и погибшему Адонису, убиенному Осирису и распятому Христу. И даже в собственной жизни он сумел истолковать каждое свое устремление, каждый благочестивый порыв как отражение своих физических и умственных потребностей. Он увидел, сколь безумны попытки объяснять земные события причинами сверхъестественными. Зная, что буры и англичане молились одному и тому же протестантскому Богу, он здраво предположил, что первоначальные успехи первых могут объясняться превосходством в военной доблести, а не в силе молитвы, а постигшее их в конце поражение — тем обстоятельством, что против четверти миллиона человек они смогли выставить всего шестьдесят тысяч. И, наконец, он увидел лицо человечества, погрязшего в болоте собственной крови, которой сочились присосавшиеся к его храмам пиявки религий.

И во всем этом он увидел лишь одно, за что стоит держаться; лишь одно, что нужно «спасать», — а именно, человека; и увидел лишь один-единственный способ его спасти.

И тогда он отрекся от всего, чего достиг. С улыбкой над своей неразумной юностью он отринул озарения каббалы; он сказал себе, что магия никуда не ведет, даже если в ней нет обмана; йога превратилась для него в психологию. За ответом на изначальную тайну Вселенной он обратился к метафизике; он посвятил свой интеллект культу абсолютного разума. Он вернулся к Канту, Юму, Спенсеру, Гексли, Тиндалю, Модсли, Манселу, Фихте, Шеллингу, Гегелю и многим другим им подобным. Он взглянул и на собственную свою жизнь и сказал: «Что ж, разве я не человек?» Он женился; он сознавал свой долг перед родом людским и перед собственной старинной ветвью этого рода. Он был путешественником; он был спортсменом; вот и прекрасно! Это его жизнь, и он проживет ее сполна! Итак, с ноября 1901-го и до весеннего равноденствия 1904-го он не обращался к прежним практикам вовсе, если не считать случайной работы летом 1903 года, занявшей всего неделю, и развлекательной магической демонстрации, которую он устроил¹ в царской

¹ Для своей жены Розы, вместе с которой путешествовал в тот период по Египту.

камере Великой пирамиды в ноябре того же 1903-го; он тогда наполнил посредством инвокаций всю камеру ярким сияньем, как от полной луны¹, но лишь для того, чтоб под конец воскликнуть: «Вот видишь? Какой от этого прок?»

Он поднимался на горы, бегал на коньках, ловил рыбу, охотился на крупную дичь, исполнял супружеские обязанности; но любые духовные помыслы и практики во всех своих разновидностях вызывали у него ту характерную неприязнь, что обычно свидетельствует о пережитом разочаровании.

Если альпинист, как это иногда бывает, случайно взойдет не на ту гору, которую намеревался покорить изначально, то никакие красоты пейзажа не окупят той досады, что охватит его при осознании своей ошибки. Возможно, Лия была замечательной девушкой, но Иаков так и не смог полюбить ее после того чудовищного пробуждения, когда обнаружил рядом с собою ее вместо долгожданной Рахили, ради которой трудился семь лет.

Так же и Брат Р[erdurabo], пролаяв пять лет не на то дерево, в конце концов утратил интерес ко всем деревьям вообще — по крайней мере как к предметам, на которые можно взобраться. Порой он еще мог позволить себе потешить простое человеческое самолюбие («Видишь, Джек, вон ту ветку? Я вырезал на ней свое имя, когда был маленьким мальчиком»); но даже если бы ему попалось на глаза само Древо Жизни, усыпанное золотыми плодами Вечности, он разве что поднял бы ружье и подстрелил голубя, порхающего в его ветвях.

О полноте этого «воздержания от видений» свидетельствует не только отсутствие каких бы то ни было оккультных документов в его архиве за упомянутый период и не только тот факт, что все его время занимали сугубо мирские и внешние обязанности и развлечения, но и сам характер его сочинений, относящихся к тому времени. В них мы обнаруживаем самые неоспоримые и яркие доказательства. Приведем лишь несколько примеров. Вот перед нами две драмы на основе греческих мифов; казалось бы, сама тема раскрывает перед оккультистом богатейшие возможности, однако в этих работах мы не найдем

¹ То была отнюдь не субъективная иллюзия. Света хватало, чтобы читать по бумаге текст ритуала. — *Примеч. А. Кроули или Дж. Ф. Ч. Фуллера; далее обозначается как «Примеч. авторов».*

ни единой подобной аллюзии. Далее мы видим тонкую книжицу под названием «*Rosa Mundi*»¹, воспевающую радости чисто человеческой любви, но без единого намека на мистические переживания. Далее — пьеса «Бог-пожиратель», в драматической форме повествующая об истоках религии, как их трактовали Спенсер и Фрэзер; и, наконец, сатира «Почему Иисус плакал» — жесткая, циничная и безжалостная в своей оценке состояния общества, но не предлагающая никакого лекарства от его недугов.

Он словно перечеркнул одним махом все свое прошлое, все свои прежние чаяния и достижения. Он взглянул на жизнь (возможно, впервые с самого рождения) глазами обычного человека. Цинизм был ему понятен; романтика — тоже; но все прочее оказалось покрыто мраком. Счастье шло руко об руко с презрением.

В конце 1903 года он вознамерился отправиться в охотничью экспедицию по Китаю, но переменил свои планы, когда жена сообщила ему некую вполне обыденную и житейскую новость. «Что ж, поедем куда-нибудь пострелять, что под руку подвернется, на месяц-другой, — сказал он, — а если выяснится, что ты не ошиблась, вернемся туда, где есть няньки и доктора».

И они отправились в Хамбантоту, юго-восточную провинцию Цейлона, населенную исключительно буйволами, слонами, леопардами, замбарами и сотнями прочих тварей, созданных для охоты.

Приведем здесь отрывки из его дневника — поистине жалкие крохи по сравнению с тем пиршеством, которое было явлено в записях о предшествующем его пребывании на Цейлоне.

Бывало, он за целые недели не оставлял ни слова в дневнике. Великий человек был слишком занят: он играл в бридж, покер или гольф!

Запись от 19 февраля наводит на мысль, что назревает нечто интересное, однако за ней не следует ничего, кроме записи от 20 февраля. Однако нам известно, что около 14 марта (в разгар сезона! что может быть вульгарнее?) он снял квартиру в Каире, и следует иметь в виду, что запись от 16 марта была сделана уже там.

¹ «Роза мира» (лат.).

Этот дневник чрезвычайно отрывочен и неполон. Кроме того, многие записи очевидным образом не имеют отношения к делу или служат «ловушками для дурака»; и значительную часть записей такого рода мы здесь не приводим.

*Этот богатый на события год, 1903-й, застал меня в безымянном лагере среди джунглей, в одной из южных провинций Цейлона; от мыслей о йоге и охоте меня от-
алекало разве что присутствие жены...*

Это упоминание о йоге — всего лишь бессознательное проявление Магической Воли человека, принесшего Посвятительные Обеты. В действительности он ничего не делал; но, время от времени по привычке призывая себя к ответу, он чувствовал себя обязанным подтвердить свои устремления.

1 января. (Много вычеркнутых строк) ...стрелял в оленя и зайца, промахнулся. Такая досада! Впрочем, это знамение, гласящее, что новый год благоприятен для Любви и Единения и неблагоприятен для деяний Ненависти. Да будет он для меня годом Любви (обратите внимание, что он не добавил «и Единения»)².

28 января. Отплыли в Суэц.

7 февраля. Суэц.

8 февраля. Высадились в Порт-Саиде.

9 февраля. В Каир.

*11 февраля. Видел b.f.g.
b.f.b.*

Последняя запись нам совершенно непонятна.

19 февраля. В Хелван под видом восточного деспота.

¹ Наши примечания [к дневниковым записям] даны в круглых скобках. — Примеч. авторов.

² Человек, всерьез занимающийся йогой, то есть «единением», добавил бы. — Примеч. авторов.

Буквальный перевод слова «йога» — «единение, союз, связь».

Очевидно, Р. прибег к какому-то маскараду, — судя по всему, для того, чтобы изучать ислам изнутри, как в свое время он изучал индуизм.

20 февраля. Занялся гольфом.

16 марта. Приступил к INV. (призыванию) ΙΑΩ¹.

17 марта. Явился ΘΩΟΥΘ².

18 марта. Велел ΠΦ. (призвать) ΖΩΩΡΙ³ как Θ⁴ новым способом.

19 марта. Исполнил это плохо в 30 [минут] пополудни.

20 марта. В 10 вечера сделал хорошо — Равноденствие Богов — ου μη⁵ — Νορ. (новый;) Χ.Ρ.Χ. (Христиан Розенкрейц, как мы предполагаем). Теперь Ноори — Нпвт (очевидно, «Иерофант»)⁶.

21 марта. Θ в Υ. Ι.Α.Μ. (1 час пополудни?).

22 марта. Χ.Ρ.Β. Ι□□⁷.

Возможно ли, что эта запись и та, что датирована 24 марта, относятся к некоему Брату А.:А.:, который разыскал его в Каире?

E.P.D. в 84 т.

Непонятно; возможно, это одна из «ловушек для дурака».

23 марта. Закончил Υ.Κ. (? свою работу по «И цзин»)⁸.

24 марта. Снова встречался с □□□□

25 марта.

1 Приводится в «Liber Samekh» [См.: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 379]. — *Примеч. авторов.*

2 Тот, египетский бог мудрости и магии. — *Примеч. авторов.*

3 Хора. — *Примеч. авторов.*

4 Солнце. — *Примеч. авторов.*

5 См. примеч. на стр. 98.

6 Нооги — латинская транслитерация имени Хора, записанного коптскими буквами, как в заметке от 18 марта. Нрпт. — сокращение от англ. Hierophant.

7 Араб. ahiga или ahida; вероятно, имя собственное.

8 Скорее всего, ловушка. — *Примеч. авторов.*

(Зачеркнуто) что дает проблемы с ds.

(Зачеркнуто) P.V.

Непонятно; возможно, еще одна ловушка.

6 апреля. Снова отправился к Н, захватив р у А.

Это, по всей вероятности, также «ловушка для дурака».

Прежде чем мы углубимся в историю этого периода, необходимо сделать некоторые оговорки.

Брат P[erdurabo] не оставил подробной хроники событий того времени. По всей видимости, он колебался между крайним скептицизмом в дурном смысле этого слова (неприязню к полученному откровению), с одной стороны, и неподдельным энтузиазмом — с другой. И первое из двух этих умонастроений побуждало его делать вещи, портившие все, чего удавалось добиться благодаря второму. Отсюда все ловушки и дурацкие бессмысленные шифры, уродующие этот дневник.

И — словно сами Боги возжелали окутать Врата завесой мрака, — впоследствии, когда горделивая воля Брата P[erdurabo] была сломлена и он попытался пройти по собственным следам прямой дорогой историка, память его (великолепнейшая в мире!) никакими силами не смогла восстановить все те события с полной уверенностью.

Тем не менее, здесь мы приводим лишь те факты, в которых совершенно уверены.

У нас имеется один неискаженный и вполне заслуживающий доверия документ. Это «Книга результатов», состоящая из записей, которые Брат P[erdurabo] делал в маленьком блокноте из японской бумаги, одном из тех, что всегда носил с собой по привычке. К сожалению, эти записи обрываются после пятой. Что происходило с 23 марта по 8 апреля?¹

¹ См. также главу VII, стр. 159–163.

16 марта. Die 8¹. Я призывал ΙΑΩ Интуиция подсказывает продолжать ритуал днем и ночью на протяжении недели.

Брат P[erdurabo] сообщает нам, что проводил это призывание посредством ритуала «Нерожденного», аналогичного «Предварительному призыванию» из «Гоэтии»², и что делал это лишь для того, чтобы развлечь жену³ — показать ей сильфов. Увидеть сильфов она не пожелала или не смогла, но вместо того «вдохновилась» и стала повторять: «Они ждут тебя!»

(16 марта, продолжение). У[арда] говорит, что «они» «ждут меня».

17 [марта]. 2⁴. Это «все о ребенке». И «об Осирисе».

Обратите внимание на циничный и скептический тон этой записи. И насколько же преображается ее смысл в свете «Liber 418»!

(17 [марта], продолжение). Весьма успешно призвал Тота, и он вошел в нас.

Да; но что конкретно произошло? Брат P[erdurabo] понятия не имеет⁵.

18 марта. 9⁶. Открылось, что ожидающий — не кто иной как Хор, которого я оскорбил и теперь

1 [«День Меркурия» (лат.)], то есть среда. — Примеч. авторов.

2 См. «Liber Samekh», указ. соч., а также: Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. Указ. соч., стр. 44–54.

3 В девичестве его жена носила имя «Роза Эдит Келли». Он называл ее «Уарда», что по-арабски значит «роза». В дальнейшем она будет именоваться Пророчицей Уардой или сокращенно «У.». — Примеч. авторов.

4 День Юпитера, т. е. четверг.

5 Далее, в главе VII Кроули указывает: «Я призвал Тота — вероятно, по методу “Liber LXIV”», т. е. «Книги Исрафеля»; см.: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 664–667.

6 День Венеры, т. е. пятница.

должен призвать. Открылась общая структура ритуала. Обещание успеха (Ъ или Ѧ) и самадхи.

Что значит этот «ожидающий»? Очередная насмешка?¹ Мы не уверены.

Откровение о ритуале (полученное Пророчицей У[ардой]) сводилось в основном к запрету на использование всех ранее применявшихся формул; текст ритуала, построенного в соответствии с этим указанием, воспроизведен ниже².

Вероятно, именно в тот день Р[erdurabo] допросил У[арду] с пристрастием насчет Хора⁴. Нет сомнений, что он попросту отмахнулся бы от нее, если бы не удивительная точность, с которой она описала этого Бога. Насколько он помнит, он насмеялся над ней, говоря, что «если нарушить все правила, ничего не получится», и послушался ее только для того, чтобы показать ей, насколько она глупа.

Итак, приведем здесь краткие заметки Брата Р[erdurabo] о вышеупомянутом допросе

Что У[арда] знала о Р.Х.Х. (Ра-Хор-Хуте)

1. Сила и Огонь.	Я попросил ее описать качества его характера.
2. Темно-синий свет.	Я попросил ее описать условия, которые он создает. Свет этот неповторим, и его невозможно спутать ни с чем; но, разумеется, ее слова, хоть и характеризуют его достаточно точно, с равным успехом могут относиться к проявлениям какого-либо иного божества.
3. Хор.	Я попросил ее выбрать одно из десяти имен, список которых был составлен случайным образом. Вероятность 1/10.
4. Распознала его изображение, когда ей показали его.	Имеется в виду потрясающая сцена, которая разыгралась в Булакском музее и о которой подробно будет рассказано ниже.

1 В день Сатурна или Солнца, т. е. в субботу или воскресенье.

2 Англ. «waiter» — не только «ожидающий», но и «официант».

3 См. стр. 125.

4 Далее, в главе VII Кроули указывает: «По-видимому, допрос этот состоялся между 20 и 23 марта».

5. Знала о моих прошлых отношениях с этим Богом.	Вероятно, имеется в виду, что она знала, что я занял его место в храме и т. д. ¹ и что я никогда в жизни не призывал его.
6. Знала, кто его враг.	Я спросил: «Кто его враг?» Ответ: «Силы вод — Нила». У[арда] не разбиралась в египтологии — да и вообще ни в чем.
7. Знала его геометрическую фигуру и цвет.	Вероятность $1/12$ и $1/7$. В целом — $1/84$.
8. Знала его место в храме.	Вероятность не более $1/4$.
9. Знала его орудие.	Из списка в 6 пунктов. $1/6$.
10. Знала его планетарную природу.	Из списка 7 планет. $1/7$.
11. Знала его число.	Из чисел от 1 до 10. $1/10$.
12. Правильно выбрала его из а) пяти, б) трех нейтральных, то есть произвольных символов.	Я загадал про себя, что из А, В, С, D и Е его будет означать D, и она назвала D.

Стоит ли пояснять, насколько это необычно?

У[арда] не претендовала на ясновидение; и Р[erdurabo] никогда не пытался ее этому обучать.

У Р[erdurabo] был богатый опыт общения с ясновидцами, и выводить их на чистую воду для него всегда было делом чести. Каково же было его удивление, когда обычная женщина, не смыслившая ни в чем, кроме премудростей бальной залы, внезапно обратилась к нему от имени Бога и доказала свое право на это с непогрешимой точностью!

Одна ошибка — и Брат Р[erdurabo] послал бы ее к черту. Но она не ошиблась ни разу. Какова вероятность простого совпадения? Представить в математической форме пункты 1, 2, 3, 4, 5 и 6 мы не можем, но остальные семь в совокупности дают нам $1/10 \times 1/84 \times 1/4 \times 1/6 \times 1/7 \times 1/10 \times 1/15 = 1/21168000$. Двадцать один миллион против одного, что она смогла бы пройти хотя бы половину всех испытаний по чистой случайности!

Даже если предположить невозможное, а именно, что она разбиралась в каббалистических соответствиях не хуже Брата Р[erdurabo] и была осведомлена о его тайных отношениях

¹ См. «Эквинокс», I, 2, ритуал Неофита Золотой Зари. — Примеч. авторов.

с Незримым, двенадцатое испытание все равно не удастся объяснить, не прибегая к гипотезе телепатии¹.

Однако в действительности она ничего не знала обо всех этих тонких соответствиях, найти которые в то время можно было разве что в мозгу у Брата P[erdurabo].

Но даже если бы и знала, то как объяснить необыкновенное событие, случившееся в ходе этих проверок, — обнаружение Стелы Откровения?

Для четвертого испытания Брат P[erdurabo] отвел ее в Булакский музей, который они до того не посещали. У[арда] прошла мимо (как со злорадством отметил про себя P[erdurabo]) нескольких изображений Хора. Они поднялись на второй этаж. Там стоял застекленный стенд — слишком далеко, чтобы можно разглядеть его содержимое. Но У[арда] узнала его! «Вот он! — воскликнула она. — Вон там!»

Брат P[erdurabo] приблизился к стенду. И там, за стеклом, действительно обнаружилось изображение Хора — в ипостаси Ра-Хор-Хута, на деревянной стеле 26-й династии... *а выстав-
лялся этот экспонат под номером 666!*²

(И после этого Брат P[erdurabo] сопротивлялся еще пять лет!)

По-видимому, это произошло до 23 марта, поскольку в записи, датированной 23-м, уже упоминается Анх-эф-на-Хонсу³.

Вот описание стелы, сделанное тогда Братом P[erdurabo]:

*В одном из каирских музеев выставлена под номером
666 стела жреца Анх-эф-на-Хонсу.*

Хор изображен с красным Диском и зеленым Уреем.

*Лик его окрашен в зеленый цвет, кожа — в темно-
синий.*

*На нем золотое ожерелье и золотые браслеты на ру-
ках и ногах.*

1 Кроме того, Брату P[erdurabo] кажется (хотя до конца он в этом не уверен), что он провел еще два испытания — с еврейским алфавитом и Старшими арканами Таро. Если это так, то всю нашу длинную цепочку вероятностей придется умножить еще на 484, и шансы перевалят за миллиард! — *Примеч. авторов.*

2 Брат P[erdurabo] принял 666 как число Своего Имени (Имени Зверя) за много лет до того, еще в детстве. Никакой причинно-следственной связи на физическом плане здесь быть не может; можно было бы объяснить этот отдельно взятый факт простым совпадением, но в свете других свидетельств такое объяснение теряет смысл. — *Примеч. авторов.*

3 О личности Анх-эф-на-Хонсу см. приложение II на стр. 391.

Немес его иссиня-черен.

*Туникой ему служит леопардовая шкура; передник
его — зеленый с золотом.*

*Зелен его жезл двойной Власти; его п(равая) р(ука)
пуста.*

*Престол его и опора — темно-синего цвета с крас-
ным квадратом.*

Свет вокруг — желтый.

*Над ним — Крылатый Шар и изогнутая фигура не-
бесной Исиды, чьи стопы и кисти рук касаются земли.*

*Есть и еще один предмет, дополняющий тайну
Мудрости, — точнее, он скрыт в иероглифах¹.*

Последний абзац, как мы предполагаем, продиктован У[ардой].

Далее мы приводим самый современный перевод текста Стелы, выполненный господами Аланом Гардинером (доктором литературы) и Баттискомом Ганном. В нем обнаруживаются некоторые расхождения с переводом, которым пользовался в то время Брат Р[erdurabo] и который сделал по его заказу помощник куратора Булакского музея².

Стела Анх-эф-на-хонсу Лицевая сторона

Верхний регистр (под Крылатым Диском).

Бехдет (? Хадит ?), Великий Бог, Владыка Неба.

Средний регистр. Два столбца в левой части:

Ра-Харахти, Владыка Богов.

Пять столбцов в правой части:

*Осирис, Жрец Монту, Владыка Фив, Отверзающий
двери Нут в Карнаке, Анх-эф-на-Хонсу, Правогласный.*

¹ Примечание Р[erdurabo]: «Возможно, Тот». — *Примеч. авторов.*

² Перевод текста Стелы, выполненный сотрудником Булакского музея, приведен в приложении II.

Под алтарем:

Быки, гуси, вино (?), хлеб.

За спиной бога — иероглиф Аменти.

Нижний регистр.

(1). *Говорит Осирис, Жрец Монту, Владыки Фив, Отверзающий Двери Нут в Карнаке, Анх-эф-на-Хонсу, (2) Оправданный: «Приветствую Тебя, чья хвала высока (высокочтимый), обладающий великой волей. О, Душа (ба), внушающая великий трепет (букв. могучая, грозная), порождающая страх перед ним (3) среди Богов, сияющая во славе на своем великом троне, создающая пути для Души (ба), для Духа (йех) и для Тени (хатт); я подготовлен и излучаю сияние, как подготовленный. (4) Я достиг того места, в котором пребывают Ра, Атум, Хепри и Хатхор». Осирис, Жрец Монту, Владыки Фив (5), Анх-эф-на-Хонсу, Правогласный; сын MNBSNMT¹; рожденный носящей систр пред Амоном, Госпожой Атне-шер [Atne-she].*

Оборотная сторона

Одиннадцать строк текста.

(1). *Говорит Осирис, Жрец Монту, Владыки Фив, Анх-эф-(2)-на-Хонсу, Правогласный: «Мое сердце, что от матери моей, мое сердце, что от матери моей, мое сердце² моего бытия (3) на земле, не восстань против меня как свидетель, не оттесни меня назад (4) среди Верховных Судей³, не склонись против меня перед Великим Богом, Владыкой Запада⁴. (5) Ныне, когда я соединился с Землей на Великом Западе и не пребываю более на Земле».*

1 Имя отца. Способ записи этого имени свидетельствует о его иностранном происхождении. Указаний на произношение нет. — *Примеч. авторов.*

2 Другое слово, на первый взгляд синонимичное, но, возможно, и нет. — *Примеч. авторов.*

3 Достаточно произвольный и условный перевод слова, фигурирующего в оригинале. — *Примеч. авторов.*

4 Разумеется, это Осирис. — *Примеч. авторов.*

(6) Говорит Осирис, пребывающий в Фивах, Анх-эф-на-Хонсу, Правозасный: «О, Единственно (7) Единый, сияющий подобно Луне (или в Луне); Осирис Анх-эф-(8)-на-Хонсу вышел на высоту среди сонмов твоих. (9) Он собрал вместе тех, кто пребывает во Свете, Подземный мир (дуат) (также) (10) открылся пред ним; се, Осирис, Анх-эф-на-Хонсу, выходит (11) в день, дабы вершить все, что он пожелает, на земле, среди живых».

А теперь вернемся к «Книге результатов».

19 (марта). 5¹. Ритуал написан, инвокация проведена — успехи невелики.

20 [марта]. 6². Открылось³, что настало Равноденствие Богов: Престол на Востоке занял Хор, и все ритуалы и т. д. упростились.

Чтобы пояснить последнюю запись⁴, мы прилагаем ритуал Равноденствия, использовавшийся в Ордене Золотой Зари. Его проводили весной и осенью в пределах 48 часов от истинного момента вхождения Солнца в Овен или Весы⁵.

20 [марта] (продолжение). Великий успех полуночной инвокации.

В другом дневнике указано другое время — 10 часов вечера⁶. Возможно, слово «полуночная» употреблено здесь в приближительном смысле, а возможно — указывает на момент кульминации ритуала.

1 День Сатурна, т. е. суббота.

2 День Солнца, т. е. воскресенье.

3 Трудно сказать, пришло ли это откровение от У[арды] или в результате ритуала. Но, скорее всего, верно первое предположение, ибо упоминание о «великом успехе» следует позже. — *Примеч. авторов.*

4 Прослеживается аналогия между «новой формулой», которая вручалась Ордену посредством нового «Слова» раз в шесть месяцев, и «новой формулой», которая вручается всему человечеству или какой-либо его части через Слово Мага приблизительно раз в две тысячи лет. — *Примеч. авторов.*

См. главу VIII (стр. 178).

5 См. приложение III.

6 См. «Дневник Брата Р[erdurabo]», запись от 20 марта на стр. 115.

20 [марта] (продолжение). Мне надлежит утвердить новую связь ордена с солнечной силой¹.

Что именно произошло в ходе этой инвокации, остается неясным; но из другой записи Брата P[erdurabo], определенно более поздней, следует, что «великий успех» не означал достижения «самадхи». Ибо он сказал: «Я ставлю непреложным условием достижение самадхи: пусть Бог позаботится об этом сам, это в его же интересах». Память его также подтверждает данный вывод. И, в конечном счете, именно самадхи, достигнутое лишь в октябре 1906 года, вернуло его на путь послушания этому откровению. Но упомянутый здесь «великий успех» все же означал нечто очень важное, и это вполне очевидно. Чтобы сделать подобную запись, надменный скептик, каковым Брат P[erdurabo] оставался еще 17 марта, должен был пережить изрядное потрясение.

21 [марта]. У. О входит в У².

22 [марта]. О³. День отдыха, в который вообще не следует проводить магические операции какого бы то ни было рода. Великим днем призвания станет У⁴.

Последняя запись сделана по указанию У[арды] либо отражает собственные домыслы Брата P[erdurabo].

23 [марта]. У⁵. Тайна Мудрости.

Запись о длинной и бесполезной дивинации на Таро мы пропускаем⁶.

1 Далее в «Книге результатов» следует фрагмент, опущенный в печати: «З[олотую] З[арю] надлежит уничтожить, т. е. опубликовать ее историю и материалы. Покупать ничего не надо. Я ставлю непреложным условием достижение самадхи: пусть Бог позаботится об этом сам, это в его же интересах. Ритуалы проработаны хорошо, но не хватает транслитераций». Фраза о покупках, очевидно, относится к материалам для церемонии, а упоминание о транслитерациях — к вопросу о том, как произносятся имена египетских божеств.

2 «[День Луны, т. е.] понедельник. Солнце входит в знак Овна» — т. е. начало весны. — *Примеч. авторов.*

3 День Марса, т. е. вторник.

4 День Меркурия, т. е. среда.

5 День Меркурия, т. е. среда.

6 Имеется в виду следовавшая далее в «Книге результатов» запись о дивинации на картах Таро, толкуемых через астрологические соответствия:

Вместо нее приведем здесь ритуал, столь успешно проведенный 20 марта.

Призывание Хора в соответствии с Божественным Видением Пророчицы У[арды] 1

Надлежит исполнить перед открытым окном, обращенным на восток или на север, без благовоний. Комнату наполнить драгоценностями, но на себе иметь только бриллианты. Неосвященный Меч. Жемчужные четки из 44 бусин по числу призываний. Исполнять стоя. При ярком дневном свете, в 12:30 пополудни. Двери запереть. Белые мантии; ноги босые. Говорить очень громко. Die 5¹.

Таковы были ответы У[арды] на различные вопросы, заданные Братом Р[erdurabo].

Подготовка

Изгнание. М[алый] р[итуал] и[згоняющей] пентаграммы. М[алый] р[итуал] и[згоняющей] гексаграммы. Огненный Меч. Abtahadabta. Призвать. Так же, как и прежде.

«1. ♀ [алхимическая Ртуть; вероятно, «Маг»], или Анх-эф-на-хонсу = ou m².
2. ♂ в ♀ [Марс в Весах; соответствие в Таро неясно] = ритуал носит сексуальный характер; ♂ в обители ♀ возбуждает ревность ♀, или Вулкана.
3. ♀ в ♀ [Луна в Раке]. Четверка Чаш означает Чистоту на Пути.
Следствия, к которым они ведут:
1a. К[ороль или Принц] Ж[езлов] = Сила.
2a. Папа [т. е. Иерофант] ♂ [Телец] = Посвящение.
3a. ♀ в ♂ [Пятерка Дисков] = Мудрость в Работе.
В центре находится ♂ в ♀, что дает нам символ Хора как Хепри; и т. д., но 666 объяснит все это и сверх того».

1 В рукописном тексте этого ритуала многое свидетельствует о том, что он писался в пылу и спешке и не был вычитан сколько-нибудь внимательно. Как и во всех рукописях Брата Р[erdurabo], в нем попадаются грамматические и орфографические ошибки; употребление заглавных и строчных букв не подчиняется принятым правилам, а пунктуация почти отсутствует. — *Примеч. авторов.*

2 Суббота.

Это были предложения P[erduro] по поводу структуры ритуала. Но У[арда] сказала: «Пропустить».

Использовать Знак Апофиса и Тифона¹.

Исповедь

Не приготовясь и не взывая к Тебе, вот я, ου μη, Брат R.R. et A.C.², предстаю пред Тобой — ибо Ты Вездесущ, о Владыка Хор! — дабы смиренно признать пред Лицом Твоим бывшее мое небрежение Тобой и презрение к Тебе.

Как умалюсь пред Тобой? Ты — могучий и непобедимый Владыка Вселенной; я же — лишь искра Твоего неизреченного Сияния.

Как приближусь к Тебе? — ведь Ты Вездесущ.

Но Ты в милосердые Своем призвал меня Сам совершить сие Заклинание Искусства, дабы стал я Твоим Службой и Адептом Твоим, о Сияющий, Солнце Славы! Ты призвал меня — не в том ли мой долг, чтоб поспешить пред Лицо Твое?

И, се! я подступаю к Тебе, не омыв моих рук, и плачу о том, что блуждал вдали от Тебя, — но Ты знаешь!

Да, я согрешил!

Если некто³ Тебя осквернил, почему я покинул Тебя? Но Ты — Воздаятель; во власти Твоей — всё и вся.

1 Знак «V» из комплекса знаков L.VX.: голова высоко поднята, руки воздеты в форме буквы V. Подробнее см.: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., илл. на стр. 593 и описание на стр. 598.

2 Аббревиатура от лат. «[Ordo] Rosae Rubrae et Aureae Crucis» — «Ордена Красной Розы и Золотого Креста». Так назывался второй (внутренний) орден Золотой Зари, в котором Кроули состоял с 1900 года.

3 Подразумевается S.R.M.D., страдавший от сильной одержимости Марсом. P[erduro] впервые увидел Хора как Гебуру, но затем распознал в нем ипостась Тиферет, включающую в себя и Хесед, и Гебуру (перевернутый красный треугольник), — ипостась, противоположную Осирису. — *Примеч. авторов.*

S.R.M.D. — аббревиатура магического девиза С.Л. Мазерса, «S Rioghail Mo Dhream» (ирл. «Я королевского происхождения»). О его «одержимости Марсом» упоминали многие его собратья по ордену Золотой Зари; к примеру, Анни Хорниман еще в 1898 году писала: «Я отметила зарождение политических и прочих σ настроений, и нередко мы едва не ссорились из-за этого. <...> Политические темы поднимались в разговорах все чаще и чаще. Это беспрестанное восхваление сил Марса никогда мне не нравилось, но больше всего меня удручало пьянство и растущая склонность к буйству».

Я склоняюсь перед Тобой; и вот я — в Твоих руках, как тогда, когда Меч Твой коснулся шеи моей¹. Если желаешь — рази; если желаешь — помилуй; но прими меня, как я есть.

Верую я в Тебя; сокрушишь ли веру мою? Сей Ритуал Искусства; сии Призыванья числом Четыре и Сорок; сия Кровавая Жертва² — все это мне непонятно.

Но я ни о чем не прошу: довольно мне будет склониться пред Волей Твоей; разве Ты бы изрек Свой Fiat³ мне на вечную муку, если б я сам не был рад исполнить Твой Приговор надо мной?

Почему? Потому, что в Тебе — всё и вся; и всё — от Тебя; и я ни о чем не прошу: довольно мне будет сгореть в нестерпимом Твоем сиянье.

Довольно! Я устремляю взор к Твоему Обещанию.

Слова ненадежны; Дороги темны; но в Твоих Словах и Дорогах — Свет. Ныне, как и всегда, я вступаю на Путь Тьмы — в надежде достигнуть Света⁴.

Славься!

α Ι κ

Трость струн хор мировой!

Вскинь, вскинь Меч Огневой!

«Перевернутый красный треугольник» — огонь, нисходящий с небес, символ Ра-Хор-Хута. Символом Осириса выступает синий треугольник, обращенный вершиной вверх, охватывающий Ход, Нецах и Тиферет и означающий устремление к высшим сферам через пассивное восприятие и самопожертвование.

1 См. церемонию Неофита 3[олотой] 3[ари], присягу. — *Примеч. авторов.*

Неофит 33 приносил клятву с завязанными глазами, стоя на коленях перед алтарем и склонив голову. Клятва завершалась следующими словами: «И, буде нарушу я эту присягу, я заявляю о своем согласии добровольно предаться смертоносному потоку воли, направленному вождями Ордена, под ударом коего паду я мертвым и бездвижным, пораженный без оружия, точно молнией». При этих словах Иерей — служитель, олицетворявший в ритуале бога Хора, — внезапно опускал лезвие своего меча плашмя на шею соискателя, а затем отводил меч.

2 Это означает, по-видимому, всего лишь то, что 44 = DM [др.-евр. דם], «кровь». Возможно, использовалась чаша с кровью. R[eridurabo] полагает, что такая чаша фигурировала в одной из операций того периода, но в этой или какой-то другой — он не помнит. — *Примеч. авторов.*

3 «Да будет (так)» (лат.).

4 Парафраз реплики Иерофанта из ритуала Неофита 33: «Голос моей высшей души сказал мне: „Дозволь мне вступить на путь Тьмы и, быть может, я найду Свет“».

*Венценосный Ребенок, Владыка Войн,
Хор, Воздаятель!*

1. О Ты, Сокологлавый!

Тебя, Тебя призываю!¹

*А. Ты — единородный сын Осириса, Отца Твоего,
и Исиды, Матери Твоей; Того, кто был умерщвлен, и Той,
что носила Тебя во чреве Своем, спасаясь от Ужаса Вод.*

Тебя, Тебя призываю!

*2. О Ты, чей передник блистающе-бел, белее Чела
Рассвета!*

Тебя, Тебя призываю!

*В. О Ты, сотворивший Отца Своего и сделавший
Матерь свою плодоносной!*

Тебя, Тебя призываю!

*3. О Ты, чьи ризы — сиянье злата в лучах небесной
лазури!*

Тебя, Тебя призываю!

*С. Ты, отмстивший Ужасу Смерти; Ты, убийца
Тифона! Поднял Ты руки Свои — и пали во прах Драконы
Смерти; поднял Ты Главу Свою — и Крокодил Нила
склонился перед Тобою.*

Тебя, Тебя призываю!

*4. О Ты, чей немес укрывает Вселенную тьмою ночи,
непроглядною Синевой!*

Тебя, Тебя призываю!

*Д. Ты, странствующий в Ладье Ра, стоящий у кор-
мила ладьи Афтет и ладьи Сектет!²*

Тебя, Тебя призываю!

5. Ты, предержатель Жезла Двойной Власти!

Тебя, Тебя призываю!

*Е. Ты, перед кем ниспадает тьмою завеса Синего
Света, недоступное взору сиянье высшего из Эфиров,
беспредельность Пространства, кою нельзя изведать,
нельзя постигнуть! Ты, собравший все Тридцать Эфиров
в единой укрытой мраком сфере Огня!*

¹ При каждой фразе «Тебя призываю» на протяжении всего ритуала делать Знак Апофиса. — *Примеч. авторов.*

² Афтет (Атет; чаще Манджет) — дневная, Сектет — ночная ладья солнца.

Тебя, Тебя призываю!

6. О ты, несущий Розу и Крест Света и Жизни!

Тебя, Тебя призываю!

Глас Пятерых.

Глас Шестерых.

Одиннадцать Гласов.

Abrahadabra!

β II з

Тронь струн хор мировой!

Вскинь, вскинь Меч Огневой!

Венценосный Ребенок, Владыка Войн,

Хор, Воздаятель!

*1. Именем твоим «Ра» я призываю Тебя, Сокол
Солнца, сияющий!*

*2. Именем твоим «Хармахис»¹, юность Ясного Утра,
я призываю Тебя!*

*3. Именем твоим «Мау»² я призываю Тебя, Лев
Полдневого Солнца!*

*4. Именем твоим «Атум», Сокол Вечера, багряное
величье Заката, я призываю Тебя!*

*5. Именем твоим «Хеп-Ра»³ я призываю Тебя,
о Скарабей тайной Власти над Полночью!*

*А. Именем твоим «Херу-па-Крат»⁴, Владыка
Безмолвия, Прекрасное Дитя, попирающее Драконов
Бездны, я призываю Тебя!*

1 Хармахис (эллинизированное имя от др.-егип. Хор-эм-Ахет — «Хор в горизонте», «Хор на небосклоне») — ипостась Хора, изображавшаяся в виде сфинкса или льва с головой сокола.

2 Мау (др.-егип. «кошка») — имя солнечного бога Ра в ипостаси великого кота, уничтожающего своих врагов.

3 Искаж. «Хепри», (др.-егип. «возникший»; в текстах Кроули фигурирует также под именем «Хефра») — древнеегипетский солнечный бог. Изображался в виде жука-скарабея, катящего перед собой шар — символ солнца. В Древнем Египте считался божеством восходящего, утреннего солнца, но в работах Кроули ассоциируется с «черным солнцем» полуночи, с переломной точкой, после которой погружение во тьму сменяется возвращением к свету.

4 Искаж. Хор-па-Хереду (букв. «Хор-дитя»), ипостась Хора, более известная под эллинизированным именем «Гарпократ».

В. Именем твоим «Аполлон» я призываю Тебя, о муж могучий и величавый, о поэт и отец!

С. Именем твоим «Феб», влекущий свою колесницу по Небу Зевса, я призываю Тебя!

Д. Именем твоим «Один» я призываю Тебя, о воин севера, о прославленный в сагах!

Е. Именем твоим «Иешуа», о дитя Пылающей Звезды, я призываю Тебя!

Г. Собственным Твоим тайным именем Hoogi¹ я призываю Тебя!

Имен этих — Пять.

Имен этих — Шесть.

Одиннадцать Имен.

Abrahadabra!

Узри! Я стою в середине. Символ мой — символ Осиписа; к Тебе обращен вовеки взор мой. К славе Гебуры, к Величью Хесед, к тайне Даат — к ним возвожу я очи мои. К этому я стремился; и я стремился к Единству; услышь же меня!

γ III 1

1. Моя голова — Голова Человека, и я прозорлив, как Сокол.

Головою моею я призываю Тебя!

А. Я — единородный сын Отца и Матери моих. Ныне Отец мой мертв. Мать носила меня в трудах, и муках, и страхе.

Телом моим я призываю Тебя!

2. Вокруг меня блистают чистой белизной Алмазы Света.

Сиянием их я призываю Тебя!

В. Знак мой — Красный Треугольник, обращенный долу: Твой лишь Знак и более ничей, о Владыка!²

¹ См. примеч. 6 на стр. 115.

² Этот знак ему заранее сообщила У[арда], но до тех пор Р[erdurabo] ни разу с ним не сталкивался. — Примеч. авторов.

Этим Ламеном я призываю Тебя!

3. *Ризы мои белы и прошиты золотом; ярко сверкает абба, в которую я облачен.*

Облачением моим я призываю Тебя!

С. Знак мой — Знак Апофиса и Тифона!

Этим знаком я призываю Тебя!

4. *Белый с золотом — мой тюрбан; сила моя — свежесть воздушной сини, меня обнявшей.*

Венцом моим я призываю Тебя!

Д. Персты мои странствуют нитью Жемчужных Четок; мчусь я вослед Тебе в твоей колеснице славы.

Перстами моими я призываю Тебя!¹

5. *В руке моей — Жезл Двойной Власти, сокрытой в Голосе Мастера, — Abrahadabra!*

Словом сиим я призываю Тебя!

Е. Мой дар — темно-синие волны напева, сложенного мною встарь, дабы призвать Тебя:

Тронь струн хор мировой!

Вскинь, вскинь Меч Огневой!

Венценосный Ребенок, Владыка Войн,

Хор, Воздаятель!

Этою Песнью я призываю Тебя!

6. *В руке моей — Меч Отмищенья; пусть разит он по Воле Твоей!*

Этим Мечом я призываю Тебя!

Глас Пятерых.

Глас Шестерых.

Одиннадцать Гласов.

Abrahadabra!

¹ В субботу [19 марта] жемчужные четки порвались, так что я заменил эту фразу на «Тайные сгилы мои странствуют в Ладье акаши ... Этими чарами я призываю Тебя!» — *Примеч. А. Кроули.*

Сгилы — здесь: знаки, которые заклинатель чертит в воздухе во время призывания; отсюда образ ладьи, плывущей по волнам акаши — эфира или пространства.

В этой части повторяется первый раздел — но от первого лица. Так, она начинается со слов:

1. Голова Моя — Голова Сокола! Abrahadabra! —

а заканчивается словами:

6. В руке моей — Роза и Крест Света и Жизни! Abrahadabra!

При каждом повторении слова «Abrahadabra» совершается Знак.

Оставаясь в Знаке, заклинатель завершает инвокацию:

Посему говорю Я Тебе: приди и войди в меня, дабы мой Дух, будь он под Сводом небесным, в Эфире иль на Земле; под Землей, на суше иль в Море; в Вихре Воздуха или в Стремление Огня; и каждая чара, и каждый бич Бога Великого — стали ТОБОЮ!

Abrahadabra!

Поклонение — экспромтом.

Изгнание, закрывающее Храм².

* * *

Что бы ни происходило в период с 23 марта по 8 апреля, очевидно, по крайней мере, что работа до некоторой степени продолжалась и что Брат P[er]durabo получил перевод надписей на стеле и переложил его стихами. Ибо мы видим, что он использовал или был готов использовать упомянутые надписи в тексте «Liber Legis».

¹ Парафраз рефрена из «Предварительного призывания» «Гозтии»; см.: Гозтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. Указ. соч., стр. 46 и далее.

² Насколько я помню, этот элемент по указанию У[арды] был опущен. — Примеч. А. Кроули.

Либо в тот же период, либо несколько позже он составил список «каббалистических совпадений имен», который мы сейчас представим вниманию читателя.

Следует иметь в виду, что это всего лишь отрывочные наброски.

Каббалистические совпадения имен

$\Pi = 8 = \text{знак, под которым я родился} = \text{ד}, \text{знак } \Theta =$
 $\Pi\Pi = 418 = \text{Abrahadabra} = \text{Ра-Хор } [\text{אב-חא}] = \text{Болескин,}$
 $\text{כחלדא}^1:$

Кроме того, 8 — великий символ, пред которым я преклоняюсь¹.

Так же, как и 0.

о. * по Книге Тота¹.

* = 111 со всеми его великими смыслами. $\Theta = 6^4$.

1 8 — числовое соответствие еврейской буквы Хет. В системе Таро, принятой в Золотой Заре, 8-й номер носит Старший аркан «Сила», соответствующий знаку Льва — обители Солнца. Название буквы Хет в полной записи (Хет, 8 + Йод, 10 + Тав, 400) дает число 418. Это же — числовое соответствие слов «Abrahadabra» (Алеф, 1 + Бет, 2 + Реш, 200 + Алеф, 1 + Хе, 5 + Алеф, 1 + Далет, 4 + Алеф, 1 + Бет, 2 + Реш, 200 + Алеф, 1), «Ра-Хор» (записанного как Ra-Hoor, с долгим «о») и «Болескин» (название шотландской усадьбы Кроули; ср. «Книгу Закона», II:78).

2 Возможно, из-за сходства этого числа с ∞ [знак бесконечности] или из-за его соответствия Даат (по старой системе З[олотой] З[ари]), ибо в то время R[erdurabo] был рационалистом; но, может быть, и по какой-либо другой причине. — *Примеч. авторов.*

Даат («Знание») — восьмая сефира Древа Жизни, считая снизу. Кроули исключал ее из общей последовательности сефирот и приписывал ей номер 11, отсюда ссылка на «старую систему 33». «Рационализм» восьмерки проявляется также в ее соответствии сефире Ход при счете сверху.

3 Т. е., по Таро. — *Примеч. авторов.*

4 Название буквы Алеф в полной записи (Алеф, 1 + Ламед, 30 + Пе, 80) дает число 111. Относительно связи между нулем (номером аркана Таро «Дурак»), единицей и числом 111 Кроули указывал в «Liber 777»: «...Алеф, обозначающая прежде всего Ноль и Единство, проясняется далее числом 111 — соответствием букв ALP [א'לפ]. Это значит, что исследование числа 111 позволяет нам проанализировать значение числа 1. К примеру, с его помощью мы приходим к уравнению Троицы — $1=3$, — и, позднее, в «Liber Aleph»: «...буква Алеф, а она и впрямь Единица, но в полной записи также Сто Одиннадцать; и в этом — символ Пресвятой Троицы. А посредством перестановки она — Непроглядная Тьма и Внезапная Смерть [значения еврейского слова א'ל, обозначающегося при перестановке букв слова א'ל]. И это же — число слова AUM (OM), оно же AMOUN (AMON), и корень слова OMNE [лат. «всё»] или, по-гречески, PAN; и это же — число Солнца». Число сефиры Солнца, Тиферет, на Древе Жизни — 6; в магическом квадрате Солнца (6x6) сумма чисел в каждой горизонтали, вертикали или диагонали — 111, а общая сумма всех чисел квадрата — 666.

Отсюда 666 = Мое имя
 = номер стелы
 = число Зверя¹
 = число О.

Зверь, [др.-евр.] אפדיא = 666 в полной записи².

HRV-RA-NA³. [הרו רא הא]

211 + 201 + 6 = 418.

ANKH-F-NA-KHONSU-T = אנכה-פ-נ-כהנסו-ט = 666⁴.

Bes-nu-maut⁵ ביש-נא-מאות [= 810] = 888

Ta Nich⁶ טא-ניח [= 78] = ט כ [8 x 11]⁷

Nuteru⁸ נטירו = 666

Montu⁹ מונטу = 111

Aiwass איואס = 78, «влияние»

или «вестник», либо «Книга Т»¹⁰.

Ta Nich טא-ניח = 78¹¹.

Вот и все, что удалось извлечь из целой груды скрупулезных расчетов, большая часть которых уже непонятна и самому Брату Р[erdurabo].

Память его заверяет нас, что совпадения были гораздо более многочисленны и поразительны, нежели то, что нам удалось

1 См. Апокалипсис. — *Примеч. авторов.*

2 כ [Алеф, 1 + Ламед, 30 + Пе, 80] = 111, ט [Хет, 8 + Йод, 10 + Тав, 400] = 418, י [Йод, 10 + Вав, 6 + Далет, 4] = 20, כ = 111. Чаше это слово пишется как חו"א [Hiwa]. — *Примеч. авторов.*

3 [Херу-Ра-Ха]. Это имя встречается только в «L[iber] Legis» и служит проверкой не столько стелы, сколько самой этой книги. — *Примеч. авторов.*

4 Мы надеемся, что добавление буквы «Т» не сочтут неоправданным. — *Примеч. авторов.*

5 Бэс-н-мут (Бэсэнмут), имя отца Анх-эф-на-Хонсу.

6 Танех (Танешет), имя матери Анх-эф-на-Хонсу.

7 Т. е., сумма числовых соответствий двух этих имен, 810 + 78 = 888, равняется произведению числовых значений букв Хет (8) и Алеф в полной записи (111).

8 Латинизированная запись др.-егип. слова, означающего «боги».

9 Древнеегипетский бог войны, который почитался в Фивах и служилем которого был Анх-эф-на-Хонсу; см. приложение II.

10 P.S. Обратите внимание на эту ошибку! — *Примеч. авторов.*

Впоследствии Кроули принял как правильные соответствия имени Айвасс/Айваз числа 93 и 418 (см. примеч. на стр. 35). 78 — числовое соответствие др.-евр. слова מלא («влияние», нисходящее от Кетер), а также общее количество карт в колоде Таро («Книге Т»).

11 Как вариант, если использовать ט вместо ט [Tanesh], получится 370, число слова חק, «Творение». — *Примеч. авторов.*

воспроизвести здесь; однако он не сожалеет о потере — ведь, в конце концов, «все сказано в самой “Liber Legis”»: «Успех — вот твоё доказательство: не спорь; не обращай в свою веру; не говори слишком много!» [III:42]. И того, что вошло в комментарий в этой Книге, будет достаточно для большинства даже самых недоверчивых изыскателей.

Далее может возникнуть вопрос: кто же такой Айвасс? Это имя осведомителя У[арды], которое она назвала Брату Р[erdurabo]. И это же — имя того, кто открыл ему «Liber Legis». Но кто такой Айвасс по природе своей — духовная сущность или некий человек, знакомый Брату Р[erdurabo], — остается только гадать. Его число — 78¹, число слова «Мезла», означающего Поток, посредством которого Макропрозоп открывается Микропрозопу или изливает на него Свое влияние². Иногда Брат Р[erdurabo] говорит о нем как об одном из людей, хотя и опередившем других в своем развитии, а иногда — как о сущности, превосходящей человека в Духовной Иерархии. От более подробных же ответов Брат Р[erdurabo] уклоняется, либо указывая вопрошающему на «тонкое метафизическое различие между любопытством и трудолюбием» или на то, что среди Братьев «имена — лишь маски», либо иным каким-нибудь способом уходя от простого ответа, способного удовлетворить историка.

Так же он поступает и со всеми вопросами, касающимися V.V.V.V.V.³, хотя в этом случае все же снисходит до рассуждений и наставлений. «Если я скажу вам, — заявил он однажды автору этих строк⁴, — что V.V.V.V.V. — это некий мистер Смит, проживающий в Клапеме, то вы тотчас пойдете и всем расскажете, что V.V.V.V.V. — это мистер Смит из Клапема, но это будет неправда. Ибо V.V.V.V.V. — это сам Свет Мира, единственный

1 См., впрочем, приведенный в «Возрождении магии» рассказ о чудесных событиях, в результате которых обнаружилось, что число его — 93. — *Примеч. авторов.*

Соответствующий отрывок из эссе «Возрождение магии» приведен в издании: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 371–373.

2 Иначе говоря, Поток, посредством которого вестник Бога открывается Человеку. — *Примеч. авторов.*

3 [Аббревиатура от лат. «Vi Veri Universum Vivus Vici» («Силой Истины я победил Вселенную еще при жизни»)]. Девиз Брата Р[erdurabo] на степени Мастера Храма (8°=3°); в этом качестве он пользовался им для открытой публикации «Официальных книг А.А.А.» в «Эквиноксе». — *Примеч. авторов.*

4 Дж.Ф.Ч. Фуллеру. — *Примеч. авторов.*

Посредник между Богом и Человеком; но вы — при вашем нынешнем складе ума (достойном навозной лопаты) — не можете понять, что для Братьев А.:А.: эти два утверждения могут быть тождественны друг другу! Не ваши ли прадеды говорили, что не может быть ничего доброго из Назарета? “Не плотников ли Он сын? не Его ли мать называется Мария, и братья его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? и сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него всё это? И соблазнялись о Нем”»¹.

Схожим образом и на вопросы о том, как была написана «Liber Legis», Брат P[erdurabo] отвечает только, что это ни в коей мере не было «автоматическим письмом»: он ясно и внятно слышал человеческий голос, выговаривающий слова, которые надлежало записывать. Однажды, на странице 6, он велел отредактировать одну фразу; в другом месте, на странице 19, У[арда] добавила фразу, которую P[erdurabo] не расслышал.

Обратимся же к тому, как именно происходила эта запись под диктовку.

7 апреля (по всей очевидности) У[арда] повелела Брату P[erdurabo] (который к тому времени уже достаточно смирил свою гордыню) на протяжении трех последующих дней входить во «храм» ровно в полдень и в течение часа записывать все, что он услышит, вставая из-за стола ровно в 1 час пополудни.

Он повиновался. Как только он садился за стол, Голос начинал свою Речь и заканчивал ее в точности по истечении часа.

Так были записаны три главы «Liber Legis», и добавить нам к этому нечего.

Полное название книги в том варианте, который Брат P[erdurabo] избрал поначалу, гласит:

Liber L vel Legis
sub figura CCXX

в том виде, в каком LXXVIII открыл ее DCLXVI², —

и это Первая и Величайшая из всех публикаций А.:А.: класса А, не подлежащих никаким изменениям вплоть до начертания букв.

1 Парафраз Ин. 1:46 и Мф. 13:55–57.

2 Т. е. Айвасс (78 согласно первоначальным расчетам) — Териону (666).

Именно под таким названием 666 решил опубликовать эту книгу в 1909 году. Тогда еще не были открыты «ко всему этому Ключ»¹ и правильная запись имени «Айвасс».

1 Отсылка к «Книге Закона», III:47: «...после него придет один, я не скажу когда, который откроет ко всему этому Ключ». Человеком, открывшим Ключ к «Книге Закона», — слово AL и соответствующее ему число 31, — стал ученик Кроули Чарльз Стенсфилд Джонс (Брат Ахад); подробнее о значении этого Ключа см.: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 524–529.

О СПОСОБЕ ПОЛУЧЕНИЯ «LIBER LEGIS»; ОБ УСЛОВИЯХ, ПРЕОБЛАДАВШИХ ВО ВРЕМЯ ЕЕ ПОЛУЧЕНИЯ И О НЕКОТОРЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАТРУДНЕНИЯХ, КАСАЮЩИХСЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ФОРМЫ УПОМЯНУТОЙ КНИГИ

I

Способ, которым была получена эта Книга, вызывает некоторые чрезвычайно серьезные вопросы. Я имею в виду отнюдь не те сомнения, подлинные или притворные, которые может породить враждебный настрой, ибо они рассеиваются без остатка при изучении самого текста: никакой мошенник не сумел бы состряпать настолько сложную систему нумерологических и буквенных ребусов, причем такую, чтобы а) биться затем годами над их разгадкой, б) недоумевать при виде крайней простоты и ахать от изумления, выявляя сокрытые за ней глубины смысла; в) проникать в тайны этой Книги лишь по мере последовательного восхождения по степеням посвящения или благодаря «случайным» событиям, на первый взгляд с этой Книгой никак не связанным и происходившим спустя много лет после ее публикации; г) проявлять неприязнь, недоумение и беспечность по отношению к этой Книге даже перед лицом независимых свидетельств ее могущества и ясности и вопреки даже тому обстоятельству, что другие люди с Ее помощью достигали высочайших вершин посвящения вдесятеро быстрее, чем позволяли предположить история и опыт; и д) сердито упорствовать в своем пренебрежении частью Работы, которую третья глава этой Книги назначила лично ему, причем даже после того, как ход событий на нашей планете — война, революция, крушение общественных и религиозных систем цивилизации — недвусмысленно доказал ему, что, желает он того или нет, но Владыкой нового Эона действительно стал Ра-Хор-Хут, Венценосный и Победоносный Ребенок, чья невинность означала всего лишь бессмысленную, бесчувственную тягу к разрушению и бесчеловечную жестокость, с которой он мстил Исиде — нашей матери, Земле и Небесам, — за убийство и расчленение Осируса — Человека, ее сына. Война 1914–1918 годов и ее последствия доказали даже самым тугоумным государственным

мужам, польстить которым не нашлось бы слов и самого искусственного и хитроумного теолога, что смерть — отнюдь не беспримесное благо как для отдельно взятого индивида, так и для общества в целом; что сила и огонь восстающей мужественности полезнее для нации, нежели раболепная респектабельность и бессильная подобострастность; что гению сопутствует отвага, а чувство стыда и вины идет рука об руку с «пораженчеством»¹.

По этим, равно как и по многим другим причинам я — Я, Зверь, Число коего Шестьсот Шестьдесят Шесть, — убежден, что вышеупомянутая Третья глава «Книги Закона» есть несомненное и подлинное Слово, Слово Эона, Истина об устройстве вещей в настоящее время на нашей планете. Я записывал ее, ненавидя и презирая то, что пишу, и радуясь втайне, что она-то мне и поможет взбунтоваться против этой ужаснейшей из Задач, которую Боги беспощадно взвалили на мои плечи, против этого их Креста из раскаленной стали, коий мне надлежало нести на мою Голгофу, на место черепа², и там сложить с себя его бремя лишь для того, чтоб быть распятым на нем. Но, воздвигшись на кресте своем, я вберу в себя целый мир, дабы люди стали поклоняться мне, Зверю, Число коего Шестьсот и Трижды Двадцать и Шесть, прославляя Меня во Всенощной Службе своей всякий раз, когда того пожелают, и принося на Алтарь Мой ту жертву, что мне угодна более прочих, — Самих Себя; и Обряд сей (известен он им или нет) замыслит Любовь и исполнит Воля; и в этом Обряде их Бог-в-человеке будет предложен в жертву мне, Зверю, их Богу; и этот Обряд, в коем претворят они своего Зверя, возведенного на престол, в Бога своего, не оставит необожествленной ни единую частицу их естества, сколь бы много ни было в ней от зверя.

Возможно, на таких условиях я и сам соглашусь «обратиться» в собственную «религию», хотя сейчас, когда я пишу эти строки, со дня ее ниспослания прошло уже шестнадцать лет без двенадцати недель³.

1 Эти строки Зверь 666 написал собственной рукою в Телемском аббатстве в Чефалу, на Сицилии, никоим образом не предполагая в то время, что они войдут в настоящую книгу. Других оправданий для возможных повторов тех идей, что высказаны в предыдущих главах, мы предложить не можем. — *Примеч. А. Кроули.*

2 «Место черепа» — буквальный перевод названия «Голгофа», места казни Христа: по преданию, на этом холме некогда был захоронен череп Адама.

3 Это было написано в 1920 году с.в. — *Примеч. А. Кроули.*

Это длинное отступление понадобилось лишь для того, чтобы пояснить, что сам я — я, человек, обнародовавший «Книгу Закона», — ни в коей мере не являюсь фанатичным ее приверженцем. Одним ее повелениям — «не спорь; не обращай в свою веру» (III:42) — я подчиняюсь, но от некоторых других уклоняюсь. Я даже не пытаюсь аргументированно отвечать скептикам, интересующимся природой этой Книги. «Успех — вот твоё доказательство»¹. Я, кого называют — враги Мои чаще друзей Моих — сильнейшим из магов, ныне живущих на этой земле, все эти шестнадцать без малого лет прилагал все усилия, чтобы потерять эту Книгу, забыть о ней, пренебречь ею, раскритиковать ее в пух и прах, сбежать от нее так или иначе; но Она по-прежнему держит меня на пути, который назначила мне; держит крепко, как Магнитная Гора — корабль, как Гелиос — все планеты в незримой власти своей; о да! как БАБАЛОН держит меж бедер своих Великого Дикого Зверя, на коем она восседает!

Итак, скептикам я скажу лишь одно: придите и вложите головы свои в пасть Льву — так узнаете, настоящий ли я или чучело, набитое соломой.

Но в тексте самой этой Книги сокрыты шипы для пылких влюбленных, готовых нырнуть с головою в розы ее; и среди стеблей, обвивающих Тирс Диониса, есть ядовитый плющ. Возникает вопрос — особенно после изучения исходной рукописи, сделанной Моею рукой: «Кто написал эти слова?»

Разумеется, я написал их; я нанес эти строки чернилами на бумагу в физическом смысле; но эти слова — не мои, если только не принимать Айваза всего лишь за мое подсознательное «я» или некую его часть; в последнем случае остается предположить, что часть эта жестоко подавлялась, ибо мое сознательное «я» ничего не знало об Истине, сокрытой в этой Книге, и питало неприязнь к большинству ее этических и философских положений². Но стороннику такой гипотезы пришлось бы

¹ Там же.

² Из этой гипотезы следовало бы также и то, что я — неведомо для себя самого — обладал всевозможными сверхъестественными знаниями и способностями. Закон экономии мышления (см. работы сэра У. Гамильтона) свидетельствует против подобного предположения. Айваз называет себя «служите-

предложить причины, по которым указанная часть проявилась столь неожиданно и эффектно, но в то же время под контролем церемониального действия, а также объяснить, каким образом События последующих лет ухитрились соответствовать Его записанным и опубликованным словам. Так или иначе, кем бы ни был этот «Айваз», очевидно, что он — Разумная Сущность, безусловно превосходящая по своим возможностям и знаниям всякий человеческий опыт; следовательно, имя «Айваз» достойно служить титулом Божества в том смысле, в каком употребляется это слово в наши дни, — о да, воистину и аминь! титулом Божества. Эта Книга — первое и единственное на памяти человечества безоговорочное и неуязвимое для критики и придираков (как подтверждают то многочисленные факты) свидетельство существования некоего сверхчеловеческого Разума, способного общаться с человеком на понятном последнему языке и целенаправленно вмешивающегося в развитие философии, религии, этики, экономики и политики на нашей планете.

Доказательства Его сверхчеловеческой Природы (назовите Его хоть Дьяволом, хоть Богом, да хоть Стихийным Духом, если угодно) отчасти носят внешний характер, то есть связаны с событиями и лицами за пределами сферы Его влияния, а отчасти — внутренний, то есть основаны на сокрытых в тексте а) неких Истинах, известных ранее или нет, но по большей части не приходивших Мне на ум до того, как была записана эта Книга; б) гармонии букв и чисел, изящной, тонкой и точной; в) Ключах ко всем тайнам жизни, как в сфере Окультистической Науки, так и в других областях, и ко всем Замкам Мысли; — на трех этих блистательных плеядах, сокрытых, повторяю, в шифре простом и ясном (который, однако, оставался для Меня загадкой на протяжении четырнадцати лет, да и то был разгадан не Мною, но моим Мистическим Ребенком в соответствии с Пророчеством, данным в самой этой Книге и выраженным

лем Хор-пар-крата», брата-близнеца Херу-Ра-Ха. Это две ипостаси Хора, сына Исиды и Осириса. — *Примеч. А. Кроули.*

Принцип «экономии мышления» («со стороны Природы было бы неэкономно дать человеку когнитивный аппарат, не соответствующий природе реальности») использовал в своих «Лекциях по метафизике и логике» шотландский философ Уильям Гамильтон (1788–1856).

В большинстве работ Кроули именем «Херу-Ра-Ха» обозначается двуипостасный Сын Нут и Хадита, объединенная сущность двух близнецов, носящих имена «Ра-Хор-Хут» и «Гарпократ (Хор-пар-Крат)».

столь сложным образом, что точнейшее его исполнение с соблюдением всех обстоятельств рождения упомянутого Ребенка показалось поистине невероятным¹); в шифре, который таил в себе и высшую математику, и еврейскую, греческую и арабскую каббалу, и Истинное Утраченное Слово Масонов, но при этом был облечен в обычный гладкий шелк английских слов, а подчас и во мнимо случайные особенности начертания букв, в спешке выходивших из-под Моего пера.

Немало примеров двузначных, а порою и многозначных выражений на тех или иных языках, параномазий, буквенно-числовых ребусов и даже один случай, когда буквы из двух разных строк оказались связаны друг с другом кривой чертой от пера, скользящего по бумаге, читатель найдет в каббалистической части комментария к «Книге Закона»².

III

Примером первого из вышеперечисленных приемов служит фраза из главы III: «Глупец прочтет эту Книгу <...> и не поймет ее» [*«The fool readeth this Book <...> & he understandeth it not»*]. При внимательном рассмотрении выясняется, что она заключает в себе не только прямой смысл, но и противоположный, а именно: Глупец (Парцифаль = Брат O.I.V.V.I.O.³) поймет (будучи Мастером Храма — посвященным степени, соответствующей Пониманию⁴) ее «нет» (т. е., поймет, что она представляет собою «нет»⁵).

1 Имеется в виду Чарльз Стенсфилд Джонс (Брат Ахад); см. примеч. на стр. 137. Кроули считал Джонса своим «магическим ребенком», поскольку тот прошел посвящение в степень Мастера Храма $8^{\circ}=3^{\circ}$ («родился по ту сторону Бездны») 8 июля 1916 года, через девять месяцев после того, как Кроули и Сестра Хиларион (Джин Роберт Фостер, 1884–1970), бывшая в тот период его Багряной Женой, провели ряд операций сексуальной магии с целью зачатия сына (в сентябре 1915 года).

2 Это указание относится к первоначальному замыслу книги, посвященной истолкованию «*Liber Legis*»; в конечном счете ряд каббалистических выкладок вошел в состав «Нового комментария» Кроули к «Книге Закона».

3 Парцифаль и O.I.V.V.I.O. (лат. *«Omni un Unum, Unus in Omnibus»* — «Всё в Едином, Единое во Всём») — магическое имя и девиз Ч.С. Джонса, связанные по смыслу с символикой Ату о («Дурак», или «Глупец»).

4 Т. е. степени $8^{\circ}=3^{\circ}$, связанной с сепирой Бина.

5 Подразумевается каббалистическое тождество слов AL (Эль, др.-евр. «Бог» и название «Книги Закона» — «*Liber AL*») и LA (др.-евр. «нет»); подробнее см.: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 524–529.

Этот Парцифаль, чье имя в сумме дает 418¹, — сын Камурета (в легенде о Граале), чье имя в сумме дает 666²; он — сын, порожденный Мною, Зверем, от Багряной Жены Хиларион³. Последняя выбрала себе Имя, будучи полупьяной, выхватив его из теософской легенды⁴; однако оно и впрямь заключает в себе множество важных для нас буквенно-числовых Ключей к Таинствам. Оно дает в сумме 1001, количество лепестков самого священного из лотосов⁵; и это — Семижды Одиннадцать, умноженное на Тринадцать, ряд сомножителей, который можно истолковать так: «Любовь Багряной Жены посредством Магии порождает Единство», по-еврейски «Ахад»⁶. Ибо 7 — это число Венеры; и, сверх того, тайное семибуквенное имя наложницы Моей БАБАЛОН записывается Семью Семерками, а именно: $77 + \frac{(7+7)}{7} + 77 = 156$, число БАБАЛОН⁷.

418 — это Слово Магической Формулы нынешнего Эона⁸ (а 666 — это Я, Зверь).

Кроме того, когда Парцифаль был Неофитом А.:А.:, он носил имя Ахад, и именно Ахада породила от Меня Хиларион. «Ахад» же означает «Единство», а буква Единства — Алеф, буква «Глупца» в Таро. Ныне же этот Глупец воззвал к Магической Формуле Эона, приняв Магическое, то есть Истинное, Имя, дающее в сумме 418.

Это Имя он взял себе, вступив в обитель Гнозиса, где пребывает Понимание, — и он понял «нет» этой Книги. Иными

1 По еврейской гематрии: קמרט (Пе, 80 + Алеф, 1 + Реш, 200 + Цадди, 90 + Йод, 10 + Вав, 6 + Алеф, 1 + Ламед, 30) = 418.

2 По еврейской гематрии: קמרט (Каф, 20 + Мем, 40 + Вав, 6 + Реш, 200 + Тав, 400) = 666.

3 См. примеч. 1 на стр. 142.

4 Мастер Иларион (Hilarion) фигурирует в работах Е.П. Блаватской как один из «Учителей Человечества».

5 По греческой гематрии: Ιαδριων (Йота, 10 + Лямбда, 30 + Альфа, 1 + Ро, 100 + Йота, 10 + Омега, 800 + Нью, 50) = 1001; это число лепестков лотоса, в образе которого изображается теменная чакра, сахасрара.

6 7 — число Бабалон, Багряной Жены, и число Любви (см. ниже по тексту); 11 — число Магии; 13 — числовое соответствие др.-евр. $\text{תק$ («Ахад, «единство»).

7 Это математическое выражение изображается на печати А.:А.:; по греческой гематрии ВАБАЛОН (Бета, 2 + Альфа, 1 + Бета, 2 + Альфа, 1 + Лямбда, 30 + Омикрон, 70 + Нью, 50) = 156; то же число дает и запись имени еврейскими буквами (לששנב).

8 Т. е. формулы ABRAHADABRA, см. примеч. 1 на стр. 133.

словами, он понял, что Книга эта представляет собою, так сказать, облачение или покров идеи «нет». По-еврейски «не» — LA, 31; а AL — «Бог», 31; третье же 31 сокрыто еще глубже — в двойной букве ST¹, которая есть графический символ соединения Солнца и Луны и напоминает фаллос в ракурсе, ☉, если записать ее прописными греческими буквами [CΘ]. При этом S, или Сигма [C], в своей обычной строчной форме — σ — подобна фаллосу, а в форме, которая используется на конце слов — ς — подобна змею или сперматозоиду. Что касается T, или Теты [Θ], то она есть точка в круте или фаллос внутри κτεῖς, и она же — Солнце, мужское начало, подобно тому как C — Луна и начало женское.

Однако в еврейском алфавите Сигме соответствует Шин, 300, буква Огня и «Духа Богов»¹, носившегося над Безвидной Пустотой в Начале; ибо по форме своей она подобна трем языкам пламени и означает «зуб» — единственную зримую (в естественных условиях) часть сокровенного и прочного основания Человека. Зубы служат для того, чтобы сражаться, дробить, резать, рвать, кусать и хватать добычу; и они свидетельствуют, что Человек — животное свирепое, опасное и плотоядное. Но они же символизируют власть Духа над Материей, ибо Жизнь оттачивает, полирует и покрывает блестящей эмалью их наитвердейшее вещество так же легко и красиво, как и более податливые от природы субстанции.

Зубы обнажаются тогда, когда наше Тайное «Я» — наше Бессознательное Эго, Магическим Образом которого служит наша индивидуальность, выраженная в душевной и телесной форме, — наш Священный Ангел-Хранитель — выходит на свет и объявляет нашу Истинную Волю братьям нашим: с оскалом или с ухмылкой, с улыбкой или со смехом.

С помощью зубов мы произносим зубные согласные, которые по глубинной природе своей выражают решимость, храбрость и стойкость, подобно тому как гортанные звуки намекают на свободный поток самого дыхания Жизни, а губные — колебания между двумя фазами, между действием

1 Стигма, архаическая буква древнегреческого языка, образованная соединением букв Сигма и Тау.

2 Точный перевод др.-евр. словосочетания שְׁמַחַת הָרוּחַ, «Руах Элохим», в Быт. 1:2 (в русском синодальном переводе — «Дух Божий»).

и противодействием. Произнесите «Т», «Д», «С» или «Н», и вы почувствуете, что в основе каждого из этих звуков лежит длительный мощный выдох, а разница между ними определяется исключительно положением языка; и, произнося их, мы скалим зубы, как дикий зверь, загнанный в ловушку. Шипящий звук «С» или «Ш», произнесенный с сильным придыханием, в английском (как и в древнееврейском) языке сам по себе означает «тише» и напоминает шипение змеи. Издавая этот звук, один человек привлекает к себе внимание другого, когда не желает нарушать тишину более необходимого. (Есть у нас и еще одна двойная буква схожего предназначения — «тсс!») Такое шипение означает: «Внимание! Человек!» Ибо во всех семитских и в некоторых арийских языках «иш» или очень похожее слово означает также «человек». Попробуйте его произнести: вам придется стиснуть и оскалить зубы, словно в знак непокорности, и издать резкий выдох, как при сильном возбуждении.

«Ш-ш-ш!» означает «Тише! Если вас услышат — вы в беде! Внимание! Где-то рядом — человек, смертельно опасный, как змея. Дышите глубже: вам предстоит сражение».

Итак, «Ш» — это творящий Дух Жизни, могучий и тонкий, огненный и тройной по природе своей, протяженный во времени; это Молчание или чистое Дыхание, преображенное в звук тридцатью двумя преградами — подобно тому, как Нуль, или Пустое Пространство, содержащее в себе всю совокупность Жизни, принимает форму (как говорят каббалисты) лишь благодаря тридцати двум «Путям», или Числам и Буквам, встающим, как преграды, на его пути.

Что касается второй буквы, Теты или Тет, то ее числовое значение — девять, число слова AVB¹, «Тайная Магия», или Обае, и число сефиры Йесод, в человеке представляющей центр сексуальной функции, Магия которой преодолагает даже Смерть, причем не одним лишь общеизвестным способом, но и путями, не ведомыми никому, кроме достойнейших посвященных самых высоких степеней, крещенных Крещением Мудрости

¹ Др.-евр. אב, в традиции Золотой Зари — одна из трех форм зримого Огня, или Жара (солнечный, активный Огонь); в «Liber 500» Кроули описывает эту разновидность жара как «особый „огонь“ черной магии» и добавляет: «...отсюда — оби, обае» (обае, или оби, — религиозно-магическая система, распространенная на островах Вост-Индии и включающая в себя как благотворные, так и вредоносные формы колдовства).

и восприявшим то Причастие, в коем Частица Гостии в Чаше становится Целым¹.

Эта «Т» — буква зодиакального Льва, небесной обители, посвященной Солнцу. (Поэтому она связана также с числом 6, от которого происходит 666².) Значение же буквы Тет — «Змей», символ магической Жизни Души, владыка «двойного жезла» жизни и смерти. Этот царственный, укрытый капюшоном, мудрый змей хранит молчание или только шипит, когда ему необходимо возвестить свою Волю; он пожирает собственный хвост, символизируя Вечность Пустоты и Пространства; он движется волнообразно, как единая нематериальная субстанция, то поднимающаяся на гребень, то спускающаяся на дно, подобно душе человека, движущейся сквозь череду жизней и смертей. Распрямившись, он обращается в Посох, наносящий удар, в излучение Света от Солнца, в излучение Жизни от Фаллоса.

Звук «Т» — резкий и отрывистый; он наводит на мысли о внезапном и необратимом спонтанном действии, как укус змеи или бросок льва, солнечный удар или извержение лингама.

Среди Старших арканов Таро звук «Ш» обозначает карта, представляющая собой старую форму Стелы Откровения. Нут на ней изображена с Шу и Гебом³; это Пантакль, или магический образ Старого эона, подобно тому, как Нут с Хадитом и Ра-Хор-Хутом составляют Пантакль эона Нового. Номер этого аркана — XX. Он называется «Ангел»⁴, то есть вестник, несущий с Небес новое Слово. Старший аркан, соответствующий «Т», называется «Сила»⁵. На нем изображена Багряная Жена, БАБАЛОН, восседающая на Звере — на Мне — или соединившаяся с Ним в любви; и это — Моя особая карта,

1 Из этой Чаши не дают причащаться прихожанам. Те, кто понимает, какие причины стоят за этой и другими особенностями [Гностической] Мессы, могут не без удивления отметить, что римско-католическая евхаристия в совершенстве сохранила форму, но целиком и полностью утратила смысл Высочайшего Магического Ритуала Истинного Гнозиса. — *Примеч. А. Кроули.*

2 См. примечание 4 на стр.133.

3 Нут — египетская богиня неба, Геб — бог земли, ее супруг; Шу — бог воздуха, согласно мифу отделяющий их друг от друга, дабы освободить место для жизни порожденным ими существам.

4 «Ангел» — одно из старинных названий XX аркана Таро, более известного как «Суд» или «Страшный суд». В «Книге Тота» (1944) и в колоде «Таро Тота» эта карта получила новое название — «Эон».

5 В «Книге Тота» и в «Таро Тота» — «Вожделение».

ибо Я — Бафомет, «Лев и Змей», и 666, «совершенное число» Солнца¹.

Итак, если «Ш», аркан XX, представляет Божеств из «Книги Закона», то «Т», аркан XI, изображает людей, фигурирующих в этой Книге (Меня и Мою наложницу); вместе же две эти карты служат художественной иллюстрацией ко всей Книге в целом.

Далее, $XX + XI = XXXI$, 31, третье 31, которое надлежит прибавить к LA, 31 и AL, 31, чтобы получить $31 \times 3 = 93$, число Слова Закона — ΘΕΛΗΜΑ, «Воля» и число слова ΑΓΑΠΗ, «Любовь»², которая в согласии с Волей составляет Закон. И этому же числу соответствуют имя Айваза³, Автора этой Книги; Утраченное Слово [масонов], формула которого доподлинно «воскрешает Хирама», а также многие другие тесно взаимосвязанные Слова Истины.

Итого, двуединая буква © — это третий Ключ к Закону; и когда, после многих лет неустанных поисков, он наконец открылся, какое сияние Истины, тайное и святое, озарило внезапно полночь ума Моего! Обратите внимание: «...эта квадратура круга в тщетности своей тоже станет ключом» [III:47]. Известно, что древние евреи скрыли в буквах слова ALHIM, «Боги»⁴, не вполне точное значение числа π — отношение длины окружности к диаметру круга. Оно представлено в этом слове до четвертого знака после запятой: 3,1415; но более точным округлением было бы 3,1416. Если же поставить перед этим словом наш Ключ, 31, предпоставив старым Богам Сета или Сатану, ©, то получится 3,141593, значение числа π с точностью до шестого знака после запятой, а Шесть — это мое собственное число и число Хора, Солнца¹. А полное число этого ново-

1 «Магические числа» Солнца, согласно традиции, таковы: 6, (6х6) 36, (666÷6) 111 и $\Sigma(1-36)$ 666. — *Примеч. А. Кроули.*

2 По греческой гематрии: ΘΕΛΗΜΑ (Тета, 9 + Эпсилон, 5 + Лямбда, 30 + Эта, 8 + Мю, 40 + Альфа, 1) = 93; ΑΓΑΠΗ (Альфа, 1 + Гамма, 3 + Альфа, 1 + Пи, 80 + Эта, 8) = 93.

3 См. примеч. к стр. 35.

4 אֱלִיִּם (Элохим).

5 Объяснение исходным выкладкам, относящимся к имени אֱלִיִּם, дает Алан Беннет в «Записках о Бытии» («Эквинокс», I, 2, 1909): «Запишите буквы этого Имени в последовательности начертания любой Призывающей пентаграммы — и Изгоняющая пентаграмма этой же стихии даст число 3,1415 (по каббале Девяти палат)». Метод Девяти палат позволяет приравнивать друг к другу буквы с числовыми соответствиями, различающимися в записи только количеством нулей, — или, проще говоря, отбрасывать или приписывать нули

го Имени — 395¹, за которым при анализе раскрывается целый поразительный комплекс нумерологических «тайн».

IV

Теперь приведем пример «парономазии», или каламбура. 16-й стих главы III гласит: «Вы — даже вы — не знаете, что все это значит» [«Ye, even ye, know not this meaning all»]. (Обратите внимание на необычную грамматику, намекающую на то, что в этой фразе скрыт тайный смысл.) Слово «Ye» [«Вы»] записывается еврейскими буквами как Йод-Хе — это мужчина и женщина², то есть Зверь и БАБАЛОН, к которым Бог обращается в этом стихе; слово «know» [«знать»] звучит так же, как и «по» [«нет»], соответствующее еврейскому LA, 31; «not» [«не»] — опять-таки LA, 31, уже по прямому значению; и, наконец, «all» [«все»] указывает на AL, снова 31. (Опять же, ALL — 61, как и AIN, «ничто»³).

V

Далее мы сталкиваемся с такими числовыми загадками, как, например: «...шесть и пятьдесят. Раздели, сложи, умножь и пойми» [I:24–25]. $6 \div 50 = 0,12$, идеальный символ всей метафизики этой Книги.

справа от первой цифры в записи числа. Таким образом, если мы запишем буквы слова **וְתָ** в последовательности Призывающей пентаграммы, то в последовательности Изгоняющей пентаграммы образуется ряд букв **ב** (Ламед, 30 = 3), **א** (Алеф, 1), **ד** (Мем, 40 = 4), **י** (Йод, 10 = 1), **ה** (Хе, 5), то есть 3,1415. Далее, буквосочетание «ШТ» (ShT) соответствует еврейскому **שט** (Шин-Тет); числовое значение Шин — 300, или, по каббале Девяти палат, 3; числовое значение Тет — 9, или, по каббале Девяти палат, 90; в сумме они дают число 93, приписав которое в конце вышеуказанного числового ряда (а не «перед этим словом», как пишет Кроули), мы получим 3,141593 — число π , округленное до шестого знака после запятой.

1 Шин, 300 + Тет, 9 + Алеф, 1 + Ламед, 30 + Хе, 5 + Йод, 10 + Мем, 40. Заметим, что если записать цифры этого числа, 395, в обратном порядке, получится как раз необходимая поправка — 593 [т. е., цифры, которыми должно оканчиваться записи числа π , округленного до шестого знака. — *Примеч. пер.*!] Также обратите внимание на 31 и 93, обнаруживающиеся в этой записи числа π . — *Примеч. А. Кроули.*

2 Йод и Хе — первые две буквы Тетраграмматона, символизирующие Хокму и Бину, Божественного Отца и Божественную Мать.

3 По еврейской гематрии английское слово «all» (Алеф, 1 + Ламед, 30 + Ламед, 30) = 61; еврейское слово **אין** (Айн, «ничто», Алеф, 1 + Йод, 10 + Нун, 50) = 61.

Внешние свидетельства подлинности этой Книги множились с каждым годом; если вспомнить, как было открыто правильное написание имени «Айваз»⁴, то одних только событий вокруг этого хватило бы с лихвой, чтобы без тени сомнения провозгласить: «Да, Сущность, с которой я имел дело, действительно обладала разумом и силами, безмерно более возвышенными и великими, нежели все, на что способны существа, именуемые людьми».

В этом испокон веков заключался Основной Вопрос Религии. Мы знаем, что существуют незримые силы; да их полным-полно! Но существует ли на свете Личность или Разум (схожего с нами рода), независимый от деятельности нашего человеческого мозга? И вот, впервые за всю историю, мы получили ответ: да! Айваз предоставил нам доказательства; он распахнул перед нами настежь главные врата Познания.

Я, Алистер Кроули, даю честное слово джентльмена, что это откровение представляется мне в миллион раз важнее открытия Колеса и даже всех Законов Физики и Математики вместе взятых. Огонь и орудия труда превратили Человека в хозяина этой планеты; письменность ускорила его умственное развитие; но есть ли у него Душа — оставалось под вопросом до тех пор, пока «Книга Закона» не доказала этого со всей очевидностью.

Меня, литератора, превосходно владеющего английским, заставили в течение трех часов записывать под диктовку некие слова, занявшие в общей сложности шестьдесят пять страниц форматом 8х10 дюймов, — слова, не просто чуждые и странные, но зачастую и неприятные для меня; и в этих словах неведомо для меня скрывались тайные речения, величественные и глубокие, и пророчества о событиях общественной и частной жизни, не подвластных ни мне самому, ни кому бы то ни было из людей.

Эта Книга доказывает, что существует Личность, мыслящая и действующая подобно сверхчеловеку и при этом либо не обладающая физическим телом, либо способная общаться с людьми телепатически и непостижимым образом управлять их поступками.

4 Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 371–373.

Ввиду вышесказанного я пишу эти строки с осознанием огромной ответственности, настолько острым, что впервые в жизни мне приходится сожалеть о своем чувстве юмора и многочисленных литературных розыгрышах, к которым оно меня побуждало. Впрочем, хорошо уже и то, что судьба позаботилась о рукописи Книги и о дневниках и письмах того периода, так что документальные свидетельства более чем наглядны.

Доказательством моей искренности и серьезности служит сама моя жизнь. Я боролся с этой Книгой и пытался бежать от нее; я порочил ее и страдал за нее. Думал я о ней или нет, но она всегда оставалась моей Незримой Властительницей. И она победила меня; год за годом она вторгалась в мое существо все глубже и глубже. И вот я — пленник Венценосного и Победоносного Ребенка.

Но остается вопрос: как же все-таки была написана эта «Книга Закона»? Тому описанию, что приведено в [главе VI], очевидным образом не хватает подробностей; и, кроме того, стоило бы прояснить проблему со сменами лица, от которого в ней идет речь, и с эпизодическими отступлениями от непосредственной работы писца, свидетельства которых встречаются в рукописи.

Можно заметить, что я не оставил бы подобных очевидных оснований для обвинения в подделке, если бы действительно постарался представить эту рукопись безупречной для критического взгляда; и, более того, я исправил бы все причудливые нарушения грамматики и синтаксиса, изъяны ритма и неудачные выражения. Я не допустил бы до печати фраз, одни из которых сбивчивы и невняты, другие — поражают разум своей абсурдностью, а третьи — возмущают сердце варварской жестокостью. Я не допустил бы подобной мешанины смыслов и перескоков с темы на тему, подобного хаоса, насилующего разум своей бессвязной неряшливостью. Я не потерпел бы таких режущих ухо диссонансов стиля, какой мы видим, например, в том отрывке, где за величественным панегириком Смерти следует сначала шифр, а затем пророчество, после которого автор на едином дыхании возносится к предельным высотам мысли, как мистической, так и практической, и облеченной в слова столь лаконичные, простые и лиричные, что наблюдать за этим

без удивленной улыбки невозможно. Я не стал бы писать «Ау» как «Ауе» и ни за что бы не смирился с этим чудовищным «abstruccion»¹.

Сравните с этой Книгой мои «мистификации», в которых я выдавал себя за редактора той или иной рукописи: «Благоуханный сад Абдуллы (Баг-и-Муаттар)», «Белые пятна», «Подснежники из сада викария», «Алису», «Амфору», «Облака без воды». Обратите внимание на техническое совершенство всех этих якобы «найденных» или «переведенных» рукописей; на гладкое, изощренное и отточенное искусство и ремесло Непревзойденного Мастера Своего Дела; на тщательно выверенный тон и стиль предисловий и на усердно проработанные личности воображаемого автора и вымышленного редактора.

Более того, обратите внимание, с каким жадным тщеславием я претендую на авторство всех прочих Книг А. : А. : класса А, хотя они написаны по вдохновению из такого источника, который далеко превосходит все мои представления о собственном «я». И все же Алистер Кроули, мастер английской прозы и стиха, действительно принимал участие в создании этих Книг — в той мере, в какой он есть То. Сравните эти Книги с «Книгой Закона»! Стиль их прост и возвышен; образность великолепна и точна; ритм тонок и упоителен; каждая тема развивается в безупречной симфонии. Никаких грамматических ошибок, никаких погрешностей фразеологии. Каждая Книга в своем роде совершенна².

Я, дерзнувший поставить их себе в заслугу в этом вопиющем указателе к Первому тому «Эквинокса»³, ни разу в жизни не посмел утверждать, что хотя бы кончиком пальца коснулся «Книги Закона».

Я, похвалявшийся своими книгами и заявлявший, что каждая из них — шедевр, утверждаю, что в «Книге Закона» — десятки литературных изъянов. Но при этом я, мастер слова,

1 «Ау» и «Ауе» — англ. «да», но последний вариант (употребленный в II:44 и II:75) более распространен в шотландских диалектах; «abstruccion» (III:11) — неологизм, который Кроули истолковал как гибрид из двух слов: «abstraction» («изъятие») и «construction» («сооружение, изготовление»), — предписывающий изготовить копию с оригинала Стелы Откровения, хранившегося в Булакском музее.

2 В особенности см. «Liber LXV» («Эквинокс», III, 1) и «Liber VII» («Эквинокс», III, 2). — *Примеч. А. Кроули.*

3 «Эквинокс», I, 10.

свидетельствую, что сам я совершенно не способен — даже в минуты наивысшего вдохновения — на такой язык, с которым сталкиваюсь в «Книге Закона» снова и снова.

Стихи этой Книги лаконичны, но величественны; утонченны, но в то же время просты; бесподобны по ритму; прямолинейны, как лучи света. Образность ее пышна, но чужда упадничеству. Она трактует о самых основополагающих идеях. Она возвещает революцию в философии, религии, этике... да что там, во всей природе Человеческой! И для этого ей хватает одного лишь могучего, как вал морской, раската в восемь коротких слов: «Каждый мужчина и каждая женщина — звезда»¹ или горной лавины односложных: «Твори свою волю: таков да будет весь Закон»².

Нут восклицает: «Я люблю тебя!»³ — как влюбленная; а между тем даже Иоанн не заходит дальше холодной, безличной констатации «Бог есть любовь». Она ластится, как любовница; нашептывает каждому: «Ко мне!»⁴; Иисус, напирая на совершенно излишний здесь глагол, неистово взывает к «труждающимся и обремененным»⁵. Она же, способная обещать в настоящем времени, провозглашает: «Я дарую немислимые радости на земле», — и жизнь обретает смысл; «уверенность — а не веру — при жизни в том, что будет по смерти», электрический свет Знания вместо могильной свечки Веры, мерцающей на церковном кладбище, — и жизнь освобождается от страха и самая смерть обретает смысл; «покой несказанный, отдохновение и блаженство»⁶, — и тело и ум умиротворяются в сознании того, что душа сможет беспрепятственно выйти за их пределы, когда будет на то Ее⁷ воля.

1 I:3; в английском языке этот стих состоит из восьми слов: «Every man and every woman is a star».

2 I:40; в английском языке этот стих состоит только из односложных слов: «Do what thou wilt shall be the whole of the Law».

3 I:61, I:63.

4 I:65.

5 Мф. 11:28: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».

6 Цитируется по частям стих I:58 из «Книги Закона»: «Я дарую немислимые радости на земле: уверенность — а не веру — при жизни в том, что будет по смерти; покой несказанный, отдохновение и блаженство; и я не требую взамен никаких жертв».

7 Т. е. души.

Я никогда не писал таким языком; да и не смог бы — это я знаю точно. Этого не смог бы и сам Шекспир, не говоря уже о Китсе, Шелли, Свифте, Стерне или даже Вордсворте. Только Книги Иова и Екклесиаста, сочинения Блейка и, пожалуй, Эдгара По (не считая греческих и латинских поэтов) местами приближаются к настолько емкой глубине мыслей, облеченных в такую музыкальную простоту формы; однако ни По, ни Блейк не смогли бы выдержать подобного напряжения так долго, как сохраняется оно в нашей «Книге Закона», а в библейских книгах для его поддержания используются различные поэтические трюки — приемы чисто механические.

Но вернемся на Путь, от которого мы отвлеклись! Спросим еще раз: каким же образом все-таки была написана эта Книга?

VII

Я предоставлю вам, так сказать, опись утвари Храма, то есть перечень всех сопутствовавших обстоятельств. Я перечислю условия, при которых совершился этот феномен, — так, как если бы мы имели дело с каким угодно иным необъяснимым явлением Природы.

I. *Время*

Глава I была записана с полудня до 1 часа пополудни 8 апреля 1904 года е.в.

Глава II — с полудня до 1 часа пополудни 9 апреля 1904 года е.в.

Глава III — с полудня до 1 часа пополудни 10 апреля 1904 года е.в.

Записывать я начинал всякий раз с ударом часов, а заканчивал — ровно через час; работал я поспешно, без каких бы то ни было перерывов.

2. *Место*

Это происходило в Каире.

На какой именно улице — или, точнее, улицах, — я не помню. Есть такая *place*¹, на которой сходятся четыре или пять улиц; она находится неподалеку от Булакского музея, но на при-

¹ «Площадь» (фр.).

личном расстоянии от «Шеферда»¹. Это фешенебельный европейский квартал. Мы жили в угловом доме. Как именно он был расположен, я не помню; но из указаний по invocа-ции Хора явствует, что одно из окон Храма выходило на восток или на север. Квартира находилась на первом этаже; в ней было несколько комнат, меблированных в англо-египетском стиле. Сдавала ее фирма «Конгдон & Со.».

Работа велась в гостиной, не переоборудованной под Храм; из нее только вынесли все хрупкие вещи. В этой комнате было две двери (одна вела в северный коридор, вторая — на восток, в смежную комнату, служившую, насколько я помню, столовой), два окна, выходившие на юг с видом на *place*, и письменный стол, стоявший у стены между окнами.

3. Действующие лица

А. Я сам в возрасте 28 с половиной лет, в добром здравии. Любитель спортивных развлечений на свежем воздухе, в особенности увлекавшийся альпинизмом и охотой на крупную дичь. Старший Адепт А.: А.:, уставший, однако, от мистицизма и разочарованный в магии. Рационалист, буддист, агностик, антиклерикал, аморалист, тори и якобит. Шахматист (первоклассный любитель, способный разыгрывать одновременно три партии вслепую). Дурные привычки: чтение, писательство. Образование: гувернантки и частные учителя, подготовительная школа Хабершонов в Сент-Леонардсе (Сассекс), частные учителя, частная школа в Кембридже по адресу Бэйтмен-стрит, 51, частные учителя, школа Ярроу (Стритем, неподалеку от Лондона), Малверн-колледж, Тонбриджская школа, частные учителя, Истбурн-колледж, Кингз-колледж (Лондон), Тринити-колледж (Кембридж).

Нравственный облик: могучая и страстная сексуальность. Сильное мужское влечение к женщинам; полное отсутствие побуждений точно такого же рода к своему полу. Моя страсть к женщинам очень бескорыстна: главное мое желание — доставлять им удовольствие. Отсюда — сильное стремление понять природу женщины, любыми возможными способами отождествляясь ради этого с ее ощущениями. Яркое воображение,

¹ «Шеферд» — отель в Каире.

утонченность, ненасытность; все сексуальные приключения — лишь неуклюжие попытки утолить духовную жажду. В сущности, именно эта жажда была моей единственной и главной Владычицей. Она управляла всеми моими поступками и не допускала, чтобы на них повлияли какие бы то ни было иные соображения.

Строгая умеренность в питии: я ни разу в жизни не испытывал даже подобия опьянения. Легкие вина — единственная приемлемая для меня форма алкоголя.

Общие моральные принципы — как подобает обычному аристократу.

Чувство справедливости, настолько тонкое, уравновешенное и непреодолимое, что его можно принять за одержимость.

Щедрость (за исключением случаев, когда я подозреваю, что меня пытаются «доить»), ибо «скупой платит дважды». Мотовство, беспечность; но азартные игры я не люблю. Мне нравится побеждать в играх, требующих мастерства и сноровки, ибо это льстит моему тщеславию.

Я добр, незлобив, ласков, эгоистичен, самодоволен и попеременно то безрассуден, то осторожен.

Я неспособен затаить на кого-либо злобу, даже если меня глубоко оскорбили и обидели; однако мне нравится причинять боль просто так. Я могу привязаться к ничего не подозревающему, совершенно постороннему человеку и жестоко мучить его годами, не испытывая при этом к нему никаких враждебных чувств. Люблю животных и детей, и они почти всегда отвечают мне взаимностью. Считаю аборт позорнейшей разновидностью убийства и ненавижу общественные установления, которые его поощряют.

Ненавидел и презирал свою мать и ее родню; любил и уважал отца и родственников по отцовской линии.

Важнейшие события в моей жизни

Первое путешествие за пределы Англии — 1883 год.

Смерть отца — 5 марта 1887 года.

Альбуминурия, из-за которой прервалось мое обучение в школе, — 1890–1892 годы.

Первый сексуальный акт — вероятно, 1889 год.

Первый сексуальный акт с женщиной — март 1891 года (в Торки, девушка из театра).

Первое серьезное восхождение на гору — остров Скай, 1892 год (пик Сгурр-нан-Гиллеан).

Первое восхождение в Альпах — 1894 год.

Прием в Военный Орден Храма — полночь 31 декабря 1896 года¹.

Допуск к постоянному служению во Храме — 31 декабря 1897 года.

Покупка Болескина — 1899 год.

Первое восхождение в Мексике — 1900 год.

Первая охота на крупную дичь — 1901 год.

Первое восхождение в Гималаях — 1902 год (экспедиция на Чогори, или «K2»).

Вступление в брак — Дингуолл, Шотландия, 12 августа 1903 года.

Медовый месяц в Болескине, затем — путешествие через Лондон, Париж, Неаполь, Египет и Цейлон; и возвращение в Египет в начале 1904 года — в Хелван, а затем в Каир.

Мой «оккультный» путь

Родители — члены закрытой секты Плимутских Братьев.

Отец — подлинный П[лимутский] Б[рат], ввиду чего относился к сыну с терпимостью.

Мать присоединилась к П[лимутским] Б[ратьям] только ему в угоду (или, быть может, чтобы заполучить его в мужья) и в результате стала педантичной фанатичкой.

После смерти отца я подвергался беспощадным и непрерывным мучениям, до тех пор пока не заявил: «О, зло! Будь мне благом!». Я принялся втайне практиковать греховность как магическую формулу, даже когда она вызывала у меня отвращение: например, тайком пробирался в церковь — запретное в глазах моей матери место, куда она не вошла даже в день погребальной службы по ее любимой сестре².

¹ Из соображений осторожности я оставляю этот и следующие пункты без пояснений. — *Примеч. А. Кроули.*

² Имеется в виду англиканская церковь. Я искренне полагал, что англиканство — это такая особо извращенная форма служения дьяволу, и впа-

Открыто взбунтовался, как только взросление пробудило во мне нравственное чувство.

Охотился за новыми Грехами до октября 1897-го, и наконец загнал одного, который и помог мне испытать «Транс Скорби»¹. На Пасху 1898-го я воззвал о помощи.

Прошел посвящение в Герметический орден Золотой Зари 18 ноября 1898 года.

Приступил к Операции Абрамелина в 1899 году.

Прошел посвящение в Орден R.R. et A.C.² в январе 1900-го.

Стал масоном 33° в 1900-м.

Начал заниматься йогой в 1900-м.

Впервые достиг дхьяны 1 октября 1901 года.

Бросил всю серьезную оккультную работу 3 октября 1901 года и не возвращался к ней до июля 1903-го, когда тщетно попытался сделать из себя буддийского отшельника и шотландского лэрда в одном лице.

Вплоть до получения «Книги Закона» моя супружеская жизнь представляла собой одну сплошную, непрекращающуюся сексуальную оргию.

В. Роза Эдит Келли.

Родилась в 1874 году (23 июля). Где-то в 1895-м вышла замуж за некоего майора Скеррета из медицинской службы сухопутных войск, и прожила с ним два года в Южной Африке. Он умер в 97-м.

Овдовев, Роза развлекалась какими-то непродуманными интрижками, пока наконец не вышла за меня замуж 12 августа 1903 года. Она забеременела и 28 июля 1904 года родила дочь. Обладая отменным во всех отношениях здоровьем, она была энергична и вынослива, что доказали наши с ней путешествия по Цейлону и через Китай. Идеально сложенная фигура, не миниатюрная, но и не слишком крупная; лицо миловидное, но не кукольное; для настоящей Красоты ей не хватало разве что гетевской «чуждинки». Личность необычайно

дал в отчаяние из-за того, что никак не мог уразуметь, где в нем кроется Мерзость. — *Примеч. А. Кроули.*

1 Осознание того, что даже величайшие из человеческих достижений Преходящи. — *Примеч. А. Кроули.*

2 См. примеч. 2 на стр. 126.

сильная и притягательная; полное отсутствие интеллекта, но гибкий ум, приспособляющийся к любому собеседнику, так что она всегда могла сказать что-нибудь незначущее, но правильное.

Обаяние, изящество, бодрость, живость, такт и хорошие манеры, и все это — невыразимо очаровательное.

Она унаследовала от матери хронический алкоголизм, принявший, по словам специалиста, у которого я консультировался, самую тяжелую форму и побуждавший к скрытности, хитрости, лжи, коварству и лицемерию. Впрочем, все эти недостатки оставались латентными до тех пор, пока удовлетворялось сексуальное влечение¹, перед которым в ее жизни, как и в моей, меркло все остальное.

Образование — сугубо светское и домашнее; французского она не знала даже на школьном уровне. Она ничего не читала, кроме романов. Она была чудом совершенства как Поэтический Идеал, Любовница, Жена, Мать, Хозяйка Дома, Кормилица, Подруга и Компаньонка.

С. Наш главный слуга, Хасад или Хамид, точно не помню. Высокий, исполненный достоинства, красивый и статный мужчина атлетического сложения, в возрасте около 30 лет. Хорошо говорил по-английски и отлично управлял хозяйством; всегда был под рукой, но никогда не путался под ногами.

Слуги, бывшие у него в подчинении, почти не попадались мне на глаза; я даже не знаю, сколько именно их было.

Д. Подполковник Как-Его-Там, не помню; фамилия, кажется, начиналась на «Б»; женатый, средних лет. Держался так, будто над ним тяготели какие-то тюремные правила. Я видел его от силы однажды, но именно он сдал нам квартиру, в которой все и произошло.

Е. Бей Бругш из Булакского музея. Мы один раз отобедали с ним, чтобы обсудить Стелу, вверенную его попечению, и договориться насчет ее «abstraction»².

¹ Слом произошел в мое отсутствие (в 1906 году), и восстановить прежние отношения оказалось невозможно. — *Примеч. А. Кроули.*

² См. примеч. 1 на стр. 151.

Его помощник, француз, переведший нам иероглифические надписи на Стеле¹.

Мистер Бэк, владелец газеты «Эджиптиан ньюс», отеля, изрядной доли акций железной дороги и так далее, и тому подобное. Обедали с ним один раз.

Несколько раз мы еще встречались по-приятельски с неким генералом Диксоном, принявшим ислам. Кроме перечисленных лиц, никого более в Каире мы не знали, если не считать туземцев, торговцев коврами, сводников, ювелиров и прочей мелкой сошки в том же духе. Таинственные намеки в моем дневнике, противоречащие этому факту, предназначались для того, чтобы сбить с толку возможного читателя, и делались по какой-то дурацкой причине, не имеющей ни малейшего отношения к магии².

4. События, приведшие к получению Книги³

16 марта. Пытался показать Розе сальфов⁴. Она пребывала в каком-то тупом оцепенении; может быть, была пьяна, а может, не в себе из-за беременности. Она так ничего и не увидела — но зато кое-что услышала. Эти послания взволновали ее до крайности, и она страстно настаивала, что я должен принять их всерьез.

Меня возмутили эти неуместные требования и попытки навязать мне какую-то чушь.

1 Эмиль Бругш (1842–1930), работавший под началом знаменитого французского египтолога Гастона Масперо (1846–1916), был куратором Булакского и Каирского музеев. В 1904 году коллекции двух этих музеев еще хранились и экспонировались по отдельности, но позднее были объединены. Хедив Египта удостоил Бругша титулов бея и паши (поэтому Кроули называет его беем). Личность его помощника, переведшего текст Стелы, в точности не установлена: Фуллер приводит фамилию «Делорман», однако известно, что в 1904 году должность помощника куратора Булакского музея занимал Жорж Эмиль Жюль Даресси (1864–1938).

2 См. предыдущую главу. — *Примеч. А. Кроули.*

3 Я представляю здесь краткое изложение событий, описанных в «Эк[вино]ксе», I, 7 [т. е. рассказа, приведенного в главе VI настоящей книги]. — *Примеч. А. Кроули.*

4 Для призывания использовался раздел Воздуха из «Liber Samekh» со всеми сообразными задаче Божественными именами, пентаграммами и т. д. — *Примеч. А. Кроули.*

До сих пор я ни разу не видел ее в состоянии, хотя бы отдаленно похожем на это, хотя уже исполнял при ней то же самое призывание от начала и до конца — в царской камере Великой пирамиды, где мы провели ночь осенью прошлого года.

17 марта. Новые послания, столь же, как мне казалось, бессмысленные, но на сей раз спонтанные. Я призвал Тота — вероятно, по методу «*Libet LXIV*»¹ и, судя по всему, для того, чтобы очистить атмосферу от грязи.

18 марта. По-видимому, Тот сделал свое дело, ибо Роза наконец опознала Хора в том, кто обращался ко мне через нее, и подтвердила Его личность таким способом, который исключал всякую возможность случайного совпадения и опирался, помимо прочего, на факты, известные только мне, причем отчасти выбранные произвольным образом, из чего следует, что сущность, общавшаяся с Розой, могла читать мои мысли так же отчетливо, как если бы я произносил их вслух.

Когда я затем потребовал показать мне Его образ в музее, она прошла мимо множества изображений этого Божества, но лишь для того, чтобы со всей определенностью указать на Стелу. Эти испытания были проведены между 20 и 23 марта.

20 марта. Я успешно провел призывание Хора, при этом «нарушив все правила», как было мне велено через Розу. Этот успех вселил в меня магическую уверенность и побудил испытать Розу вышеописанным способом. Если бы я видел Стелу до этой даты, я наверняка упомянул бы ее в ритуале. Поэтому визит в Булакский музей состоялся, скорее всего, в понедельник, 21 марта.

В период с 23 марта по 8 апреля помощник куратора Булакского музея перевел то ли на французский, то ли на английский язык (я почти убежден, что на французский) иероглифические надписи на Стеле, а я переложил их стихами (которые приводятся в составе этой книги)².

В этот же период моя жена, по всей очевидности, сообщила мне, что ее собеседник — не сам Хор, или Ра-Хор-Хут, а Его посланник, Айвасс.

Сначала у меня мелькнула мысль, что она придумала это имя сама, переиначив постоянно звучавшее вокруг нас «*айва*»,

¹ См.: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 664–667.

² См. приложение II (стр. 391) и стр. 30–34.

то есть «да» по-арабски. Но в действительности выдумать подобное она не могла; самое большее, на что она была способна, — это подобрать для приятеля какое-нибудь сентиментальное прозвище вроде «сладкий песик» или исковеркать такую, например, фамилию, как «Нойбург», до непристойной и оскорбительной клички.

Отсутствие записей в моих дневниках, по-видимому, означает, что ничего важного она мне больше не сообщала. Я работал над магической проблемой, которую поставили передо мной события 16–21 марта. Все вопросы, которые я задавал Розе, либо оставались без ответа, либо получали ответ от некоего Существа, поддерживать беседу с которым я не мог из-за огромной разницы в складе ума. Моей жене не удалось добиться от Него ничего, кроме распоряжений для меня, абсурдных с магической точки зрения. Он не желал играть по моим правилам; я должен был следовать Его игре.

7 апреля. Не позднее этой даты мне было велено на протяжении трех последующих дней входить в «Храм» ровно в полдень и записывать все, что я услышу, в течение одного часа, ни больше, ни меньше. Полагаю, мы так или иначе подготовились к этой операции; возможно, позаботились о том, чтобы меня никто не тревожил в назначенные часы; может быть, совершили воскурение бычьей кровью и исполнили предписания, касавшиеся одежды и пищи; но никаких подробностей я не помню. Точно помню, что в какой-то момент за время жизни в Каире мы действительно жгли бычью кровь, но для чего именно и когда — сказать не могу. Скорее всего, я использовал ее раньше, для «инвокации сильфов».

5. Процесс записи

Последующие три дня почти ничем не отличались друг от друга (не считая того, что в последний день я занервничал, испугавшись, что на сей раз не смогу расслышать Голос Айвасса), поэтому все их можно описать как один.

Я вошел в «Храм» за минуту до назначенного времени, чтобы успеть закрыть за собой дверь и сесть за стол ровно в Полдень.

На столе передо мной лежали только чернильная ручка «Свон» и стопка печатной бумаги форматом 8х10 дюймов.

В ходе работы я ни разу не оглядывал комнату.

Голос Айвасса шел откуда-то из-за моего левого плеча, из дальнего угла комнаты. Казалось, он отдается эхом у меня в сердце, в физическом смысле этого слова, очень странным образом, но как именно — описать трудно. Нечто подобное я испытывал в ситуациях, когда с отчаянной надеждой или страхом ожидал какого-нибудь важного известия. Голос был исполнен страстной горячности, как будто Айвасс все время помнил, что ему отведено лишь ограниченное время. Замечу для сравнения, что 65 страниц из книги, которую вы сейчас читаете, я написал примерно за десять с половиной часов (обычная моя скорость), тогда как 65 страниц «Книги Закона» были записаны всего за три часа. Я изо всех сил старался поспевать за диктовкой, и по рукописи это видно достаточно наглядно.

Голос был глубокий по тембру, мелодичный и выразительный; торжественные интонации в нем сменялись то чувственными, то нежными, то свирепыми и так далее, как подобало настроению того или иного стиха. То был не бас — скорее, низкий тенор или баритон.

По-английски он говорил свободно, безо всякого туземного или иностранного акцента, без единого признака принадлежности к какому-либо народу или сословию, и поначалу это казалось удивительным и даже страшным¹.

Было сильное впечатление², что говорящий действительно находится в том дальнем углу, присутствуя в «тонкоматериальном» теле, прозрачном, как газовая вуаль или ладанное облако. Казалось, это высокий, темноволосый мужчина за тридцать, хорошо сложенный, энергичный и сильный, с лицом дикарского царя; он стоял, прикрыв глаза, дабы не уничтожить взором все, что видит. Платье на нем было не арабское — скорее, похожее на ассирийское или персидское, но очень отдаленно. Я не обратил особого внимания на то, как он одет, ибо в то время Айвасс был для меня «ангелом» наподобие тех, ка-

1 Как будто звучала «английская речь вообще», безо всякого намека на происхождение говорящего; на таком языке мог говорить любой человек, которому можно было приписать абсолютно любые свойства. — *Примеч. А. Кроули.*

2 По-видимому, это была своего рода визуализация, созданная воображением. В том, чтобы получать информацию таким способом, для меня нет ничего необычного. — *Примеч. А. Кроули.*

ких я часто встречал в видениях, то есть чисто астральной сущностью.

Сейчас я склонен полагать, что Айвасс — это не только Бог, Демон или Дьявол, которому некогда поклонялись в Древнем Шумере, и не только мой собственный Ангел-Хранитель, но и человек, как и я сам, — в той мере, в какой Он пользуется человеческим телом для установления магической связи с возлюбленным Им Человечеством, — и что Он, таким образом, есть Совершеннейший, Глава А.:А.:. Даже я способен, хотя и далеко не так убедительно, исполнять подобную Работу, то есть быть одновременно и Богом, и Зверем, и т. д., и т. п. — в чем, собственно, и заключается полнота жизни¹.

6. Редактирование Книги

«Не изменяй ничего вплоть до начертания букв» [I:54]: это указание в тексте удержало меня от попытки кроулифицировать Книгу и тем самым испортить всё.

Те немногочисленные правки, которые все же были внесены в текст, можно проследить по самой рукописи; и вот причины, по которым это было сделано:

А. На странице 6 главы I Айваз велел мне «записать это (т. е. сказанное им только что) в более мягких словах», ибо разум мой возмутился против выражения, которое Он использовал. После этого Он тут же добавил: «Но продолжай», — подразумевая, что сейчас я должен записать Его слова в точности, отложив правку на потом.

В. На странице 19 главы I я не расслышал одно предложение. Позднее Багряная Жена, призвав Айвасса, сообщила мне пропущенные слова. (Каким образом? Она ведь не присутствовала при диктовке и ничего не слышала.)

С. На странице 20 главы III я не слишком отчетливо расслышал одну фразу, но позднее Роза добавила ее, как и в случае «В».

1 Из этого вовсе не следует, что Он занимает постоянное место в обычном человеческом обществе. Вполне возможно, что Он способен при необходимости создавать для Себя человеческое тело из подходящих элементов и растворять его, когда нужда в нем отпадает. Я высказываю это предположение потому, что за последние годы мне было дозволено узреть Его неоднократно в самых разных физических обликах, не менее «материальных», чем собственное мое тело. — *Примеч. А. Кроули.*

Д. Поскольку стихотворное переложение иероглифических надписей на Стеле к тому времени было уже готово, Айваз разрешил мне вставить его в текст позже, чтобы сэкономить время.

Не считая этих четырех исправлений, рукопись была создана за три дня точно в том виде, в каком она здесь приводится. В критическом издании Книги¹ все эти пункты будут пояснены в своем месте.

VIII

Литературная форма этой Книги ставит перед нами необычайно сложную проблему; однако внутритекстовых указаний в большинстве случаев хватает, чтобы по внимательном рассмотрении понять, от чьего лица идет речь и к кому обращено то или иное высказывание.

Однако ничьих голосов, кроме того, что исходил от Айваза, слышно не было. Даже я делал свои замечания только мысленно, а он уже в некоторых случаях озвучивал их и вставлял в текст.

Глава I

Стих 1. Говорится от лица Нуит. Она взывает к своему возлюбленному, после чего, во второй части стиха 1, начинает объявлять название своей речи.

В стихах 3–4 начинается собственно речь Нуит. Покамест ее реплики не обращены ни к кому конкретно.

На стихе 4 мой рассудок начал бунтовать.

В стихе 5 Нуит поясняет, что речь идет от ее лица, и обращается лично ко мне, чтобы я помог ей открыться людям, донося до них ее весть.

В стихе 6 она объявляет меня своим избранником; по моему, именно на этом месте я начал опасаться, что от меня потребуют слишком многого. В стихе 7 она развеивает эти опасения, представляя мне Айвасса как своего вестника, говорящего от ее имени на языке, внятном людям.

¹ Кроули планировал критическое издание «Книги Закона» с комментариями, которое, однако, так и не вышло в свет.

С 8-го по 13-й стихи продолжается ее речь, обращенная к человечеству в целом.

Стих 14 взят со Стелы. По-видимому, я вписал его сюда в знак принятия того, о чем Нуит говорила выше.

Стих 15 со всей определенностью обращен к человечеству в целом, ибо о Звере в нем говорится в третьем лице, хотя он и был в тот момент единственным из людей, кто мог слышать эти слова.

Стихи 18—19 по характеру очень похожи на цитату из какого-то гимна. Нуит обычно не обращается сама к себе так, как в 19-м стихе.

Стих 26. Вопрос «Кто я, и что будет знаком?» — это моя собственная осознанная мысль. В предыдущих стихах меня призывали к исполнению некой возвышенной миссии, чем я, естественным образом, обеспокоился. Тогда Айвасс включил эту мысль в диктовку, представив ее как часть некой истории, а затем развивая ее, добавил ответ Нуит, возвращающий нить повествования к Ее числовым тайнам, речь о которых началась еще в 24-м и 25-м стихах, а продолжилась — в 28-м.

На 30-м стихе меня, должно быть, вновь одолели сомнения; и эти сомнения были истолкованы и объяснены лично мне в 31-м стихе.

В 32-м стихе продолжается обращение к человечеству. Здесь Нуит подчеркивает идею 30-го стиха, заставившую меня усомниться. Она подтверждает ее клятвой, укрепляя во мне уверенность. Я тогда подумал про себя: «В таком случае пусть дадут нам письменные наставления по практической стороне дела», — и в 26-м стихе Айваз снова преобразил мою просьбу в историю.

В 35-м стихе она как будто обращается ко мне лично, но в 36-м уже говорит обо мне в третьем лице.

Стих 40. Слово «нас» — очень загадочное. Но, по-видимому, оно означает «всех, кто принял Закон, слово которого — Телема». В их число Нуит включает и себя.

Далее на протяжении многих стихов никаких затруднений не возникает. До конца 52-го стиха следует речь общего характера, затрагивающая множество различных предметов.

Стихи 53—56 обращены исключительно ко мне.

В 57-м стихе Нуит возвращается к общему воззванию, опять начиная говорить обо мне в третьем лице.

Стих 61. Слово «ты» [в первом предложении] относится не ко мне лично. Оно подразумевает любого отдельно взятого человека, действующего самостоятельно, а не в группе. «Вы» в третьем предложении означает, что здесь описывается образ действия, подобающий всем служителям Нуит в целом, как группе. «Ты» в четвертом предложении, разумеется, обращено к одному человеку, но тот факт, что использовано местоимение множественного числа¹ намекает на то, что здесь идет речь о прилюдном поклонении — в отличие от призывания в пустыне, описанного в первом предложении этого стиха.

Дальнейшие стихи не вызывают никаких затруднений.

В стихе 66 Айваз сообщает, что словами 65-го стиха, прозвучавшими *diminuendo* вплоть до *pianissimo*², ознаменовался уход Богини.

Глава II

Очевидно, что с самого начала речь идет от лица Хадита. Его слова обращены ко всем; в 5-м стихе обо мне говорится в третьем лице.

После 9-го стиха он замечает мой гневный протест против необходимости записывать утверждения, которым упрямо сопротивляется мое сознательное «я».

В 10-м стихе, обращенном непосредственно ко мне, Хадит просто констатирует этот факт, в 11-м заявляет, что он — мой господин, а в 12-м и 13-м объясняет этому причину, заключающуюся в том, что он — мое сокровенное «я».

По-видимому, это отвлечение прибавило пылкости его речам, ибо 14-й стих исполнен яростной мощи.

Стихи 15–16 содержат некую загадку, а 17-й можно назвать своего рода пародией на поэзию.

1 В первом предложении стиха использовано архаическое местоимение 2-го лица единственного числа, «thou» («ты»); в третьем предложении — архаическое местоимение 2-го лица множественного числа, «ye» («вы»); в третьем — современное местоимение 2-го лица множественного числа, «you», которое может быть использовано для обращения как к одному человеку, так и к группе лиц (на русский язык может переводиться и как «вы», и как «ты», в зависимости от контекста).

2 «Постепенно ослабляя звучание» вплоть до «очень тихого» (итал. муз.).

В 18-м стихе продолжается атака на мой сознательный ум. Стихи 15–18 сложны и резки, насмешливы и надменны по тону. Весь этот отрывок словно с презрением втоптывает мой сопротивляющийся рассудок в грязь.

В 19-м стихе Хадит возвращается к возвышенному стилю, в котором держал свою речь до тех пор, пока я не вмешался.

Отсюда и далее он обращается к тем, кого называет «своими избранными» или «своими людьми», не объясняя, однако, в точности, что подразумевается под этими словами.

Весь этот отрывок — с 19-го по 52-й стих — выдержан в одном стиле и бесподобно красноречив.

Должно быть, в 52-м стихе что-то заставило меня усомниться, ибо в следующем, 53-м, Хадит обращается ко мне лично со словами поддержки, побуждая передать его послание людям.

54-й стих посвящен проблеме внятности этого послания.

В 55-м стихе мне было предписано создать английскую каббалу; это вызвало у меня недоверие, ибо задача показалась неразрешимой; и, возможно, 56-й стих стал ответом на эти мои внутренние возражения, хотя под «насмешниками» явно имелись в виду мои враги, упомянутые еще в 54-м стихе.

57-й стих возвращает нас к теме, начатой в 21-м. Он представляет собой прямую цитату из Апокалипсиса¹ и, возможно, навеян содержанием 56-го стиха.

Никакая вещь по сути своей не меняется, в какие бы разнообразные сочетания с другими она ни вступала.

Стихи 58–60 подводят итог вышесказанному.

Стих 61. Это — сугубо личное обращение. До сих пор Хадит постоянно пытался сломить мое упрямство речениями, полными гнева и страсти, и в результате я погрузился в транс, который, собственно, и описывается в стихах с 61-го по 68-й.

В 69-м стихе я возвращаюсь из забытья. Вопрос этот прозвучал изумленно и судорожно; так человек, вышедший из-под наркоза, спрашивает «Где я?» Думаю, это единственная во всей книге фраза, произнесенная не Айвазом; и должен добавить, что при записи предыдущих стихов, с 63-го по 68-й, я вообще не осознавал, что я слышу.

1 Откр. 22:11: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще».

70-й стих оставляет мои вопросы без внимания, но указывает на подобающий человеку образ жизни. Эта тема развивается до 74-го стиха включительно; и, по-видимому, данные указания обращены не лично ко мне, а к любому человеку вообще, несмотря на использованное здесь местоимение «ты»¹.

В 75-м стихе тема резко меняется, предваряя загадку и пророчество, изложенные в 76-м. Здесь Хадит вновь обращается ко мне лично, продолжая смешивать выразительную лирику с буквенными и числовыми ребусами вплоть до конца 78-го стиха.

В 79-м стихе Айваз возвещает об окончании главы, добавляя от себя комплимент в мой адрес.

Глава III

1-й стих, по всей видимости, замыкает треугольник, намеченный первыми стихами двух предыдущих глав. Это простое утверждение, не предполагающее какого-либо определенного оратора или слушателя. Вероятно, меня обеспокоил пропуск буквы «i» в имени Бога, ибо в стихе 2 Айваз дает торопливое и несколько взволнованное пояснение и призывает Ра-Хор-Хута¹.

Уже следующий, 3-й стих произносится от лица Ра-Хор-Хута; упомянутые здесь «они» обозначают неких врагов, оставленных без описания, а «вы» — тех, кто принял его формулу. Начатая здесь тема развивается до 9-го стиха включительно. 10-й и 11-й стихи обращены лично ко мне и к Багряной Жене, о чем свидетельствует дальнейший текст. По-видимому, этот отрывок продолжается до 33-го стиха, хотя местами не вполне понятно, к кому обращена та или иная фраза: к одному ли Зверю, ко Зверю и Его Наложнице или же к служителям Хора вообще.

34-й стих — это поэтическая кульминация всего отрывка, не обращенная ни к кому конкретно, а просто объявляющая о грядущих событиях.

В 35 стихе утверждается, что первая часть этой главы подошла к концу.

1 Англ. «thou»; см. примеч. 1 к стр. 166.

2 В 1-м стихе употреблен вариант имени «Ra Hoor Khut», во 2-м — «Ra-Hoor-Khuit».

По-видимому, я сильно воодушевился; этим объясняется своего рода интерлюдия, в которой Айваз сообщает о моем песнопении Богу, переведенном со Стелы (случай, аналогичный тому, что имел место в 26-м стихе главы I').

Надо отметить, что переводы текста Стелы в 37-м и 38-м стихах были вставлены в Книгу задним числом: в ходе записи лишь отмечалось вскользь, что это надо будет сделать.

Первая фраза 38-го стиха — мое обращения к Богу, вторая — его ответ мне. Далее он указывает на иероглифы со Стелы и велит процитировать мое переложение. Этот приказ был отдан без слов, посредством некоего жеста, который я не видел и не слышал, но ощутил каким-то необъяснимым образом.

Стихи 39–42 — указания, обращенные лично ко мне.

В стихах 43–45 даются предписания Багряной Жене.

46-й стих носит более общий характер: это нечто вроде обращения к воинам перед битвой.

Стих 47 — еще одно по преимуществу личное предписание, включающее в себя пророчества, доказательство сверхчеловеческого происхождения этой Книги и некоторые другие материи.

Следует отметить, что из этого указания вкупе с приказом «не изменять ничего вплоть до начертания букв» следует, что Айваз в физическом смысле слова управлял моим пером; ибо в ходе диктовки он не давал распоряжений о том, какие слова начинать с заглавной буквы, и, кроме того, в тексте встречается несколько ошибок в правописании, за которые я ни в малейшей степени не в ответе!

В 48-м стихе все эти соображения практического характера нетерпеливо отметаются как несущественные.

Стихи с 49-го по 59-й представляют собой объявления войны. Далее почти до самого конца главы вопроса о том, от чьего лица идет речь и к кому она обращена, не возникает, хотя тема неоднократно и непостижимым образом меняется. И, наконец, стих 75 относится не к одной только главе III, а ко всей Книге в целом; по-видимому, это слова Айваза, официально возвещающего о завершении Книги.

1 По-видимому, подразумевается 14-й стих главы I.

В заключение я хочу изложить принципы, которые легли в основу моих комментариев¹.

1. Сказано, что «писец мой, Анх-эф-на-Хонсу» должен «истолковать книгу сию по мудрости Ра-Хор-Ху-ита» [II:36]; иными словами, Алистер Кроули должен написать комментарии к ней с точки зрения проявленной позитивной ипостаси Владыки Эона² и в ясных выражениях, трактующих о конечном, а не о бесконечном.

2. «Хадит, горящий в сердце твоём, дарует перу твоему проворство и верность» (III:40). Движущей силой этой работы должно стать мое собственное вдохновение, а не сторонние советы или соображения рассудочного характера.

3. Я не должен ни искать, ни допускать толкований, расходящихся с очевидным смыслом тех стихов, суть которых выражена простым и прямым языком.

Дополнительные каббалистические или криптографические толкования допустимы лишь при условии, что они подтверждают, расширяют, углубляют, усиливают или проясняют очевидное и прямое значение стиха и только в том случае, если они согласуются с общей идеей «сокрытого света» и могут быть подкреплены многочисленными доказательствами.

К примеру, слова «Ко мне!» (I:65) следует понимать в буквальном смысле — как Зов Нуит, обращенный к нам, Ее звездам.

Транслитерацию «ТО МН» можно трактовать как «подпись» Нуит, указывающую, что речь идет именно от Ее лица, ибо по-гречески это словосочетание означает «Нет», а это и есть Ее Имя.

Дополнительным подтверждением служит гематрия «ТО МН»: число этого словосочетания — 418, проявляющееся в других случаях как число Нового Эона.

1 Далее и до конца главы речь идет о подробных комментариях к «Книге Закона», а не о том единственном Комментарии, который опубликован вместе с текстом самой Книги [см. стр. 87]. Тот заключительный Комментарий был написан по вдохновению свыше и разрешает одним махом все возможные вопросы. Но мы решили сохранить нижеследующие рассуждения, так как они и сами по себе интересны, и служат своего рода введением к тем подробным комментариям, что будут опубликованы отдельно [см. стр. 181]. — *Примеч. А. Кроули.*

2 Т. е., с точки зрения Ра-Хор-Хута (в противовес Гарпократу, «негативной ипостаси»).

Но при этом не следует понимать «ТО МН» как отрицание предыдущих стихов, а число 418 — как формулу, позволяющую достичь Нуит (хотя последнее в действительности не лишено смысла, ибо достижение Нуит — часть Великой Работы). Я не собираюсь принимать простую уместность за признак несомненной истинности или вкладывать в эту Книгу свои личные предположения. Я настаиваю на том, что все интерпретации должны неоспоримо подтверждаться контекстом и ни в коей мере не выходить за рамки и не противоречить тому, что подразумевал Айваз.

4. Я объявляю себя единственным авторитетным лицом, уполномоченным выносить решения по спорным вопросам, возникающим в связи с «Книгой Закона», — на том основании, что ее Автор, Айваз, есть не кто иной, как мой собственный Священный Ангел-Хранитель, Познания и Собеседования с Коим я достиг и потому имею к Нему исключительный доступ. Обо всех затруднениях я сообщал Ему непосредственно и получал от Него ответы; поэтому вынесенные мною решения окончательны и не подлежат обжалованию.

5. Пророчество стиха III:47, «после него придет один, я не скажу когда, который откроет ко всему этому Ключ», действительно исполнил «один», то есть Ахад, открывший число 31 как вышеупомянутый ключ¹. Однако в Книге не сказано, что Ахад достигнет чего-то большего; нет никаких указаний на то, что он может быть назначен или хотя бы уполномочен принять на себя бремя составления комментариев, возложенное на Зверя. Своим единственным достижением Ахад доказал, что именно о нем идет речь в приведенном стихе², и доказал истинность Книги; довольно с него и этого.

5. Везде,

а) где слова Текста сами по себе неясны;

б) где выражения кажутся искусственными; где нарушаются правила

1 См. примеч. на стр. 137.

2 Отмечу, что AChD назван «его ребенком» безо всякого упоминания о Багряной Жене, тогда как о Ребенке, «что будет сильнее всех царей земных», сказано, что он будет порожден Ею, но о Звере в этом контексте не говорится. Нет никаких указаний на то, что эти двое детей — одно и то же лицо; но нет и никаких указаний на обратное. Последним из этих двоих детей вполне может оказаться Ганс «Картер» (или Хирсиг). — *Примеч. А. Кроули.*

- в) синтаксиса,
- г) грамматики,
- д) орфографии; а также
- е) где наблюдаются отступления от обычного употребления заглавных букв;
- ж) где используются неанглийские слова; где встречаются стилистические признаки
- з) параномазии,
- и) многозначности или
- к) нарочитой двусмысленности; а также
- л) где прямо заявляется о наличии тех или иных сложностей, —

во всех этих случаях я намереваюсь искать смысл, скрытый за каббалистическими соответствиями, криптограммами или особыми литературными приемами. И разгадку я приму только в том случае, если она окажется одновременно и простой, и неожиданной, и созвучной общему замыслу Книги, и при этом не только адекватной, но и необходимой.

Примеры:

i. I:4. При буквальном прочтении этот стих кажется абсурдным; следовательно, необходим более внимательный анализ.

ii. II:17, строка 4'. Здесь изменен естественный порядок слов: «not» стоит перед «know me». Поэтому уместно задаться вопросом, какой цели служит эта особенность формулировки.

iii. II:13¹. Сам по себе текст непонятен и требует особого внимания; следует найти в нем смысл, который не только оправдывает необычность выражения, но и докажет, что необходимо было использовать именно эту фразу.

iv. II:76¹. «To be me» вместо «to be I». Странность грамматики побуждает присмотреться к этому стиху внимательнее и намекает на то, что «me» может оказаться неким именем собственным. Возможно, это «МН», «Нет»,

1 Англ.: «The folk that not know me as yet».

2 Англ.: «for why? Because thou wast the knower, and me».

3 Англ.: «But remember, o chosen, to be me...».

Нуит, ибо быть Нуит — значит, дополнять до целого формулу Хадита, от лица которого и сказаны эти слова.

v. III:1. Пропуск буквы «i» в имени «Khuit» указывает на то, что в данном варианте имени скрыт некий тайный смысл.

vi. II:27. Здесь «Потому что»¹ написано с заглавной буквы; следовательно, это может быть имя собственное. Возможно, греческий или еврейский эквивалент этого слова позволит каббалистически отождествить его с именем кого-либо из врагов нашей Иерерахии; и не исключено, что в расчетах понадобится использовать числовое соответствие заглавной буквы.

vii. III:11. Слово «abstraction»², вероятно, заключает в себе смысл, который невозможно выразить никаким иным способом. Одного лишь парафраза здесь будет недостаточно для удовлетворительного истолкования: сама структура слова должна неким образом подтверждать и расширять его значение, выведенное из этимологии.

viii. III:74³. Слова «sun» и «son»⁴ очевидным образом выбраны в силу того, что звучат они одинаково; общая неуклюжесть фразы намекает на то, что при внимательном изучении в ней обнаружится тайная сокровищница смыслов.

ix. III:73. Загадочность этого указания заставляет предположить, что в нем содержится некая криптографическая формула: если расположить страницы рукописи в соответствии с ней, явится некая Тайна.

x. I:26. Кажущееся уклонение от прямого ответа («Ты знаешь!») намекает на то, что именно в этих словах и содержится точный ответ, куда более убедительный в таком зашифрованном виде, нежели в любой открытой форме.

xi. II:15. Текст очевидным образом требует каббалистического анализа.

1 Англ.: «Because».

2 См. примеч. 1 на стр. 151.

3 Англ.: «There is a splendour in my name hidden and glorious, as the sun of midnight is ever the son».

4 Англ. «солнце» и «сын».

7. Комментарии должны быть внутренне непротиворечивы по всем пунктам; и при этом они должны представлять «Книгу Закона» как абсолютный авторитет во всех мыслимых вопросах, касающихся Человечества, как источник идеально верных ответов на все философские и практические проблемы без исключения.

8. Комментарии должны неопровержимо доказать:

а) что «Книга Закона» заключает в себе самой свидетельства того, что ее авторство принадлежит Айвазу — Разуму, не зависящему от физического воплощения; и

б) что ее притязания на подлинность самым надежным образом подтверждаются внешними свидетельствами событийного характера.

Например, первое положение доказывается криптограммами, связанными с числами 31, 93, 418, 666, π и так далее, а второе — соответствием между реальными обстоятельствами и утверждениями в тексте, причем таким, что временные и причинно-следственные категории не позволяют объяснить это соответствие ничем, кроме самих постулатов Книги, а законы вероятности не позволяют отговориться простым совпадением.

9. Комментарии должны быть написаны языком, понятным человеку среднего уровня образованности и свободным от узкоспециальных и чересчур сложных терминов.

10. Комментарии должны соотноситься с проблемами современности и представлять общие принципы Закона с точки зрения их реального практического приложения. Они должны быть приемлемы для любого склада мышления, не вызывая отторжения у рационалиста, скептика, математика и философа, но в то же время и не отталкивая натуру религиозную и романтическую.

11. Комментарии должны опираться на авторитет Опыта, подтверждающего Закон. Они должны демонстрировать, что доказательство «Книги Закона» — ее Успех во всех областях ее соприкосновения с Реальностью.

Слово Айваза должно предоставить человечеству совершенную картину мира как Вселенной, основанной на необходимости, умопостигаемой и самодостаточной, целостной, абсолютной и имманентной. Оно должно явить взору реальность,

примиришь разум с относительностью и разрешить не только все антиномии в сфере Абсолютного, но и все сомнения человека в собственных правах и силах, обеспечив совершенное раскрытие каждой нашей способности во всей полноте.

Освободив нас от всех ограничений в Правах, Слово Айваза должно расширять пределы своей империи, привлекая под свои знамена каждого мужчину и каждую женщину, испытавших ее истинность на деле.

Таковы основания, на которых Я, Зверь 666, получивший «Книгу Закона» из Уст Айваза, Ангела Моего, создаю комментарии к ней — в меру данных мне сил и вооружась этим словом: «А труд толкованья? Это легко; и Хадит, горящий в сердце твоём, дарует перу твоему проворство и верность» [III:40].

На этом завершается рассказ «о том, как ты пришел сюда» [III:39]. Ученик поступит разумно, если с самого начала приложит все усилия, чтобы ознакомиться со всеми внешними — биографическими и прочими — обстоятельствами, касающимися Получения Книги. Тогда он сможет подойти к изучению Книги, полностью отдавая себе отчет в уникальности Ее содержания, признавая Ее истинного Автора и особые методы, которыми тот выражает свою Мысль, а также осознавая причины, по которым эта Книга притязает на роль Канона Истины, Ключа к Прогрессу и Мерила Поступков. Верно оценить эту Книгу сможет лишь тот, кто подойдет к ней с надлежащей точки зрения. Вот единственный вопрос, на который ему нужно будет для себя ответить: действительно ли эта Книга является тем, на что претендует, или нет? Действительно ли она представляет собой Новый Закон — в том же смысле, в каком Законами являются Веды, Пятикнижие, «Дао дэ цзин» и Коран, но, в отличие от них, воспринятый и записанный по вдохновению свыше, истинность которого проверена и полностью подтверждена внутритекстовыми свидетельствами с безупречной точностью математического доказательства. Если так, то эта Книга — единственный в своем роде документ, абсолютно валидный с точки зрения тезиса, содержащегося в ней самой же, и несравненно более ценный, нежели все прочие Записи Мыслей, которыми располагает человечество. Если же нет, то Книга эта — бесполезный литературный курьез и, даже хуже, чудовищное доказательство того, что никаких, пусть даже сколь угодно веских, свидетельств не хватит, чтобы подкрепить любое мыслимое утверждение, ибо самая тесная взаимосвязь событий может на поверку оказаться всего лишь капризом случая, а самые проработанные замыслы — не более чем детской игрой. Отвергнуть эту Книгу — значит, фактически, заявить, что сам Разум — нелепость, а Закон Вероятности — блажь. В Своем падении Она сокрушит все здание науки и увлечет за Собою в бездну всю надежду сердец человеческих, оставив скептика лежать на куче отбросов, ослепленным, искалеченным и обезумевшим от черной меланхолии.

Читатель должен взглянуть проблеме в лицо и ответить для себя на этот вопрос со всей определенностью; полумеры здесь невозможны. Если на свете существует хоть что-нибудь, что он признает как трансцендентальную Истину, он не допустит возможности, что Сущность, продиктовавшая эту Книгу и приложившая столько усилий, чтобы доказать Свои полномочия и подлинность Своего Слова, вложила в последнее не только истину, но и ложь, обставив ее такими же искусными подтверждениями. Если же эта Книга — всего лишь памятник человеческому безумию, то читателю следовало бы ужаснуться при мысли о сумасшедших и преступных архианархистах, в распоряжении которых окажутся подобные могущество и хитроумие.

Но если он увидит, что эта Книга оправдана Сама по Себе, то поймет, что она оправдана и Своими чадами¹; и сердце его воспарит от радости, когда прочтет он стихи с 63-го по 67-й третьей Ее главы; и узрит он первый проблеск того, Кто он есть и к какому совершенству его существа Она приведет его.

¹ Парафраз Мф. 11:19: «И оправдана премудрость чадами ее».

Это Откровение заложило основы будущего Эона. На памяти человечества эпоха язычества, поклонения Природе, Исиде, Матери и Прошлому, сменилась эпохой христианства, поклонения Человеку, Осирису и Настоящему. Первый период был прост, спокоен, легок и приятен; материальное начало пренебрегало духовным; второй был эоном страдания и смерти; духовное начало стремилось пренебречь материальным. Христианство и все родственные ему религии поклоняются смерти, возвеличивают страдание и обожествляют трупы. Новый Эон станет эпохой поклонения духовному началу, слившемуся воедино с материальным, эпохой Хора, Ребенка и Будущего.

Исида была Свободой; Осирис — рабством; но Хор несет с собой Свободу нового рода. Осирис победил Исиду потому, что она не понимала его. Хор отомстит и за своего Отца, и за свою Мать. Этот Ребенок, Хор, двойствен: два близнеца в одном. Хор и Гарпократ составляют одно целое не только друг с другом, но и с Сетом, или Апофисом, губителем Осириса. Они рождаются в силу того, что уничтожается сам принцип смерти. Утверждение этого Нового Эона, этого нового фундаментального принципа, — и есть Великая Работа, предстоящая миру.

БРАТ PERDURABO, к которому это откровение было явлено при многих чудесах и знамениях, Сам сомневался в нем. Он боролся с ним не один год. И лишь достигнув полного посвящения в конце 1909 года, Он понял, в каком совершенстве подходит для этой Работы¹. Он отступал от нее снова и снова; приняв ее на несколько часов или дней, откладывал вновь. Он даже пытался полностью обесценить ее, свести на нет все ее результаты. Но снова и снова недреманное око Стражей возвращало Его к этой Работе; и в тот самый миг, когда Он решил, что избавился от нее окончательно, стало понятно, что Он предался ей навеки и отныне не сможет свернуть с Пути ни волос.

¹ На самом деле это произошло лишь тогда, когда Слово Его стало тождественно Ему Самому и Его Вселенной, так что все идеи, чуждые этому Слову, утратили для Него всякий смысл. — *Примеч. А. Кроули.*

Рано или поздно кто-нибудь должен будет рассказать эту историю в более жизнерадостном духе. Ведь это — не что иное, как история непрерывного чуда. Покамест довольно сказать, что в Новом Законе заключено все будущее человечества. Это Закон Свободы; те, кто его отвергает, провозглашают себя рабами, и, как рабов, их ждут оковы и плети. Это Закон Любви; те, кто его отвергает, провозглашают себя сынами ненависти, и ненависть их обратится против них же и пожрет их в нескончаемых муках. Это Закон Жизни; те, кто его отвергает, умрут, и смерть их застигнет внезапно. Самая жизнь будет смертью при жизни. Это Закон Света; и те, кто его отвергает, вовеки пребудут во тьме.

Твори свою волю: таков да будет весь Закон! Отвергни его — и проклятье Судьбы падет на тебя. Если Воля разделится в самой себе, бессилие и борьба — бесплодная борьба! — станут ее уделом. Этот Закон не осуждает никого. Прими Закон — и все будет законно. Отвергни Закон — и ты поставишь себя вне закона. Это — тот самый Закон, который пытался проповедовать Иисус Христос — или, точнее, гностическая традиция, деградация которой затем породила легенду о Христе; но едва ли не каждое слово его¹ перетолковали и исказили его враги, в особенности те, что называли себя его учениками. Впрочем, тот Эон в любом случае еще не был готов к Закону Свободы. Из всех последователей Христа один лишь Блаженный Августин, быть может, уловил проблеск того, что он имел в виду на самом деле².

Еще одну попытку преподать людям этот Закон предпринял сэр Эдвард Келли в конце XVI века, хотя рабы ортодоксии не услышали и не поняли его слов. Однако дух истины не остав-

1 См. эссе «Иисус» [«Liber 888»] в «Эквиноксе», III, 2. Это анализ Нового Завета, проведенный Зверем 666 и доказывающий, что «Иисус» — это условная фигура, составленная из нескольких несовместимых элементов. Поэтому говорить о нем как личности неправомерно. Евангелия — это топорная компиляция гностических, иудаистских, есеевских, индуистских и буддийских идей, одобренная лозунгами различных религиозно-политических культов и перемешанная с искаженными легендами о персонажах языческого пантеона. Это сметанное грубыми нитками подобие новой религии было призвано залатать прорехи в ветхой ткани местных вероучений, которая уже проседала под натиском консолидирующейся цивилизации и смены всеобщей конкуренции принципом делового сотрудничества. — *Примеч. А. Кроули.*

2 Подразумевается изречение Августина «Dilige et quod vis fac» (лат. «Люби — и поступай как захочешь») («Рассуждения на Послание Иоанна к Парфиянам», 7, 8).

лял своих борений в человеке, и, быть может, именно отражениям этой истины, пусть и неполным, наука и философия обязаны своими величайшими открытиями. И вот, наконец, успех достигнут. Был найден идеальный проводник; был создан драгоценный ларец для благой вести — Книга, в которой сказано: «Не изменяй ничего вплоть до начертания букв» [I:54]. Именно поэтому мы приводим факсимильную копию этой Книги — дабы никакие случайности не смогли исказить ее облик. Эта Книга — абсолютно неподвижная и четко определенная точка отсчета для новой мировой религии.

Эта Книга — Ключ к решению всех проблем человечества, как философских, так и практических. Если у читателя и сложится впечатление, что мы постарались доказать ее подлинность, то пусть оправданием нашего неверия послужит любовь; ибо мы крепко помним, что написано в этой Книге:

«Успех — доказательство ваше» [III:46].

Одного свидетеля достаточно; и пусть само Время примет нашу Присягу и испытает на деле Истинность наших слов.

ЗАКОН — ДЛЯ ВСЕХ

ВВЕДЕНИЕ

В «Комментариях к “Книге Закона”» мы находим рассказ о том, как была написана эта Книга; или, точнее, как она была вручена человеку, ее записавшему:

Есть некая Сущность, по имени Айваз: бесплотный разум, который написал эту «Книгу Закона» при помощи моего слуха и руки. Он со всей определенностью превосходит меня знаниями и силой ума, ибо Он покорил меня и с тех пор неизменно оставался моим наставником¹.

Правда, человек, писавший под диктовку, в то время не испытывал к этому «разуму» особой приязни. В сущности, Айваз диктовал писцу, настроенному враждебно: «Вижу, ты ненавидишь руку свою и перо; но я сильнее» [II:11]. Однако для писца этот опыт стал самым достоверным и важным событием за всю его жизнь.

Сам я уверен, что существуют разумы и силы, в обычном состоянии не доступные чувствам, и что за последнюю сотню лет было обнаружено или открыто заново немало подобных форм энергии. Изучая текст этой Книги, я утвердился в своем убеждении, что в некоторых редчайших обстоятельствах подобные сущности могут вступать в общение с людьми. Возможно, другие исследователи «Книги Закона» придут к такому же выводу. Я хотел бы особо обратить внимание читателя на одно из самых впечатляющих подтверждений достоверности этого общения, а именно — на комментарий к девятнадцатому стиху третьей главы².

Один из первых и важнейших моментов, которые необходимо отметить, заключается в том, что вся «Книга Закона»

¹ Из комментария Кроули к III:19.

² См. стр. 348.

зиждется на математическом основании. Она не обращается к каким-то частным группам людей; она не связана ни с какими религиозными теориями и национальными традициями. Один человек, не в пример лучше меня разбирающийся и в математике, и в мистицизме, поведал о свидетельствах сверхъестественного происхождения этой Книги гораздо понятнее, чем мог бы рассказать я. Вот что он пишет:

Каббалисты зашифровали значение числа π в имени ALHIM¹, под которым подразумевается Бог как совокупность природных сил. Если расположить определенным образом числовые соответствия букв этого имени, получится число 3,1415. Однако оно неточно. В «Книге Закона» (глава 3, стих 47) упоминается «этот круг во тщете квадратуры своей». «Во тщете» означает, что упомянутые цифры — как было известно Айвазу — не вполне верны. Но скрытое на этой странице рукописи сочетание букв дает число 3,141593, и это уже — правильное значение числа π с точностью до шестого знака после запятой. (Оно получается из еврейских числовых соответствий букв, соединенных в рукописи косой чертой, проведенной поверх текста.)

Следует отметить, что это число начинается с «31» — тайного Ключа «ко всему этому» [III:47], — а заканчивается на «93», еще один эзотерический ключ ко всей Книге. Квадратура круга — древний традиционный символ свершения Великой Работы.

Можно добавить, что, приняв эти расчеты за отправную точку, можно раскрыть еще немало других каббалистических тайн. Они столь многочисленны и глубоки, что никакой человеческий разум не смог бы связать их все воедино и представить в Книге, диктовавшейся и записывавшейся поистине с молниеносной скоростью.

Без сомнения, в ней заложен и некий другой ключ, который в конце концов будет найден и прояснит всю Книгу от начала и до конца, наглядно явив самую суть ее изощреннейшей и сложнейшей структуры².

1 См. примечание 5 на стр. 147.

2 Источник и автор этой цитаты не установлены.

Однако «Книга Закона» — это не только математика и мистика. То и дело мы встречаем в ней прямые обращения к каждому человеку на Земле. Для непосвященного лучший способ читать эту Книгу — представить ее письмом, адресованным лично ему. Даже если какие-то части этого письма останутся ему непонятны, другие непременно найдут в его душе глубокий и личный отклик.

Некоторые мысли, выраженные в «Книге Закона», оставались непонятны и для человека, ее записавшего. Именно поэтому он написал к ней комментарий¹. Он хотел объяснить, насколько было в его силах, ту вещь, которую он воспринял. По прошествии какого-то времени он написал второй комментарий², ввиду чего первый утратил свою ценность. Поэтому в настоящее издание первый комментарий не вошел; более того, я не стал включать в него и довольно значительные фрагменты второго. Для понимания этого комментария подчас необходимы математические, философские, естественнонаучные или магические знания, требовать которых от широкой публики было бы неразумно; а настоящее издание «Комментариев к «Книге Закона»» предназначается именно для широкой публики. Оно задумано как своего рода азбука; оно обращено к непосвященным. Я и сам не посвящен в те специальные области знания, что перечислены выше, и в каком-то смысле это упростило мою задачу. Я исключал из комментария все, чего не понимал сам. Однако из текста самой «Книги Закона» я не выпустил ни единого слова, ибо хорошо помнил об этом строгом и, без сомнения, важном предписании:

Писец мой <...> да не изменит книгу сию ни в единой букве; но, дабы не было глупости, пусть истолкует ее <...> [I:36].

Итак, сам Закон должен предстать читателю в неизменном виде, в точности таком, в каком был передан; ибо каждая его фраза неразрывно связана со всеми остальными, и любая лакуна может извратить или ослабить всю Книгу в целом, сколь бы

¹ Имеется в виду так называемый «Старый комментарий» Кроули к «Книге Закона», опубликованный в «Эквиноксе», I, 7 (1912).

² Так называемый «Новый комментарий».

незначительной ни казалась внесенная правка. Некоторые стихи «Книги Закона» в этом издании приведены вовсе без комментариев, ибо подчас лучше оставить интерпретацию на усмотрение читателя, чем подвергать последнего риску запутаться и потерять из виду идею Книги в целом.

Ранее «Книга Закона» публиковалась без комментариев; а между тем комментарии, и зачастую весьма подробные, решительно необходимы, если мы хотим донести суть этой Книги до широкой аудитории. Необходимо объяснить, какие ценности провозглашает эта Книга, какое применение она находит в нашей жизни, как она связана с проблемами нашего времени. Лично я полагаю, что ценности эти необычайно важны: чем шире распространятся принципы «Книги Закона», тем больше у нас шансов избежать еще более масштабного повторения катастроф, которые обрушились на человечество за последнюю четверть века. Если эти принципы будут приняты повсеместно, я не сомневаюсь, что человечество окончательно восторжествует над своими прошлыми бедами. Утвердится «новый порядок» в подлинном, а не в дискредитированном смысле этих слов, и люди поймут, что такое «красивая жизнь» на самом деле; свершится такая «революция», о какой не мечталось и в самых оптимистичных грезах ни одной из всех ныне действующих разношерстных группировок революционеров и реформаторов. Быть может, это случится еще не скоро; скептики скажут: если и случится вообще, то разве что в далеком будущем.

Не исключено; и все же первый шаг можно — и даже нужно — сделать уже сейчас. Чем внимательнее мы всматриваемся в современное положение дел (а не смотреть на него сейчас удастся очень и очень немногим, сколь бы неприятно нам это ни было), тем более очевидно становится, что сделать этот первый шаг необходимо как можно скорее. Достаточно взглянуть на повсеместно царящее недовольство, на все физические, нравственные и духовные лишения; достаточно задуматься обо всех настоятельных и жизненно важных нуждах людей. Все они слишком ощутимы и слишком общеизвестны, чтобы перечислять их здесь по пунктам. Но разве так уж наивно с нашей стороны полагать, что новый образ мысли, новая религия и новая мораль повлекут за собой незамедлительный рост благосостояния? Взлет созидательной силы может оказаться не менее

стремительным и эффективным по своим проявлениям, чем распространение разрушительных сил, которое мы наблюдали в этом столетии.

«Книга Закона» нужна нам уже сейчас — как источник руководства и силы, как залог нашего счастья и самореализации. Именно вера в то, что все мы нуждаемся в этой Книге, и нуждаемся отчаянно, побудила меня сократить этот комментарий к ней, изъяв те отрывки, которые могут существенно затруднить работу простому читателю, человеку непосвященному, как и я сам. Я постарался подготовить такой текст, который будет понятен и по-настоящему полезен любому достаточно умному и серьезно настроенному читателю. Но я не утверждаю, что по прочтении этого комментария он поймет «Книгу Закона» от начала и до конца: легко и быстро усваиваются только плоды шарлатанства. Невозможно с толком писать о таких вещах, как религия, смерть, секс или жизненный путь в целом, не требуя при этом от читателя хоть немного напрягать мозги. Если читатель остается сторонним наблюдателем, не участвуя в процессе лично, никакая книга не принесет ему пользы.

Польза, которую можно извлечь из этой книги, носит по преимуществу религиозный характер. Ибо «Закон», о котором идет в ней речь, — это, фактически, Закон религиозный: его санкции, предписания и запреты религиозны по сути своей. Но отраженная в нем религия отнюдь не догматична в том смысле, в каком догматично большинство известных религий: это Вера, предназначенная для индивидуалиста, о чем недвусмысленно свидетельствует ее центральное положение: «Твори свою волю: таков да будет весь Закон» [I:40]. «Постигни свою истинную волю, — подразумевается в этих словах, — а затем прилагай все свои силы, чтобы действовать в полном согласии с нею». «Комментарии к “Книге Закона”» призваны направлять читателя на пути постижения его собственной истинной воли — того единственного принципа, в соответствии с которым ему следует мыслить и действовать. Именно поэтому «таков да будет весь Закон»: только творя свою волю, вы сможете по-настоящему жить своим умом и своей собственной жизнью.

«Каждый мужчина и каждая женщина — звезда» [I:3]. Каждый человек — отдельная, самостоятельная звезда и, более

того, каждый человек — сам себе бог, как будет объяснено далее в этой книге. Стадный инстинкт оскверняет и губит бога в человеке. Так называемая «демократия», по крайней мере в некоторых современных своих проявлениях, — хула на этого бога, заклятый враг человеческой души. Давным-давно Генрик Ибсен сказал: «Одной лишь демократии недостаточно, чтобы разрешить социальный вопрос». И, можно было бы добавить, «многие другие вопросы», — хотя именно это он и подразумевал в своих дальнейших словах:

...в нашу жизнь необходимо внести элемент аристократии. Разумеется, я имею в виду не родовую знать, не плутократию и даже не интеллектуальную элиту. Аристократию характера, воли, духа — вот что я имею в виду. Только она одна сможет освободить нас¹.

Именно к такой свободе, подлинной и совершенной, ведет религия «Книги Закона».

Кроме того, эта Книга дает нам новое понимание смерти, помогает взглянуть на нее с новой точки зрения. Разумеется, все религии уделяют много внимания смерти; но о том, насколько преуспели в избавлении людей от страха смерти разнообразные христианские секты, можно судить хотя бы по тому, как относятся к ней подавляющее большинство христиан. Они дрожат от ужаса при одной только мысли о смерти, если вообще допускают подобную мысль. «Бедный мистер такой-то!» — говорят они об умершем, как будто теперь с ним происходит нечто малоприятное. Старые христианские побасенки о загробной жизни как о вечном горении в аду или вечном же бренчании на райских арфах давно уже почти никто не принимает на веру; более того, сомнительно, что хоть кто-нибудь вообще воспринимал их всерьез хоть когда-то, не считая отдельных фанатиков. Все, что могло предложить христианство — по крайней мере, в популярных своих формах, — это бесконечная мука для проклятых и бесконечная скука для спасшихся. Или, на худой конец, «покой» (хотя это уже пахнет ересью). Впрочем, покой — это все же не так ужасно, как страдания и скука; «почтить

¹ Из речи Генрика Ибсена, произнесенной на собрании рабочих Тронхейма (Норвегия) в 1885 году.

с миром» — пожалуй, лучшее, на что может надеяться «успокоившийся» с точки зрения христианина. Только «покой»; но не какая-либо осмысленная деятельность на иных планах бытия.

Эта Книга внесет ясность и в ту чрезвычайно важную для человека сферу жизни, которую в наши дни обычно называют «сексуальной», — сферу, в которую христианство, мягко выражаясь, не столько вносило ясность, сколько напускало туман. Христианская «мораль» по сути своей антисексуальна, или «сексофобна». В этой области, как ни в какой иной, «практика Церкви враждебна Жизни»¹. Подавляющее большинство мужчин и женщин в наши дни не верят в «христианскую мораль», не принимают этой вопиюще абсурдной догмы, согласно которой та самая движущая сила, благодаря которой на нашей планете продолжается жизнь, на деле «греховна» и может быть очищена лишь при условии, что муж направляет ее исключительно на свою жену, а жена — на мужа. Объявив секс грехом, отяготив основной природный инстинкт чувством вины, христианство катастрофически извратило здоровую нравственность. Оно подавило или притупило в нас осознание того, в чем заключается грех на самом деле. В действительности чувство вины нам следует испытывать лишь тогда, когда мы отрицаем или отказываемся осуществить свою истинную волю или же мешаем в исполнении истинной воли другим людям. Эти пагубные сексуальные запреты уже причинили бесчисленные несчастья и продолжают сеять зло по сей день. Выработка здорового, естественного и творческого подхода к сексу — вопрос первостепенной важности, ибо извращенный и разрушительный — христианский — взгляд на эту область жизни и поныне остается источником ядовитого гноя, давно уже затопившего все поле человеческой мысли и деятельности и по-прежнему несущего в мир все новую и новую заразу. Подавление сексуальности и сексуальные фрустрации, как справедливо говорил Фрейд, порождают агрессоров и войны. И они же, вместе со всей своей родней — со всеми злонамеренными вмешательствами в личную свободу мысли и в естественное право человека на все радости жизни, — плодят социальное недовольство и всевозможные болезни общества. Подобные гонения антиобщественны

¹ Цитата из эссе Фридриха Ницше «Мораль как противоестественность» (в сб. «Сумерки идолов, или как философствуют молотом», 1888).

в самом буквальном смысле слова. Они и все их отродья противны истинной воле человечества. Воля эта — не в том, чтобы воевать, и не в том, чтобы прозябать в «высокоморальной» грязи сексуальных фрустраций и каких бы то ни было запретов на то, что необходимо каждому данному человеку для творческой реализации своего жизненного предназначения.

До тех пор, пока мы не уничтожим старые, давно отжившие свой век табу, уверенной надежды на будущее у нас быть не может. Но «Книга Закона» наносит смертельный удар по этим запретам со всеми их отвратительными порождениями. И вместо них она дает нам новое евангелие, которое, спору нет, предъявляет к каждому человеку высокие требования, но при этом указывает путь к исполнению самого его сокровенного желания, к утолению самой мучительной и томительной жажды и, в конечном счете, к возведению истинного и нерушимого Града Божия.

Луис Амфревилль Уилкинсон,
Лондон, 1946 год е.в.

В первом издании эта Книга именовалась «L»¹. L — сакральная буква в Священной Двенадцатиричной Скрижали, образующая треугольник, который придает Вселенной устойчивость; см. «Liber 418»². L — буква знака Весов и «Правосудия» в Таро³. Но правильное название этой Книги — AL, «Эль»; писец по ошибке принял его за «L», ибо не увидел своими глазами, а лишь услышал с Голоса Айваза. Буквы AL, составляющие истинное имя «Книги Закона», и их числовое соответствие, 31, — это Великий Ключ к ее Тайнам.

¹ Имеется в виду издание 1909 года, в котором «Книга Закона» была озаглавлена «Liber L vel Legis sub figura CCXX». Под этим же названием она была перепечатана в «Эквиноксе», I, 10 (1913).

² Подразумевается таблица, описанная в видении 15-го Эфира в «Liber 418» («Видение и Голос»), и заключающая в себе Божественные имена, формулы для призывания четырех стихий и имена дьявола:

O	I	T
R	L	U
L	R	L
O	O	E

³ Ату VIII, в «Таро Тота» — «Уравновешивание»; соответствует букве Ламед.

1. Хад [Had]! Явление Нуит [Nuit].

КОММЕНТАРИЙ. Теогония, на которую опирается наш Закон, сугубо научна. Нуит — это Материя, а Хадит — Движение в полном физическом смысле этих слов¹. Они же — Дао и Дэ китайской философии; или, выражаясь совсем просто, Имя Существительное и Глагол в грамматике. Центральная Истина нашего учения — стоящая за всеми остальными философскими выкладками — заключается в том, что две эти бесконечности не могут существовать друг без друга. Этой обширной теме посвящены другие наши работы, прежде всего эссе «Берешит», Магические Дневники, в особенности за 1919, 1920 и 1921 годы, и «Книга Мудрости или Глупости». См. также эссе «Солдат и Горбун». Дополнительные сведения о Нуит и Хадите будут сообщаться далее по ходу книги; но уже здесь следует отметить, что Брат, неоднократно упоминавшийся в связи с «Волшебником Амалантрой» и т.д. (Самуил бар Айваз)², отождествляет их с Ану и Ададом — божественными Матерью и Отцом в пантеоне шумеров³. Если рассматривать эту параллель в связи с происхождением Айваза, она и впрямь поражает воображение⁴.

¹ Близкие их аналоги в метафизическом смысле — Протон и Электрон. — *Примеч. А. Кроули.*

² Амалантра — невоплощенный адепт, с которым Кроули поддерживал духовное общение в 1918 году. С этой работой оказалось тесно связано знакомство с издателем Самуилом Айвазом Якобсом (ок. 1891–1971), через которого Кроули не только получил ответ на заданный Амалантре вопрос по гематрии своего магического имени, но и уточнил происхождение и числовое соответствие имени «Айваз». Подробнее об этих событиях см.: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 371–373.

³ Адад — шумеро-аккадский бог грома, бури и ветра, олицетворение как губительных, так и плодородных сил природы. Ану (An) — мужское божество, не супруга, а отец Адада, бог и олицетворение неба, прародитель всех остальных богов. Путаница, по-видимому, объясняется тем, что в Ашшуре имелся храм, посвященный обоим этим божествам. Тем не менее, исследователи предполагают, что в древнейший период у шумеров роль созидательницы вселенной и праматери богов отводилась олицетворению неба в женском образе — богине Намму.

⁴ В отрывке из неопубликованного введения к «Новому комментарию» к «Книге Закона» Кроули делает следующие выводы из сведений, сообщенных ему Самуилом Айвазом Якобсом: «Айваз — это не просто формула (как я предполагал ранее), подобная многим ангельским именам, но истинное

Необходимо также принять к сведению, что Ну связана с севером¹, тогда как Хад — это Сад, Сет, Сатана, *sat* (что на санскрите означает «Бытие»), юг². Таким образом, он есть Солнце — точка в центре Пространства, как и любая другая звезда. Слово АБРАНАДАВРА происходит от Абрасакса, Отца-Солнца, дающего в сумме 365³. Обантитезе «север—юг» см. «Герменевтическую интерпретацию истоков общественного статуса человека» Фабра д'Оливе. Обратите внимание, что *sax*⁴ — это еще и «скала», «камень»; отсюда такие символы, как Кубический Камень, Гора Абиегнус и так далее⁵. Отзвук имени Ну слышится в *naus*⁶ — «корабль» и прочая, равно как и во всей общеизвестной символике Пустого Пространства. Остается под вопросом, вправе ли мы отождествлять Ну с Оном, Ноем, Оаннесом, Ионой, Иоанном, Дианусом, Дианой и так далее. Но в любом случае все подобные отождествления — лишь отдельные, частные грани Алмаза Истины. Всеми вопросами такого рода можно пренебречь и удовольствоваться простотой этой Ее собственной Книги.

2. Совлечение завесы сонма небес.

КОММЕНТАРИЙ. Здесь поясняется общая тема всего откровения; указываются, если можно так выразиться, главные действующие лица.

С космографической точки зрения, это концепция двух Наивысших Идей: Пространства и Того, что заполняет Пространство.

изначальное имя Бога йезидов, восходящее, таким образом, к глубочайшей Древности. Следовательно, наша работа аутентична с исторической точки зрения и представляет возрожденную традицию Древнего Шумера. (Шумер — это Южная Месопотамия, древнейшее местообитание нашей расы.)».

1 Англ.: North.

2 Англ.: South.

3 Абрасакс (Абракас) — имя синкретического солнечного божества, изображавшегося на талисманах I — III вв. н.э. В прошлом ошибочно полагали, что это божество изобрел гностик II века н.э. Василид; впрочем, некоторые гностики действительно использовали его имя как синоним Демитурга. По греческой гематрии АΒΡΑΣΑΞ = Альфа, 1 + Бета, 2 + Ро, 100 + Альфа, 1 + Сигма, 200 + Альфа, 1 + Кси, 60 = 365; а 365 — это число дней солнечного года.

4 Лат.: saxum.

5 Кубический Камень — одна из важнейших масонских эмблем, символ совершенства; Абиегнус — в розенкрейцерской традиции священная гора, в недрах которой покоится Христиан Розенкрейц.

6 Др.-греч.: ναυς.

Позднее, однако, обнаружится, что две эти идеи можно свести к одной, а именно — к идее Материи, включающей в себя и Пространство как свою «предпосылку» или «форму». Тогда идея «Движения» останется на долю Хадита, чье взаимодействие с Нуит порождает Вселенную.

Время, по-видимому, надлежит расценивать как особую разновидность или измерение Пространства¹.

Кроме того, этот стих необходимо толковать совместно со следующим. «Сонм небес» — это не что иное, как Человечество, а «совлечение завесы» с него — утверждение независимого божества в каждом мужчине и в каждой женщине!

И, далее, поскольку Хабс² (см. стих 8) есть «Звезда», в данном стихе обнаруживается еще одно значение: эта Книга призвана раскрыть Сокровенное «Я» человека, то есть превратить его в Посвященного.

3. Каждый мужчина и каждая женщина — звезда.

КОММЕНТАРИЙ. Этот тезис исчерпывающим образом рассматривается в «Книге Мудрости или Глупости». Суть его — в том, что каждый человек есть Частица Космоса, независимая, превосходящая всех и вся и в то же время равная всем прочим Богам.

Из этого логически вытекает Закон — «Твори свою волю». Звезды, разумеется, влияют друг на друга посредством тяготения; но все это — лишь случайные отклонения от предначертанных им орбит. Впрочем, есть еще тайна планет, вращающихся вокруг звезды, их породившей; но вдаваться в рассуждения по этому поводу здесь я не стану.

Человек — это Среднее Царство. Великое Царство — это Небо, частицы которого — звезды; Малое Царство — Молекула, частицы которой — электроны. (Эти три объекта соотносятся между собой в правильной геометрической пропорции: каждый следующий в 10^{22} раза больше по размерам, чем предыдущий.)

1 В эссе «Берешит» все без исключения качества рассматривались как отдельные измерения; и даже теперь, по прошествии девятнадцати лет, я все еще не нашел причин отказаться от такого подхода. — *Примеч. А. Кроули.*

2 В современной транслитерации — «хаибит». В Древнем Египте этот термин обозначал «тень» как одну из частей души (причем души женской; для мужской «тени» использовалось название «шуит»), но в Телеме приобрел иное значение; см. стр. 202–204.

В «Книге Великой Гагары»¹ приведено доказательство того, что каждая «звезда» есть Центр своей Вселенной и что каждая «звезда», будучи простой, самородной и абсолютной, может прирастать в своем всемогуществе, всеведении и вездесущности, оставаясь по-прежнему самой собой; но для этого ей необходимо накапливать опыт, ввиду чего она взаимодействует с другими, вступая подчас в союзы, временно скрывающие ее истинную Природу даже от нее самой. Схожим образом атом угля может пройти через несметное множество превращений, представая в обличьях мела, хлороформа, сахара, живицы, мозга и крови, распознать в которых «его самого» — черное и аморфное твердое вещество — невозможно, но из которых его можно так или иначе выделить и обнаружить, что он остался неизменным, несмотря на все свои приключения.

Это единственная в мире теория, действительно объясняющая, *почему* Абсолют ограничил Себя и почему Он не узнает Самого Себя на протяжении цикла инкарнаций. Она решает проблему «Зла» и его происхождения, не отказывая при этом «Злу» в Реальности, не обесценивая наших повседневных наблюдений и не оскорбляя наш здравый смысл.

Приведу здесь (с немногими пояснительными вставками) запись, которую Я когда-то сделал по этому поводу.

14 мая 1919, 18:30

Несомненно, что все элементы когда-то были отделены друг от друга: именно так должно было обстоять дело в условиях сильного жара. И вот, когда атомы попадают на Солнце, когда мы попадаем на Солнце, мы оказываемся в такой же невероятно, до предела раскаленной среде, и все элементы здесь снова становятся сами собой. Представьте себе, что каждый атом каждого элемента сохраняет память обо всех приключениях, которые он пережил в различных соединениях с другими атомами. С одной стороны, такой атом, обогащенный памятью, уже не может быть прежним; но с другой — он остается точно таким же, каким и был изначально, поскольку на самом деле не приобретает ничего, кроме этой памяти. Таким образом, с течением времени и благодаря

1 Дневник Кроули за 1919 год; см. цитату из него ниже, на этой странице.

памяти объект может превзойти себя, оставаясь самим собой (несмотря на то, что изначально был Бесконечно Совершенным); именно так совершается подлинное развитие. Теперь нам ясна причина, по которой тот или иной элемент может принять решение о прохождении ряда инкарнаций (Боже, какая великолепная концепция!): для него это — единственно возможный способ идти вперед; и он соглашается временно утратить в ходе этих инкарнаций память о Реальности Своего Совершенства, потому что знает, что пройдет через них неизменным.

Так мы получаем бесконечное множество богов, индивидуальных и равных, хотя и не тождественных друг другу; каждый из них — верховное божество; и каждый неуязвим и несокрушим. В этом же — единственно возможный ответ на вопрос, каким образом некая Сущность могла сотворить такой мир, в котором присутствуют Война, Зло и так далее. Зло — всего лишь мнимость, поскольку (как и «Добро») оно не в состоянии повлиять на изначальную сущность и может только умножать варианты соединений, в которые та вступает. Это учение во многом сходно с мистическим монизмом. Однако, с точки зрения последнего, все вещи, сотворенные Богом, суть его части, а, значит, их взаимодействие иллюзорно. Если же мы предположим, что изначально существует множество элементов, то взаимодействие их будет подлинным. Эту теорию не подрывает даже вопрос о том, кто сотворил все эти элементы: элементы, по крайней мере, налицо, а Бога, сколько ни ищи, не сыщешь. Теизм — это *obscurit per obscurius*¹. Звезда мужского пола формируется от центра к периферии, а звезда женского пола — от периферии к центру. Именно это подразумевается, когда мы говорим, что у женщины нет души. И этим истерпывающе объясняется разница между полами.

4. Каждое число — бесконечность; различий нет.

КОММЕНТАРИЙ. Это великая и святая тайна. Несмотря на то, что у каждой звезды есть свое число, все числа равны

1 «Объяснение непонятного посредством еще более непонятного» (лат.).

и каждое — наивысшее. Каждый мужчина и каждая женщина — это не только частица Бога, но и Верховное Божество. «Центр — повсюду, а окружность — нигде»¹. Это старое определение Бога приобретает для нас новый смысл. Каждый из нас — Единый Бог. Понять это может лишь посвященный; чтобы оценить эту мысль в полной мере, необходимо достичь довольно высоких состояний сознания.

В комментарии к предыдущему стиху я постарался объяснить это простыми словами. Здесь же могу добавить, что в Трансе, который я назвал для себя «Звездной Губкой» (см. комментарий к стиху 59²), эта концепция Вселенной предстает духовному взору как некое астральное видение. Началось оно как «Пустота с блестками», явившаяся мне в 1916 году е.в. на берегу озера Паскани в Нью-Гемпшире (США), а затем поэтапно развилось в полномасштабную картину. Каждая «звезда» напрямую связана со всеми остальными звездами, а поскольку Пространство — Тело Нуит — Безгранично (Айн Соф), каждая звезда ровно в такой степени является Центром, как и любая другая. Каждый человек интуитивно чувствует, что он — Центр Мироздания. И, сколько бы ни глумились философы над его самонадеянностью, на самом деле он совершенно прав. Простой мужик ничуть не «ничтожнее» Царя, а Земля — ничуть не «ничтожнее» Солнца. Каждый простейший элемент, каждое «Я» — самое главное в мире; воистину, оно — Бог Богов. О, сколь нестерпимо прекрасна Истина, открытая в Книге сей! Ибо Человек слишком долго скрывал от себя свою славу; его пугает бездна, его страшит вечный Абсолют. Но Истина освободит его!

5. Помогите мне, о воин, владыка Фив, в разоблачении моем пред Детями человеческими!

КОММЕНТАРИЙ. Здесь Нуит просто и прямо взывает о помощи, признавая, что у каждой из Звезд ее Тела — свое особое предназначение. Несмотря на то, что все они суть Единое

¹ Подразумевается знаменитый афоризм Николая Кузанского (1401–1464): «Машина мира имеет, так сказать, свой центр повсюду, а свою окружность нигде, потому что Бог есть окружность и центр, так как он везде и нигде». Ср. «Книгу Закона», II:3: «В сфере я — центр, что пребывает всюду, она же окружность, которой нету нигде».

² Стр. 259.

Целое, каждой частице этого Целого отведена своя особая Задача; каждая Звезда движется по своей особой орбите.

Обращаясь ко мне как к воину — владыке Фив, Она словно бы утверждает некое мое родство или тождество с Анх-эф-на-Хонсу, погребальная Стела которого связывает это Откровение с глубокой древностью. Подробнее об этом см. «Эквинокс», I, 7, стр. 363–400¹.

Разоблачение — это Провозглашение той Истины, о которой говорилось выше, а именно, что Тело Нуит занимает собою Бесконечное Пространство, так что каждая из составляющих его Звезд сама по себе есть Целое, независимая и абсолютная величина. Они различны — как различны между собой углерод и кальций, — но при этом каждая из них есть простая «бессмертная» Субстанция или, по меньшей мере, Форма некоей простейшей Субстанции. Таким образом, каждая душа абсолютна, а «добро» и «зло» — это всего лишь термины, описывающие взаимоотношения между непостоянными соединениями. Так, например, для больного малярией хинин — «добро», а для возбудителя этой болезни — «зло». Для мороженого теплота — «зло», а для кофе — «добро». Неделимые же сущности вещей, их «Души», безразличны ко всем обстоятельствам, ибо на них не может повлиять никто и ничто.

6. Будь Хадитом [Hadit], сокровенным средоточием моим, моим сердцем и моим языком!

7. Узри! это открыто Айвассом [Aiwass], служителем Хор-пар-крата [Hoog-paar-kraat].

КОММЕНТАРИЙ. Айвасс — это имя, которым Пророчица Уарда² назвала Разум, вступивший с нею в Общение.

Хор-пар-крат, или Гарпократ, «Дитя в Яйце Синевы»³, — это не просто Бог молчания в обычном смысле слова. Он оли-

¹ Указанный отрывок из публикации в «Эквиноксе» вошел в главу VI «Равноденствия Богов» (см. стр. 108). Об Анх-эф-на-Хонсу и его погребальной Стеле см. также Приложение II.

² См. примеч. 3 на стр. 117.

³ В «Книге Тота» (Ату о) Кроули так описывает образ Гарпократа — бога-ребенка, владыки безмолвия: «Дитя заключено в яйцо синевы — очевидный символ Матери. Ребенок, в некотором смысле, еще не родился; эта синева есть

цетворяет Высшее «Я», Священного Ангела-Хранителя. Здесь прослеживается связь с символикой Карлика в мифологии. Он заключает в Себе все сущее, но Сам остается непроявленным. См. II:8¹.

Он — Первая Буква Алфавита, Алеф, число которой — Единица, а в Таро его карта — Дурак, под номером Ноль. Алеф соответствует «стихии» (по древней классификации вещей) Воздуха.

В качестве Единицы, или буквы Алеф, он символизирует Мужское Начало, Первопричину и свободное дыхание жизни, гласный звук «А», который произносится с открытым горлом и ртом.

В качестве Ноля он символизирует Женское Начало, плодородную Мать. (Старинное название этой карты, *Mat*, происходит от итальянского *Matto* — «дурак», но изначально — от имени Маут, древнеегипетской богини-матери в облике коршуна².) Плодородную — ибо «Яйцо Синевы» — это Матка, а в Макрокосме — Тело Нут; и в этом Яйце заключено Нерожденное Дитя, беспомощное, но получающее пищу и защищенное от изображенных на карте крокодилов и тигров, так как в период вынашивания плода материнское лоно закрыто. Он восседает на лотосе (йони), плывущем по водам «Нила», околоплодным водам.

В своей совершенной невинности и невежестве он — «Дурак»; и он же — «Спаситель», тот самый Сын, который будет попираť крокодилов и тигров и отмстит за своего отца, Осириса. Так, он предстает перед нами в образе «Великого Дурака» из кельтских преданий³, «Чистого Простеца» из первого действия «Парсифаля»⁴ и, вообще говоря, любого из тех

синева пространства; яйцо покоится на лотосе, а лотос поднимается над водами Нила».

1 Стр. 277.

2 Точнее, Мут. Имя этой богини записывали иероглифом коршуна, который читался как «мут», хотя сама она изображалась в антропоморфном облике. В образе коршуна изображалась другая древнеегипетская богиня — Нехбет.

3 «Великий Дурак» (Амадан Мор) — персонаж ирландского и шотландского фольклора, известный также под именами Далуа, Амадан (Дурак), Темный Безумец, Дурак-из-Волшебного-холма. Иногда блажелателен к людям, иногда зловец и опасен, насылает паралич, увечья и даже смерть на людей и животных. В нескольких ирландских народных легендах Амадан выступает как персонаж, подобный Персивалю артуровского цикла; в сказках и песнях иногда изображается предводителем воинства фейри.

4 «Парсифаль» — опера Рихарда Вагнера (1882). Вместо традиционных вариантов имени этого героя (Персиваль или Парцифаль) Вагнер исполь-

безумцев, чьи слова испокон веков принимались в народе за пророчества.

Но для того чтобы стать «Спасителем», он должен родиться и возмужать; так Парсифаль обретает Священное Копье, символ своей мужественности. На этом этапе «Дурак» обычно носит «разноцветные одежды», подобно Иосифу-«сновидцу»¹, так что теперь он — Зеленый Человек весенних празднеств. Но «глупость» его — это теперь уже не простодушная невинность, а вдохновение, даруемое вином: он пьет из Грааля, который подносит ему Жрица.

В итоге он предстает перед нами во всеоружии как Вакх Дифий², одновременно мужчина и женщина; в руках у него — посох-тирс и виноградная гроздь или бурдюк вина, а рядом с ним встает на дыбы белый тигр. Этот его облик находит отражение в карте Таро, где «Дурак» вооружен длинным посохом и несет мешок на спине; его одеяние — пестрое тряпье. Его преследуют тигры и крокодилы, благодаря чему этот образ связывается с символикой Гарпократа.

Почти в таких же символах представлены и тайный Бог тамплиеров, двуполоый Бафомет, и Зевс Арренотелий³, также двуполоый, Отец-Мать Всего Сущего в Одном Лице. (В этой развитой форме он представлен в аркане Таро XV, «Дьявол».) А так как Зевс — владыка Воздуха, то следует вспомнить, что Алеф — буква воздушной стихии.

Символом Воздуха выступает «Дурак-Бродяга», Дыхание как таковое, бесцельное, но обладающее творческой силой. В древности считалось, что самка коршуна зачинает от ветра, по какой причине в ее образе и стала представляться Богиня-Мать.

Это Странствующий Рыцарь или Принц из волшебных сказок, который берет в жены Королевскую Дочь. Легенда эта

зовал версию «Парсифаль» (Parsifal), чтобы подчеркнуть его вымышленную арабскую этимологию (от *parsi* — «чистый» и *fal* — «глупый»).

1 Быт. 37:3: «Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, — и сделал ему разноцветную одежду».

2 Др.-греч. διφύες — «двойной», «обладающий двойным естеством», эпитет Вакха-Диониса как рожденного дважды: сперва — смертной матерью Семелой, а затем — божественным отцом Зевсом; содержит намек на двуполость этого божества.

3 Зевс Арренотелий («муже-женский», от др.-греч. αρρεν — «мужской, мужского пола» и θηλυκος — «женский, женского пола») — андрогинная ипостась Зевса.

восходит к неким обычаям экзогамных племен, описанным в «Золотой ветви»¹.

Вот почему Европа, Семела и прочие утверждали, что Зевс — Воздух² — тешился с ними в образе зверя, птицы и так далее, а позднее Мария приписала свое интересное положение посредничеству Духа — дыхания, или воздуха, — сошедшего к ней в обличье голубя.

Но и «Маленький Человечек», фигурирующий в индийском мистицизме, и безумный, но хитроумный Карлик из множества легенд, бытующих во многих странах, — это все тот же самый «Святой Дух», или Безмолвное «Я» человека, или его Священный Ангел-Хранитель.

Это почти что фрейдовское «Бессознательное» — неведомый, непредсказуемый, безмолвный Дух, который «дышит, где хочет, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит»³. И если уж он явится, то распорядится всем с позиции абсолютной власти и вопреки всяким сознательным суждениям и оценкам.

1 «Золотая ветвь» (1890) — фундаментальный 12-томный труд английского религиоведа, антрополога и этнолога Джеймса Фрэзера (1854–1941). Включает систематизацию огромного фактического материала по первобытной магии, мифологии, анимизму, тотемизму, табу, религиозным верованиям и фольклорным обычаям разных народов.

2 Зевс получил во владение Воздух, разделив мироздание с Аидом, которому достался Огонь, и Посейдоном, взявшим себе Воду. Египетский Бог Небесной Тверди — Шу. Здесь возникает существенная этимологическая проблема. Зевс связан с ІАО, Абрасаксом и божествами Великих Мистерий, чьи имена основаны на зубных шипящих звуках; с югом, Хадитом, Ададом, Сетом, Сатурном, Адонаи, Аттисом и Адонисом; более того, он же — «Иисус», который был убит Копьем и кровь которого собрали в Чашу. Но при этом его также приходится отождествить с противоположной группой божеств, которая связана с севером и Нуит, — с «Иоанном», божеством Малых Мистерий, который был убит Мечом, плоть которого возложили на Диск и который совершал крещение Водой — в отличие от «Иисуса», крестившего Огнем; а также с Оном, Оаннесом, Ноем и тому подобными персонажами.

Представляется, что великий раскол между двумя этим полюсами, ввергший Землю в столь ужасную смуту, изначально представлял собой всего лишь условное разграничение, принятое для удобства. В сущности, задача этой Книги — свести всю Теологию ко взаимодействию в паре Нуит—Хадит, элементы которой мыслятся как взаимодополняющие, как Двоица, эквивалентная Нулю, «разделившаяся ради любви, для возможности единения» [1:29]. — *Примеч. А. Кроули.*

3 Ин. 3:8. Полная цитата: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа». В оригинале использовано слово «руах», означающее как «дух», так и «ветер», а в каббале также «разум» — часть человеческой души, на Древе Жизни соответствующее группе сефирот с центром в Тиферет, сефире Священного Ангела-Хранителя.

Итак, по утверждению 7-го стиха, Айвасс в широком смысле — «служитель» этого самого Хор-пар-крата, Спасителя Мира, а в более узком — мое собственное «Безмолвное «Я»». «Служитель» — это тот, кто исполняет некую задачу, а в данном случае, очевидно, задача заключалась в том, чтобы явить откровение. Он предстал как доступный для понимания посредник между мною и Богом-Младенцем — Новым эоном на пороге рождения. Эта «Книга Закона» — Голос Его Матери, Его Отца и Его Самого. Но проявляется Он в своей активной ипостаси — в образе Ра-Хор-Хута, брата-близнеца Гарпократа. Сокровенное Дитя превращается в Дитя Победоносное, вооруженного Хора, мстящего за своего отца — Осириса. Так же и наше Безмолвное «Я», беспомощное и неразумное, сокрытое внутри нас, пробьется наружу (если мы изловчимся выпустить его на Свет) и жадно устремится вперед с Боевым Кличем — Словом нашей Истинной Воли.

Такова Задача Адепта — достичь Познания и Собеседования со Своим Священным Ангелом-Хранителем, постичь его сущность и его предназначение и исполнить их.

Почему имя «Айвасс» [Aiwass] записано именно так, если естественная транслитерация имени п'у [OIVZ] — Айваз [Aiwarz]? Возможно, потому, что он не удовольствовался отождествлением Себя со словами «Телема», «Агапе» и так далее через число 93, но пожелал выразить свою сущность посредством шести букв¹, чьи греческие соответствия — А=1, I=10, F=6, A=1, Σ=200, Σ=200 — в сумме дают 418, число слова Abrahadabra, Магической Формулы нового Эона! Обратите внимание, что I [ι] и V [ν] — это буквы Отца и Сына, а также Девы и Быка² и что их защищает с обеих сторон буква Воздуха [Α, ϖ], а завершает всю последовательность буква Огня [Σ, Ϙ], повторенная дважды.

8. Хабс [Khabs] — в Ху [Khu], а не Ху — в Хабс.

КОММЕНТАРИЙ. Не следует думать, что мы — низшие существа, а Свет, или «Бог», пребывает за пределами нашей сферы. В действительности наши ум и тело — покровы Света,

1 Ибо Шесть — число Солнца, Бого-Человека и т.д. — *Примеч. А. Кроули.*

2 См. «Liber 418» [видение 16-го Эфира и др.]. — *Примеч. А. Кроули.*

сокрытого внутри. Непосвященный — это «Темная Звезда», и для него Великая Работа заключается в том, чтобы «очистить» свои покровы и сделать их прозрачными. В действительности под «очищением» здесь подразумевается «упрощение»: покровы непрозрачны не потому, что грязны, а из-за сложной структуры своих «складок». Поэтому основу Великой Работы составляет разрешение сложного в простое. Сама по себе всякая вещь совершенна, но если она омрачается и теряет ясность, то становится «дурной». (Подробнее см. работу «Отшельник на острове Эзопа»¹.) Эта концепция чрезвычайно важна, судя по тому, что именно с нее начинается «откровение» Айвасса.

«Звезда», или «Сокровенный Свет», в человеке — это начальная, индивидуальная и вечная сущность. Ху² — это магическое одеяние, которое она для себя ткёт; это Форма для ее Внеформенной Сути, позволяющая ей накапливать опыт через посредство самосознания, как объяснялось в комментариях к стихам 2 и 3³. Таким образом, Ху — это первый покров, гораздо более тонкий, нежели разум или тело, — и более близкий к истинной сути, ибо его форма определяется индивидуальной природой Звезды.

Почему же тогда утверждается, что «Хабс — в Ху, а не Ху — в Хабс»? Не логичнее ли было бы предположить обратное? Я полагаю, что таким образом нас предостерегают от учения о плероме⁴ — пламени, из которого все мы изошли, подобно Искрам, и в которое все возвратимся по «Достижению». Это учение превратило бы все проклятье индивидуального существования в нелепую, бессмысленную и необъяснимую глупость. Оно отбросило бы нас обратно к дилемме манихейства. Сама идея инкарнаций для «совершенствования» объекта, который уже совершенен, по определению смехотворна. Единственное

1 Этот текст сохранился только во фрагментах.

2 В современной транслитерации — «ах». В Древнем Египте этот термин означал наивысшую, бессмертную и неизменную часть души — фактически, тот самый «Сокровенный Свет», который в «Книге Закона» обозначается термином «Хабс». Слово «Хабс» (точнее, «хаибит»; см. примеч. 2 к стр. 194) изначально, напротив, служило названием внешней оболочки души, «тени». Таким образом, два эти термина в Телеме обмениваются значениями.

3 См. цитату из «Книги Великой Гагары» на стр. 195.

4 Плерома (др.-греч. πλήρομα — «наполнение, полнота, множество») — гностический термин, означающий божественную «полноту» сущего, которая проявляется в виде последовательных манифестаций («эонов») и к которой гностик стремится вернуться путем самосовершенствования.

разумное решение проблемы, как объяснялось выше, — предположить, что Совершенное наслаждается опытом (мнимого) Несовершенства. (На этот счет существуют и более глубокие соображения, открывающиеся на высших степенях посвящения; но обычному читателю будет достаточно вышесказанного.)

9. Поклоняйся же Хабс и узри мой свет, излившийся на тебя!

КОММЕНТАРИЙ. Следует уделять внимание этому Сокровеннейшему Свету: тогда на нас снизойдет, как отклик, Свет Безграничного Пространства. Отметим, что этот Свет Пространства есть то, что люди называют Тьмой; для нашего непосвященного разума природа его совершенно непостижима. Союзу Нуит и Хадита препятствует не что иное, как упоминавшиеся выше в этих комментариях «покровы».

Мы не должны поклоняться Ху, не должны поддаваться чарам нашего Магического Образа. Влюбившись в него — как мы все это делаем, — мы забываем свою Истину. Обожествляя Форму, мы перестаем видеть за ней Суть: Форма становится непрозрачной и вскоре может изменить своей природе. Ху каждого человека включает в себе Вселенную в том виде, в каком он ее знает. Для меня даже Хабс любого другого человека — всего лишь часть моего собственного Ху. Наш собственный Хабс — единственная наша Истина.

10. Да будут слуги мои немногочисленны и сокрыты; они будут править многими и известными.

КОММЕНТАРИЙ. Природа магической власти непостижима для профана. Пророк Иезекииль, осаждавший кирпич, чтобы разрушить Иерусалим¹, или приключения Осии с Гомерью²

1 Иез. 4:1–3: «И ты, сын человеческий, возьми себе кирпич и положи его перед собою, и начертай на нем город Иерусалим; устрой осаду против него, и сделай укрепление против него, и насыпь вал вокруг него, и расположи стан против него, и расставь кругом против него стенобитные машины; и возьми себе железную доску, и поставь ее как бы железную стену между тобою и городом, и обрати на него лице твое, и он будет в осаде, и ты осаждай его. Это будет знамением дому Израилеву».

2 Ос. 1:2–4: «И сказал Господь Осии: иди, возьми себе жену блудницу и детей блуда; ибо сильно блудодействует земля сия, отступив от Господа. И пошел

так называемому «практичному» человеку покажутся не менее абсурдными, чем любые другие научные исследования, если только воскресные газеты не снабдят его каким-нибудь правдоподобным объяснением, в действительности не объясняющим ничего. (В связи с этим следует читать часть III «Книги Четыре»¹.)

«Слуги мои» — это не те, кто служит Владыке Эона. «Закон — для всех» [I:34]; следовательно, никакой скрытности в этом отношении быть не может. В данном стихе речь идет о неких особо избранных «слугах»; возможно — о тех, кто поклонялся Хабс и узрел излившийся на них свет Нуит. Такие люди осуществили в самих себе бракосочетание Нуит и Хадита и познали некие тайные Пути к Власти.

Есть в этом стихе и мистический смысл. Нам следует тщательно организовать свой разум, назначив «немногочисленные и сокрытые» его части, служащие Нуит, вождями и руководителями над всеми многообразными функциями сознательного мышления.

11. То глупцы, которым поклоняются люди; и Боги их, и люди их — глупцы.

12. Выйдите, о дети, под звезды и досыта вкусите любви!

КОММЕНТАРИЙ. Доктрина «любви» полностью изложена в книге «Алеф» («Книге Мудрости или Глупости»), каковую и надлежит изучать в связи с этим стихом. Но отметим еще, как тесно согласуется данный стих с вышеприведенными комментариями о том, что каждая Звезда должна освободиться от своих покровов, дабы вкушать блаженство со всем Миром Звезд. Это опять-таки призыв к единению, то есть к «любви», основанной на уравнении $1 + (-1) = 0^2$, которое представляет собой универсальную магическую формулу нашей Вселенной.

он и взял Гомерь, дочь Дивлаима; и она зачала и родила ему сына. И Господь сказал ему: нареки ему имя Израель, потому что еще немного пройдет, и Я взыщу кровь Израеля с дома Ииуева, и положу конец царству дома Израилева...» и т.д.

1 Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч.

2 Дistinguished Бертран Рассел, вероятно, предпочел бы записать эту формулу так: $+1 + (-1) = 0$. Посвященные же IX° О.Т.О. могут выра-

«Выйдите»: от чего вы прячетесь? «Под звезды»: открыто и явно. Кроме того, да пребудет ваша любовь «под» Телом Нуит, то есть с Нею. Но важнее всего — не скрывайтесь! Чего вам стыдиться? Любовь настолько свята, что не терпит чужого взора? Но сказано же: «под звезды» ночные; кто, кроме вас, увидит ее во тьме? А если кто и увидит, разве служенье ваше не пробудит в кельях его души отголосок святого чувства к тому, что вы совершили в такой красоте и такой благодати?

13. Я — над вами и в вас. Мое блаженство — в вашем. Радость моя — видеть вашу радость.

14. В лазури, блещущей звездами,
Нагая слава Нут разлита:
Склонясь в экстазе, льнет устами
К сокрытым пламенам Хадита.
Крылатый шар и звездные миры,
О Анх-эф-на-Хонсу, — мои дары!

15. Знайте же, что избранный жрец и посланник бесконечного пространства есть Зверь, жрец из рода царского; и в жене его, именуемой Багряной Женой, — вся власть. Они соберут детей моих в лоно свое; они принесут сияние звезд в сердца людей.

16. Ибо вовеки он — солнце, она же — луна. Но для него — крылатое тайное пламя, а для нее — звездный свет, нисходящий с высот.

17. Вы же не избраны так.

18. Пылай на челе их, о блистающий змей!

19. О, лазурновекая жена, изогнись над ними!

20. В тайном слове, что я вручила ему, — ключ к ритуалам.

зять ее как $\phi + \kappa = \tau = 0$, где $\phi - \kappa = 0$, а ϕ и κ — положительные целые числа. — *Примеч. А. Кроули.*

В последней формуле использованы начальные буквы греческих слов *φάλλος* («фаллос»), *κτεῖς* («вагина») и *τερπνον* («удовольствие, наслаждение»).

21. Там, где есть Бог и Поклоняющийся, я — ничто; они не видят меня. Они — на земле; я же — Небо, и нет другого Бога, кроме меня и господина моего, Хадита [Hadiṭ].

22. Итак, вам я известна под именем моим Нуит [Nuit], ему же — под именем тайным, кое вручу я ему, когда он познает меня наконец. Так как я — Бесконечное Пространство и Бесчисленные Звезды в нем, то и вы поступайте так же. Не связывайте! Да не будет для вас различий между одним и другим; ибо от этого — вред.

23. Преуспевший же в этом да будет главою всему!

24. Я — Нуит, и слово мое — шесть и пятьдесят.

25. Раздели, сложи, умножь и пойми.

26. Промолвил тогда пророк и раб сей прекрасной: «Кто я, и что будет знаком?» И склонилась она лучезарным огнем синевы, всё объемлющим, проникающим всюду: прелестные руки ее — на черной земле, и гибкое тело ее изогнулось дугой для любви, и нежные стопы ее не сминают и малых цветов; — и так отвечала она: «Ты знаешь! Знаком же будет экстаз мой, осознание того, что бытие непрерывно, а тело мое вездесуще».

27. И жрец ответил и молвил Царице Пространства, целуя ее прелестное чело, и роса ее света омывала все тело его благовонным нектаром пота: «О Нуит, непрерывная в Небе, да будет вовеки так: люди пусть говорят о тебе не как о Единой, а как о той, кого Нет; пусть и вовсе молчат о тебе, ибо ты непрерывна!»

28. Меня нет, вздохнул звездный свет, бледный и дивный, и меня две.

29. Ибо я разделилась ради любви, для возможности единения.

30. Так устроен сей мир: боль разделения — ничто, радость же растворения — всё.

31. Ибо это глупцы средь людей, и не заботься вовсе об их печалях! Они их едва ощущают; да и те уравновешены жалкими радостями; но вы — избранные мои.

КОММЕНТАРИЙ. Вся эта болтовня о «страдающем человечестве» — по большей части полная ахиня, основанная на такой распространенной ошибке, как перенос собственных психологических особенностей на ближнего своего. «Золотое правило»¹ — чушь. Если бы лорд Альфред Дуглас² (ну, к примеру) поступал с другими так, как хотел, чтобы они поступали с ним, далеко не каждый был бы от этого в восторге.

Развитие Адепта протекает посредством Расширения — во-вне, в устремлении к Нуит — равномерно во всех направлениях. Мелкие людишки бедны опытом и почти не способны испытывать ни боль, ни наслаждение. Буржуа — тупой чурбан. Но мне хватает, по меньшей мере, здравомыслия не предполагать, что издевательства над ним принесли бы мне удовольствие или пользу.

Этот тезис о сострадании — один из важнейших и ключевых в этике Телемы. Необходимо раз и навсегда отказаться от этой невежественной привычки совать свой нос в чужие дела. Каждому человеку следует предоставить свободно идти своим путем. В этом отношении особенно невменяема Америка. Ее гражданам позарез нужно, чтобы цейлонцы научились носить меха, тибетцы — голосовать на выборах, а весь мир — жевать жвачку; им совершенно невдомек, что большинство других народов, в особенности французы и англичане, считают «американские порядки» сущим дикарством, а сами американцы не помнят, а то и попросту не знают о том обстоятельстве, что американская свобода исходного образца — та, которая и впрямь была Свободой, — подразумевала, что следует оставить других людей в покое и тем самым обеспечить каждому человеку возможность развиваться по-своему.

32. Повинуйтесь пророку моему! пройдите до конца испытанья моего познания! стремитесь лишь ко мне!

1 «Золотое правило» — основа целого ряда этических систем Востока и Запада, смысл которого сводится к следующему: «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой».

2 Альфред Дуглас (1870–1945) — английский аристократ и поэт, возлюбленный Оскара Уайльда.

И тогда радости любви моей избавят вас от всех страданий. Воистину так; в этом клянусь сводом тела моего; священным сердцем моим и языком; всем, что могу даровать я, и всем, чего я желаю от всех вас.

КОММЕНТАРИЙ. Повиноваться Зверю подобает потому, что Его Закон есть чистая Свобода и любое Его повеление будет основано на Правильном Истолковании этой Свободы. Но для того, чтобы сама эта Свобода развивалась, нужна организация, а любая организация нуждается в централизованном управлении. Особенно это важно в военное время; даже так называемые «демократические» государства научились этому на Опыте, не пожелав в свое время учиться у Германии. А нынешний век — это по преимуществу и есть «военное время», особенно сейчас, когда наша Работа заключается в том, чтобы свергнуть рабских богов.

Призыв «стремитесь лишь ко мне» подкреплён клятвой, и в связи с ним дается особое обетование. Стремясь к не столь высоким идеалам, мы тем самым проводим различия¹ и, следовательно, утверждаем в неявной форме ту самую двойственность, от которой пытаемся уйти. Обратите внимание также, что слово «те» может подразумевать греческое ΜΗ, «не»². Слово «only» можно истолковать как «לְבַד», числовое соответствие которого — 156, число БАБАЛОН, Тайного Имени Нуит³. Можно предположить, что скрытые значения содержатся и в ключевом слове этого стиха — «all»⁴.

1 Ср. I:22.

2 Англ. «те» — «мне»; если же интерпретировать это слово как записанное греческими буквами (ΜΗ), то выражение «seek me» («стремитесь ко мне!») приобретет смысл «стремитесь к НЕГ», то есть «к Нуит» (см. стр. 8 и стихи I:27–28).

3 «לְבַד» — слово, составленное из еврейских аналогов латинских букв «ONLV» (англ. «only» — «только, лишь»). С учетом предыдущего толкования выражение «seek me only» приобретает смысл «стремитесь к Нуит Бабалон». О «Тайном Имени» Нуит упоминается в стихе I:22: «Итак, вам я известна под именем моим Нуит, ему же — под именем тайным, кое вручу я ему, когда он познает меня наконец». Откровение об этом тайном имени, «Бабалон», по еврейской гематрии соответствующем числу 156, Кроули получил в 1909 году, в ходе исследования енохианских Эфиров, описанного в «Liber 418» («Видение и Голос»).

4 Англ.: «всё, все»; это слово трижды повторяется в заключительной части стиха («by all I can give, by all I desire of ye all»).

33. И впал тогда жрец в глубокий экстаз забытья и сказал Царице Пространства: «Напиши нам испытания, напиши нам ритуалы, напиши нам закон».

КОММЕНТАРИЙ. «Закон» в обычном смысле этого слова должен представлять собой формулу, описывающую обычай того или иного народа, подобно тому как теоремы Евклида описывают определенные геометрические факты. Но в наши дни мошенники взрастили идею искусственного закона, столь же нелепую, как попытки найти квадратуру круга методами тирании. Законодатели пытаются силой изменить сложившиеся обычаи, чтобы «бизнесменам», чьей алчности они служат за взятки, стало легче наживаться на простых людях.

По-гречески «Закон» — *NOMOS*; это слово происходит от *NEMΩ*¹ и в буквальном переводе означает «нечто назначенное, уделенное во владение или в пользование»; отсюда — его второстепенные значения «обычай, установление», а также «музыкальный лад». Напрашивается мысль о буквенной аналогии между *NEMΩ* и латинским *NEMO*². По-еврейски «Закон» — Тора, что эквивалентно словам со значением «Врата Царства» и «Книга Мудрости»³.

34. Но сказала она: «Испытаний не напишу я; ритуалы да будут наполовину известны, а наполовину сокрыты; Закон — для всех».

КОММЕНТАРИЙ. Ныне Испытания проводятся скрытым от Соискателя образом, через посредство тайной Магической Силы Зверя. Личности тех, кого Он уже допустил до посвящения, зачастую свидетельствуют о том, что Испытания эти далеко не всегда проходят с Его сознательного ведома. В отличие от традиционных испытаний, они не официальные и не одинаковы для всех; Соискатель просто оказывается в такой ситуации, которая вынуждает его постичь свою истинную природу,

1 «Распределять, раздавать, разделять» (др.-греч.).

2 «Никто» (лат.).

3 Древнееврейские слова *תּוֹרָה* («закон») и *בְּרָכָה* («врата»), а также *לִמְדָה* (транслитерация слова «Таро», традиционно именуемого «Книгой Тота» — бога мудрости), образуются друг из друга путем перестановки букв; каждое из них соответствует числу 671.

выводит на свет его сокровенные побуждения и тем самым помогает ему осознать свою сущность.

Некоторые из ритуалов перешли в общее пользование: их Магические Формулы были опубликованы¹.

Обратите внимание на слова «not» и «all»². Слово «known»³ содержит корень √GN со значениями «порождать» и «знать», тогда как «concealed» намекает на вторую половину Мистерии Человека⁴.

35. Вот это, что пишешь ты, — это есть книга Закона о трех частях.

36. Писец мой, Анх-эф-на-Хонсу, жрец из царского рода, да не изменит книгу сию ни в единой букве; но, дабы не было глупости, пусть истолкует ее по мудрости Ра-Хор-Ху-ита [Ra-Hoor-Khu-it].

37. Также мантры и заклинанья; обеа и ванга; работа жезла и работа меча: этому пусть он учится и учит.

КОММЕНТАРИЙ. Каждая звезда уникальна, и каждая орбита независима; воистину, это краеугольный камень всего моего учения — никаких стандартных целей, никаких стандартных методов, никакой ортодоксальности, никаких норм. Звезды — это вам не какие-нибудь избиратели, чтобы гонять их толпой от загона до пастбища, стричь и пускать на мясо. Я, Лев по рождению, не желаю быть вожаком для овец! Я, рожденный кусать, а не лаять, не стану овчаркой. Не стану и пастухом: я рожден носить палицу, а не посох.

Вы, овцы, мудрые в роде своем, — не пуститесь ли наутек, кто куда, заслышав мой рык? Разве не холят вас, разве не кормят, не берегут — пока не настанет срок отправить на бойню?

1 См. «Элевсинские мистерии», «Экстатическое воодушевление», часть III «Книги Четыре» и другие работы.

2 Англ. «not» — «не» в выражении «the ordeals I write not» («испытаний не напишу я»); «all» — «всех» в выражении «the Law is for all» («Закон — для всех»). См. стр. 148.

3 Англ. «known» — «известны»; ср. др.-греч. γεινομαι («рождать»), γένος («род») и γνωσις («знание»).

4 Англ. «concealed» — «сокрыты»; подразумевается смерть как переход в непроявленность.

Мне же — львиная доля! Дайте мне жить свободно и умереть, сражаясь!

И еще несколько слов о том, что есть обеа и ванга¹, дело и слово Магии.

Магия — это искусство производить изменения в наличествующих явлениях². Под это определение подпадают и воскрешение мертвых, и наведение порчи на скота, и вызывание дождя, и стяжание сокровищ, и завоевание благосклонности судей, и далее по списку. Что ж, замечательно; но разве это определение не подходит для любого действия вообще? Именно так! И я сформулировал его таким образом сознательно. Невозможно изречь слово или содейть дело, не произведя тем самым некоего воздействия, сообразного им и неизбежно из них вытекающего. Поэтому Магия — это Искусство самой Жизни.

Магия — это управление всеми нашими словами и поступками, направленное на то, чтобы изменить ту часть нашего окружения, которая нас не устраивает, и добиться того, чтобы она перестала причинять на неудобства, — «переплавить» ее «по желанью сердца»³.

Сами магические церемонии — это всего лишь организованные и сосредоточенные попытки навязать нашу Волю определенным частям Вселенной. Это просто частные случаи применения общего закона.

Но вся совокупность наших слов и поступков, пусть даже сколь угодно случайных, в действительности влияет на мир сильнее — гораздо сильнее! — чем любая специальная Операция, сколько бы усердия мы в нее ни вложили. «Береги

1 Обеа — см. примеч. на стр. 145; ванга — особые амулеты, применяемые в гаитянских народных магических практиках. В контексте «Книги Закона» эти термины приобретают иной смысл. В комментарии, не вошедшем в настоящее сокращенное издание, Кроули интерпретирует их так: «Обеа — это магия Тайного Света, выражающаяся прежде всего в деяниях; ванга — то же самое, но в словесной или мысленной форме. <...> “Обеа” — это дела, а “ванга” — слова Магии; таким образом, два эти понятия сообща охватывают весь спектр возможных внешних проявлений». Там же он указывает, что «работа Жезла — это труд Единения; работа Меча — труд Разделения», и соотносит их с двумя фазами великого цикла жизни и смерти, охватывающего всю Вселенную.

2 Ср. определение из «Магии в теории и на практике»: «Магия есть Наука и Искусство вызывать Перемены в соответствии с Волей».

3 Цитата из «Рубайята Омара Хайяма» Э. Фицджеральда (катрен 73).

пенсы — целы будут и фунты». Капли повседневной жизни источат камень куда быстрее, чем гейзеры ваших магических усилий. «Девяносто девять незаблудившихся, мирно лежащих под кровом»¹, напроць лишены какой бы то ни было организованной воли, а характер их, сложившийся из их слов и поступков, — попросту куча отбросов.

Кроме того, если вы не знаете, в чем заключается ваша истинная Воля, вы рискуете самым похвальным образом посвятить все свои силы одному делу — но такому, которое в конечном счете вас уничтожит. Не забывайте, что каждое слово и каждый поступок — свидетель мысли; поэтому разум ваш должен быть организован в совершенстве и подчинен единственному долгу — толковать все обстоятельства применительно к вашей истинной Воле, чтобы Воля эта получала верное и подходящее к случаю выражение в ваших словах и поступках. Помните, что каждое слово и каждый поступок, в котором ваша Воля не находит четкого выражения, работает против нее: безразличие хуже вражды. Враг, по крайней мере, в вас заинтересован; при определенном стечении обстоятельств он может превратиться в друга — такого, каким никогда не станет человек, к вам равнодушный. Не забывайте, что Магия — это Искусство Жизни и, следовательно, Искусство вызывать перемены в соответствии с Волей; поэтому ее закон — «любовь в согласии с волей» [I:57], а каждое ее движение — акт любви.

Не забывайте и о том, что каждый акт «любви в согласии с волей» правомерен по определению; но любое действие, не обращенное к Нуит — то есть к неизбежному результату всей Работы в целом, — не только не приносит плодов, но и вызывает в вас внутренний конфликт, так что в «царствии Божием, что внутри вас есть»² разражается гражданская война.

Начинающему я бы предложил следующую программу:

- 1). Вооружитесь до зубов знаниями о том, как исследовать, наблюдать и контролировать свою мыслительную деятельность.
- 2). Приучите свое тело повиноваться разуму и не отвлекаться на посторонние раздражители.
- 3). Контролируя свой разум, добейтесь того, чтобы он направил все свои усилия на постижение вашей истинной Воли.

1 Парафраз Мф. 18:13.

2 Парафраз Лк. 17:21.

4). Исследуйте происхождение этой Воли и поднимитесь вверх по ее течению до самых истоков — до вашего Безмолвного «Я».

5). Соедините свою осознанную волю с Волей истинной, а самосознающее Эго — с Безмолвным «Я». Беспощадно отторгайте каждую частицу сознания, враждебную или равнодушную к истинной Воле.

6). Выполняйте эту работу внутренне безо всяких ограничений, но не обращайтесь внимания на то, что происходит вокруг вас, а не то вы начнете проводить «различия между одним и другим» [I:22]. С чем бы вы ни столкнулись, со всем этим вам надлежит достичь единения в Любви.

38. Он обязан учить; но в его власти — сделать испытания суровыми.

39. Слово Закона — Θελημα.

40. Кто назовет нас Телемитами, не ошибется, если изучит это слово внимательно. Ибо в нем — Три Степени: Отшельник, Влюбленный и Человек Земли. Твори свою волю: таков да будет весь Закон.

41. Слово греха — Ограничение. О муж! не отвергни жены своей, если она желает! О любовник, если такова твоя воля, уходи! Нет уз, способных соединить разделенное, кроме любви; все остальное — проклятие. Проклятие! Проклятие ему на все зоны! Ад.

КОММЕНТАРИЙ. Первая фраза — это общее определение Греха, или Заблуждения. Все, что ограничивает волю, все, что ставит препятствия на ее пути или вынуждает ее отклониться от курса, есть Грех. Иными словами, Грех — это проявление Двоицы. Грех — это нечистота¹.

¹ Нельзя сказать, что со стороны «Ничто» было «Грехом» ограничить себя формой Двоицы; вовсе нет. Но сопротивление обратному движению в «Ничто» — это Грех. А «возмездие за Грех — Смерть» [Рим. 6:23], ибо Жизнь — это непрерывный поток гармоничных и естественных Перемен. См. «Liber 418» и «Liber Aleph».

Слово «sin» [«грех»] (см. «Этимологический словарь» Скита) связано с корнем VES, «быть», что помогает взглянуть на все определение под новым

Далее и до конца стиха рассматривается частный случай, пример к этому определению. Прав собственности на человеческое тело быть не должно. Сексуальный инстинкт — одно из глубочайших выражений воли; и его нельзя ограничивать — ни отрицательным образом, то есть препятствуя его свободной реализации, ни утвердительным, то есть навязывая этому инстинкту не свойственные ему проявления.

Что может быть отвратительнее, чем попытки уродовать естественное развитие и ставить на пути его преграды?

Что может быть абсурднее, чем попытки представить этот священный инстинкт как грубое животное действие, отделить его от того духовного восторга, без которого он станет настолько бессмыслен, что не сможет принести участвующим лицам даже простого удовлетворения?

Половой акт — это таинство Воли. Оскверняющий его совершает великое преступление. Всякое истинное выражение этого инстинкта закономерно; всякое его подавление или искажение противно Закону Свободы. Прибегать к юридическим или финансовым ограничениям, чтобы навязать человеку воздержание или принудить его к покорности в данном отношении, — это совершенно ужасно, противоестественно и абсурдно. Физическое принуждение — до определенной степени — еще не худшее из зол, ибо корни его уходят в изначальный конфликт между полами, который мы наблюдаем в царстве животных, и само по себе оно нередко пробуждает Любовь в высочайших и благороднейших ее формах. Среди самых страстных и долговечных союзов встречаются и такие, что начались с изнасилования. Фактически, с него же начался Рим¹. До некоторой степени простительно с этической точки зрения и убийство на почве неверности: быть может, среди звезд есть и такие,

углом. Грех как ограничение — это «бытие» как противоположность «становлению». Концепция зла в основе своей оказывается привязана к идее статичности как антитезе динамическому принципу существования Вселенной. Это объяснение не только гармонирует с общими положениями «Книги Закона», но и свидетельствует о том, как глубоко ее Автор понимает Самого Себя. — *Примеч. А. Кроули.*

1 Подразумевается легенда о «похищении сабинянок». По преданию, Рим изначально был населен только мужчинами. Пригласив на праздник соседнее племя сабинян, римляне вероломно напали на безоружных гостей и похитили у них девушек. Сабиняне повели против них войну и едва не захватили Рим, но сабинские женщины, уже привязавшиеся к своим мужьям и успевшие родить от них детей, умолили завоевателей отступить и заключить мир.

что по Природе своей неистовы и яростны до крайности. В конце концов, столкновение галактик — великолепное зрелище! Но кого и на что способен вдохновить визит к адвокату? Разумеется, все это — сугубо моя личная точка зрения; быть может, звезда, которой довелось стать адвокатом, смотрит на вещи иначе! Но во всем невыразимом многообразии Природы, допускающем даже эгоизм и жестокость, мы не найдем образцов пуританина и ханжи!

Однако разум, подчиненный Закону, знает Порядок: работающая машина выглядит красивее, чем разломанная на куски (если только мы не смотрим на нее глазами Мальчишки). Машина Материи-и-Движения — это механизм взрывоопасный, оснащенный пиротехникой; но далеко не это в нем главное.

Законы против прелюбодеяний основаны на представлении о женщине как о движимом имуществе: с такой точки зрения, заниматься любовью с замужней женщиной — значит, лишить мужа ее услуг. Эти законы самым неприкрытым и грубым образом утверждают рабство. Для нас же каждая женщина — звезда. Следовательно, она имеет полное право идти своим собственным путем. Нет никаких причин, по которым она не могла бы стать идеальной *hausfrau*¹, если на то будет ее воля. Однако общество не имеет права навязывать ей это как норму. В малых сообществах — варварских племенах, в которых женщина была, фактически, общей рабыней, — необходимость в подобных запретах возникала по практическим соображениям, поскольку безопасность племени зависела от высокого уровня рождаемости. Но в наши дни женщина обрела экономическую независимость и с каждым годом становится все более свободной в этом отношении. И в результате она тотчас же заявляет о своем праве иметь столько мужчин и столько детей, сколько желает или может получить, — не больше и не меньше; и бросает вызов миру, пытающемуся ущемить ее в правах. Дайте ей власть — и она покажет, чего она стоит!

За время Войны эмансипация расцвела пышным цветом — всего за четыре года! Примитивные племена, вроде австралийских вояк, говорят теперь, что не станут жениться на английских девушках, потому что английской девушке

¹ «Домохозяйкой» (нем.).

и дюжины мужчин в неделю будет мало. Поставим вопрос иначе: на кой черт они сдались английским девушкам со своей женьтибой? Россия уже официально упразднила институт брака. А Германия и Франция пытались «спасать лицо» на китайский манер, «сочетая браком» принесших в подоле девиц с погибшими солдатами!

Англия, разумеется, всегда была слишком лицемерной и предпочитала просто «замалчивать» подобные казусы; она до сих пор делает вид, что «все идет как обычно», хотя даже самые близорукие епископы давно уже наперебой вопят с каждой кафедры о безднах разврата, в которые скатилась вся страна, за исключением их самих и их мальчиков-певчих. Англичанки старше тридцати лет уже получили право голоса; как только нынешняя молодежь дорастет до планки ценза — прощай, старый брак!

Америка превратила брачный институт в посмешище, наплодив уйму путаных законов о разводе. Одна моя подруга там развелась с мужем, а он спустя три года подал на нее в суд за развод!!!

Впрочем, Америка никогда не дожидается законов; ее народ слишком нетерпелив. Эмансипированная, самодостаточная американка уже сегодня ведет себя точь-в-точь как «юный холостяк». Иногда она, правда, теряет голову, и вляпывается в брак, и набивает себе шишек. Но скоро ей эти глупости окончательно приедятся. Она поймет, насколько это нелепо — связывать себя по рукам и ногам лишь для того, чтобы угодить родителям, дать «законное имя» детям или заткнуть рты соседям.

И тогда она станет брать себе любых мужчин, каких захочет, — с такой же легкостью, как покупает газету; и если редакторская колонка или страница комиксов ей не понравится — что за беда? Газета стоит всего пару центов; она пойдет и купит себе другую.

Тупые ослы! все, кто твердит, будто женщина целомудренна от природы! Восточные народы мудрее; все ограничения, которые они накладывали на женщин, — гаремы, общественное мнение и так далее, — основаны на понимании того, что женщина целомудренна лишь до тех пор, пока поблизости не случится хоть кого-нибудь. Она вырвет дитя из колыбели и вытащит пса из конуры, лишь бы подтвердить в который раз

эту старую поговорку, «*Natura abhorret a vacuo*»¹. Ибо она — Образ самой Природной Души, Великой Матери, Великой Блудницы.

Обратите внимание, что Великие Женщины, известные истории, пользовались полной свободой в Любви. Сапфо, Семирамида, Мессалина, Клеопатра, Дацзи², Пасифая, Клитемнестра, Елена Троянская, а в более поздние времена — Жанна д'Арк (в шекспировской версии), Екатерина II Российская, Елизавета I Английская, Жорж Санд, «Джорж Элиот»³... Всем им можно противопоставить разве что Эмили Бронте, чьи сексуальные инстинкты были подавлены средой, но прорвались с небывалой мощью в ее искусстве, и таких женщин-мистиков, действовавших в русле общепринятой религиозной традиции, как святая Екатерина, святая Тереза и т.д., правда о сексуальной жизни которых тщательно скрывалась под маской служения рабским богам. Но при всем том остается очевидным, что сексуальная жизнь и у этих женщин была чрезвычайно насыщенной: сочинения их полны страсти — могучей, а подчас даже извращенной вплоть до патологий и настоящих галлюцинаций.

Сексуальность — главное проявление человеческой Натуры; великие Натуры сильны в своих сексуальных проявлениях; и здоровье каждого человека напрямую зависит от свободы осуществления этой функции.

42. Да будет таков уклад большинства, подневольного и недовольного. А вот обо всем, что твое: нет у тебя иного права, кроме как творить волю твою.

КОММЕНТАРИЙ. «Большинство, подневольное и недовольное». Всякое организованное государство — это добровольное объединение людей ради общего блага. К примеру, мое личное желание переплыть Атлантику может осуществиться лишь

1 «Природа не терпит пустоты» (лат.).

2 Дацзи — наложница Чжоу-Синя (Ди Синя), последнего правителя китайской династии Шан (ум. 1122 либо, по другим данным, 1050 или 1027 г. до н.э.). Историки утверждали, что распущенность Дацзи стала одной из причин падения династии.

3 Джордж Элиот — литературный псевдоним английской писательницы Мэри Энн Эванс (1819–1880).

благодаря сотрудничеству с другими людьми на договорной основе. Но принудительное объединение рабов — это совсем другое дело.

Человек, не исполняющий свою волю, подобен раковому больному: в нем живет и растет независимым образом нечто чуждое ему, от чего он не может избавиться. В этом смысле идея самопожертвования — рак души.

Можно сказать и так, что отказ от исполнения собственной воли — свидетельство безумия в психическом или нравственном смысле слова. Когда вам «долг велит одно, а склонности — другое», это значит, что в вашем теле, фактически, обитают два человека. Вы не можете централизовать власть над самим собой. Подобная раздвоенность — начало конфликта, который может довести до синдрома Джекилла и Хайда. Стивенсон предполагает, что всякий человек может оказаться на поверку «всего лишь общиной», состоящей из множества независимых личностей. Мудрецы знали это с древних времен. Но имя этой общины — Хоронзон¹, власть толпы, если только каждая из «личностей» не подчинена строжайшей дисциплине и не служит только своему и общему предназначению безо всяких разногласий.

Разумеется, тех, кого невозможно примирить с остальными, лучше изгнать или уничтожить. «Если глаз твой соблазняет тебя, вырви его»². Ошибка в интерпретации этого учения состояла в том, что его пытались толковать в переносном смысле: «Если глаз твой оскорбляет какую-нибудь искусственную норму или правило, вырви его». Прокрустова мораль, этика пастухов всегда была подлинным проклятием общества. А ведь, казалось бы, достаточно один раз взглянуть на Природу, чтобы понять заложенный в Ней замысел Индивидуальности, основанной на Порядке.

43. Поступай так, и никто тебе не скажет «нет».

КОММЕНТАРИЙ. Общий смысл этого стиха таков: сила утверждения своего права столь велика, что оспорить

¹ Хоронзон — «демон рассеяния», служащий главным препятствием на при переходе через Бездну (см. «Liber 418», 10-й Эфир, а также предисловие к изданию: Алистер Кроули. Книга Сердца, обвинитого Змеем, или Книга LXV. М.: Ганга, 2008, стр. 54–55).

² Мф. 18:9, Мк. 9:47.

ее не посмеет никто. Утверждая свое право, вы вызываете к Закону. На практике это означает, что людей, готовых сражаться за свои права, действительно уважают и оставляют в покое. Рабский дух же, напротив, провоцирует на угнетение.

44. Ибо чистая воля, не укрощенная умом, свободная от вожделения к результату, совершенна во всех отношениях.

КОММЕНТАРИЙ. «Чистую волю» лучше всего будет истолковывать как истинное выражение Натуры, род движения, наиболее свойственный или изначальной присущий данному роду материи. Ученику следует обратиться к 24-му стиху II главы «Liber LXV»¹ или к «Дао дэ цзин». Особенно важно это становится на высоких степенях. Посвященный занимается йогой и т.д. не для того, чтобы достичь самадхи, подобно школьнику или лавочнику, а ради самого процесса, подобно художнику.

«Не укрощенная» означает «[не] притупленная», «[не] ослабленная». Искренний ученик не думает о результатах экзаменов.

45. Совершенство и Совершенство суть не два, а одно Совершенство; впрочем, нет, — ни одного!

46. Тайный ключ к этому закону — Ничто. Иудеи называют его шестьдесят один; я называю его восемь, восемьдесят, четыреста восемнадцать.

47. Но у них есть половина; соедини искусством своим так, чтобы все исчезло.

48. Мой пророк — глупец со своими один, один и один; разве они — не Вол и ничто по Книге?

49. Упразднены все ритуалы, все испытания, все слова и знаки. Ра-Хор-Хуит взойшел на престол свой на Востоке в день Равноденствия Богов; и да пребудет Асар с Исой, ибо

¹ См.: Алистер Кроули. Liber LXV, или Книга Сердца, обвитого Змеем. М.: Ганга, 2008, стр. 136–137.

и они также суть одно. Но они — не от меня. Пусть Асар поклоняется; пусть Иса претерпевает; Хор же в тайном имени и великолепии своем есть Господь-посвяtitель.

КОММЕНТАРИЙ. Этот стих провозглашает, что старая формула Магии — формула Осириса, Адониса, Иисуса, Марсия, Диониса, Аттиса и прочих Умиравших Богов — утратила свою силу. Она покоилась на невежественном представлении о том, что Солнце ежедневно и ежегодно умирает и что его воскресение есть чудо.

В Формуле Нового Эона Богом объявляется Хор — венценосное и победоносное Дитя. Все мы — члены Тела Господня, Солнца; и наша Солнечная система окружена Океаном Бесконечного Пространства. На этих фактах и основывается данная формула. Все, что мы называем «Злом», «Заблуждением», «Тьмой», «Иллюзией» и т.п., — всего лишь частные случаи временной обособленности от целого. Если вы «блуждаете во тьме», не пытайтесь принести себя в жертву, чтобы заставить солнце взойти. Просто дожидайтесь рассвета с полной уверенностью, что он настанет, а между тем вкушайте наслаждения ночи.

Образность этого стиха заимствована из Ритуала Равноденствия, проводившегося в ордене Золотой Зари. В ходе этого ритуала служитель, на протяжении предыдущего полугодия олицетворявший Хора, занимал место предыдущего Иерофанта, который был представителем Осириса.

Иса — это мифический «Иисус»; о том, как состряпать это Канидиино зелье¹, рассказывается в моей книге под названием «Liber 888»².

50. Надлежит сказать о задаче Иерофанта. Смотри! есть три испытанья в одном, и его можно дать трояко. Грубые должны пройти через огонь; утонченные пусть будут испытаны умом, а величественные избранные — наивысшим. Итак, у вас есть звезда и звезда, система и система; пусть ни одна не знает другую вполне!

¹ Зелье Канидии, волшебницы, фигурирующей в 3-м эпосе Горация («Что за отравы мне в утробу въелась? // Иль кровь змеи мне с этою // Травой варилась на-зло? Иль Канидия // Мне зелье это стряпала?..»; пер. с лат. Ф. Александрова).

² «Иисус: Евангелие от Святого Бернарда Шоу»; см. примеч. 1 на стр. 179.

51. Четверо врат ведут в единый дворец; полы во дворце том — из серебра и золота; в нем лазурит и яшма; и все редчайшие благовония; жасмин и роза; и символы смерти. Пусть войдет он четырьмя вратами по очереди или сразу всеми; пусть ступит на полы дворца сего. Не увязнет ли он? Амн. Эй, воин! а что, если увязнет слуга твой? Но есть средства — и средства. А посему будьте прекрасны собою; облачайтесь в изысканные одежды; вкушайте обильные яства и пейте сладкие вина и вина пенные! Также досыта вкушайте любовь по воле своей, когда, где и с кем пожелаете! Но все это — во имя мое.

КОММЕНТАРИЙ. Первая часть этого стиха связана со второй лишь словами «а посему». В ней, по всей видимости, описывается некое посвящение или, быть может, не какое-то конкретное посвящение, а метод посвящения вообще. Я бы предположил, что дворец — это «Священная Обитель», или Вселенная, человека, Посвященного в Новый Закон. «Четверо врат» — это, возможно, Свет, Жизнь, Любовь и Свобода; см. «*De Lege Libellum*»¹. Лазурит — символ Нуит, яшма — Хадита. «Редчайшие благовония» — возможно, различные типы экстаза или самадхи. Жасмин и роза — эмблемы двух главных Таинств, а «символы смерти» — быть может, некие тайны одной широко известной эзотерической посвятительной школы², члены которой, за редкими исключениями, не имеют понятия о том, что означает вся эта символика.

Затем поднимается вопрос о том, сможет ли посвященный утвердиться и удержаться на том Высоком Месте, которого достиг. Мне представляется, что здесь идет речь об аскезе, которую обычно считают необходимым условием для участия в подобных мистериях. Ответ гласит: «Но есть средства — и средства»; подразумевается, что строго обязательных

1 Англ. Light, Life, Love, Liberty, соответствия четырем буквам Тетраграмматона: Йод — Жизнь, Хе — Любовь, Вав — Свет, Хе конечная — Свобода. Четыре буквы L образуют свастику. Подробно эти четыре ключевые понятия, связанные с Законом Телемы, рассматриваются в «*Liber 150*» («*De Lege Libellum*», т. е. «Книжица о Законе»); см. также: Алистер Кроули. Сердце Мастера. Книга Лжей. Указ. соч., стр. 42–43.

2 Подразумевается масонство.

правил не существует. Это созвучно общей нашей интерпретации Закона: сколько на свете индивидов — столько и правил.

В свете этого слова «а посему» становятся совершенно понятны. Нам надлежит наслаждаться жизнью в полной мере и совершенно обычным образом, как во все времена поступали все свободные и великие люди. Единственное, о чем нужно помнить, что каждый из нас — «Член Тела Божьего»¹, Звезда в Теле Нуит. При этом условии нас призывают раскрывать и развивать во всей полноте каждую из наших Натур, уделяя особое внимание тем удовольствиям, которые не только служат самовыражению души, но и помогают ей достигнуть наивысших степеней этого самовыражения.

Для буржуа (как в наши дни называют «христианина») акт Любви — это грубое животное действие, посрамляющее его хваленую «человечность». Половое влечение попирает его своими копытами, мучает и утомляет его, внушает ему отвращение, доводит до болезней и делает его нелепым даже в собственных его глазах. Оно — причина едва ли не всех его неврозов.

От этого чудовища он защищается двумя способами. Во-первых, он убеждает себя, что на самом деле оно — переодетый Прекрасный Принц, и обвешивает его цветными лоскутками и мишурой романтики, сантиментов и религии. Он называет его Любовью, отрицая его силу и подлинность, и поклоняется этому восковому идолу, пытаясь ублаготворить его всевозможными подачками и лакомствами.

Во-вторых, несмотря на все эти театральные-карнавальные ухищрения, в глубине души он по-прежнему убежден, что имеет дело с чудовищем-людоедом, а потому люто ненавидит людей другого склада, которые смеются над его страхами и заявляют, что монстр, вызывающий у них такой ужас, — в действительности не огнедышащий дракон, а крылатый конь, послушный и привычный к узде. Они объясняют ему, что не надо бояться, а надо просто учиться ездить верхом. Но ввиду того, в какое унижающее положение он себя загнал, дружелюбная мужественность подобного совета воспринимается как смертельное оскорбление, — и он начинает взывать к толпе, чтобы та забила камнями богохульников. Он всеми силами старается сохранить в неприкосновенности пугало, которого так боится; показать

1 Формулировка из Великой Клятвы А.: А.: (Клятвы Бездны).

ему, что Любовь — это страсть, которой повластны все, которая сама по себе чиста и очищает всех, кто Ей доверился, значит вскрыть самый чувствительный нарыв его души.

Мы, последователи Телемы, — не рабы Любви. Наш Закон — «любовь в согласии с волей». Мы не считаем любовь чем-то постыдным и унижительным, гибельным для тела и души. Мы не воспринимаем ее как капитуляцию божественного начала перед животным; наоборот, для нас она — средство, позволяющее превратить животное в Крылатого Сфинкса, который вознесет человека в горние выси, в Обитель Богов.

Поэтому мы особо подчеркиваем, что истинная цель любви — это отнюдь не та грубо физиологическая цель, которой подменяет ее Природа. Да, продолжение рода — это тоже таинство, таинство физического Обряда, посредством которого мы воссоздаем себя в новом обличье, вплетаем в новый гобелен из плоти еще один сюжет из Истории нашей Души. Но Любовь — это еще и таинство пресуществления, посвящение, которое проходит сама наша Душа; это не только Питающий Хлеб, но и Опьяняющее Вино. «И никогда жрецом не стать тому, // Кто причастился только одному»¹.

Поэтому мы сердечно приветствуем такие формы Любви, которые не подразумевают продолжения рода; стимулирующее действие физического воодушевления пробуждает в нас душевный и духовный энтузиазм. Опыт показывает, что страсти, обращенные на подобную цель, действительно облагораживают и возвышают все существо человека, как мужчины, так и женщины. Единственное условие, которое надлежит соблюдать при этом, указала Нуит: «Но все это — во имя мое».

Не надо путать эпикурейца с моральным уродом, живущим лишь ради обжорства. Любитель Бетховена — не «выродок» среди «нормальных» людей, не знающих другой музыки, кроме боя тамтамов. И точно так же те яды, которых боится буржуа, — не средства самоублажения, а очистительные снадобья; грубый скот, способный предаться своей тайной похоти только в темноте и напившись допьяна, чтобы после бормотать какие-то идиотские оправдания, не вправе судить даже Фрину²

1 Из стихотворения Кроули «Семеричное Таинство» (1919).

2 Фрина — знаменитая греческая гетера IV века до н.э., натурщица, с которой были изъяны несколько статуй Афродиты. В 340 году до н.э. Фрина

и уж тем паче — людей, настолько чуждых всякой грубости, что магнит их души может пробудиться и устремиться к объекту влечения совершенно независимо от физической формы последнего. Для нас Любовь — это таинство служения Нуит, врата благодати и дорога, ведущая праведного в Горний Дворец Ее, в обитель несравненной чистоты, озаренную лампадами Звезд.

«По воле своей». Полагаем, из вышесказанного уже понятно, что каждый человек имеет полное и неотчуждаемое право располагать орудиями своего пола так, как это свойственно его индивидуальной природе, и отвечать за свои действия в этом отношении только перед самим собой. Однако при этом он не должен поступать в ущерб себе и своему вышеупомянутому праву; частный случай попраения собственного права — нарушение аналогичных прав других людей. Вор не может сколько-нибудь обоснованно жаловаться, если ограбят его самого. Поэтому такие поступки, как изнасилование или соращение малолетних, могут совершенно оправданно считаться преступлениями против Закона Свободы и караться в интересах этого Закона.

Точно так же не входят в понятие «по воле своей» и действия, направленные на то, чтобы ущемить свободу другого человека косвенным образом, — например, воспользовавшись его невежеством или доверием, подвергнуть его тяготам болезни, бедности, общественных гонений или деторождения, если только этот человек не будет полностью осведомлен о последствиях и не даст на них добровольного согласия безо всякого принуждения или влияния со стороны.

Более того, не следует причинять другим людям вред, уродуя их врожденную натуру. Например, нельзя пороть детей и подростков, ибо тем самым возникает опасность извратить их пробуждающуюся сексуальность, еще очень чувствительную к внешним воздействиям, и запечатлеть на ней клеймо мазохизма. Схожим образом и гомосексуальные игры между мальчиками в некоторых случаях могут психологически или даже физически воспрепятствовать развитию врожденной мужественности.

предстала перед афинским судом по обвинению в безбожии (за то, что осмелилась изображать богиню), однако была оправдана благодаря своей красоте, произведшей огромное впечатление на судей.

Попытки запугивать подростков ужасами Ада, Блезни или Безумия, до которых якобы доводит сексуальная жизнь, могут навсегда искорежить нравственную природу и породить ипохондрию и прочие душевные болезни вкупе с извращениями расстроенного и искаженного инстинкта.

Лишение естественных удовольствий может повлечь за собой пристрастие к тайным и опасным порокам, которые разрушают свою жертву, ибо представляют собой искусственные и противоестественные отклонения от здоровых процессов. Нравственные увечья такого рода подобны тем, которым нищие попрошайки подчас подвергают детей, сдавливая и ограничивая в росте какую-либо часть тела, что компенсируется чудовищным разрастанием другой части¹.

Но, с другой стороны, мы не имеем права *a priori* препятствовать каким бы то ни было проявлениям сексуального влечения. Мы должны признать, что лесбийские наклонности тех праздных и чувственных женщин, которые в силу своей утонченной натуры питают отвращение к грубости, типичной для среднестатистического мужчины, столь же безоговорочно Праведны в своих истоках, сколь и аналогичные пристрастия тех английских аристократов и священников, которые находят женщину отталкивающей с эстетической точки зрения и при этом, как велит им чувство собственного достоинства, ищут в любви интеллектуальной близости, духовной пищи и выхода за пределы чисто животных побуждений, а потому обращают ее на такой объект, обладание которым никогда не заставит их погрязнуть в быту и не повлечет за собой беременности со всеми ее низменными проявлениями.

Каждому человеку надлежит изучить пределы и особый характер Вселенной своей личной сексуальности, постигая ее на опыте самого разнообразного рода. Каждый человек должен понять, что каждая дорога — царский путь и что единственный вопрос, на который он должен найти ответ для себя, — «Какая из дорог — моя?» Любая частная особенность с равным успехом может оказаться свидетельством самой сокровенной сути его личности; сами по себе они все в равной мере «законны»; и в собственном своем независимом выборе тех или иных частных как наиболее верных для себя лично

¹ Аллюзия на роман Виктора Гюго «Человек, который смеется».

каждый человек столь же прав, сколь и любой его ближний — в аналогичном независимом выборе, сделанном для себя.

Никто не должен стыдиться или страшиться своей гомосексуальности, если она и впрямь присуща ему от природы; не следует идти против своей истинной натуры в угоду общественному мнению, средневековой морали или религиозным предрассудкам. Устрица останется сидеть в своей раковине, сколько бы Дарвин ни твердил о «низкой эволюционной стадии» ее развития, пуритане — о ее приапическом символизме, а идеалисты — о ее непригодности для жизни в гражданском обществе.

Пропагандисты гомосексуальности — и Джон Эддингтон Саймондс¹ *primus inter pares*²! — без устали, как Геркулесы, трубят о несметных духовных, общественных, нравственных и интеллектуальных преимуществах, кои принесут мужчине ласки друга, сочетающего в себе достоинства Аполлона, Ахилла и Антиноя, — при условии, что он избежит силков Химеры с головою Кирки, телом Клеопатры и нравом Крессиды³.

Почему они не оставят нас в покое? Я охотно соглашусь с ними, но только на своем условии: пусть не требуют от меня быть последовательным. Я готов исповедать их веру, но пусть разрешат мне побыть Петром, прежде нежели петух пропоет трижды⁴.

Еще более настойчиво твердят они о том, что гомосексуальность излечит человечество от всех болезней и бед, превратив его в подлинно «сплоченную когорту». По этому поводу следует признать, что аргументация их безупречна: с одной стороны, они успешно призывают к здравому смыслу, с другой — к эмоциям, перечисляя и подчеркивая страдания, в которых

1 Джон Эддингтон Саймондс (1840–1893) — английский поэт, переводчик, историк и литературный критик, автор эссе в защиту гомосексуальности («Проблема греческой этики», 1883; «Проблема современной этики», 1891) и первого в истории автобиографического труда, открыто ориентированного на исследование гомосексуальности (1889–1893).

2 «Первый среди равных» (лат.).

3 Кирка (Цирцея), волшебница из греческих мифов, ассоциируется главным образом с коварством; Крессида, героиня драмы Шекспира «Троил и Крессида», — с холодностью и гордыней; Клеопатра же, по преданию, была прекрасна лицом, но безобразна телом.

4 Аллюзия на библейский эпизод об отречении апостола Петра («Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от меня», Мф 16:34 и др.).

погрязло общество. С точностью Эйлера¹ и страстью, достойной Хинтона², они доказывают, что гетеросексуальность — источник бесчисленных зол: ревности, аборт, болезней, детоубийств, обманов, интриг, ссор, бедности, проституции, всевозможных гонений, праздности, потакания своим прихотям, напряженности в обществе, перенаселенности и вражды между полами. С убедительностью Пуанкаре они демонстрируют, что Иисус и апостол Павел, провозгласившие брак бичом человечества, нанесли удар в самое сердце ада, и приводят Иоанна и Тимофея³ в пример того, насколько прав был Платон в своей апологии страсти к мальчикам. Жалки пред судилищем их Марк Антоний, закрывший лицо полою тоги⁴, — один из легиона пропащих душ, погубленных женщиной; и слепой Самсон; и Адам, изгнанник из рая; все они пробираются наощупь вдоль бесконечного стола, который эти проповедники завалили несметными свитками повестей о несчастьях, что женщина навлекла на несметных мудрецов и царей, и картами городов и храмов, сокрушенных пятою Любви и обращенных в пожарища, пепел которых тлеет и по сей день, а дым навеивает скорбные песни о том, как дыханье Астарты раздуло пожравший их пламень. Угли угасших империй вопиют, что их разорило проклятье Венеры, гонительницы мужчин.

Рядом с Павлом сидит Будда — с улыбкой на лице; шею его обвивает рука Ананды⁵. Между ними, товарищами своими по оружию, нетерпеливо рассказывает Мухаммед; на поя-

1 Леонард Эйлер (1707–1783) — швейцарско-российский математик, физик и астроном, связавший в единую систему множество известных математических дисциплин и создавший несколько новых. Славился, среди прочего, успешным участием в научных дискуссиях.

2 Чарльз Говард Хинтон (1853–1907) — английский математик, автор популярных книг на естественнонаучные темы и научно-фантастических произведений. Его работу «Четвертое измерение» (1904) Кроули включил в программу A. : A. : (в список книг, предназначенных «для глубокого изучения» на подготовительном этапе).

3 Иоанн Богослов — возлюбленный ученик Иисуса Христа; Тимофей — апостол от семидесяти, ближайший ученик апостола Павла, который называл его «мой возлюбленный и верный в Господе сын».

4 Контаминация сюжетов о гибели двух великих римлян: полководца Марка Антония, покончившего с собой из-за ложного известия о смерти Клеопатры, и императора Юлия Цезаря, который, по преданию, увидев Брута среди убийц, перестал защищаться, закрыл лицо полою тоги и дал себя добить.

5 Ананда — двоюродный брат и любимый ученик Будды, сопровождавший его как слуга в течение 45 лет.

се его — железный ключ, кнут и меч, чтобы отнять у женщину свободу, любовь и жизни, пока они не погубили его своими чарами.

Там, на судилище этом, стоит и Зверь — в стороне, но весь внимание. Он не станет взвешивать свидетельства сторон на весах каких бы то ни было преимуществ. Ибо он убежден: никакой стандарт не достоин стать мерилom для абсолютной ценности. С его точки зрения, малейшая личная прихоть важнее всей мудрости, всей философии, всех частных выгод и всей заботы о благе общества. Даже у ничтожнейшего из людей обол его личных сексуальных предпочтений отмечен печатью его державной души, а, значит, столь же действителен и законен, сколь и золотой талант его соседа. Безжизненная Луна имеет точно такое же право вращаться вокруг Земли, как Регул — пламенеть в сердце Льва¹.

Единственное преступление в космосе — столкновение небесных тел, сошедших со своих законных орбит.

Поэтому Зверь отказывается принимать чью-либо сторону в споре о преимуществах того или иного способа самовыражения души в символах сексуальности. В любви приверженность канону не менее губительна, чем в литературе или живописи: канон удушает индивидуальность стиля, а насильственное его насаждение гасит пыл искренности.

Человеку, по натуре гетеросексуальному, лучше подвергнуться всем несчастьям, которые косвенным образом может навлечь на него исполнение его истинной воли в этом отношении, нежели наслаждаться здоровьем, богатством и счастьем, купленными ценой подавления своей сексуальности или предания ее на службу Содому и Гоморре.

И точно так же андрогину, урнингу² или женщинам с аналогичными предпочтениями лучше терпеть частный и публичный шантаж, угрозу полицейских преследований, отвращение, презрение и ненависть толпы и внутренние терзания от мыслей о том, что особенности такого рода могут свидетельствовать о дегенеративной натуре в целом, нежели навредить своей душе по-настоящему, ввергнув ее в ад воздержания или осквернив объятиями рук, внушающих неприязнь.

1 Регул (лат. «царь»), или Сердце Льва, — название звезды альфа Льва.

2 Устаревшее название мужчины-гомосексуала.

Каждая звезда должна сама расчислить собственную орбиту. Все — в ее Воле, и в то же время все — во власти Необходимости. Покинуть предначертанный путь в конечном счете невозможно; стремиться сойти с него — значит лишь обрекать себя на страдания.

Зверь 666 провозглашает данной Ему властью, что каждый мужчина, каждая женщина и каждый индивид промежуточного пола абсолютно свободен интерпретировать и выражать свое «Я» средствами любых сексуальных практик, будь то прямо или же косвенно, мысленно или символически, — независимо от того, считаются ли эти практики оправданными с физиологической, юридической, этической или религиозной точки зрения, но при одном лишь условии, а именно, что все участники каждого акта полностью осведомлены обо всех его последствиях и сопряженной с оными ответственностью и дали на это добровольное и чистосердечное согласие.

Более того, Зверь 666 рекомендует приучать детей с самого раннего возраста к зрелищу всевозможных сексуальных актов, а также процесса родов, дабы разум их не омрачался туманом лживых измышлений и напускной таинственности, под влиянием которых развитие подсознательной символической системы их индивидуальной души может извратиться и пойти в неверном лично для них направлении.

«Когда, где и с кем пожелаете!»

Указание «с кем» практически полностью разъяснено в комментарии к словам «по воле своей». Достаточно лишь подчеркнуть, что выражение «по воле своей» объявляет позволенными все разновидности сексуальных актов, а выражение «с кем» — половое общение с любыми возможными партнерами. Если бы мы не будили спящих собак и не лезли не в свое дело, Эдип не страдал бы от Фурий; Отелло, Ромео, Перикл Тирский, Лаон и Цитна¹ и многие другие избегли бы ужасных несчастий. В реальной жизни только на нашем веку мы наблюдали, как Оскар Уайльд, сэр Чарльз Дилк, Парнелл, каноник Эйткен²

1 Перикл — герой трагедии Шекспира «Перикл, царь Тирский»; Лаон и Цитна — герои поэмы П.Б. Шелли «Восстание ислама» (1817).

2 Чарльз Дилк (1843–1911) — английский либерал, политик-реформатор, блестящая карьера которого оборвалась в 1885 году из-за скандального бракоразводного процесса. Чарльз Стюарт Парнелл (1846–1891) — ирландский политический деятель, лидер национального движения, подвергнутый остракизму

и бесчисленные другие люди, многие из которых превосходно трудились на благо мира, были уничтожены лишь потому, что толпа сочла их «аморальными». Это указание, «с кем», отменяет Одиннадцатую Заповедь — «Не попадайся!» — провозглашая законными Инцест, Прелюбодеяние и Педерастию — практики, которым и ныне предаются все, но с унижительными предосторожностями, продлевающими сомнительное удовольствие школьных эскапад и делающими стыдливость, стеснительность, трусость и лицемерие залогом успеха в жизни.

Известно также, что сексуальная распушенность всегда углубляется излишней озабоченностью самой темой секса — озабоченностью, которая неизбежно вытекает из того, сколь важное значение в действительности придается этому предмету в современном обществе.

Предписанный Правилами Этикета запрет на любые прямые упоминания о сексе довел наше общество до того, что Зигмунду Фрейду и прочим не составило труда доказать, что мы, осознанно или нет, но все время упоминаем о нем косвенно — в каждой нашей мысли, каждом слове и каждом движении!

Если кто-то накопил слишком много пороку, пусть подыщет открытое место и взорвет его там наконец, чтобы не разнести в пух и прах всю округу.

В умеренно здоровом обществе редко можно встретить случаи «извращенного чувства голода». Только лишения военных лет могут повлечь за собой массовые преступные ухищрения, направленные на добычу деликатесов, и искусственные попытки смягчить обострившийся аппетит при помощи химических суррогатов.

Островитяне Южных морей — нагие язычники, не знающие морали, — темпераментны в любви, но при этом совершенно свободны от невротических «преступлений на почве страсти», от какой бы то ни было одержимости сексом и пуританской мании преследования; так называемые извращения среди них практически не встречаются, а моногамия распространена повсеместно и является общепринятым обычаем.

И даже цивилизованных городских психопатов, которых по-нуждают ко всевозможным излишествам вездесущие эротические

за женитьбу на разведенной женщине. «Каноник» Хэй Эйткен (Уильям Хэй Макдауэлл Хантер Эйткен, 1841–1927) — британский проповедник-евангелист.

намеки и влияние толпы, обезумевшей от подавленной сексуальности, не следует считать совершенно неизлечимыми. Стоит лишь им стряхнуть это непрерывное давление, перебравшись в такие места, для жителей которых половые органы столь же невинны, как и дыхательные, — и они незаметно для себя начинают избавляться от «сверхценной идеи», о которой судовая сирена Морали трубила у них над ухом с детства; все извращения исчезают сами собой. Так сжатая пружина распрямляется, лишь только на ее перестают давить извне. Человек возвращается к своей естественной сексуальной природе, которая почти всегда, за исключением редчайших случаев, оказывается простой, чистой и благородной. Более того, секс вообще перестает играть главную роль в Пантомиме их Жизни, а освободившееся место занимают другие интересы, вернувшиеся к должным пропорциям.

Теперь можно задаться вопросом, почему Книга специально уточняет, что мы имеем право любить, «когда» и «где» пожелаем. Ведь ограничения по времени и месту в этом отношении на самом деле всерьез беспокоят немногих. Приходят на ум разве что любовники, живущие в каких-нибудь ужасных семьях или на негостеприимных съемных квартирах и вынужденные скитаться дождливыми ночами из отеля в отель, спасаясь от полицейских облав.

Но, быть может, это уточнение служит для того, чтобы объявить совершенно уместным предаваться любви без страха и стыда, не дожидаясь темноты и не подыскивая тайного убежища, но при свете дня и в общественных местах, так же безмятежно, как если бы подобные занятия были совершенно естественным дополнением утреннего моциона.

Довольно скоро любопытство померкло бы перед привычкой, и соитие стало привлекать бы к себе не больше внимания, чем платье нового фасона. Ибо нынешний поголовный интерес к сексу объясняется прежде всего тем, что, при всей своей общеизвестности, предмет этот окутан непроницаемой тайной. Никого ведь не возбуждает зрелище человека за едой. А «неприличные» книжки на самом деле скучны, как сборники проповедей: чтобы оживить и то, и другое, нужен подлинный талант.

Учитывая это, можно предположить: когда любовь начнут принимать как должное, нездоровый интерес к ней, порожденный завесой тайны, тотчас исчезнет.

Сводник, проститутка и альфонс обнаружат, что остались не у дел.

Все больные устремятся напрямик к докторам, а не к шарлатанам, как в наши дни, когда алтари миссис Гранди¹ день за днем обагрят кровь ее верных слугителей.

Невежество и беспечность больше не станут обрекать на муки незрелых юнцов. Никто больше не поплатится карьерой или здоровьем за минутное наслаждение.

Но, самое главное, люди начнут понимать истинную суть сексуальных процессов: их незначительность в физическом плане — как обычной функции одной из множества частей тела — и их всепоглощающую важность в плане трансцендентном — как средства выражения Истинной Воли и первого из покровов «Я».

До сих пор наши сексуальные табу могли положить на лопатки самих Гилберта и Салливана². Мы превратили любовь в рабыню имущества и заставили ее платить налог на каждый чих. Мы сковали ее по рукам и ногам этикетом: «По газонам не ходить!», будь ты хоть сам Господь Бог.

Мы измазали ее с головы до ног грязью морали, как тот чуждак, что косится с неодобрением на Гималаи, а сам строит свою жизнь по законам муравейной кучи.

Но теперь у нас есть Закон Телемы!

(По-видимому, стоит добавить, что вышеизложенные этические теории выдержали проверку практикой. Эксперимент показал, что за снятием — самым радикальным образом — всех обычных ограничений на поведение сначала следует краткий период разного рода неудобств, но затем проблема секса полностью отходит на задний план; человек возвращается к естественности и, сам того не сознавая, утверждает именно в таком образе жини, который традиционно считается «высокоморальным».)

Вместо постскриптума позволю себе сопоставить вышеизложенные теории с двумя реальными примерами супружеской жизни, как та бытует в Англии.

¹ Миссис Гранди — персонаж комедии Т. Мортонa (1769–1838), остающийся на протяжении всей пьесы за сценой; олицетворение условной морали, принятых в обществе норм.

² Либреттист Уильям Швенк Гилберт (1836–1911) и композитор Артур Салливан (1842–1900) — авторы комических опер, чрезвычайно популярных в Великобритании в викторианскую эпоху.

№1. Мистер У., стряпчий, сельский джентльмен, человек весьма состоятельный; плимутский брат. Вел практику в Саутси (Гэмпшир) и слыл там «честным законником». Всякий раз после очередных родов или выкидыша его жена по несколько недель, а то и месяцев лежала при смерти из-за перитифлита или перитонита, вызванных осложнениями. Но этот джентльмен, прекрасно сознававший, в чем причина, без зазрения совести продолжал в том же духе. Когда я с ним познакомился, у него было уже восемнадцать детей, а затем родилось еще двое. Очевидно, он полагал, что имеет полное Право оплодотворять свою жену, сколько захочет, а выживет она или нет — это ее личное дело. Стоило ей хоть немного прийти в себя, как снова начиналась «семейная жизнь». В результате за двадцать пять лет она и месяца не провела в добром здравии. При всем этом мистер У. был добрейшей души человек, глубоко преданный жене и детям, искренне верующий и мягкосердечный. Но ему ни разу даже в голову не пришло воздержаться от осуществления своего Права, из-за которого он ежегодно ставил под угрозу ее жизнь. (Надо добавить, что он все время очень тревожился за ее здоровье.)

№2. Мистер Г., искуснейший резчик и гравер по штампам, человек с тонким вкусом и нежной душой, куда более чувствительный, чем большинство людей, превосходящих его по общественному положению и образованию. Он с детства страдал неизлечимой формой псориаза, из-за которой почти постоянно пребывал в раздражении, плохо спал и жаловался, что он — «прокаженный». Действительно, кожа у него шелушилась так сильно, что его постель по утрам приходилось подметать с совком и щеткой! Единственным средством, которое приносило ему хоть какое-то облегчение (и позволяло по крайней мере попытаться заснуть), было масло гаультерии, которым он мазался перед сном, наполняя весь дом ужасной вонью. Казалось бы, что человек, страдающий таким недугом, сам в первую голову должен стремиться спать одному; что ему самому должно

быть неприятно и отвратительно делить с кем-то постель. Но его жена — тоже больная женщина (средних лет в тот период, когда мы были знакомы), огромная, тучная, с жирной кожей, страдавшая ревматоидным артритом, туберкулезом костей и так далее, — была ему Женой; она всегда должна была находиться под рукой, буде мистеру Г. приспичит осуществить свое супружеское Право. (Для миссис Г. беременность, кстати говоря, тоже означала почти верную смерть, как и в том нашем первом примере.) Поразительно здесь то, что человек настолько чувствительный и тонкий проявлял такую душевную черствость в этом частном отношении. Даже простые люди боятся внушить физическое отвращение тем, кого любят. Создается впечатление, что самый факт заключения Брака уничтожает все естественные свойства человека и вводит в действие систему правил, диаметрально противоположную по духу и букве той, которой руководствуется Любовь. Я взываю к беспристрастному наблюдателю! Пусть ответит, что на самом деле чище, здоровее, человечнее и нравственнее: идеалы этой Книги или института Брака в том виде, в каком мы его наблюдаем?

52. Если же это не будет исполнено; если смешаете вы разделения пространства, сказав: «Они едины» или «Их много»; если не будет всегда ритуал совершаться во имя мое, — готовьтесь к страшному приговору Ра Хор Хунта [Ra Hoor Khuit]!

КОММЕНТАРИЙ. Утверждать, что все мы — независимые Звезды, так же неверно, как и заявлять, что все мы — Одна Звезда. Каждая Звезда индивидуальна, но каждая связана с другими Законом. Такая Свобода под властью Закона — одно из самых сложных, но и самых важных положений этой Книги. Далее, ритуал — наша жизнь — должен быть всецело посвящен Нуит, ибо Она — та Конечная Цель, к которой мы стремимся, асимптота нашей кривой. Неспособность сосредоточиться на этой единой цели порождает иллюзию двойственности, которая влечет за собой дробление и разрушение.

«Страшному»: потому что Ра-Хор-Хут — «бог Войны и Возмездия» [III:3]; см. главу III.

Изложенное в предыдущих стихах учение, которое не просто позволяет сексуальные вольности в обычном смысле слова, но и сознательно поощряет их в таком смысле, который способен потрясти даже завязтого вольнодумца, удивит и встревожит любого мага, в особенности если он хорошо знаком с теорией и практикой своего искусства. «Да что же это такое, во имя Адонаи! — воскликнет он. — С незапамятных времен существует неоспоримая традиция, предписывающая заклинателю хранить целомудрие в период подготовки даже к самым элементарным операциям нашего Искусства. Разве не общеизвестно, что девственность — сама по себе одна из могущественнейших сил и одно из наиважнейших условий эффективности всякой Магии? Это не вопрос технических формул, которые и впрямь могут измениться вследствие такого события, как Равноденствие Богов. Это одна из тех вечных истин, на которых зиждется Природа Вещей — вне зависимости от среды и от каких бы то ни было особенностей места и времени».

В ответ на подобные рассуждения я могу лишь улыбнуться и кивнуть, выражая самое искреннее согласие. Единственное, в чем я могу с ними не согласиться, — это то, что, быть может, сам термин «целомудрие» до сих пор понимали превратно и что его надлежит истолковать по-иному. Схожим образом современная наука истолковала по-иному характер взаимоотношений между Землей и Солнцем, ни на йоту не погрешив против наблюдаемых в Природе фактов. И точно так же можно утверждать, что современные открытия в области физиологии продемонстрировали ошибочность представлений о сексуальных процессах, бытовавших в эпоху Осириса, когда целомудрие понимали как физическое воздержание, не отдавая себе отчета в том, какие тяжелые психологические и нравственные последствия — не говоря уже о физических — влечет за собой отказ от половой жизни. Это заблуждение уходит корнями в догмат о первородном грехе; при этом оно, как ни парадоксально, оправдывает поллюции, объявляя их непреднамеренным проступком, хотя это — то же самое, что утверждать, будто лунатик, сорвавшийся

в пропасть, погибнет не до такой степени, как Эмпедокл или Сапфо¹.

Учение Телемы полностью разрешает всю эту проблему, примиряя факты, установленные наукой, с предписаниями магии. Даже самому неоперившемуся новичку в алхимии должно быть очевидно, что, если и существуют на свете материальные субстанции, обладающие магическими свойствами, то *primus inter pares*² к их числу надлежит отнести то вещество, которое заключает в себе самую суть человеческой природы и служит перво-материей для того Великого Делания, в коем род наш разделяет божественную прерогативу сотворения человека — мужчины и женщины — по собственному образу и подобию.

Вопрос о том, осознается или нет эта воля к творению в каждом отдельном случае, очевидно, не столь уж важен. Пьяный Лот со своими дочерьми преуспел не меньше, чем обстоятельный Юпитер, растянувший ночь на сорок восемь часов, чтобы зачать Геркулеса.

Этим величайшим из талисманов от природы владеет каждый мужчина. Это его «драгоценная жемчужина»³, против которой все другие сокровища — хлам. И первейшая его обязанность — хранить эту субстанцию в чистоте. Он не должен допустить, чтобы она утратила свои достоинства из-за плохого питания или болезней. Он не должен пытаться уничтожить ее, как сделали Ориген и Клингзор. Он не должен расходовать ее впустую, как делал Онан.

Но, с другой стороны, не расходовать ее впустую невозможно по физиологическим причинам: каких бы высот мы ни достигли в воздержании, время от времени нам все же придется спать. Поэтому Природа — по великой щедрости своей или предосторожности ради — снабдила нас этой субстанцией в таком избытке, что род человеческий не пресекался бы, даже если бы на тысячу женщин осталось лишь трое мужчин. Таким образом, проблема эффективности представляется практически неразрешимой.

¹ Древнегреческий философ Эмпедокл, по преданию, покончил жизнь самоубийством, бросившись в жерло вулкана Этна, чтобы его чтили как бога. Схожую гибель приписывали легенды и поэтессе Сапфо, якобы бросившейся со скалы в море из-за неразделенной любви.

² «Первым среди равных» (лат.).

³ Мф. 13:46.

И вот мы сталкиваемся еще с одним с фактом, а именно: Нуит предписывает нам полную свободу в выборе способов применения этого нашего первейшего, самого главного или самого могущественного талисмана; и на первый взгляд кажется, что дозволение это сформулировано как абсолютно безоговорочное в самых ясных и однозначных словах. Кажется, что «Но все это — во имя мое» добавлено как бы между прочим. И тем сильнее наше потрясение, когда следующий стих ставит нас перед угрозой — правда, выраженной не вполне понятно, но от этого ничуть не менее страшной.

Первые мысли, которые приходят нам в голову по этому поводу, только усугубляют чувство неприятного удивления. Получается, что существует все же некий род действий, который строго-настрого запрещен — под страхом полного отпадения от закона свободы и превращения в преступников; и сколь же возрастают наши изумление и ужас, когда мы осознаём, что этот единственный акт, который может предать нас проклятию, — не что иное, как естественное отправление совершенно неконтролируемой природной функции, бессознательная реакция на непреодолимое побуждение. Мы возвращаемся к предыдущему стиху... мы еще раз перечитываем всю главу... Да, нам позволено досыта вкушать любовь по воле своей, когда, где и с кем мы пожелаем; и единственное, чего мы не находим, — это разрешения вкушать любовь *ради какой угодно цели*. Напротив, при всем бесконечном разнообразии дозволенных средств законной целью объявляется лишь одна и только одна. Объект этого деяния может быть только один: оно должно быть обращено к Нуит. Дальнейшие размышления до некоторой степени нас успокаивают, привлекая наше внимание — хотя и не напрямую, как мог бы сделать юрист, а косвенно, — к некоторым природным фактам, определяющим этическую сторону проблемы. Нуит — это то, откуда все мы вышли, и то, куда мы все мы вернемся. Избежать последнего так же невозможно, как задним числом изменить первое. Этот талисман, несущий нашу физическую самобытность сквозь века, мы получили *от Нуит*. Следовательно, мы должны вернуть его *Ей*; и осквернить даже малую частицу этой чистейшей и божественнейшей квинтэссенции нашей сущности — очевидным образом значит совершить величайшее кощунство. Все

в природе должно применяться строго по назначению. И наш первый долг перед самими собой — сохранить вверенное нам сокровище: «Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душу свою потеряет?»¹

Природа человека индивидуальна. Во всем свете не найдется двух одинаковых лиц, не говоря уже о двух одинаковых личностях. Разнообразие форм поистине невыразимо; красота безмерно многолика; но при этом все несет на себе печать единства, ибо все изошло из лона Нуит — и все в него возвратится. Понимание этой тонкости — знак божественности. Для того, кто это знает, все сущее — свобода; для того, кто об этом не знает, все сущее — рабство. Поскольку нет двух одинаковых личностей, не может быть и двух одинаковых выражений истинной воли; а первейшая, чисто физическая, форма самовыражения каждого человека — это уникальные проявления его сексуальности.

С одной стороны, нельзя утверждать, что существуют какие-то смыслы, которые нельзя вкладывать в эти проявления, — ибо «Нет закона, кроме “Твори свою волю”» [III:60]. Но, с другой стороны, можно и нужно утверждать, что смысл, свидетельствующий о незнании или забвении основной истины Мироздания, — это признак того, что покровы, отделяющие душу от сознания, утратили свою прозрачность и породили иллюзию, которую соискатель называет Скорбью, а непосвященный — Злом.

Сексуальный акт (даже у самых неразвитых и грубых представителей человечества) — это то самое средство, которое рассеивает туман нашего «я» на один экстатический миг. Мы инстинктивно чувствуем, что этот физический спазм — символ чуда Мессы, кое преобразжает материальную гостию, состоящую из пассивных элементов, земли и воды, в субстанцию Тела Божьего; поэтому неудивительно, что мудрый человек страшится осквернить столь возвышенное таинство. Именно эта истина, понятая лишь отчасти, полуинстинктивно и лишь наполовину осознанно, побудила его окружить сексуальную сферу всевозможными табу. Но в малом знании — много опасностей. Страх породил нелепые фантазии, а недостаток наблюдений привел к бесконечным предосторожностям, ни в коей мере

¹ Парафраз Мк. 8:36.

не оправданным эмпирически. Точно таким же образом человек борется с аналогичными трудностями и в других областях. История помнит врачей, пытавшихся спастись от чумы, с одной стороны, молитвами, а с другой — бесполезными травами. Сердце вампира пронзали обожженным колом, а жертву его защищали чесноком. С одной стороны — Сила Господня: кто усомнится в ней? С другой — сила вкуса и запаха: тоже известные факты. И человек ставил одну силу против другой, не отдавая себе отчета, насколько они несопоставимы: с таким же успехом он мог бы поставить против силы стальных мечей силу цвета своих доспехов. Современная наука, разработавшая правильную классификацию, прояснила природу магической связи. Мы больше не смешиваем планы. С физическими явлениями мы работаем физическими средствами, с духовными явлениями — средствами духа. Мы находим истинные причины явлений и не пытаемся более разрубить гордиев узел нашего невежества мечом какого-нибудь гипотетического пантеона.

Данные физиологии развеяли все сомнения в великой силе нашего природного талисмана. А благодаря современным психологическим открытиям стало понятно, что сексуальные особенности каждого человека — это своего рода иероглифы, загадочные, но поддающиеся расшифровке и способные рассказать о его прошлом, во-первых, о его отношениях с окружающим миром в настоящем — во-вторых, и в-третьих — о том, как он может повлиять на свое будущее.

Эти наиважнейшие стихи «Книги Закона» свидетельствуют, что Нуит осознаёт все эти факты и считает их, не больше, не меньше, той комбинацией цифр, что отомкнет запертый сейф нашего будущего. «Так» (т. е., при помощи этого учения) «возродится мир, малый мир — сестра моя» [I:53]. Непонимание смысла сексуальности, невежественный страх, подобный туману, невежественная похоть, подобная ядовитым испарениям, — все это мешало человечеству понять себя и осуществить свое предназначение, сознательно сотрудничая с судьбой; мешало куда сильнее, чем десятки других вещей, вместе взятых. Заблуждение это рождало чудовищ из темного чрева свой inferнальной тайны, омрачая даже религию гнусной ложью.

Ни в одном из выражений сексуального инстинкта нет ничего нечистого или унижительного, ибо, по определению,

в каждом из них произвольно проявляется образ Воли человека, а каждый человек — неважно, мужчина или женщина, — есть звезда; пенсильванец со своей свиньей ничем не хуже Святого Духа с Марией; Сапфо с Аттидой и Аполлон с Гиацинтом столь же совершенны, сколь и Дафнис с Хлоей или Галахад, посвятивший себя Граалю. Единственное, что при этом требуется, единственное, что в совершенстве очищает, освящает и возводит в ранг священнодействия каждый сексуальный акт — независимо от каких бы то ни было частных физических и психологических обстоятельств, ему сопутствующих, — это осознание любви как таинства. В качестве же Магической Операции (формула которой сводится к принципу соединения двух противоположностей и растворению, уничтожению их обеих — ради сотворения третьего объекта, превосходящего эти противоположности, — в результате чего фаза двойственности, порождающей осознание несовершенства, начинает восприниматься как абсолютное ничто, в самой идее своей тождественное этой двойственности) применение данного физического метода есть свершение Великой Работы.

В обобщенном виде эти соображения можно представить так:

1. Магическая суть акта любви никоим образом не зависит от сопутствующих ему обстоятельств, таких, как личности его участников и особенности их самвыражения на каком бы то ни было плане. Каждый человек, будучи звездой, обязан самому себе следовать по своей орбите, родственной тем элементам, из которых он состоит; светить своим собственным светом, цвет которого должен быть сообразен его особой природе; вращаться и мчаться вперед в силу природного самодвижения; и поддерживать взаимосвязи со своей галактикой, оставаясь на своем особом месте во Вселенной. Само его существование — единственное и достаточное оправдание его содержанию и его проявлениям.

2. Единственная ошибка, которую он может допустить, — это отступить от осознания себя как объекта, уникального в своем роде, с одной стороны, и необходимого с точки зрения стандартов природы — с другой.

«Книга Закона» в простых и ясных словах призывает преобразовать это учение в практическое правило, согласно которому

каждый мужчина и каждая женщина смогут наслаждаться своей сексуальной жизнью во всей полноте и превратить ее в то, чем она должна быть по праву, а именно — в самую священную часть жизни религиозной («священную» — потому, что она наделяет духовной святостью даже самые грубые физические проявления). Каковы бы ни были ваши сексуальные предпочтения, по Закону Телемы вы вольны быть именно такой звездой, какой вы являетесь от природы, и в радости идти своим путем. В этом стихе не сказано прямо, но в других местах подразумевается, что единственный признак ошибки в истолковании вашей истинной Воли — это ложное представление о том, что для ее исполнения вам придется чинить препятствия Воле другой звезды. Поэтому можно принять как общее правило, что не подобает уничтожать, калечить или оскорблять другую звезду ради своего сексуального удовлетворения. Обязательное условие любого акта — взаимное согласие. Разумеется, надо понимать, что согласие не всегда бывает выражено явно. Бывают случаи, когда соблазнение или изнасилование служит к освобождению или посвящению того, кто ему подвергся. Но судить о правомочности подобных действий можно лишь по их результатам.

На практике самая главная предпосылка сексуального акта — непроизвольное и непреодолимое влечение; это пробуждение воли к творению, окрашенное восторженной страстью. Этому состоянию надлежит благоговейно служить всеми возможными способами. Надлежит проводить исследования и эксперименты, которые помогут развить и разнообразить сугубо практическую сторону любви. Во всех областях науки и искусства, во всех сферах человеческой деятельности надлежит подчеркивать и превозносить проявления этой восторженной страсти. И на ее утоление надлежит обращать все свои силы, без колебаний бросая самую жизнь на прилавок Торговца Безумием. Да воссияют на стали вашего шлема золотые буквы девиза: «Сверх меры — во всем!»

Эти указания почерпнуты из последующих стихов, из главы III «Книги Закона».

Но высшее и абсолютное предписание, стержень вашего рыцарского обета, — в том, чтобы вы посвятили свое копье славе Владычицы вашей, Звездной Царицы, Нуит. Само ваше рыцарское звание покоится на отказе сражаться за любое меньшее

дело. В этом — ваше отличие от разбойника и бандита. Вы положили свою жизнь на Ее Алтарь. Вы достойны Ее в силу того, что готовы сражаться ради Нее в любое время, в любом месте, любым оружием и любой ценой. Ради Нее — Той, от Кого вы пришли, Той, Кому вы принадлежите, Той, к Кому вы стремитесь, — вы превратили свою жизнь в одно непрерывное священнодействие. Каждое ваше слово — во славу Ее, каждая ваша мысль — о любви к Ней. Вся ваша жизнь — один бессловесный крик, возглас экстаза, предельное напряжение страсти, обладание Ею и Смерть ради Нее. Все ваши деянья — единый жреческий акт, в котором вы предаете Ей свое тело. Гостия в этом таинстве — диск Солнца, одной из звезд Ее тела. Ваше сердце в каждом биенье своим источает кровь в Ее чашу. Это вино Ее жизни — сок ягод вашей лозы, созревшей под солнцем. Этим вином вы пьяны. Оно омывает ваш труп — частицу преломленной Гостии, кою вы, Жрец, погрузили в золотую чашу Ее. Вы, Рыцарь и Жрец Ордена Храма, служа Ее мессу, чрез Нее становитесь Богом — через любовь и смерть. И это — деянье любви, в каком бы обличье оно ни предстало: будь то с конем, как у Калигулы, с чернью, как у Мессалины, с великаном, как у Гелиогабала, с деревом, как у Нерона, или с чудовищем, как у Бодлера; будь то любование кровью, как у де Сада, вождение к мехам и хлыстам, как у Захер-Мазоха, страсть к перчаткам, как у Иветт Жильбер¹, или умиление младенцами, как у Э.Т. Рида из «Панча»²; любит ли человек лишь самого себя, презрев остальных, как Нарцисс, отдается ли без любви всем, кто любит его, как Екатерина, или же, наконец, замыкает вождение в душе от осознания тщеты всего телесного и превращает всю свою жизнь в одну безудержную спинтрию³ воображения, как Обри Бердслей, — способ не имеет ни малейшего значения. Бах идет одним путем, Китс — другим, Гойя — третьим. Важна только цель: всякое деянье любви — в любой сво-

1 Иветт Жильбер (1868–1944) — популярная французская певица, всегда выходившая на сцену в длинных черных перчатках.

2 Эвард Теннисон Рид (1860–1933) — английский художник-иллюстратор, сотрудничавший с «Панчем» и рядом других журналов.

3 Спинтрия (от др.-греч. σπινθῆρ — «искра») — особая разновидность римских монет (возможно, служивших для расчетов в публичных домах), на которых изображались эротические сцены или символы; этим же словом обозначались сами сцены или символы сексуального характера, а также сексуальные оргии.

ей форме — предназначено для того, чтобы служить Нуит, любить Ее, достичь Ее и стать Ею.

«Отсечь последствия»¹ акта любви так же невозможно, как и последствия любого другого поступка. Если уж вы обладаете вышеупомянутым талисманом, то время от времени его придется использовать, желаете вы того или нет. Совершив нечто такое, из-за чего он утратит силу или сократится в количественном отношении, вы оскверните самого себя и предадите доверие, оказанное вам, когда вы приносили присягу по вступлении в тот суровый рыцарский Орден, имя которому — Мужество. Мощь этого талисмана неодолима, как и любая другая природная сила. Всякий раз, когда она пускается в ход, должно родиться некое дитя. И дитя это должно быть сотворено по вашему образу и подобию; оно должно стать символом вашей природе и выражением вашей истинной бессознательной Воли.

Разумеется, далеко не каждый акт любви приводит к рождению ребенка в буквальном, физическом смысле этого слова. Что же происходит в тех случаях, когда это естественное следствие предотвращается (будь то по случайности или преднамеренно)? Материалист мог бы заявить, что химическое соединение, разрушившись, лишается силы, подобно тому, как серная кислота теряет свою агрессивность, если нейтрализовать ее едким натром. Но плох тот материалист, который заявит нечто подобное! Необходимо принимать в расчет весь потенциал кислоты. Даже утратив возможность разъедать металл, она по-прежнему может карбонизировать сахар, вырабатывать газ, выделять тепло и так далее, реализуя так или иначе всю полноту способностей, которые достались ей в наследство от сил, затраченных на ее формирование. Представление о том, что вещество может попросту исчезнуть в ходе каких-либо преобразований, противоречит закону сохранения материи и энергии. Представление о том, что человек — существо, потенциально способное преобразить лик Земли, — после смерти целиком и полностью превращается в косный труп, противоречит самой Природе. Все, чем он являлся при жизни, так или иначе должно сохраниться; и если форма, которую оно примет, окажется недоступна одной группе чувств, — что ж, есть и другие!

¹ Цитата из трагедии Шекспира «Макбет» (I, 7).

Сама идея возникновения объектов из ничего и исчезновения их в ничто рухнула вместе с теорией флогистона¹.

Даже скептику — и, более того, именно скептику в первую очередь — должно быть совершенно очевидно, что наш талисман, один-единственный микроскопический змей в составе которого способен возвести себе такую обитель, из которой будет повелевать телами других людей на протяжении целого поколения, как Александр, или умами их — на протяжении целой эпохи, как Платон, не может быть уничтожен или сведен на нет никакими мыслимыми силами.

Этот талисман вступает в силу сразу же, как только покинет свою цитадель. Об этом знали еще древнееврейские раввины, говорившие, что прежде, чем Адам обрел Еву, от семени его, пролитого во сне, зачала и понесла Лилит, и так явились на свет смешанные племена сатиров, эльфов и тому подобных созданий, населивших потайные области земли, не доступные органам чувств обычного человека.

Я принимаю как данность, что всякое излияние этого талисмана неизбежно влечет за собой рождение ребенка на том или ином плане нашей бесконечно разнообразной вселенной. Ребенок этот непременно наследует частицу природы отца; характер же его определяется отчасти средой, в которой этот ребенок вырастает до полного проявления, живет и, наконец, претерпевает то преобразование, которое мы называем смертью, а отчасти — сокровенной волей отца, на которую в момент отделения талисмана может, однако, повлиять его сознательная воля.

Ввиду последнего обстоятельства чрезвычайно важно научиться осознавать свою истинную сокровенную Волю, свою сущностную природу. Это и есть Великая Работа, исполнив которую, человек достигает адептата, если только признаёт, что его сознание — ввиду своей зависимости от внешних обстоятельств — остается всего лишь смутным отражением солнца в грязной воде, тогда как истинное Солнце — это его Безмолвное «Я». И если такой человек хочет развивать свои способности, ему надлежит использовать этот могущественный талисман для творения по своему образу и подобию.

¹ Флогистон, или теплород, — гипотетическая «огненная субстанция», высвобождением которой из горючих веществ в XVIII веке (до открытия кислорода) объясняли феномен горения.

Но, при всей своей чудодейственной мощи, этот талисман еще и необыкновенно чувствителен. Если поместить его в неблагоприятную среду, он может породить гротескные или опасно искаженные образы отцовского Слова. Всем известно, что здоровых детей рожают и взращивают здоровые матери, любящие и достойные спутницы своих мужей. Дети же, зачатые в ненависти, в пьяном угаре или в болезни, почти всегда несут на себе физические и духовные следы злоупотребления этим талисманом. На детей — до третьего и четвертого колена — ложатся грехи не только отца, но и матери, и даже всего их общественно-го окружения. И сделанного не воротишь: человек в одно мгновение может разрушить свое царство — наследие бесчисленных династий, соблюдавших биологическое благоразумие.

Очевидно также — помимо всех магических соображений, — что злоупотребление этим талисманом влечет за собой всевозможные нравственные, душевные и духовные беды. Неправильный с тактической, стратегической или же с обеих точек зрения подход к сексуально жизни — постоянная причина преступлений, психических и физических болезней и вырождения.

«Книга Закона» настоятельно подчеркивает важность всех этих идей. Акт любви должен быть спонтанным и абсолютно свободным. Человек должен быть верен себе. Ромео не должен вынуждать себя жениться на Розалине по семейным, общественным или финансовым причинам. Никакие расовые или религиозные соображения не должны ставить преград между Дездемоной и Отелло. Гомосексуал не должен осквернять свою природу и совершать духовное самоубийство в попытках подавить или извратить любовь — попытках, к которым так часто побуждают его невежество и страх, стыд и слабость. В каком бы деянье ни выражалась душа, только это деянье законно — и никакое иное.

Но, с другой стороны, каково бы ни было это деянье, оно всегда остается священным таинством и даже в самом профанированном виде не теряет своей эффективности. Оно всегда дает плоды; и профанировать его — значит всего лишь превратить эти плоды из пищи в яд. Деянье это должно быть чистым и страстным. Его надлежит понимать как слияние с Богом в сердце Святого Святых. Всегда нужно помнить, что от этого

действия родится дитя. Нужно выбрать среду, сообразную качествам, которыми вы желаете наделить своего ребенка. Нужно начертать свою сознательную волю на чистых водах невозмутимого ума огненными письменами, Солнцем своей Души. Нельзя приносить в талисман посторонние влияния, как это происходит, когда «я», наделенное речью, противоречит его подлинному предназначению. Если ваша истинная Воля, смысл вашей инкарнции, заключается в том, чтобы нести мир и спокойствие на Землю, не должно совершать акт любви из побуждений, основанных на ревности или зависти.

Необходимо укреплять свое тело, как только возможно, и защищать его от всех невзгод, дабы субстанция талисмана не утратила своего совершенства. Необходимо хранить свой ум в покое и безмятежности, обогащать его знаниями, организовывать его способности и разрешать возникающие в нем конфликты, дабы он по-настоящему понимал ваше Безмолвное «Я», разбирая в свете Его велений все частные жалобы и неуравновешенные мнения, поддерживая сосредоточенность Воли внутри своих укрепленных рубежей и с безраздельным энтузиазмом принимая Господство Его замысла, находящего выражение в вышеназванном действе. Воля должна запечатлеваться в субстанции талисмана. Выражаясь языком алхимии, она должна быть той Серой, что закрепляет Ртуть, которая, в свою очередь, определяет природу Соли. Весь человек, от сокровеннейшего Божества внутри себя и до кончика самой крошечной ресницы, должен действовать как единый слаженный механизм, в котором не найдется ни одной бесполезной, ни одной дисгармоничной детали; он должен быть как перун в деснице Зевса. Пусть он отдастся весь единому акту любви. Пусть перестанет сознавать себя чем-то иным, кроме Воли. У него не должно быть воли; он должен сам — весь, без остатка, — преобразиться в Волю.

И, наконец, этот акт должен стать наивысшим. Пусть исполнит его и умрет. Умерев же, пусть снова восстанет, освободившись от той, прежней Воли — свершив ее в таком совершенстве, чтобы в нем не осталось ни единой ее частицы. Воля эта должна излиться в сосуд — вся до последней капли. И тогда дитя, которое она породит, будет всецело от духа.

Но этого недостаточно. Почва, в которую ложится семя, должна быть готова принять его. Надлежит выбрать место

с подходящим климатом; надлежит обработать поле; и всех врагов, способных покуситься на жизнь новорожденного, надлежит изгнать туда, откуда злоба их не сможет повредить ему. Все эти соображения очевидны в случае, когда речь идет о рождении детей в физическом смысле слова. Нужно правильно выбрать женщину, которая станет матерью ребенка, и обеспечить ей подходящие условия. Но к актам любви, не рассчитанным на физическое продолжение рода, все это относится в еще большей степени, ибо плод в утробе матери защищен многими поколениями биологической адаптации, духовные же дети более подвержены болезням и уродствам, ибо состоят из материи более тонкой и уязвимой. Ввиду бесчисленного многообразия возможностей, раскрывающихся в процессе творения, каждый адепт должен решать эту проблему сам для себя, приложив к тому все свои силы. Существуют магические способы установления связи между накопленной силой и материей, на которую маг желает ею воздействовать; но методы такого рода желательно передавать в личных наставлениях и осваивать на практике самостоятельно. Приведенное здесь описание — всего лишь голая схема, но даже и она с легкостью может ввести читателя в заблуждение.

Однако общее правило гласит, что надлежит заранее обеспечить всё необходимое, чтобы желаемая вещь легче явилась на свет, и устранить все противоречащие ей влияния, дабы предотвратить опасность выкидыша.

К примеру, человек, стремящийся поправить здоровье, должен содействовать своей Магической Воле, принимая все походящие гигиенические и медицинские меры. Человек же, намеревающийся развить свой художественный талант и стать скульптором, должен посвятить все свои силы обучению и тренировке, окружить себя прекрасными образами и, по возможности, поселиться в таком месте, где сама природа несет на себе печать перстов Великого Зодчего.

Пусть каждый избирает предмет своей страсти по кивку своего Безмолвного «Я». И да не затмят Солнца его Души предрассудки, порожденным ощущениями, эмоциями или рациональным умом! Взаимное притяжение невозможно спутать ни с чем, под какими бы масками ни пытался скрыть его наш рассудок. Без него же, без этой могучей и чистой страсти,

нет и Магической основы для Таинства. Но притяжение такого рода — это лишь первое условие. Когда два человека становятся близки, каждый пик утоления страсти снова и снова сокращает расстояние между ними, побуждая к взаимному наблюдению, а предельная ясность ума, наступающая вслед за разрядом накопившейся магнетической силы, делает обоих непомерно критичными. Чем сложнее организован ум, тем с большей вероятностью события развиваются именно так; и тем больше опасность обнаружить какую-нибудь неприятную мелочь, которая в конце концов — как подсказывает нам опыт — останется единственным возможным предметом для наблюдений; так, мы продолжаем помнить о бородавке на носу какого-нибудь давнего знакомого, даже когда забудется все лицо.

Поэтому любящий должен соединиться с объектом Любви не просто в силу физического влечения, а по Воле к такому страстному содружеству, для которого Воля-к-любви служит всего лишь Магическим символом. Быть может и нет на свете двух одинаковых волей, однако могут найтись две воли, настолько родственные друг другу, что в их проявлениях не будет никаких разногласий. Недостаточно найти партнера пассивного типа, который только и способен, что бляеть «да будет воля Твоя!»: это неизбежно кончится презрением, скукой и утратой доверия. Необходима такая страсть, которая сможет гармонично смешаться с вашей собственной. При этом совпадение областей, в которых находят свое выражение умы партнеров, не обязательно; наоборот, даже лучше, когда два совершенно несхожих мира мышления и опыта приходят к родственным выводам. Важна, однако, близость по самому складу ума; важно, чтобы механизмы мышления основывались на схожих принципах. Каждый партнер должен понимать психологию другого.

Общественное положение, физический облик и бытовые привычки гораздо менее важны, особенно в обществе, принявшем Закон Телемы. Терпимость естественным путем порождает тактичность, а тактичность, в свою очередь, облегчает бремя терпимости. Как бы то ни было, большинство людей, особенно женщин, весьма искусно приспособляются к своему окружению. Я говорю «особенно женщин» потому, что женщины почти всегда осознают важную часть своей истинной Воли — волю к деторождению. Все прочее для них по сравнению с этим

несерьезно; и все вопросы, не имеющие к этому отношения, они отбрасывают как несущественные, быстро приобретая навыки, которые требуются от них для поддержания семейной гармонии как условия, благоприятствующего продолжению рода.

Разумеется, то, что я здесь описал, — это лишь идеальная модель. На деле мы обычно не реализуем и третьей части отпущенных нам возможностей. Наш магический «мотор» обрел бы небывалую мощь, если бы мы научились эффективно использовать заложенные в нем «лошадиные силы» хотя бы на 50%. Но подавляющее большинство людей понятия не имеют, что значит принимать Любовь как серьезное и священное действо, что значит смотреть на мир глазом микроскописта или внимать ему сердцем и мозгом художника. Своим невежеством и стыдом они превратили Любовь в гниющий чумной труп; они рушат над собою храм Любви, а Любовь в отместку сокрушает их жизни.

Шансы найти подходящий объект Любви свелись почти к нулю из-за подмены тех необходимых условий для нее, что были описаны выше, совершенно искусственными и неуместными соображениями: ограничениями, налагаемыми на сам любовный акт, институтом брака, общественным мнением, заговором молчания, преступными законами, финансовыми оковами, избирательностью по принципам расовой, национальной, сословной, религиозной, социальной, политической и даже семейной принадлежности. Нашу планету населяют миллионы людей, но среднестатистическому человеку дозволено выбирать себе пару в лучшем случае из пары десятков «приемлемых» кандидатур.

Добавлю к своему храму еще один столп. Слишком часто случается так, что два человека, полностью подходящих во всех отношениях для взаимной любви, не имеют возможности адекватно выразить эту любовь, ибо попросту неосведомлены о технике любовного акта. То, что должно явиться кульминацией Мессы в Природе — явление Бога во плоти, — оказывается столь грубым, неуклюжим и низменным, что неизбежно вызывает разочарование и отвращение. Обе стороны с ужасом осознают, что творится что-то неладное. Но они не знают, как поправить дело. Они стесняются обсуждать это. У них нет ни опыта, ни наставника, ни воображения, которое подтолкнуло бы к экспериментам. В результате тысячи чувствительных

влюбленных отворачиваются от Любви и осыпают Ее проклятиями. А несметные миллионы людей, не столь тонко чувствующих, принимают происходящее как данность, смиряются и терпят, пока Любовь окончательно не вырождается для них в виноватое пресмыкание в грязи. Они тащатся по этой грязи на навозной телеге, вместо того чтобы мчаться в небеса «на колеснице огненной и конях огненных»¹.

Причина всех этих несчастий — ужас, который внушает людям Любовь. За последнюю сотню лет каждый автор, мало-мальски достойно писавший на темы морали, сознавал своим долгом обрушить громы и молнии вперемешку с градом серным и огненным на Содом и Гоморру современности, где полагают, что Любовь постыдна и должна скрываться от глаз, или же обмазывают ее навозом сантиментов, дабы свиньи, населяющие сии города, смогли узнать в ней свой идеал. При этом нам почему-то не приходит в голову заявить художнику, что искусство его столь священно, столь омерзительно, столь великолепно и столь позорно, что ему ни в коем случае не следует ни самому учиться пользоваться орудиями своего ремесла, ни ходить в школу, где его могли бы обучить смотреть на мир своими глазами и воспроизводить увиденное своею рукой. Человеку, который хочет врачевать болезни, мы не запрещаем постигать свой предмет во всей его полноте, от анатомии до патологии, и не требуем, чтобы он, впервые в жизни взяв в руки скальпель, тотчас удалил бы аппендикс какому-нибудь ценному для общества архиепископу.

Но ведь любовь — это тоже искусство, не уступающее искусству Рембрандта; это тоже наука, не уступающая науке Листера². Разум должен выразить сердце во внятной речи; тело должно стать храмом души. Животный инстинкт присущ человеку не в меньшей мере, чем обезьяне или быку. Но, с точки зрения нравственных норм буржуа, весь акт любви должен сводиться к проявлениям этого инстинкта. И в том виде, в каком его знает буржуа, этот акт и впрямь унизителен. Для него этот акт нелеп, непристой и груб, как у неразумной скотины; это возня в гря-

¹ Аллюзия на IV Цар. 2:11: «...вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, <...> и понесся Илия в вихре на небо».

² Джозеф Листер (1827–1912) — крупный английский хирург и ученый, создатель хирургической антисептики.

зи, недостойная гордого звания человека и величия сокрытого в нем Божества. Для него он так же мерзок, как чавканье дикаря, когда тот набивает рот сырой печенью врагов или жадно лакает джин, выторгованный у белого человека. Но даже если подобная пища вызывает у нас отвращение, значит ли это, что есть и пить — преступление? И как нам удалось дойти от каннибальских котлов до Лаперуза и Николса¹, если не путем тщательного отбора и серьезных, увлеченных исследований?

Для буржуа акт Любви — это просто разрядка напряжения, физического, как при дефекации, и нравственного, накопившегося под гнетом рутинной добропорядочности; это блаженное, хоть и недолгое, возвращение на уровень скота, которого он якобы презирает. Это своего рода опьянение, которое ненадолго притупляет его стыд, но затем ввергает его еще глубже в пучину отвращения. Это грязный, мерзкий и бессмысленный поступок. Более того, это даже не собственный его поступок, а действие, навязанное ему неким исполином, перед которым он совершенно беспомощен; он выполняет его почти бессознательно, как безумец или как автомат. Он — словно деревенский дурачок, заблудившийся в лесу и бредущий через черное, зловонное болото, источающее тысячи опасностей, грозящее смертью, болезнью и прочими несчастьями всевозможных видов и форм. Секс для него — торговец Крысиным Ядом в свинцовой обертке, которую он мнит серебром; и за этот сомнительный товар он платит дважды: сперва — отвращеньем и страхом, как трус, а после, жадно набив себе пузо, — болью и рвотой.

Все это он прекрасно знает; во всем этом он полностью отдаст себе отчет; и — в свете его собственного подхода — он совершенно прав, что боится Любви и ненавидит ее, прячет ее от всех и от себя самого и клянется, что к ней непричастен. Запеленав труп Любви в тряпки сентиментальности, в эти мерзкие сальные лохмотья, он цедит с надменной усмешкой, что никто никогда не видел Любви нагой; когда же дремлющий в нем скот заворачивается во сне, он примется мазать эту мумию грязью, похотливо мыча, что Любовь — никакое не Божество во Храме Человека, а всего лишь кусок мертвечины, как ячмень у него на глазу.

¹ Владельцы знаменитых ресторанов — парижского «Лаперуза» и лондонского «Кафе Ройяль».

Но мы, телемиты, как всякий художник, способный любить Любовь, без страха и без стыда взираем в лицо Божеству — и в собственной нашей душе, и во всей Природе. Хотя и мы, подобно буржуа, употребляем слово Любовь, но для нас оно не настолько опошлено, чтобы стать рутинной¹; неоскверненное, оно вечно пылает в своем святилище, возрождаясь во всей первоизданной чистоте с каждым вздохом жизни. Однако то, что мы называем Любовью, — это нечто такое, чего буржуа не видел за всю свою жизнь. Он отродясь не слышал и даже не помышлял в сердце своем ни о чем подобном. Мы понимаем Любовь как самую суть Перемен, а Перемены — как Жизнь всей Материи, сущей во Вселенной. Мы понимаем Любовь как способ Движения Воли к Перемене. Для нас каждый поступок есть акт Любви, ибо каждый поступок подразумевает Перемену. Жизнь — восторженный танец; ритм ее — бесконечный экстаз, который никогда не утомит нас, никогда не приестся. Наслаждение, которое этот танец дает нам лично, проистекает не только из нашей собственной роли в нем, но и от осознания его совершенства в целом. Мы изучаем его строение; мы расширяем свою личность, теряя себя в постижении этого целого; и в конце концов мы сливаемся с ним воедино. Вслед за египетским посвященным мы восклицаем: «Нет в нас ни единой части, что не от Богов», — и добавляем антистрофой: «Нет в Богах ни единой части, что не от нас»².

Поэтому та Любовь, которая есть Закон, несколько не ниже Любви в узком, личном смысле этого слова. Ибо Любовь, преобразующая Двоих в Одно, есть то же самое орудие, посредством которого даже последние Двое — «Я» и «Не-Я» — могут достичь Единства в мистическом браке Невесты, Души, с Тем, кто от века сужден ей в супруги; о да! со Всевышним, с Истиной, с Богом Всего-во-Всем.

1 Аллюзия на строки из стихотворения П.Б. Шелли: «Опошлено слово одно // И стало рутинной...» (рус. пер. Б. Пастернака)

2 «En aat am-a shu-t em neter» (др.-егип.), фраза из египетской Книги Мертвых, которую переводят с различными вариациями — как «нет в моем теле ни единой части, в которой не было бы Бога», «нет части тела моего, что не была бы частью Богов» и т.п. Эту фразу произносит умерший, достигший тождества с Осирисом. В системе Золотой Зари она фигурирует в ритуале Младшего Адепта, где ее произносит Верховный Адепт в Усыпальнице; в Гностической мессе ее повторяют прихожане в качестве формулы причастия.

Поэтому мы говорим, что Любовь свята, что она — религия нашего сердца, наука помыслов наших. Разве Она не достойна Своих законных Обрядов, Своих жрецов и поэтов, Своих творцов красоты в красках и формах, призванных славить Ее, Своих музыкантов, чтобы Ее воспевали? Разве Она не достойна Своих богословов, что, проникая мыслью в сущность Ее, будут о Ней возвещать? Разве не вправе и те, кто допущен только в преддверие храма Ее, причащаться Ее природе? И не должна ли наша наука измерить Ее, открыть глубины Ее, исчислить Ее высоты и разгадать наконец законы Ее естества?

И вот еще что: для нас, телемитов, воспитавших сердца и умы свои так, чтобы править искусно этой небесной ладьей — кораблем Любви, воспаряющим к самому Солнцу, — для нас акт Любви есть посвящение тела Любви. Мы приносим тело свое на алтарь Любви, чтобы даже животное в нас послужило Воле Души. Поэтому нам надлежит изучать искусство Плотской Любви. Негоже нам быть невеждами и неумехами. Мы должны быть холодны и опытны, как хирурги; мы должны превратить свой разум, глаза и руки в совершенные орудия Воли.

Нам надлежит изучать этот предмет беспристрастно и не таясь. Будем помнить, что во всякой науке нужно читать учебники, слушать лекции, посещать демонстрации и защитить диплом — и только затем уже переходить к практике.

Произнося эти слова, «акт любви», мы имеем в виду совсем не то, что подразумевает под ними буржуа. Для него это — уродливые корчи, как у припадочного; для него это — скотская возня, бессмысленные судороги и муки борьбы с отвращением и стыдом.

Мы же говорим, что акт любви должен быть подлинным искусством; мы обучены выражать душу и дух на языке тела. Мы не отрицаем реальности тела и не презираем его; но мы трактуем его только как орган выражения нашего «Я», и никак иначе. При этом мы сознаем, что оно должно подчиняться своим собственным законам: законы разума или морали для него непригодны. Мы любим; иными словами, мы жаждем единения; следовательно, каждая из двух сторон, желающих единения, должна изучать другую; каждую бабочку мысли надлежит рассмотреть в полете и дать ей такой цветок, который будет ей милее всех. Лексикон Любви небогат, слова ее просты и избиты; любые замены им — слишком высокопарны. Все это не трогает сердца.

Но язык тела неисчерпаем; одними только ресницами можно беседовать ночь напролет. Речи тела нежны и изысканны, как тени от листьев Древа нашей Души, колеблемого ветром Любви; они так утонченны, что ни Китс, ни Гейне в поэзии, ни Брамс, ни Дебюсси в музыке не сумели облечь их плотью. Каждый художник знает эту муку — невозможность выразить свой замысел в материале; и чем более он велик, тем глубже отчаянье. Но то, чего ни один из них не смог добиться за всю свою жизнь, полную страстного пыла, в совершенстве воплощает тело любого человека, который познал любовь и усвоил, как надо любить.

Примечание: маг, который знает, как формировать необходимые связи, может с успехом использовать любое, без исключения, действие для достижения любой поставленной цели.

53. Так возродится мир, малый мир — сестра моя, сердце мое и язык мой, для которых я шлю поцелуй сей. И ты, о писец и пророк, хоть ты и из царского рода, это тебя не утешит и не освободит. Но для тебя — экстаз и радость земная: вовеки «Ко мне! Ко мне!»

КОММЕНТАРИЙ. Понятно, что «поцелуй» (то есть эта Книга) возродит Землю, утвердив на ней Закон Свободы. Выражение «сердце мое и язык мой» на первый взгляд может показаться просто красивой метафорой; но, вероятно, в нем заключен некий более глубокий смысл, который покамест от меня ускользает.

Вторая часть стиха — это, по-видимому, ответ на некую мою невысказанную мысль, сводившуюся к тому, что моя работа завершится с получением этой Книги. Нет; хоть я и «из рода царского» и имею право обрести свою законную награду, мне суждено продолжать Работу и далее¹.

54. Не изменяй ничего вплоть до начертания букв; ибо знай! ты, о пророк, не узришь все эти тайны, что здесь сокрыты.

¹ «[Не] утешит» — [не] утолит твоего стремления к Достижению; «[не] освободит» — [не] избавит тебя от дальнейшего исполнения своего долга. — *Примеч. А. Кроули.*

КОММЕНТАРИЙ. Резкая и совершенно неожиданная перемена темы объясняется, по-видимому, невысказанным вопросом писца о заглавной букве, с которой начинаются слова «Ко мне!» в предыдущем стихе.

Это указание оказалось крайне уместным и своевременным, поскольку без него я, скорее всего, беспощадно отредактировал бы и переписал всю Книгу. Я обнаружил в ней немало такого, что поначалу счел стилистическими и даже грамматическими ошибками; к тому же, многое в ее содержании в то время вызывало у меня сильную неприязнь. Но Книга оказалась мудрее писца; взявшись ее изучать, я снова и снова осознавал, что так называемые «ошибки» в действительности служили средствами для передачи глубоких Смыслов, не выражимых обычным языком.

55. Дитя твоего чрева — он узрит их.

56. Не жди его ни с Востока, ни с Запада; ибо не предвидишь дома, из которого придет дитя сие. Аум! Все слова священны, и все пророки правдивы; не считая того лишь, что им понятно немногое; разреши первую половину уравнения, вторую же оставь нетронутой. Но у тебя есть всё во свете ясном, иные же, хоть и не все, — во тьме.

КОММЕНТАРИЙ. Все предшествующие религиозные учения были ограниченными, ибо опирались на традиционную космографию, примитивную и неверную. Но наша система в основе своей — абсолютно научная и философская. У нас есть «всё во свете ясном» — во свете Разума, ибо наш Мистицизм основан на абсолютном Скептицизме. Но, как свидетельствуют мои дневники, ко времени записи этих строк мой личный мистический опыт был еще крайне скуден. Даже до степени Мастера Храма мне было еще очень и очень далеко. Поэтому я не мог даже по-настоящему понять эту Книгу; как же мне было ее проповедовать? Я даже почти не осознавал, что в ней воплотилось мое Слово; ибо степень Мага в те времена и вовсе казалось мне чем-то неимоверно далеким. К тому же, Истинные Тайны этой степени бездонны и невыразимо грозны; посвящение в нее длилось непрерывно на протяжении многих лет; и самые возвышенные мистические переживания — подобных которым

не описал за всю историю еще ни один человек, — были всего лишь мимолетными инцидентами в грандиозной Процессии событий, ему сопутствовавших.

«Уравнение» — это выражение Истины в Слове.

57. Взывай ко мне под звездами моими! Любовь есть закон, любовь в согласии с волей. Глупцы да не поймут любовь превратно; ибо есть любовь — и любовь. Есть голубь — и есть змей. Выбирай как следует! Он, мой пророк, выбрал, зная закон крепости и великую тайну Дома Божьего.

Все эти старые буквы Книги моей верны, но **э** — не Звезда. И это также тайна: мой пророк откроет ее мудрым.

КОММЕНТАРИЙ. «Любовь есть закон, любовь в согласии с волей» — это истолкование общего закона Воли. Оно исчерпывающим образом рассматривается в книге «Алеф».

Приведу здесь относящийся к делу отрывок из этой книги¹.

Вот очевидный и окончательный Растворитель философского узла, стянутого вокруг вопроса о Предназначении и Свободе Воли: Путь твоей Орбиты изначально заложен собственным твоим Я, всеведущим и всемогущим, превознесенным в Вечности; и потому всё, что отводит на твою долю Предназначение, на самом деле с необходимостью проистекает из выбора, совершенного твоей собственной Волей. Так эти два соперника, сражавшиеся, как гладиаторы, на арене Философии на протяжении стольких веков, объединяются друг с другом в Любви в согласии с Волей, каковая есть Закон Телемы.

О, Сын мой! Нет такого сомнения, что не разрешилось бы уверенностью и восторгом от касания Жезла нашей Воли; применяй же его изобретательно и разумно. Усваивай этот Закон все полнее и глубже, и обретишь совершенство.

Смотри! Вот Триумфальная Процессия, в которой каждая Звезда свободно мчится по истинной своей орбите, не зная сомнений; и сам ты шествуешь среди них

¹ Далее цитируется 142-я глава «Liber Aleph» («Книги Мудрости или Глупости») под названием «De Harmonia Volutantis et Parcarum» (лат. «О согласии между Волей и Судьбой»).

в безграничной радости и торжестве, и Небеса приветствуют тебя, и Свет твой — как Маяк для заблудившихся в Ночи скитальцев. Αποου.

Дальнейший текст стиха вполне достаточным образом разъясняется в «старом комментарии»¹.

Не вижу ничего дурного в том, чтобы раскрыть тайну Цадди «мудрым»; прочие же, скорее всего, попросту не поймут моих объяснений.

Цадди [ז] — это буква «Императора», IV аркана Таро, а Хе [ח] — буква «Звезды», XVII аркана. Ввиду указания, данного в этом стихе, Водолей и Овен меняются местами вокруг ступицы Рыб — точно так же, как меняются местами вокруг Девы арканы VIII и XI, Лев и Весы. Благодаря этому откровению вся система соответствий Таро обретает идеальную, совершенную, безупречную симметрию².

Сам факт, что так происходит, — убедительнейшее доказательство сверхчеловеческой Мудрости автора этой Книги для тех, кто годами тщетно пытался разрешить проблемы Таро.

58. Я дарую немислимые радости на земле: уверенность — а не веру — при жизни в том, что будет по смерти; покой несказанный, отдохновение и блаженство; и я не требую взамен никаких жертв.

КОММЕНТАРИЙ. Главные из этих радостей — 1) Блаженное Видение, в котором восприемнику Ее милости непрерывно открывается Красота вкупе с безмятежной и невыразимой радостью; 2) Транс Изумления, в котором непрерывному постижению Тайны Вселенной сопутствует восторг перед ее Изощренностью и Мудростью³.

1 В настоящее сокращенное издание «Старый комментарий» к «Книге Закона» не вошел; в соответствующем отрывке из него поясняется: «Глупцы (здесь не имеются в виду глупцы-ж, ибо в III:57 сказано: “Всех глупцов презирайте”) могут ошибаться. Таким образом, любовь эта должна быть любовью змея, пробуждением кундалини. Дальнейшее касается тайны Б и не может быть сообщено посвященным той степени, для которой пишется этот комментарий». См. также «Книгу Тота», Ату XVI.

2 Подробнее см. «Книгу Тота» (раздел «Свидетельства существования тайной традиции Таро», IV).

3 См.: эссе Кроули «Изумление» и «Блаженство» в сборнике «Шаг за шагом — к истине» // Халдейские оракулы. / Алистер Кроули. Восемь лекций по йогe. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 136–140.

(1) относится к Тиферет, степени [Младшего] Адепта;

(2) — к Бине, степени Мастера Храма.

Уверенность в том, что касается смерти, проистекает из Магической Памяти и различных мистических переживаний, без которых невозможно постичь Жизнь.

«Покой несказанный» даруется через Транс, в котором уничтожается Материя; «отдохновение» — через Транс, в котором окончательно уравнивается Движение.

«Блаженство» же обретається в Трансе, сочетающем в себе оба эти достижения.

«И я не требую взамен никаких жертв»: ритуалом поклонения служит самадхи. Также см. далее, стих 61.

59. Благовоние мое — из смолистых деревьев и камедей; и крови в нем нет; ибо мои волосы — деревья Вечности.

КОММЕНТАРИЙ. По-видимому, Госпожа Наша говорит о Своих волосах как «деревьях Вечности» в связи тем, что Космос имеет древовидную структуру. Последняя наблюдалась в ходе видения «Звездной Губки». Поясню, что я имею в виду, приведя достаточно подробное описание этого видения.

Видение «Звездной Губки»

Это весьма своеобразное видение сыграло важнейшую роль в моей внутренней жизни, и я очень часто упоминаю о нем в своих магических дневниках. Насколько мне известно, до сих пор ничего подобного нигде не описывалось, и сам я, пересматривая свои заметки, с удивлением обнаружил, что так нигде и не описал его достаточно четко и внятно. По-видимому, оно настолько глубоко вошло в мою плоть и кровь, что все это время я бессознательно предполагал, будто оно общезвестно, — точно так же, как всем известно, что у человека два легких, и потому никто не упоминает об этом прямо, хотя достаточно часто это подразумевается как данность.

Теперь я понимаю, что необходимо описать это видение со всей возможной аккуратностью, насколько мне вообще удастся облечь его в слова и справиться с заключенными в нем логическими противоречиями, неизбежными

ввиду того, что явление это наблюдалось в состоянии сознания, отличном от обыденного.

Видение развивалось постепенно. Оно возвращалось так много раз, что я не могу даже сказать, на каком этапе оно обрело законченность. Однако первый раз я запомнил достаточно ясно.

Произошло это во время моего затворничества, в доме на берегу озера Паскани в Нью-Гемпшире. Я перестал осознавать что бы то ни было, кроме вселенского пространства, в котором светились бесчисленные яркие точки; и я понял, что это — физический образ Вселенной, представленной в ее, так сказать, базовой структуре. Я воскликнул: «Пустота, и в ней огоньки!...». Сосредоточившись на этом видении, я добился того, что пустое пространство, прежде преобладавшее в нем, утратило первоначальную значимость; пустота сменилась сиянием, но светящиеся точки так и не затерялись в нем, и поэтому я закончил фразу восклицанием: «...но какие!»

На следующем этапе видения эти сверкающие точки отождествились с небесными звездами, с идеями, душами и т.д. Кроме того, я постиг, что каждая звезда соединяется лучом света с каждой из прочих звезд. В мире идей каждая мысль неизбежным образом связана со всеми прочими мыслями; каждая такая связь — это, разумеется, тоже мысль; каждый луч — сам по себе звезда. Созерцатель видения воспринимает эти бесконечные ряды непосредственно. Рассуждая логически, ему должно казаться, что все пространство заполнено однородным ослепительным сиянием. Но на деле все обстоит иначе. Пространство действительно заполнено сплошь; но каждая из заполняющих его монад совершенно самостоятельна. Простой читатель на этом месте может воскликнуть, что выступать с подобными заявлениями способен только помешанный. Однако это будет слишком поверхностный взгляд на проблему. Здесь я могу лишь сослаться на «Введение в математическую философию» Бертрانا Рассела, где тщательно обосновывается как вышеприведенное положение, так и некоторые из последующих. В то время я еще не читал этой книги, а когда прочел,

то усмотрел в ней поразительное подтверждение ценности мистического опыта: оказалось, что посредством его разум, владеющий лишь самыми элементарными познаниями в математике, как и было в моем случае, может мгновенно осознать некоторые глубочайшие и важнейшие математические истины и овладеть новым способом мышления, совершенно чуждым обычному уму, — редким даром, доступным лишь величайшим из мыслителей.

В ходе дальнейшего развития видения я осознал, что вселенной присуща высокоорганизованная структура, что некоторые звезды в ней превосходят остальные величиной и яркостью. Я начал искать сравнения, которые помогли бы мне объяснить увиденное. Несколько подобных попыток описаны ниже в настоящем комментарии. Здесь опять-таки обнаруживаются определенные аналогии с некоторыми свойствами бесконечных рядов. Пусть читатель не удивляется, столкнувшись с идеей числа, которое невозможно увеличить посредством сложения или умножения, с идеей ряда бесконечных рядов, каждый из которых вдвое длиннее предшествующего, и так далее. Это отнюдь не какая-нибудь «мистическая околесица». Как показывает Рассел, истины такого уровня куда менее сомнительны, чем самые общепринятые аксиомы (тем более что многие из аксиом, привычных уму среднего человека, в действительности неверны). Но для того, чтобы оценить эти истины по достоинству, нужно приучиться мыслить особым способом, на первый взгляд не совместимым со здравым смыслом.

Здесь я позволю себе ненадолго отвлечься, чтобы продемонстрировать, как это видение помогло мне непосредственно постичь механику некоторых явлений, при упоминании которых прежде приходилось лишь разводить руками и утверждать, что это непостижимо.

Пример №1. Я начал осознавать собственные процессы мышления; я воспринял свое сознание как Главнокомандующего некой армии. В этой армии был штаб, укомплектованный специалистами по различным чрезвычайным вопросам. Была разведывательная служба, поставляющая мне информацию об окружающей

среде. Был военный совет, определявший относительную важность предоставленных данных. Достаточно было лишь немного напрячь воображение, чтобы воочию увидеть дебаты, разворачивающиеся на этом совете, — к примеру, представить себе, как кто-нибудь выдвигает предложение, превосходное с тактической точки зрения, но начальник штаба налагает на него вето. Еще один шаг, и я мог бы начать разыгрывать всю эту сцену в лицах. И тут меня осенило, что в этом-то и заключается разгадка «раздвоения личности»: попросту говоря, человек естественным образом олицетворяет «персонажей» внутреннего конфликта, подобно тому, как дикарь одушевляет деревья и скалы, приписывая им сознание.

Пример №2. В бытность мою на Монтауке¹ я как-то вынес спальный мешок просушиться на солнце. Потом я вышел забрать его и обратился к нему в шутку: «Ну, мастер Мешок, пора баиньки», — как будто он маленький мальчик, а я его няня. Это было чистой воды дурачество, но внезапно у меня мелькнула мысль: а ведь в каком-то смысле этот мешок — и в самом деле часть меня! Две идеи щелкнули и соединились как влитые: я понял, каким образом человек может сойти с ума и возомнить себя чайником.

По этим двум примерам читатель может составить некоторое представление о том, как мистический опыт помогает осознать различные механизмы человеческого мышления.

На следующем этапе видения на первый план вышло тождество между Вселенной и умом. Я стал искать более глубокие аналогии. Меня преследовало странное ощущение, что искомое лежит на поверхности, что оно совершенно очевидно и хорошо мне знакомо. И наконец меня словно громом поразило: да это же нервная система! «Ум — это нервная система!» — вскричал я с воодушевлением, достойным самого Архимеда. До меня не сразу дошло, что мое великое открытие — сущая банальность.

¹ Юго-восточная оконечность острова Лонг-Айленд (Нью-Йорк, США), где Кроули провел лето 1918 года.

Я посмеялся над своей наивностью, но вскоре пришел к другому открытию: я вдруг понял, почему именно банальности кажутся нам такими убогими. Причина в том, что всякая банальность — это итог некой цепочки рассуждений, которая в свое время была безупречна во всех отношениях. Банальность подобна жене через несколько лет после свадьбы: она не утратила своих прелестей ни на йоту, однако муж почему-то отворачивается от нее ради какой-нибудь совершенно никчемной девицы.

Я обнаружил, что могу проследживать цепочки мыслей, в конечном счете приводящих к рождению той или иной банальности. Для начала я брал несколько несложных идей и начинал развивать их. Каждый шаг на этом пути вызывал во мне восторг орленка, что воспаряет все выше и выше в лучах рассвета, вскипающего над пурпурной каймой океанской ризы; затем многоцветье этих розовых, золотых, зеленых лучей сливалось воедино и растворялось в пламенеющем солнечном шаре; и в немалом экстазе, сотрясающем до основания всю душу, я вдруг постигал, что эта сфера пылающего света — всего лишь прописная истина, общепризнанная, не внушающая ни малейших сомнений и не вызывающая ничего, кроме унылого безразличия, ибо все ее поняли давным-давно и приняли как естественный и необходимый элемент мироустройства. Поначалу тот факт, что последовательность блистательных умозаключений может увенчаться такой прописной истиной, потрясал меня и вызывал отвращение. Но вскоре я понял, что таким образом я повторяю на собственном опыте триумфальное восхождение человечества — переживаю в собственной душе череду его крылатых побед, скрепленных в конце концов мирным договором, пункты которого можно подытожить, например, в такой избитой фразе, как «красота зависит от формы».

Вдаваться подробнее в анализ видения Звездной Губки было бы бессмысленно — хотя бы потому, что разнообразным выводам и следствиям из него несть числа. Достаточно повторить, что на протяжении последних пяти лет оно составляло

основу большей части моей работы, и напомнить читателю, что в своей чистейшей форме оно было явлено как «Пустота, и в ней огоньки».

60. Число мое — 11, как и числа всех, кто от нас. Пятиконечная Звезда с Кругом в Середине, и круг сей Красен. Черен мой цвет для слепцов, но зрячие видят лазурь и золото. А для тех, кто меня возлюбил, есть у меня тайное сияние.

61. Любить же меня — это лучше всего на свете; если ныне под звездами ночи в пустыне зажжешь ты куренья мои предо мной, призывая меня с чистым сердцем и с пламенем Змея в нем, то станешь немного ближе к тому, чтоб возлечь на лоне моем. Возжелашь ты все отдать за один поцелуй; но отдавший одну пылинку в тот час потеряет все. Копите богатства; да будет у вас изобилие женщин и пряностей; драгоценные камни носите; в роскоши и дерзновенье превосходите все народы земли; но все это — в любви ко мне: и обретете тогда мою радость. Со всем настоящим велю я тебе представлять предо мной, облачившись в простую ризу, но увенчав главу пышным убором. Я люблю тебя! Я тебя жажду! Бледная иль восплававшая, сокрытая иль сладострастная, я, в коей всё наслаждение, и царственный пурпур, и опьянение сокровенного чувства, желаю тебя. Облекись крыльями и пробуди в себе величие, свитое кольцами: приди ко мне! Ко мне! Ко мне!

62. При каждом собрании нашем пусть восклицает жрица (и да пылают желанием очи ее, когда нагой и ликующей встанет она в тайном храме моем): «Ко мне! Ко мне!» — разжигая пламя во всех сердцах любовным своим песнопеньем.

КОММЕНТАРИЙ. Очевидно, что Госпожа Наша, предстающая здесь как Личность, говорит о некой более или менее открытой форме поклонения, подходящей для мирян. С утверждением Закона нечто в этом роде станет возможным. Необходимо

лишь избавиться от чувства «греха» с сопутствующим ему ложным стыдом и страхом перед природой.

P.S. Удовлетворить потребность в такой форме поклонения призвана Гностическая месса («Liber XV»). В Калифорнии ее служили постоянно на протяжении нескольких лет¹.

63. Пой для меня восхищенную песнь любви! Возжигай для меня благовония! Носи для меня драгоценности! Пей во имя мое, ибо я люблю тебя! Я люблю тебя!

КОММЕНТАРИЙ. В Обряде Призывания уместны любые действия, пробуждающие божественное начало в человеке.

Религия в понимании презренного пуританина — прямая противоположность такому подходу. Он — точнее даже оно, это жалкое существо, — стремится убить свою душу, запрещая ей всякое самовыражение и отвергая любые действия, способные побудить ее к самовыражению. К черту все это запрещенчество!

Я взываю ко всем мужчинам и женщинам: каждый из вас — Звезда! Исполняйте веленье этого священного Стиха, как подобает!

Подлинная Религия — это, в некотором смысле, опьянение. Нам повсеместно говорится, что опьянение должно быть сокровенным, а не поверхностным; но я полагаю, что слово «вино» следует понимать в самом широком смысле — как все то, что помогает высвободить душу. Условия и частности зависят от климата, земли и расы; каждому следует найти и подобрать для себя подходящее средство опьянения. Так, гашиш в тех или иных разновидностях, вероятно, годится для мусульман, населяющих жаркие сухие страны; опиум — для монголов; виски — для шотландцев с их угрюмым нравом и холодным климатом.

Сексуальное самовыражение тоже зависит от климата и так далее, поэтому для Сократа, Иисуса и Бёртона, для

¹ Имеются в виду Гностические мессы, проводившиеся в южнокалифорнийской ложе «Агапе» — отделении Ordo Templi Orientis (O.T.O.), основанном Уилфредом Талботом Смитом (1885–1957) в 1935 году. В настоящее время Гностическую мессу регулярно служат в отделениях O.T.O. по всему миру. Текст «Liber XV» см. в изданиях: Гностическая Католическая Церковь. М.: Ганга, Телема, 2008; Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 536–550.

Марии-Антуанетты и госпожи де Ламбаль, равно как и для наших Дон-Жуанов и Фаустин толковать Закон следует по-разному¹.

Приняв это к сведению, мы провозглашаем своими помощниками Диониса, Афродиту и Аполлона — Вино, Женщину и Песнь. Честь и слава Им и Природе Их!

Опьянение, то есть экстаз, — это ключ к Реальности. В «Экстатическом воодушевлении»¹ объясняется, что есть три Божества, предназначение которых — вести Душу к Постижению ее собственной славы: Дионис, Афродита и Аполлон — Вино, Женщина и Песнь.

Древние люди, как представители высокоразвитых культур — греческой, египетской и прочих, так и самые примитивные дикари, наподобие бурятов и папуасов, прекрасно осознавали это и совершали в качестве религиозных церемоний «оргии» — «священнодействия». Невежественные святоши, не понимавшие смысла происходящего, низвели слово «оргия» до синонима разврата. Все та же старая басня про лису и виноград! Если что-то тебе не по зубам, заяви, что это вообще невозможно; а если всем очевидно, что ничего невозможного здесь нет, — скажи, что это греховно!

Те, кто называет Мистицизм «пустыми фантазиями», а Магию «заблуждением», — это те самые критики, которые отвергают поэзию, те самые люди, что не способны на Экстаз и на проявление Воли. Те, кто делает вид, будто Любовь им отвратительна, и подвергает гонениям Свободных Женщин и Свободных Мужчин, — это попросту бессильные старые хрычи, евнухи и психопаты.

В некоторых рабских странах дело дошло до того, что употребление вина стали запрещать законодательно¹!

¹ Ричард Бёртон (1821–1890) — английский путешественник, этнограф, лингвист, писатель, поэт и переводчик; известен, в частности, скандальным для своего времени интересом к эротической литературе (среди прочего, он перевел на английский язык сказки «Тысячи и одной ночи», «Камасутру» и арабский эротический трактат «Благоуханный сад»). Мария-Тереза-Луиза Савойская, принцесса де Ламбаль (1749–1792) — родственница французской королевской семьи, приближенная королевы Марии-Антуанетты. Фаустина — по-видимому, имеется в виду Фаустина Старшая (ок. 100–140 н.э.), жена римского императора Антонина Пия, известная строгостью нрава.

² См. «Эквинокс», I, 9. — *Примеч. А. Кроули.*

³ Кроули подразумевает «сухой закон», действовавший в то время в США.

Хочу подчеркнуть, что Закон Телемы со всей определенностью призывает нас «пить сладкие вина и вина пенные» [I:51] в качестве обязательного религиозного акта. Свободным мужчинам или женщинам, проживающим в странах, где это запрещено, остается выбрать одно из двух: бунт или эмиграцию.

Скрытое нарушение подобных запретов — это не Свобода. Оно превращает людей в рабов и лицемеров и подрывает уважение к Закону.

Не бойтесь! Через два года после введения запрета на водку Россия, до той поры безропотно сносившая любой произвол, взбунтовалась и совершила Революцию.

Религиозный экстаз необходим душе человека. Если удастся достичь его посредством мистических практик, напрямую, как и полагается, по большому счету, то нужды во вспомогательных средствах не возникает. Поэтому индусы довольствуются трезвостью и не обращают внимания ни на какие орды завоевателей, время от времени заполняющие их страну и устанавливающие в ней свое правление. Но там, где единственным известным способом достичь экстаза или его подобия остается алкоголь, люди должны получать его беспрепятственно. Попробуйте лишить их вина, пива или иного привычного напитка — и они тотчас заменят его морфием, кокаином или еще чем-нибудь, что можно будет без особого труда скрыть от посторонних глаз и употреблять незаметно.

Положите этому конец — и получите Революцию. До тех пор, пока у человека есть возможность расходовать избыток Энергии в развлечениях, жизнь кажется ему легкой, и он остается покорным. Лишите его Наслаждения, лишите его Экстаза — и он тотчас задумается о том, как его эксплуатируют и тиранят. Очень скоро он начнет подбрасывать бомбы, а спустя еще немного наберется сил и отправит своих угнетателей на виселицу.

64. Я — лазурновекая дочь Заката; я — обнаженный блеск сладострастного неба ночи.

65. Ко мне! Ко мне!

66. Конец явления Нуит.

1. Ну [Nu]! сокрытие Хадита [Hadit].

КОММЕНТАРИЙ. Перед нами — очередное указание на взаимодополняющий характер Нуит и Хадита. Ну скрывает Хада, потому что Он пребывает Везде в Бесконечности; и, в то же время, Он являет Его — по той же самой причине (см. стих 3). В каждом Индивиде проявляется Целое; Целое же скрывает в себе всех Индивидов. Душа — это истолкование Вселенной; Вселенная же — покров Души. Природа постигает саму Себя, обретая самосознание в Своих частицах; Сознание же теряет чувство обособленности, растворяясь в во всей Природе.

Вопрос о том, как правильно записываются (на священных языках) эти имена, вызвал немало затруднений. Относительно Nu прямо указано, что ее число — 56, 7; но по поводу Хада имеются лишь смутные намеки. Подробнее этот вопрос будет рассмотрен позже; см. стихи 15 и 16.

2. Придите, вы все! и узнайте тайну, что прежде не открывалась. Я, Хадит [Hadit], есть дополнение Ну [Nu], невесты моей. Я не протяжен, и Хабс [Khabs] — имя Дома моего.

КОММЕНТАРИЙ. Хабс¹ — «звезда» — это частица Нуит и, следовательно, Сама Нуит. Понять эту идею невероятно трудно — даже после многих лет изучения.

Хадит — это «ядро каждой звезды», как сказано в стихе 6. Следовательно, Он — Безличная Сущность, заключенная в Индивидуальности «каждого мужчины и каждой женщины» и определяющая ее уникальный характер.

Он «не протяжен» — то есть, не обусловлен никакими качествами в метафизическом смысле. Суть этих истин можно постичь только в наивысших трансах. Помочь в этом может лишь опыт, выходящий за пределы рационального ума, — подобный тому, которым характеризовалось вышеописанное

¹ См. стр. 194, 202–204.

видение «Звездной Губки»¹. Проблема в том, что сами истины эти несовместимы с дуалистическим рассудком «обычного» человека. Хадит, судя по всему, есть принцип Движения, и, как таковой, он вездесущ; но при этом он не имеет протяженности ни в одном измерении, если только не соединяется с «Материей», то есть с Нуит. Проявиться вне такого соединения он, по-видимому, не может. «Хабс», или Звезда, — это, очевидно, любая частица, в которой совершается указанное соединение. Философская сложность здесь в том, что космогония такого рода в действительности не описывается ни одним уравнением, даже Изначальным. Такие уравнения, как $x = ab$, $x_1 = a_1b_1$ и т.д., нам понятны; понятно и $o^\circ = pa + qb$, независимо от того, равна ли нулю разность $pa - qb$ или нет. Но остается вопрос, каким образом Нуит и Хадит с присущей им обоим гомогенностью вообще смогли породить хотя бы иллюзию «различий». Ответ, по-видимому, в том, что различия возникают естественным образом, лишь только Нуит осознаёт Себя как совокупность всех возможностей; и каждая из этих возможностей, по отдельности или в сочетаниях, удовлетворяется или приводится в движение Хадитом, реализуясь в некоем частном проявлении. « o° » вообще имеет смысл только благодаря тому, что существуют различные измерения, в которых оно лишено протяженности. «Ничто» бессмысленно иначе, как с точки зрения Двоицы; Двоица же, со своей стороны, чудовищна, если только не рассматривать ее как одну из фаз «Ничто».

Но подобное объяснение кажется недостаточным, ибо оно не дает никакой возможности отличить один Союз $X + H = P$ от другого². Приходится постулировать, что различия вступают в силу на некоем более позднем этапе.

P (Pa-Хор-Хут), Кетер, Единство, всегда остается самым собой; но можно предположить, что ряды таких однородных позитивных проявлений могут объединяться в группы, отличающиеся друг от друга по размеру и структуре и порождающие тем самым иллюзию разнообразия.

3. В сфере я — центр, что пребывает всюду, она же окружность, которой нету нигде.

¹ См. стр. 259.

² Т. е. Хадит + Нуит = Pa-Хор-Хут.

КОММЕНТАРИЙ. Это изречение интересно тем, что позволяет взглянуть под новым углом на тезис «Каждый мужчина и каждая женщина — звезда» [1:3]. Любое, без исключения, место во Вселенной оказывается Средоточием Света.

Постигать эту Истину надлежит не только через интеллектуальное осмысление, но и путем непосредственного восприятия. Она аксиоматична; доказать ее невозможно. Можно лишь усвоить ее на опыте, подобном видению «Звездной Губки».

4. Но она будет познана, а я — никогда.

КОММЕНТАРИЙ. См. ниже, стих 13, где сказано: «ты» (т. е. Зверь, который здесь выступает как Маска, или «личина», Хадита) «был тем, кто знает». Хадит способен познавать, Нуит же — быть познанной. Есть нечто общее между Нуит и понятием нирваны, «Безбрежного Моря», в котором Знания Нет.

Хадит сокрыт в Нуит и знает Ее, ибо Она — объект познания; но сам Он непознаваем, ибо Он — всего лишь та Ее часть, которую Она создает, дабы быть познанной.

5. Се! ритуалы прежних времен черны. Да будут отринуты те из них, что исполнены зла; благие же да будут очищены пророком! Тогда это Знание пойдет верным путем.

КОММЕНТАРИЙ. «Прежние времена» — это Эон Умиравшего Бога. Некоторые из его ритуалов основаны на совершенно ложной метафизике и космогонии; но есть и такие, в основе которых лежит Истина. Последние мы поправляем, от первых же избавляемся.

Упомянутое здесь «Знание» — это Мудрость посвященных нынешнего эона, Эона Хора.

Подробнее о новых принципах Магии см. часть III «Книги Четыре»¹.

Обратите внимание, что Знание — это Даат, Дитя Хокмы и Бины и венец Микропрозопа; но Даат не входит в число сефирот, и ее место — в Бездне. Эта символика указывает на тот факт, что Знание — вещь невозможная по самой своей природе, ибо

¹ Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч.

оно подразумевает Двойственность и, следовательно, является относительным. Любое высказывание, относящееся к области Знания, можно записать как «А R В» — «А и В связаны друг с другом отношением R». Если при этом А и В тождественны друг другу, то подобное высказывание не несет в себе никакого знания. Если же А не тождественно В, то «А R В» подразумевает «А тождественно ВС», а такая формулировка требует существования уже трех различных идей. В любом случае мы приходим либо к тождеству, в конечном счете не означающему ничего, либо к приумножению разнообразия идей, которое кажется осмысленным лишь до тех пор, пока мы не пытаемся довести анализ каждого из членов высказывания до его простейших логических составляющих. Например, высказывание «сахар есть сахар» очевидным образом не содержит в себе никакого знания. Но точно так же не содержит никакого знания и такое высказывание, как «Сахар есть сладкий белый кристаллический углевод». Ибо эти четыре эпитета описывают всего лишь наши сенсорные впечатления; а определить свои сенсорные впечатления мы можем лишь через такие понятия, как все тот же сахар. Иначе говоря, «сладость» мы определяем как «качество, которое наши вкусовые рецепторы приписывают меду, сахару и прочим подобным веществам»; «белизну» — как «цвет, в котором нашему зрению предстают такие предметы, как цветы магнолии, оксид цинка, сахар и прочие», и так далее. Таким образом, сколько бы мы ни пытались избежать проблемы, плодя разнообразие, любое высказывание в конечном счете сводится к тождеству. Поэтому Знание не является «вещью-в-себе»; и ему совершенно справедливо отказано в месте на Древе Жизни: оно принадлежит Бездне.

Помимо вышеприведенных соображений, можно отметить, что даже в той мере, в какой Знание все-таки существует, то есть даже на уровне простых высказываний об отношениях между объектами, оно остается всего лишь мимолетным проявлением сознания. Оно исчезает, не успев даже толком возникнуть. Ибо как только мы признаём, что А находится с В в отношениях R, идея «А R В» включается в наши представления об А. Девять дней мы дивимся тому, что «Земля вращается вокруг Солнца», но на десятый попросту изменяем свои прежние представления о Земле. Земля для нас раз и навсегда зачисляется в разряд

спутников Солнца. Встроившись в представления об объекте, исходное высказывание автоматически исчезает. Итак, если Знание и существует, то лишь в период *sub judice*¹.

Как же тогда понимать это слово, «Знание», в данном стихе, да еще и написанное с заглавной буквы? Что это такое и как оно может «пойти верным путем»? Ключевое слово здесь — «пойдет». Просто «быть» оно не может, как явствует из вышесказанного; непонимание этого — основное заблуждение Черных Братьев с их политикой сопротивления любым Переменам, с их попытками удерживать все в абсолютной неизменности. Но (как свидетельствует о том Древо Жизни) Знание — это средство, при помощи которого сознательный ум, Микропрозоп, достигает Понимания и Мудрости, своих матери и отца, в которых отражаются, соответственно, Нуит и Хадит — Айин и Кетер. Для этого необходимо использовать каждый новый пункт знания для корректировки и расширения наших представлений о Предмете Высказывания. Это значит, что «A R B» надлежит трактовать как «A есть (не A, как мы полагали прежде, а) A». Благодаря этому легче становится понять, что «A R C-из-которого-следует-A есть A₂», и так далее. На практике все, что мы узнаём (например) о «лошади», помогает нам понимать идею, обозначаемую этим словом, и наслаждаться ею. Разница между ученым и школяром — в том, что первый ликует и сияет, когда ему напомним какое-нибудь слово наподобие *thalassa*². Так же и мы: какую дивной чередой страстных образов воспаляется наш ум при мысли о числе 93! И, самое главное, каждая новая вещь, которую мы узнаём о себе, помогает нам лучше понять, что мы имеем в виду, когда говорим о своей «Звезде».

Итак, «ритуалы прежних времен» утратили свою эффективность. Знание не сможет «пойти верным путем» до тех пор, пока эти ритуалы не будут приведены в соответствие с Формулой Нового Эона. Их недостатки проистекают, главным образом, из двух коренных заблуждений:

1. Прежде полагали, что во Вселенной имеется некий неподвижный центр или вершина; некий абсолютный стандарт,

1 «На рассмотрении суда» (лат.); здесь: «до вынесения приговора».

2 «Море» (др.-греч.).

с которым надлежит соотносить все вещи; некое Единое, или Бог. (Довольно часто мистики впадали в смятение или во гнев, когда, достигнув «единения с Богом», обнаруживали, что он присутствует во всем в равной мере.) Из-за этого начинали проводить различия между одним и другим, и так возникали идеи превосходства, греха и т.п., что в конечном счете вело ко всевозможным нелепостям, как теологическим, так и этическим и научным.

2. Всякая пара противоположностей воспринималась как абсолютная антитеза. На самом деле эта ошибка — не что иное, как следствие (1). Воображаемое «абсолютное зло» с неизбежностью влекло за собой манихейство (сколько его ни скрывали под покровами казуистики) и означало «То, что уводит прочь от Бога». При этом, постулируя абсолютного «Бога», каждый человек бессознательно замещал его неким фрейдистским фантазмом — порождением своих механизмов выдачи желаемого за действительное. Таким образом, «Бог» и «Зло» оказывались на деле выражениями его личных предрассудков. Перед чьим бы авторитетом человек ни «склонялся в смирении», — папы римского ли, Библии или сангедрина, оракула Аполлона или племенного знахаря, — в этом смирении проявлялось только его Желание сложить с себя ответственность.

В свете «Книги Закона» мы теперь знаем, что центр пребывает всюду, а окружность нигде [II:3], что «Каждый мужчина и каждая женщина — звезда» [I:3], «Хабс», имя дома Хадита [II:2]; что «Слово Греха — Ограничение». Поэтому для нас «зло» — понятие относительное; это «то, что мешает кому-либо исполнить свою истинную Волю». (Например, для фермера дождь может быть как «благом», так и «злом», в зависимости от того, в чем нуждаются в данное время его посевы.)

Ритуалы Эона Осириса, возводящие самопожертвование в абстрактный идеал, предписывающие самоистязания в угоду *ex cathedra*¹ морали, требующие приверженности априорным формулам и т.д., насаждают ложные и тщетные методы обретения ложного Знания; поэтому они должны быть «отрицаны» или «очищены». Посвятительные Школы необходимо реорганизовать.

¹ Здесь: «авторитарной» (лат.).

6. Я — пламя, горящее в сердце каждого человека и в ядре каждой звезды. Я — Жизнь и податель Жизни, и потому познавший меня знает смерть.

КОММЕНТАРИЙ. Итак, Хадит не может быть познан, а из этого следует, что смерти нет. Смерть индивида — это его пробуждение к безличному бессмертию Хадита. Это относится не столько к физической смерти, сколько к переходу через Бездну, о котором см. «Liber 418», 14-й Эфир. Человек может возвыситься до осознания, что он — всего лишь один из «детей», рожденных от Игры Хадита и Нуит; и тогда он станет воспринимать свою личность всего лишь как маску. Он поймет, что заблуждался, считая ее живой; более того, он поймет, что эта маска — просто символ, лишенный всякой вещественности и не способный к жизни. Это просто привычная форма для определенного комплекса мыслей, которые сами по себе суть частные и условные символы «я». Осознающий и чувствующий «человек» по отношению к своему «Я» — то же самое, что буквы, напечатанные на этой странице, по отношению ко мне, к тому, кто заставил их проявиться в определенном цвете и форме. Буквы — всего лишь условные средства для изложения моей мысли; с таким же успехом я мог бы написать все это по-французски или по-гречески. Да и сама эта мысль, изложенная здесь, — не более чем один-единственный луч моего Светила; и даже все это Светило в целом — лишь Мое облачение. Эта аналогия совершенно точна; поэтому превращение в «познавшего» влечет за собой «смерть» чувства «Я». Человек начинает воспринимать свою личность точь-в-точь так же, как я сейчас воспринимаю эти напечатанные буквы, — а буквы эти давно забылись: умственные и физические навыки, отработанные до автоматизма, позволяют выражать на письме ту мысль, в которую я погружен, не требуя от меня ни специального внимания, ни, тем более, отождествления с частями тела, вовлеченными в этот процесс.

7. Я — Маг и Заклинатель. Я — ось колеса и куб в круге. «Придите ко мне» — глупое слово; ибо это я — тот, кто идет.

КОММЕНТАРИЙ. «Это я — тот, кто идет». Для полного раскрытия этой истины необходимо обратиться к книге «Алеф». Здесь же можно вкратце указать, что Хадит — это Движение, то есть Перемены или «Любовь». В Египте символом божественности служил анх — ремень сандалии, подразумевающий Способность к Движению, а по форме напоминающий Розу и Крест, Свершение Любви.

Колесо и Крест — очевидные символы Нуит; в целом это предложение основано на образности линга-йони. Но, помимо этого очевидного соответствия, мы видим здесь два геометрических определения. Ось — это цилиндр, перпендикулярный плоскости колеса; таким образом, Хадит сообщает Нуит третье измерение. Из этого следует, что Материя сама по себе должна мыслиться как двухмерная, то есть, по-видимому, обладающая двумя свойствами — протяженностью и потенциалом. Хадит добавляет к ним движение и местоположение. Колесо приходит в движение; возникает возможность проявлений, а с ними — трехмерное пространство и время, необходимые для их восприятия. Но обратите внимание, что этот Двигатель сам по себе неподвижен. «Куб в круге» снова возвращает нас к вопросу об измерениях. Куб образован прямыми линиями (ввиду чего столь же фалличен, сколь и ось); его цельность подразумевает совершенство, представляющее в человеческом восприятии как нечто «беспримесное»; его квадратные грани символизируют равновесие, равенство и ограниченность; его шестигранность помещает его в разряд солярных символов. Таким образом, он — словно Солнце в Зодиаке, который оказывается всего лишь полем для Его самореализации в движении. Последовательно вступая в те или иные отношения с каждым градусом окружности, Он создает видимость «Материи в Движении», хотя абсолютное движение через пространство — понятие бессмысленное¹. И, тем не менее, каждая из точек куба (а совокупное их количество — 2 в степени 8) связана с каждой из точек окружности особыми и неповторимыми отношениями, которые идеально уравниваются равными, но противоположными отношениями с противоположной точкой. Таким образом, перед нами

¹ Эддингтон. — *Примеч. А. Кроули.*

Подразумевается труд Артура Эддингтона «Пространство, время и тяготение» (рус. пер.: М.: «Эдиториал УРСС», 2003).

два принципа — Материя, одновременно и существующая, и не существующая, и Движение, одновременно и движущееся, и неподвижное, — которые взаимодействуют друг с другом различными способами, порождая индивидов, каждый из которых отличен от всех остальных, но опирается на симметричную ему противоположность. Обратите внимание, что даже в центре тяжести куба не найдется двух одинаковых (кроме как по длине) лучей. Все лучи различаются по месту пересечения с окружностью, по прямому восхождению и по своим отношениям с другими точками куба.

Но почему Нуит ограничена двумя измерениями? Обычно мы представляем себе пространство как сферу. Ее «Нет» — и ее «две» [I:27–28]; таким образом, в Ней всего две проекции Нуля — протяженность и потенциал. Между прочим, современные математики, как ни странно, утверждают: «Представить себе сферическое пространство не так-то просто»¹, — и предпочитают соотносить его с другим геометрическим телом, сходство которого с *kteis* потрясает до глубины души. Ведь Нуит — это, философски говоря, и есть архетип *kteis*: Она наделяет Формами все Бытие и предлагает каждой заключенной в ней точке все возможности самореализации. Но в нашей системе Нуит не может быть символически представлена трехмерной: положение каждой ее частицы определяется тремя пространственными координатами и одной временной. С точки зрения нашего сознания, при меньшем количестве координат частица не может существовать в реальности. Каждый «индивид» — это некое «расстояние между точками», результат взаимодействия определенной части Материи Нуит (части, обладающей своими особыми возможностями) с определенной частью Движения Хадита (обладающей своими особыми энергиями); результат, положение которого в пространстве определяется его отношениями с другими «индивидами», а во времени — его отношениями с самим собой.

Понятно, почему для Хадита «Придите ко мне» — это «глупое слово», тогда как в устах Нуит аналогичный призыв звучит совершенно естественно, означая «Реализуй свои возможности». Как можно «прийти» к самому Движению? Как можно приблизиться к тому, что в действительности представляет

1 Эддингтон, указ. соч. — Примеч. А. Кроули.

собой нашу сокровеннейшую суть — то, к чему мы ближе всего на свете?

8. Кто поклонялся Херу-па-крату [Heru-pa-kraath], тот поклонялся мне; так негоже, ибо это я — тот, кто поклоняется.

КОММЕНТАРИЙ. Гарпократ — это Душа-Карлик, Тайное «Я» каждого человека, Змей с Головою Льва. Хадит познаёт Нуит посредством своего «Движения», или «Любви». Поэтому не следует *поклоняться* Хадиту — надо *быть* Хадитом и поклоняться Нуит. Это очевидным образом следует из того, как описывается служение Ему в 22-м стихе настоящей главы. Ср. также главу I, стих 9. Нас призывают приносить самих себя в дар Нуит, идти паломниками во все Ее храмы. Полагать, будто ты отличен от Своего сокровенного «Я», — это негодная Магия. Следует со всею страстью погружаться в каждое доступное переживание; так мы очищаемся от тех личных предубеждений, которые по глупости принимаем за собственное «Я», тогда как в действительности они лишь мешают нам осознать нашу истинную Волю и постичь свое Имя и Сущность. Соискатель должен твердо усвоить, что в следующем утверждении: «Уничтожение Эго в Бездне есть условие освобождения истинного “Я” и вознесения его на немислимые высоты», — нет никакого парадокса. До тех пор, пока человек остается «самим собой», он бессилен перед Вселенной; уничтожь чувство самости — и каждое событие станет выражением твоей Воли в такой же степени, как и любое другое, ибо сам факт его возникновения — результат взаимодействия сил, которые ты признал своими собственными.

9. Помните все, что бытие есть чистая радость; что все скорби — лишь тени; они пройдут, и не станет их; но есть то, что остаётся.

КОММЕНТАРИЙ. Этот стих подробнейшим образом разъясняется в «Liber Aleph». «Все из фантазий созданы одних», — говорит Шекспир об актерах¹. Вся Вселенная — пьеса в те-

1 «Сон в летнюю ночь», V, 1, рус. пер. Т. Щепкиной-Куперник.

атре марионеток, зрелище для Нуит и Хадита на Брачном Пиршестве их; собственно, тот же «Сон в летнюю ночь». Вот почему мы смеемся над шутовскими злоключениями Пирама и Фисбы, над неуклюжими ужимками Основы: мы понимаем Истину, сокрытую за Мнимостью, мы видим во всем сущем Танец Экстаза.

*О если б вы поняли, люди,
Что мир не суров, не труден, —
Как трепетный танец, прекрасно его круженье!*¹

Суть всего происходящего не может быть ничем, кроме «чистой радости»; ибо совершенно очевидно, что всякое событие есть исполнение воли его господина. Скорбь, таким образом, — это всего лишь следствие любого безуспешного (а, следовательно, неблагоприятного) сопротивления. Согласие с Природным Порядком — вот высшая Мудрость.

Необходимо понять Вселенную в совершенстве и добиться совершенной нечувствительности к ее давлению. Эти достижения составляют суть степени Мастера Храма. Но при этом каждый человек должен исполнять свою волю; ибо его побуждает к этому собственная его натура. До тех пор, пока он будет работать «без вожделения к результату» [I:44] и исполнять свой долг ради самого долга, он не утратит осознания того, что «все скорби — лишь тени». А «то, что остаётся», — это он сам; ибо он не может ни погибнуть, ни извратить свою истинную Волю, — точно так же, как не может преуменьшиться Материя или исчезнуть Энергия. Он — необходимая частица Вселенная, равная и противоположная совокупности всех остальных частиц; и Воля его — тот последний сомножитель, который приводит в равновесие все это динамическое уравнение. Он не может потерпеть неудачу, не может не исполнить своего предназначения; поэтому скорби его — лишь тени; он не замечал бы их вовсе, если бы неотрывно взирал только на свою цель — на Солнце.

10. О, пророк! слаба в тебе воля постигнуть сии письма.

¹ Цитата из драматической поэмы Кроули «Орфей» (1905).

КОММЕНТАРИЙ. Как рассказывалось в «Эквиноксе», I, 7¹, в период получения этого откровения я был рационалистом и буддистом и твердо веровал в Первую Благородную Истину: «Все сущее — Скорбь». Я принимал эту точку зрения за абсолютную истину в последней инстанции — как если бы единственным персонажем шекспировских пьес был Алемант²!

Там же объяснялось, каким образом упомянутый период Сухости подготовил меня к этой Работе. Если бы я в то время был настроен сочувственно, то к Работе примешались бы мои личные стремления. Я попытался бы исполнить данные мне повеления «еще лучше», чем требовалось.

В «Liber 418» описана серия видений, которые в конце концов помогли мне превзойти Скорбь. Но соображения, изложенные в комментарии к стиху 9, открывают более простой, чистый и совершенный путь к аналогичному результату перед каждым, кто сможет усвоить их на подсознательном уровне при помощи метода, описанного в комментарии к стиху 6.

Возможно, некоторым соискателям пойдет на пользу ознакомиться с моей личной точкой зрения на вопрос. Продиктовав этот стих, АЙВАЗ не ошибся; и у меня до сих пор звенит в ушах торжествующее презрение, с которым Он произнес эти слова! После семнадцати лет беспрецедентного духовного прогресса, невообразимых по силе экстазов, блаженных видений, длившихся целыми месяцами, и посвящений, неопишуемых в своей возвышенности, после бесчисленных доказательств Его могущества, бдительности и любви, после того, как Он столько раз защищал меня и давал мне силы в самый нужный момент, я по-прежнему только и знал, что роптать, а подчас даже и сомневаться. Вся эта история как будто меня раздражала. Бывали времена, когда мне казалось, что азбука существ, достойных зависти, начинается с амебы, буржуа и вола. Возможно, это во мне говорила меланхолия, как вообще нередко случается у людей со слабыми венами. Но, так или иначе, здесь мы наблюдаем самое неоспоримое доказательство того, что АЙВАЗ — это не я сам, а мой господин: Он сумел заставить меня записать 9-й стих

¹ Имеется в виду часть работы «Храм царя Соломона», вошедшая в главы VI «Равноденствия Богов» (см. стр. 108).

² Алемант — саркастичный и угрюмый философ из пьесы Шекспира «Тимон Афинский».

в тот период, когда я питал интеллектуальное и духовное отвлечение ко всей Вселенной и не возлагал на нее никаких надежд, а к тому же пребывал в постоянной тревоге за свое физическое здоровье.

11. Вижу, ты ненавидишь руку свою и перо; но я сильнее.

КОММЕНТАРИЙ. Принуждение, о котором здесь идет речь, носило характер подлинного вдохновения. Ему противостояла карма бесчисленных инкарнаций, накопившаяся в борьбе за просветление. Любая инициация вызывала острое физическое и душевное отторжение, подобное тому, что внушает смерть.

Но вышесказанное — только часть правды. Быть может, это даже просто попытка увильнуть от объяснения данного стиха, ибо он для меня слишком унизителен. Я отчетливо помню и охватившее меня желание остановиться, отказаться писать дальше; и крайнюю досаду на собственные мышцы, не повиновавшиеся мне в тот миг. Подумать только: я был вынужден отречься практически от всех статей моей веры, не имея возможности оправдаться хотя бы по примеру Кранмера¹. Я так гордился своей отвагой и удалью как поэт, охотник и альпинист; я почитал себя неустрашимым; и вот со мной обошлись, как с загипнотизированным дурачком, но только еще хуже, потому что я прекрасно отдавал себе отчет в том, что я делаю!

12. Из-за меня в Тебе, которого ты не знал.

КОММЕНТАРИЙ. Заглавные буквы, с которых начинаются в этом стихе слова «меня»² и «Тебе», указывают на то, что в Звере полностью проявился Хадит. Напомним, что Зверь согласился следовать данным Ему указаниям только для того, чтобы доказать, что «если нарушить все правила, ничего

¹ Томас Кранмер (1489–1556), архиепископ Кентерберийский, приговоренный к сожжению на костре за ересь и государственную измену, сам вложил в огонь свою руку (ту, которой подписал отречение и исповедь) и воскликнул: «Эта рука согрела!»

² В рукописи и в первом издании «Книги Закона» это слово в действительности начинается со строчной буквы.

не получится»¹. Жалкий глупец! Нарушение всех правил — это Путь к Мастерству (но прежде, чем нарушать, нужно усвоить их в совершенстве, — без этого их не превзойти).

Здесь Айваз объясняет, что власть его надо мной проистекает из того факта, что Хадит есть «ядро каждой звезды» [II:12]. Как известно, власти любого гипнотизера есть предел: преодолеть сопротивление Бессознательного своего пациента он не в силах. Таким образом, мое Бессознательное было в согласии с Айвазом; оказавшись между двух огней, сознательное «я» замерло, словно парализованное, и ничего не могло предпринять до тех пор, пока давление не ослабло. Позднее — в стихах с 61-го по 69-й — станет очевидно, что в конце концов мое Тайное «Я» вторглось в сферу сознания и полностью ее подчинило; сознание безговорочно капитулировало перед Ним и провозгласило из своей цитадели, громко и радостно, о победе своего законного Господина. Необъяснимо только одно: каким образом в городе столь процветающем и счастливом могли остаться недовольные, чей ропот в дальнейшем время от времени пробивался сквозь приветственные кличи толпы.

13. из-за чего? Потому, что ты был тем, кто знает, и мной.

КОММЕНТАРИЙ. Хадиту предстояло победить глупого «того, кто знает», — того, кто полагал, что все сущее — Скорбь. Ср. в главе I: «Кто я?» — «Ты знаешь» [I:26].

Но такая интерпретация этого стиха меня не устраивает. Несколько позже, в стихах, начиная с 27-го, мы обнаружим общее возражение против всех «Потому что» и «почему». Но как же так получается, что эти слова употребляет сам Хадит? Может быть, ради меня — чтобы мне было понятнее? Но это «for why»² отвратительно в своей вульгарности, а «me»³ не допускает никаких оправданий или объяснений с грамматической точки зрения.

У нас остается два варианта. Первый — что этот стих может представлять собой некое оскорбление в мой адрес. Память,

¹ См. стр. 118.

² «Ради чего» (англ.); букв. «ибо почему» или «для "почему"».

³ «Мной» (англ.); букв. «меня», «мне» или «я».

однако, подсказывает, что Айваз произнес его тихим, ровным и даже мелодичным голосом, как доверительное и даже почти уважительное объяснение предыдущего стиха, который прозвучал на звонком, радостном крещендо.

Второй вариант — что в этом стихе заключено какое-то каббалистическое доказательство того, что Айваз располагает всеми полномочиями на изложение закона в такой властной манере. Так мы в своей речи могли бы, например, добавить веса цитате из Сапфо в английском переводе, сопроводив ее той же цитатой, но в оригинале, на греческом.

В пользу этой гипотезы говорит отсутствие заглавных букв. Возможно, слово «потому» написано со строчной буквы из-за того, что перед ним должно было стоять двоеточие, а не вопросительный знак, который я вполне мог поставить в спешке, по невежеству и легкомыслию¹. Если так, то «for why» приобретает новый смысл: «ради блага этого твоего мистера „Почему“ — дабы удовлетворить твои инфантильные требования разумности — я сейчас повторю то же самое в других словах, и тогда даже такой тупица, как ты, не сможет не заметить, что я подкрепил эти свои психологические объяснения шифром». Приняв эту гипотезу, мы обнаружим, что пробуждение «меня в Тебе» порождает такое состояние, в котором «ты не знал» [II:12]. Слово «knewest»² указывает на функцию Хадита, интеллектуально и как супруг соединенного с Нуит³. А «not»⁴ — это Нуит, как в главе I. Тем самым становится понятно, почему пробуждение «меня» (Хадита) в «Тебе» (Звере) означает исполнение Магической Формулы Хадита и Нуит. А знать Нуит — это само определение «радости». Следующий стих подтверждает такое толкование: «ты» (Зверь) «был тем, кто знает» (Хадитом), «и» (т. е., соединенным со) «мною»⁵ (Нуит, как в главе I, стих 51 и другие). В заключение отме-

1 В рукописи и в первом издании «Книги Закона» слово «Because» («Потому что») в этом стихе начинается с прописной буквы.

2 «Знал» (англ.).

3 О YGN, корне, обозначающем одновременно и «знать», и «порождать», см. часть III «Книги Четыре» [Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 107–108]. — *Примеч. А. Кроули.*

См. также примеч. 3 на стр. 211.

4 «Не» (англ.); в целом выражение «knewest not» интерпретируется, таким образом, как «познал Нуит».

5 Англ.: me; см. примечание 2 на стр. 209.

тим, что Нуит обозначается в этих стихах двумя различными символами: «not» (др.-греч. ΟΥ) и «me» (в записи греческими буквами — МН). А выражение ΟΥ ΜН было моим девизом на степени Свободного Адепта; таким образом, Айваз тонко напоминает мне, что я поклялся решительно противостоять интеллектуальным и нравственным требованиям своего рассудка¹.

Итак, всего в нескольких словах он соединяет а) верное психологическое объяснение происходящего; б) верное магическое объяснение этого объяснения; и в) личный упрек, на который я не мог дать ответа, ибо упрек этот был обращен к состоянию ума, превосходившему то, в котором я находился на тот момент.

Рассмотренных двух стихов самих по себе достаточно, чтобы неоспоримо продемонстрировать сверхчеловеческую природу Автора этой Книги.

14. Ныне же да будет сокрыто это святилище; ныне же свет да поглотит людей и изъест слепотой их!

15. Ибо я, как Ничто, совершенен; для глупцов число мое — девять; но у праведных я — восемь и единый в восьми; и Это важнее всего, ибо воистину нет меня. Императрица и Царь — не от меня; ибо есть тайна глубже.

16. Я — Императрица и Иерофант. Итого — одиннадцать, как и невеста моя — одиннадцать.

17. Внемли же мне, народ вздыхающий!

Страданья, боль и невеселие —

Для умерших и умирающих,

Кто не познал меня доселе.

КОММЕНТАРИЙ. «Умершие и умирающие», те, кто не знает Хадита, пребывают в Иллюзии Скорби. Не будучи Хадитом, они — лишь тени, марионетки; и все, что с ними происходит, не имеет ни малейшего значения. Если вы во что бы то ни ста-

¹ Одно из значений этого девиза — «Нет, решительно нет!»

ло желаете отождествляться с Гекубой — что ж, ваши слезы будут казаться достаточно естественными¹.

Заметим, что этот стих никоим образом не противоречит 4-му и 5-му. Слова «познал меня» использованы здесь в достаточно широком смысле (как это уместно в стихотворном тексте) или же, что более вероятно, в том библейском значении, которое ассоциируется с корнем $\sqrt{\text{GN}}$, — в значении тождества, достигаемого в трансцендентном экстазе. Слова «not» и «me», возможно, и здесь указывают на Нуит. Вкупе же с «know» они вообще могут обозначать «Ничто в трех его ипостасях» — в формах отрицания, действия и индивидуальности².

18. Эти люди — они мертвы; они ничего не чувствуют. Мы не для тех, кто жалок и печален; мы — из рода владык земли.

КОММЕНТАРИЙ. Наши предположения подтверждаются. Те, кто погружен в скорбь, — покамест вообще не настоящие люди; покамест не «звезды». Сам тот факт, что они «жалки и печальны», говорит о том, что они — «тени», которые «пройдут, и не станет их» [II:9]. «Владыки земли» — это те, кто творит свою Волю. И не все из них — люди в автомобилях и при дворянских коронах; среди таких, напротив, полным-полно жалчайших на свете рабов. Единственный критерий господства — знать свою истинную Волю и исполнять ее.

19. Станет ли Бог [God] жить во псе [dog]? Нет! но наивысшие — от нас. Будет радость им, нашим избранным; кто скорбит — не от нас.

КОММЕНТАРИЙ. Бог, живущий во псе, — это тот, кого лишили возможности исполнять свою функцию подобающим образом. Наивысшие — это те, кто овладел случайными обстоятельствами своего окружения и превзошел их. Они радуются, потому что творят свою Волю; если же кто-то скорбит, это

¹ Аллюзия на крылатую фразу из трагедии Шекспира «Гамлет»: «Что он Гекубе? Что ему Гекуба? // А он рыдает...» (рус. пер. Б. Пастернака).

² Цитата из «Liber Trigrammaton sub figura XXVII»; с тремя перечисленными формами соотносятся три слова из последней строки стиха: «not» — отрицание, «know» — действие, «me» — индивидуальность.

верный признак того, что с ним не все в порядке. Как известно любому инженеру, когда механизм скрипит и грохочет, это значит, что он не выполняет своего предназначения — не вершит свою Волю, как подобает, радостно и легко.

20. Красота и сила, переливный смех и сладостная истома, мощь и пламя — от нас.

КОММЕНТАРИЙ. Как только человек осознаёт себя Хадитом, он тотчас же приобретает все Его качества. Все сводится к исполнению своей Воли. Пламенная блудница в алом, с огнем в очах, попирающая тело мертвого царя, — ровно в такой же степени звезда, как и та, что была до нее и таяла в его объятиях. Но пламенной блудницей должен был каждый; каждый должен позволить себе идти своим путем, кому бы ни была подобна его звезда — Шелли или Блейку, Тициану или Бетховену. Красота и сила рождаются из исполнения своей Воли; величие любого, кто творит свою Волю, видно с первого взгляда.

21. Нет нам дела до изгоев и непригодных: пусть умирают в нищете своей. Ибо они ничего не чувствуют. Состраданье — порок царей; попирай ничтожного и слабого: таков закон сильных; это наш закон и радость мира. Не думай, о царь, об этой лжи — что Должен Ты Умереть: воистину, ты не умрешь, но будешь жить. Да будет отныне известно: если тело Царя распадется, он пребудет в чистом экстазе вовек. Нуит [Nuit]! Хадит [Hadit]! Ра-Хор-Хуит [Ra-Hoor-Khuit]! Солнце, Сила и Зоркость, Свет — они для служителей Звезды и Змея.

КОММЕНТАРИЙ. В этом стихе — немало от нищезнания. Это естественный эволюционный подход. Что толку продлевать страдания больных туберкулезом и прочими неизлечимыми болезнями, как делают в наши дни? Избавляться от слабых — закон Природы. И это — милосерднее всего. Без этого сильные не могут развиваться как должно; без этого они склоняются под мертвым грузом слабых и отсеченных, больных и атрофированных конечностей. Христиан — Львам!

Наш филантропизм, этот сифилис разума, опирается на ложную предпосылку о том, что Царь смертен. На деле же Царь превыше смерти; смерть — всего лишь водоем, в который он погружается для отдохновения. Нам надлежит вернуться к спартанским идеалам воспитания; злейшие враги человечества — те, кто под предлогом сострадания к нему длят из поколения в поколение его недуги. Христиан — Львам!

Пусть слабые и негодные возвращаются в плавильный котел, как стальные отливки с изъяном. Смерть очистит, перерождение исцелит все ошибки и неудачи. Природа справится с этим сама, если попросту не мешать ей. А как быть с теми, кто физически пригоден к жизни, но осквернен гнилью души, язвой комплекса греховности? И в третий раз я отвечаю: Христиан — Львам!

Хадит называет себя Звездой, то есть Частицей Макрокосма, и Змеем, то есть символом Движения или Любви и Колесницей Жизни. Он — Гарпократ, Душа-Карлик; Он, если можно так выразиться, Сперматозоид всей Жизни. Солнце и т.д. — всего лишь внешние проявления или Облачения этой Души, подобно тому как Человек — Облачение сперматозоида биологического, Древо, которое выросло из этого Семени и обладает способностью приумножать и продолжать заложенную в нем Природу, вовсе не обязательно сознавая при этом, что оно делает.

Само слово «Смерть» в значении более глубоком, чем обыденное, не имеет смысла вне представления о Вселенной как о явлении, обусловленном «Временем». Но что есть Время?

Люди постоянно путаются в таких понятиях, как «вечный» и «вовек». Мечтая о «вечном счастье», они подразумевают под этим некий цикл разнообразных событий, вызывающих исключительно приятные ощущения; иными словами, они хотят, чтобы время шло и дальше в точности так, как идет, но чтобы при этом они были избавлены от таких неудобств, как бедность, болезни и смерть. Понятно, что это пустые фантазии; но вечные состояния на самом деле возможны, если только определять сам этот термин разумно. Можно, например, разжечь в себе *flammam aeternae caritatis*¹; можно испытать такую любовь, которая воистину окажется вечной. Такая

¹ «Пламя вечной любви» (лат.).

любовь должна быть абсолютно независимой от явлений, обусловленных временем. Схожим образом и наша «бессмертная душа» — объект совершенно иного порядка, нежели наша смертная оболочка. Разумеется, эта Душа — особая Звезда со своими уникальными свойствами; но свойства эти «вечны» и составляют часть природы данной Души. Представляя собой монистическое сознание, Душа эта не способна воспринимать саму себя и собственные свойства, как объяснялось ранее; поэтому для постижения себя она входит в мир двойственности со всеми его временными, пространственными и причинно-следственными ограничениями. «Счастье» Супружеской Любви или поедания *marron glacés*¹ — это конкретное, внешнее и невечное проявление соответствующей абстрактной, внутренней и вечной идеи, подобно тому как всякий треугольник — это всего лишь частное и несовершенное отображение идеи треугольника. (При этом не имеет значения, считаем ли мы «Треугольник» нереальным объектом, выдуманным для удобства, чтобы объединить в общую категорию все реальные треугольники, или наоборот. Как только возникает идея Треугольника, все реальные треугольники оказываются с ней в вышеописанных отношениях.)

Никто не мечтает растянуть эти «реальные» состояния во времени даже на сравнительно краткий срок: Супружеская Любовь, хоть и дается в теории на всю жизнь, обычно делается невыносимой уже через месяц; а *marron glacés* начинают вызывать отвращение уже после первых пяти или шести килограммов. Но вечное «Счастье», не зависящее от форм, не становится менее приятным от того, что эти формы перестают доставлять удовольствие. Просто-напросто Идея прекращает отображаться в этих конкретных образах; как только первая радость от самоосознания в них сходит на нет, Идея начинает замечать ограничения, чуждые ей и, в сущности, ее отрицающие. Она начинает осознавать внешнее несовершенство *marron glacés* и понимает, что они больше не могут служить верным отражением ее бесконечной разнообразной природы. Поэтому она отвергает их и создает себе новую форму для проявления — например, ночные сорочки со светло-желтыми ленточками или сигареты «Эмбер».

¹ «Засахаренные каштаны» (фр.).

Схожим образом поэт или художник, желающий выразить Красоту, выбирает для нее конкретную форму; и, если повезет, эта форма поначалу оказывается вполне согласной с его ощущениями; но рано или поздно он осознаёт, что не смог включить в нее те или иные элементы своей личности и должен создать для их воплощения новое стихотворение или картину. Он может понимать, что ему не приходится рассчитывать на что-то большее, чем отображение малой части всего потенциального совершенства, да и то в несовершенных образах; но, по крайней мере, он может постараться высказаться как можно более полно хотя бы в пределах, поставленных ментальными и сенсорными инструментами данного ему (и столь же несовершенного) символа Абсолюта — человеческого тела, в котором он воплощен.

Формы, сотворенные им, подвержены тем же изъянам, что и любые другие; рано или поздно «Счастье» утомляется от попыток изобретать все новые и новые образы и, разочаровавшись, начинает сомневаться в самом себе. Лишь немногим людям хватает ума перейти от разочарования в нескольких испытанных формах «Счастья» к более общему принципу и признать, что все «реальные» формы несовершенны; но и эти люди в большинстве своем попросту преисполняются отвращения ко всему процессу и устремляются в своих мечтах к «вечному» состоянию. Однако, как мы уже знаем, осуществить это состояние в проявленной реальности невозможно; и, понимая это, Душа приходит к выводу, что нет на свете иного блага, кроме «Прекращения» — отказа от своих творений и от самой склонности творить. Она начинает тосковать по нирване.

Но у этой проблемы есть и другое решение, которое я неоднократно пытался показать в своих работах. Мы можем признать фундаментальный характер бытия — возражать против чего на самом деле было бы нелепо. Ведь мы не в состоянии уничтожить или даже изменить хотя бы в малейшей степени суть и природу какого бы то ни было элемента такой Вселенной, все частицы которой в равной мере важны и неотъемлемы, единосущны и взаимосвязаны, равноценны, независимы и взаимозависимы.

Следовательно, мы можем согласиться с тем, что Абсолюту аподиктически присуще свойство постигать самого себя

посредством самовыражения — вначале через разделение на Положительное и Отрицательное, а затем через сочетания этих первозданных противоположностей в бесконечном разнообразии конечных форм.

В результате мы можем либо 1) прекратить искать Абсолют в каких бы то ни было его образах, поскольку для того, чтобы открыть его в какой-либо форме, нам пришлось бы очистить эту форму от всех без исключения качеств, ей присущих; либо, напротив, 2) перестать отвергать какие бы то ни было образы Абсолюта, поскольку достижение последнего неизбежно повлечет за собой актуализацию той части его природы, которая устремится к самовыражению в новой вселенной образов.

Но, придя к выводу, что оба эти пути (материалистический и мистический) в равной мере тщетны, мы можем избрать для себя одно из двух других направлений, основанных на принятии реальности, или же оба одновременно.

Во-первых, мы можем признать, что наши особые свойства суть частные отражения Абсолюта; трактовать все образы, с которыми мы сталкиваемся, как неотъемлемые и жизненно важные элементы нашей собственной сущности и, в равной мере, необходимые явления Природы; и скорректировать свое восприятие реальности таким образом, чтобы каждое событие становилось очередным пунктом описи наших владений, которую мы составляем для самих себя. Мы будем тщательно следить за тем, чтобы не упустить ни одной статьи, — иначе баланс не сойдется. Мы будем реагировать на каждое происшествие бесстрастно и гибко, полностью сосредоточившись на мысли о том, что лишь разумное осмысление всей их совокупности может дать совершенное знание — и то не о самом Абсолюте, а только о той его части, которой являемся мы сами. Таким образом, мы будем попросту накапливать и аккуратно присоединять друг к другу одно несовершенство за другим, довольствуясь осознанием правильности их взаимоотношений.

Подобный подход, или «Путь Дао», следует признать достойным для любого человека. Этот путь не ставит себя выше Истины и не ищет ей подмен; он верен своим собственным законам и потому не менее совершенен, чем любая другая Истина. Выражение «Пять плюс Шесть равно Одиннадцати» относится к тому же порядку совершенства, что и «Десять раз по Десять

Миллионов умножить на Десять Тысяч Миллионов равно Одному Триллиону»¹. Во Вселенной, созданной Абсолютом, каждая точка — в такой же мере Центр, как и любая другая; каждая точка — средоточие сил целого. (Во всякой системе из трех точек любые две точки могут рассматриваться только в соотношении с третьей, поэтому даже в конечной вселенной суммы свойств всех точек одинаковы, даже если в ней не найдется хотя бы двух точек с двумя одинаковыми свойствами. Так, например, окружность BCD можно построить, вращая отрезок АВ на плоскости вокруг точки А; но с таким же успехом, опираясь на правила анализа и построения, за основу для нее можно взять и точку С, да и вообще любую другую точку. Мы пользуемся гелиоцентрической системой для расчетов движения планет лишь потому, что это проще и удобнее; при помощи несложных механических манипуляций можно было бы преобразовать таблицы расчетов в геоцентрические, и они остались бы верными, ибо истинность их зависит лишь от взаимоотношений между некоторым количеством тел. Все эти тела движутся, но мы условно приняли одно из них за неподвижное, чтобы легче было описывать движения остальных по отношению к нему, не усложняя наших вычислений учетом движения всей системы в целом. И для этой цели Солнце — более удобный стандарт, чем Земля.)

Во-вторых, существует и другой Путь, который мы при желании можем избрать для себя. Я называю его «другим», но некоторые, вероятно, сочтут его попросту разработкой первого, удобной для людей определенного склада.

Приверженцы первого Пути тоже непременно должны начинать с исследования своей собственной Природы и выявления ее особенностей; достигается это отчасти интроспекцией, но в первую очередь — посредством Правильного Воспоминания² обо всей фантазмагории, явленной нам в опыте: если каждое событие жизни — символ некоего элемента в составе Души, то вся совокупность опыта — это «Имя» всей той части Души, которая успела изречь себя к настоящему времени. Предположим теперь, что некая Душа, дойдя до этого этапа, «прочла» в своем «Имени», что она есть истинный Сын

1 В действительности последнее выражение дает миллион триллионов.

2 Буддийская медитативная практика саммасати.

Тела Формы, зачатый от Духа Бытия и способный постигать и самого себя, и своего Отца, и все свое наследие. Не значит ли это, что, достигнув отрочества, она должна будет заявить о себе как о сыне своего Отца? Не значит ли это, что она должна будет освободиться от Формы, выносившей, вскормившей и воспитавшей ее, и отделиться от своих братьев, сестер и товарищей по детским играм? Не охватит ли ее пылкая жажда быть всецело самой собой и найти некую иную Форму, в которой она сможет запечатлеть свой образ, как это сделал в свое время ее Отец?

Подлинный Сын своего Отца не побоится, что его осудят за самонадеянность или недостаток сыновней почтительности, если он оставит родительскую семью в стремлении создать свою собственную — в стремлении давать жизнь мальчикам, которые, возможно, не станут достойней или смелее, чем ее братья, и девочкам, которые, возможно, не станут красивей или нежнее, чем ее сестры, но зато будут его собственными, будут нести в себе его собственные недостатки и собственные его желания, пробужденные волшебством экстаза, в котором он умирает во чреве той ведьмы, что алчет жизни его и покупает ее Монетой, несущей на себе его Печать и Образ.

Такова тайна Души Художника. Он знает, что он — Бог, Сын Богов; он не боится и не стыдится показать, что он рожден от семени Отца своего. Он гордится драгоценнейшей привилегией своего Отца и, пользуясь ею, воздаст этим должное не только себе, но и ему. Он принимает свою семью как царский род; каждый родич его столь же возвышенно царствен, как и он сам. Однако он не будет подлинным сыном своего Отца, если не найдет для себя подходящую Форму, посредством которой сможет воспроизвести собственный Образ во множестве слепков. Он чувствует потребность любоваться собою во множестве разных нарядов, каждый из которых будет подчеркивать одну из тех изысканных черт его совершенства, которые в противном случае могли бы ускользнуть от его восхищенных глаз, сокрывшись и затерявшись в общей гармонии сердца. И Форма, что будет служить ему в этом, должна уступать его натиску, как воплощенная мягкость, гибко и точно сообразуясь и с сильнейшими, и с тончайшими чертами его рельефа, но, в то же время, быть неподатливей стали для любого нажима, исходящего

не от него. Она должна верно и четко воспроизводить тот образ, который выжигает на ней его кислота. В ней не должно быть никаких изъянов, никаких неровностей; поверхность ее не должна быть ни зернистой, ни складчатой, — нет, только гладкий, сияющий блеск металла чистой закалки!

Он же должен любить ее, эту свою избранную Форму; любить с благоговеньем и страстью: она — лик самой Судьбы его, жаждущей его поцелуя, и в очах ее пламенеет и тлеет Великая Тайна; она — его смерть; ее тело — гробница его: он может лежать в ней, объятый зловонным гниением, иль корчиться в адских виденьях, предав себя смерти своей же рукой, но может восстать из нее нетленным и обновленным, бессмертным и вечным, в ней и через нее исполнив свое назначенье, расплескав по вселенной искристые звезды сынов и дочерей своих; и все эти звезды — образы его бесконечности, вереница его настроений, лад за ладом, слепки его, кои она являет своим волшебством, когда его страсть расплавит ее металл.

Вот так должен работать каждый Художник. Прежде всего он должен найти себя. Затем он должен найти форму, подходящую для его самовыражения. А после он должен полюбить эту форму — такой любовью, в какой нуждается всякая форма: он должен восхищаться ею, постигать ее и овладевать ею со всем вниманием к наимельчайшим деталям, пока, наконец, она сама (как покажется ему) не начнет отвечать ему любовью, со страстной гибкостью приспособляясь к нему и откликаясь уместно и точно, с бессознательным автоматизмом органа, до совершенства отточенного эволюцией, на каждое его действие, от самого тонкого намека до широчайшего жеста.

Добившись этого, он должен полностью отдаться этой Форме; он должен уничтожать себя без остатка в каждом акте любви, денно и нощно стремясь раствориться в вожделении к ней, растопить все свое существо до последнего атома в горниле этой страсти — так же, как сделал во время оно его Отец и родитель. Он должен полностью осуществить себя во всем бесконечном Пантеоне своих образов: если хоть одна из граней его останется невоплощенной, он не сможет познать себя в точности таким, каков он есть.

Разумеется, по самому большому счету Художник, чей путь описан в последних абзацах, ничем не отличается от того, кто

следует «Путем Дао», однако последний обретает совершенство в уже наличествующих взаимоотношениях со своим окружением, а первый созидает личное совершенство особого рода, вторичное по своему характеру. Одного можно определить как сына, другого — как дочь Абсолюта.

Работа Художника — его отражения в излюбленной Форме — не столь совершенна, как Работа его Отца, ибо он способен выразить лишь одну частную точку зрения, да и то средствами какой-либо одной техники. Однако утверждать на этом основании, что он бесполезен, — то же самое, что объявлять бесполезным атлас мира, ибо тот передает лишь условное и приблизительное представление о малой доле всех географических фактов.

Отвлекая наше внимание от Природы — которая ошеломляет нас своей грандиозностью настолько, что кажется бессвязной и непостижимой уму, — Художник призывает нас сосредоточиться на том, как лично он интерпретирует самого себя и свои отношения с различными явлениями природы, выражая эту интерпретацию на более или менее привычном для всех нас языке.

Чем мельче Художник, чем уже его взгляд на вещи, чем проще его лексикон, чем более узнаваемы его образы, тем скорее в нем признают наставника. Чтобы быть принятым и снискать всеобщее восхищение, он должен говорить то, что все мы прекрасно знаем и без него, но о чем еще не успели наговориться до скуки, и говорить это языком простым и ясным, лишь самую малость более выразительным и красноречивым, чем тот, который у нас на слуху; и еще он должен угождать и льстить нам, облегчая наши страхи и укрепляя наши надежды и самооценку.

Когда же Художник — будь то в астрономии, как Коперник, в антропологии, как Ибсен, или в анатомии, как Дарвин, — выбирает группу фактов, слишком масштабную, слишком сложную или слишком «прискорбную» для того, чтобы все окружающие немедленно с ней согласились; когда он представляет выводы, идущие вразрез с популярными убеждениями или предрассудками; когда, наконец, он пользуется языком, понятным не всем, — во всех подобных случаях он должен довольствоваться тем, что его примут лишь немногие. Ему придется ждать, пока мир признает ценность его трудов.

Чем более он велик, тем более своеобразным и менее понятным он будет казаться людям, хотя в действительности

он универсальнее и проще всех. Но его не должно волновать ничего, кроме чистоты самореализации и претворения себя в образы.

22. Я — Змей, что дарует Знание, Восторг и сиянье блаженства и распаляет хмелем сердца людей. Во имя мое вкушайте вино и диковинные зелья, о которых я скажу пророку моему, и опьяняйтесь ими! Не будет вам от них вреда. Эта глупость против себя же — ложь. Похвальба невинностью — ложь. Будь сильным, о человек! вождем, наслаждайся всем, что волнует чувства и несет упоенье; и не страшись, что за это какой-нибудь Бог отвергнет тебя.

КОММЕНТАРИЙ. Только для рабов опьянение может стать проклятием и помехой на пути. Вспомним скакунов Шелли, «пьяных ветром собственных стремлений»¹. Всякий, кто творит свою истинную Волю, пьян восторгом Жизни.

Вино и диковинные зелья не вредят тем, кто исполняет свою волю; они отравляют лишь тех, кто заражен Первородным Грехом. В романских странах, где не принимают Грех всерьез и где сексуальность проявляется просто, здраво и свободно, пьяницы встречаются крайне редко. Только в пуританском обществе самоанализ, подстегиваемый хлыстом какого-нибудь неотесанного грубияна наподобие Билли Сандея², доводит человека сперва до «сознания греха», а затем уж и до бутылки. Можете представить себе евангелиста-проповедника в Таормине³? Смех да и только!

Вот почему миссионерам за все столетия упорных трудов так и не удалось никого обратить в свою веру (не считая наименее развитых представителей негроидной расы, которые очень похожи на англосаксов своим психопатическим «страхом Господним» и боязнью Греха).

Эти отвратительные карикатуры на человека так опасаются Истины, что при одной только мысли о самопознании перед

¹ П.Б. Шелли, «Прометей освобожденный», II, 4.

² Уильям Эшли (Билли) Сандей (1862–1935) — американский бейсболист, примкнувший к секте «возрожденцев» и ставший воинствующим проповедником.

³ Таормина — приморский город в Италии, в начале XX века — самый популярный курорт Сицилии.

ними разворачивается ад. Самоанализ для них — нечто вроде хирургической операции, провести которую без обезболивающего — без алкоголя или наркотиков — невозможно.

Пристрастие к подобным вещам возникает из-за внутреннего неблагополучия, которое рабские души осознают при столкновении с ними. Если вы по-настоящему свободный человек, кокаин для вас будет не страшнее соленых конфеток. Нет лучшей проверки на силу души, чем отношение к наркотикам. Человеку простому, отважному и целеустремленному нечего опасаться: он никогда не станет рабом. Если же он боится, то он уже раб. Если бы даже весь мир принимал опиум, гашиш и так далее, человечество не потеряло бы ничего: тем, кто склонен злоупотреблять наркотиками, лучше было бы не родиться вовсе.

Ибо так называемые одурманивающие вещества на самом деле способны открыть человеку его истинную суть. Если откроется, что он — Звезда, то впредь он будет сиять еще ярче. Если они возвестят: «Это Христианин», — ни человек, ни зверь, а сон заплутавшего разума, — он пристрастится к наркотику, и не ради тех аналитических возможностей, которые он стимулирует, а за его отупляющий эффект. Литтон превосходно описал это в «Занони»¹. Глиндон, человек непосвященный, принимает некий эликсир — и видит не Адонаи лучезарного, а Стража Порога; изгнанный из Святилища, он превращается в обычного пьяницу.

«Эта глупость против себя же»: альтруизм — это прямое утверждение двойственности, каковая есть разделение, ограничение, грех в наихудшей своей форме. Я люблю своего ближнего потому, что любовь делает его частью меня, а не потому, что меня отделяет от него ненависть. Наш закон так прост, что постоянно балансирует на грани трюизмов.

«Похвальба невинностью». Похвальба — это выставление напоказ, как на витрине. Претензии на альтруизм и так и называемую добродетельность — «ложь»; это лицемерие пуританина, наносящее ужасный вред как самому лицемеру, так и его жертве.

¹ Эдвард Бульвер-Литтон. Занони: розенкрейцеровская история. Рус. пер.: Э.Дж. Бульвер-Литтон. Призрак. Лит. обработка и приложение Г. Пархоменко. М.: «Радуга», 1994.

«Вожделеть» — значит, постоянно стремиться к новым и новым проявлениям Нуит. Надеяться обрести удовлетворение в объектах чувственного восприятия — это ошибка профана. Разочарование неизбежно; и оно, в свою очередь, слишком часто ведет к заблуждению, еще более пагубному, нежели первое, — к отторжению «материальности» и «чувственности». Разница между сторонниками двух этих подходов напоминает описанное Уильямом Джемсом различие между «единожды-» и «дваждырожденными»¹. Телемиты же — «триждырожденные»: мы принимаем все так, как есть, «без вожделения к результату» [I:44], не требуя, чтобы вещи соответствовали некоему априорному идеалу и не досадуя на то, что они ему не соответствуют. Поэтому мы можем «наслаждаться всем, что волнует чувства и несет упоенье» в согласии с истинной природой всех этих вещей. Например, обычный человек боится туберкулеза. Последовательность «Христианской науки»² бежит от этого страха, убеждая себя, что болезнь — всего лишь иллюзия «смертного ума». Телемит же принимает болезнь как она есть и находит ее по-своему интересной. С его точки зрения, она — необходимая часть Вселенной; он не проводит «различий» между нею и другими вещами [I:26]. Схожую позицию занимают лучшие из художников. Например, Рубенс берет животное наслаждение женским телом и выражает его в своих картинах правдиво, но лишь потому, что ему не хватает воображения и аналитических способностей. Художники-идеалисты, наподобие Бутеро, осознающие разницу между Природой и своими академическими стандартами красоты, подтасовывают факты, предаваясь самообману. Но величайшие мастера, такие, как Рембрандт, изображают рыцаря, старуху и труп с равной страстью и восхищением; они любят истину такой, как она есть. Они не допускают даже мысли об уродстве и зле: всякая вещь для них оправданна самим своим существованием. Это потому, что они осознают себя частью некоего гармоничного единства; гнушаться каким-либо его элементом — значит, грешить против целого. Телемит способен наслаждаться любым

¹ Уильям Джемс. Многообразие религиозного опыта, лекция 8. Рус. пер.: М., «Наука», 1993.

² «Христианская наука» — американское религиозное движение, основанное Мэри Бейкер Эдди (1821–1910) и опирающееся на Библию и практики «духовного врачевания».

опытом без исключения; в любом опыте он распознаёт отражения высшей Истины. Разумеется, даже с чисто интеллектуальной точки зрения очевидно, что все явления взаимозависимы и, следовательно, подразумевают друг друга. Если $a + b + c = d$, то выражение $a = d - b - c$ ровно в такой же степени верно, как и $b = d - c - a$. Объявить одно из этих выражений «хорошим», а другое — «плохим» было бы бессмысленно. Любые личные предпочтения свидетельствуют о несовершенстве восприятия. Но еще хуже — отрицать реальность подобных фактов и отказываться принимать их в расчет. В хартии духовной независимости записано, что угольщик — такой же гражданин, как и герцог. В структуру государства входят самые разные элементы; стремиться к единообразию или насаждать его было бы самоубийственной глупостью. Соискатель быстро усвоит эти принципы с опорой на собственный духовный опыт, и тогда он сможет наслаждаться жизнью сполна, обнаруживая свое Истинное «Я» в каждой частице мироздания.

23. Я один: там, где я, Бога нет.

КОММЕНТАРИЙ. В этом стихе речь идет о духовном опыте Самоотождествления. Когда человек осознаёт свою Истину, места для других представлений не остается.

Кроме того, это означает, что идея Бога — вместе с другими пережитками Страха, порожденного Невежеством, — должна кануть в забвение, предначертанное всем варварским представлениям. Я имею в виду идею Бога в обычном ее понимании, в таком, где Бог есть «*нечто не тождественное нам и служащее мерилom праведности*»¹, — если воспользоваться викторианской формулировкой Мэтью Арнольда. Чертов усатый ханжа! Откуда пошло это закоренелое убеждение в греховности «я»? Это наследие кнута, клеймо врожденного рабства. Люди, верующие в *такого* «Бога» — троглодиты, опасные для общества, как любые другие воры и убийцы. Христиан — Львам!

И при всем этом во времена Доброй Королевы Виктории даже Мэтью Арнольд был скандальной личностью, опасным

¹ Из определения Бога, которое английский поэт и критик Мэтью Арнольд дает в своей работе «Литература и догма» (1873). Курсив Кроули.

вольнодумцем! Что же, *tempora mutantur* — и очень быстро, как только за работу берется Маг¹.

Глубочайший же смысл данного стиха составляет (несмотря ни что) откровение о природе Хадита как самосознающей и индивидуальной, хотя и безличной Сущности. Хадит — это абсолютно независимая и уникальная частица Природы, погруженная в непроницаемое одиночество. Физическим аналогом его, по-видимому, можно считать отрицательный электрон. Любой данный отрицательный электрон неотличим от любого другого; однако каждый из них определяется своими особыми отношениями с различными положительными электронами, дополнением которых он может служить².

Это речение проливает свет на следующий стих. Поняв Хадита как «ядро каждой звезды» [II:6], мы можем понять и природу других звезд, его «друзей» [II:24], или близких ему и окружающих его идей, каждая из которых — «отшельник», индивидуальность, навеки изолированная от всех остальных, несмотря на свою мнимую вовлеченность во взаимодействия со внешними объектами.

24. Смотри! тайны сии глубоки, ибо есть и отшельники среди друзей моих. Но не помышляй найти их в лесу иль в горах; нет, на пурпурных ложах, под ласками царственных хищниц, великих статью, — в очах их огонь и свет, пламена их волос облаками объемлют тело, — вот где найдешь их. Увидишь их у кормила власти, во главе победоносных воинств и во всякой радости; и будет радость в них самих безмерно более той. Смотрите, чтоб не пойти друг против друга силой, Царь на Царя! Пламенными сердцами любите друг друга; ничтожных же попирайте в свирепой страсти гордыни своей, в день вашего гнева.

1 «Времена меняются» (лат.); «Маг» — здесь: Magus, т. е. посвященный степени $9^{\circ}=2^{\circ}$.

2 С точки зрения современной физики использованная здесь терминология некорректна. Однако на основе комментариев Кроули к стиху I:29, не вошедших в настоящее сокращенное издание, можно предположить, что под «положительным электроном» в своих рассуждениях он подразумевает протон: «С точки зрения физики изначальная инерция находит свое выражение в двух взаимодополняющих формах энергии: малом, активном, отрицательном электроном (Хадит) и большом, пассивном, положительном электроном (Нуит)».

Отшельник — это тот, кто ведет уединенную жизнь в пустыне, в точности как и всякая душа, всякая звезда или всякий электрон в пустыне пространства-времени. Изложенное здесь учение гласит, что никакая окружающая среда не может осквернить посвященного. Он принимает все, что согласуется с его природой, и черпает во всем этом наслаждение. Так, например, сексуальные склонности человека — это одна из форм его самовыражения; удовлетворяя свою инстинктивную потребность в физической любви, он вершит священное бракосочетание Хадита и Нут. Разумеется, это лишь одно частное проявление общего принципа; точно так же человеку надлежит властвовать, сражаться и т.д., удовлетворяя другие свои нужды. Невозможно представить себе ни одного рода деятельности, который *ipso facto*¹ не мог бы поставлять элементы для Причастия того или иного рода: *suum cuique*². Обратите внимание, однако, на одно свойство, общее для всех занятий, приличествующих «отшельникам», а именно — экстатический восторг. Проведем аналогию из области химии: у кислорода имеется, так сказать, две руки, которые он может протянуть другим элементам. Сравните то сердечное радушие, с которым кислород принимает в свои объятия водород или фосфор, с равнодушием к хлору, которому он лишь вяло и неохотно пожимает кончики пальцев. Но зато как страстно устремляются навстречу друг другу водород и хлор, сливаясь в неистовом моногамном объятии! Ни один из этих вариантов не «хорош» и не «плох»: все определяет лишь вдохновенная энергия союза, которая освящает акт соития и проявляется в таких внешних признаках, как выделение тепла, света, электричества или музыки, а также в степени устойчивости образовавшегося соединения. Также обратите внимание, что в любом подобном процессе все внешние проявления радости миллионкратно уступают по силе радости внутренней, вызванной осознанием того, что полнота удовлетворения в чувственном мире — это лишь символ возвышенной универсальной формулы «любви в согласии с волей» [I:57].

Особого внимания требуют две заключительные фразы стиха. На первый взгляд, они противоречат стихам 59–60.

1 Здесь: «сам по себе» (лат.).

2 «Каждому свое» (лат.).

Разрешить это противоречие можно так: истинный Царь не может умереть (стих 21), и повредить ему невозможно (стих 59); таким образом, поединок между двумя Царями — это не более чем дружеское испытание силы. Все мы — союзники, по большому счету тождественные друг другу, несмотря на все наше разнообразие; «любить друг друга пламенными сердцами» — одно из наших неотъемлемых свойств.

Но кто же такие тогда эти «ничтожные», если сказано, что «каждый мужчина и каждая женщина — звезда» [I:3]? Вот в чем здесь *casus belli*¹: «ничтожные» — это люди, сокрывшие себя от самих себя так основательно, что при виде чьего-либо открытого лица их охватывает негодование и злость. Мы сражаемся за то, чтобы освободить их, чтобы сделать их такими же властителями, как и мы сами. Обратите внимание на слова «пусть они катятся в ад» из стиха 60: это значит, что мы должны ввести их во «ад», или в запретный тайник их собственного сознания. Там «червь не умирающий и огонь не угасающий»², то есть «тайный Змей, что свился кольцами, изготоясь к броску» [II:26], и «пламя, горящее в сердце каждого человека» [II:6], — Хадит. Иными словами, мы поднимаем меч против лжи; мы не можем поступить иначе, если эта ложь ввергает Царя в узилище и вынуждает его не только подчиняться своим законам, но и верить, что его интересы совпадают с интересами его угнетателя, и бояться Истины, как Яхве некогда убоялся Змея.

25. Вы — против народа, о избранные мои!

КОММЕНТАРИЙ. Под «народом» здесь понимаются те лицемерные, вечно скулящие, подбострастные битые псы, что отказываются признавать свою божественность. Толпа всегда трясется за свой кусок хлеба с маслом (если тиран оставил ей масло), пусть даже этот хлеб наполовину, а то и больше, замешан на отрубях³. Страх не дает ей поднять руку на своих угнетателей. Поэтому во времена волнений эта толпа рабов непре-

1 «Оправдание войны» (лат.).

2 Парафраз Ис. 66:24 и Мк. 9:43–47.

3 Это корм для скота; без него не обошлась даже «Нью-Йорк Таймс» от 13 ноября 1918 года е.в. — *Примеч. А. Кроули.*

В указанном номере газеты объявлялось об окончании Первой Мировой войны и приводилась статистика потерь. Между тем геноциду армян

менно обращается против нас — аристократов Свободы; и неважно, живем ли мы во дворцах или в хижинах, в замках или на съемных квартирах. Газеты же сообщают нам, что «народ» предпочитает голодать и благодарит Джона Рокфеллера за то, что он ему это позволил.

Однако у этого стиха есть и более глубокий смысл, оносящийся к процессу личного посвящения. Под «народом» можно понимать ту многоглавую и переменчивую толпу, что кишит в трещинах нашей психики. Большинство людей пребывают во власти этих шумных и неистовых эмоций, не зная ни дисциплины, ни организации. Они всегда идут за настроением. Они лишены всякой цели, они недальновидны и неблагоразумны. Ими движут невежественные, иррациональные инстинкты, многие из которых в своей самоубийственной тупости противоречат самому закону самосохранения. То абстрактное понятие, которое мы обозначаем словом «народ», — природный враг всякого хорошего правительства. Поэтому тот, кто «избран» Хадитом на Царство, обязан быть «против народа», если желает проводить сколько-нибудь последовательную политику. Не будем забывать о том скопище личинок «любви», что пожрало Марка Антония и Абелюра. Итак, первая задача Соискателя — в том, чтобы разоружить толпу своих мыслей и стать неуязвимым для любых влияний с ее стороны; добиться этого можно при помощи методов, описанных в «*Liber Aleph*», «*Liber Jugorum*»¹, «Тянь Дао» и других работах. Затем он должен принудить их к абсолютному молчанию; в этом ему помогут практики «йоги», описанные в части I «Книги Четыре»², в «*Liber XVI*» и др. После этого он будет готов к тому, чтобы проанализировать, организовать и вымуштровать их как следует, что позволит ему в полной мере использовать присущие каждой из них особые энергии во благо своей царственной цели.

26. Я — тайный Змей, что свился кольцами, изготовясь к броску; в кольцах моих — радость. Когда поднимаю

в Турции, пришедшемуся на годы войны, было уделено всего несколько строк на последней странице выпуска.

1 См.: Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 644–647.

2 См.: Алистер Кроули. Книга Четыре: Мистицизм и Магия. М.: Ганга, Телема, 2008.

я голову, я и моя Нуит — одно. Когда опускаю я голову и извергаю яд, земля приходит в экстаз, и я и земля — одно.

КОММЕНТАРИЙ. Магическая сила универсальна. Свободный Человек направляет ее по Своей Воле. Оставьте Его в покое, а не то Он заставит вас пожалеть о попытках вмешаться в Его дела!

Здесь идет речь о двух основных типах *orgia*¹, применяемых в Магии; выше в своем комментарии я уже рассмотрел этот вопрос². Обратите внимание, что в «мистической» работе союз достигается спонтанно, а в работе второго типа — лишь после того, как «извергается яд», пробуждающий землю и приводящий ее в экстаз. Ибо для работы на проявленных планах элементы должны быть освящены и пресуществлены в «Бога» посредством некоего обряда.

27. Великая опасность во мне; ибо тот, кто не поймет этих стихов, совершит большую ошибку. Он падет в яму, имя которой — «Потому что», и погибнет там среди псов Рассудка.

КОММЕНТАРИЙ. Человечество глубоко заблуждается в своей погоне за «образованностью», понимаемой как умение читать газеты. Рассудок — это мусорная куча; врожденный инстинкт — вот истинный наставник!

Опыт — великий Учитель; и у каждого из нас за плечами — миллионы лет опыта; самая квинтэссенция их заключена от рождения в нашем бессознательном. Интеллектуалы — даже хуже, чем буржуа; *à la lanterne*³! Дайте нам Человека!

Пока мы нечисты, возбудители болезни не могут до нас добраться — они не в силах проникнуть сквозь облепившую нас корку грязи. Но если мы решим вымыться, то это нужно будет сделать тщательно; иначе мы разбудим неких спящих собак и они накинутся на незащитные части нашей личности. Посвящение взбалтывает грязь. Оно создает неустойчивое

1 «Тайные обряды» (лат.); Кроули обычно использовал этот термин в значении «магические работы».

2 По-видимому, имеется в виду комментарий к стиху II:21 (стр. 289–294).

3 «На фонарь» (фр.), т. е. «на виселицу (их)!».

равновесие. Оно открывает части нашей сущности непривычным влияниям. Франция времен Людовика XVI должна была пройти через Террор, чтобы явился Наполеон и научил ее, как обрести самое себя. Схожим образом и Соискатель, допустивший какую бы то ни было оплошность на пути к осознанию Хадита, может пасть жертвой амбиций всех неуравновешенных и безумных составляющих своего характера — этих бесхозных собак с авгиевой псарни своей души.

28. Будь же проклято «Потому что» со всею роднею его!

КОММЕНТАРИЙ. Это выпад против вышеупомянутых Интеллектуалов. Никаких «стандартов Праведности» не существует. Этика — галиматья. Каждая Звезда должна двигаться по своей орбите. К черту «нравственный принцип»! Это иллюзия, обман для толпы, который превращает человека в тупую скотину. Не слушайте газетчиков с их разумными советами о том, «Как Правильно Жить».

Далее, можно осмыслить «Потому что» как указание на понятие причинности и, следовательно, на идею двойственности. Если причина и впрямь неразрывно связана со следствием, как вытекает из самого их определения, то считать их двумя отдельными понятиями было бы странно; они суть два проявления единой идеи; мы рассуждаем о них как о последовательно сменяющих друг друга лишь для удобства (мнимого!) или ради того, чтобы понимать друг друга и выражать свои мысли в неких конечных терминах.

Очевидный аргумент против этого стиха, сводящийся к тому, что в самой «Книге Закона» хватает фраз, подразумевающих причинно-следственные связи, на самом деле бессмыслен. Никто ведь не отрицает, что каузальность — одна из категорий мышления, форма или условие проявления мысли, неизбежная на практике, даже если в теории без нее можно было бы обойтись. Любая взаимосвязь между любыми двумя объектами мыслится как причинно-следственная. Даже если мы объявим ее случайной, рассудок наш все равно будет настаивать, что сама эта случайность — следствие некой причины. Наш бытовой опыт изо дня в день только подтверждает это убеждение; более того, сила и глубина его усвоения как основы всей

структуры Вселенной — едва ли не единственный критерий нашей умственной развитости. Каузальность — хребет Науки, превратившей человеческое Знание в высокоразвитое позвоночное из скользкого моллюска, понимавшего только Веру.

Полагать, будто «Книга Закона» противна рассудку, было бы грубейшей ошибкой. Напротив, сами доказательства ее авторитетности совершенно рациональны. Она с презрением отвергает всякую пустую риторику. Она объявляет рассудок самодержавным властелином ума. Но из самого этого факта следует, что ум должен знать свое место. Он не может — и не должен даже пытаться — выйти за отпущенные ему пределы. Он должен быть идеальным механизмом, аппаратом, точно и беспристрастно отображающим вселенную и представляющим ее на суд своего господина. Он бесконечно ниже, чем «Я», Воля и Осознание Воли. Его индивидуальные особенности суть его изъяны. Если мы отождествляемся со своими мыслями или со своими телесными инстинктами, то очевидным образом принимаем на себя их неполноту. Мы сами отдаемся во власть игры наших иллюзий.

Следующие стихи покажут нам, как эта теорема проявляется на практике.

29. Да будет «Потому что» проклято навеки!

КОММЕНТАРИЙ. Не доверяйте никаким объяснениям. «Никогда не садитесь за один стол с человеком, чье поведение приходится объяснять», — говаривал Дизраэли. Любое объяснение — всего лишь прикрытие некоей лжи, несправедливости или позора. Истина же лучезарно проста.

30. Если Воля останавливается и восклицает: «Почему?» — призывая «Потому что», то Воля останавливается и не свершает ничего.

КОММЕНТАРИЙ. Нет никаких «разумных причин», по которым Звезда должна вечно вращаться в одном и том же кругу. Пусть бунтует! Всякий раз, когда наше сознание подает голос, оно вступает в противоречие с Бессознательным, то есть с Хадитом. Это голос человека, а не Бога. Всякий, кто

«прислушивается к голосу разума», перестает быть революционером. Газеты — Мастера Ложи Софистики №333¹. Они всегда докажут вам, что долг, патриотизм и все такое прочее требуют от вас стойко сносить все нестерпимые оскорбления.

С каббалистической точки зрения, разум — это комплекс из шести элементов², тогда как Воля — целостное и непосредственное самовыражение «Я», «Слово», исходящее от «Я». Разум должен передавать информацию Пониманию, которое, в свою очередь, будет представлять на рассмотрение Воли некую простую идею. Воля же изречет свой приговор, обязательный к исполнению и не подлежащий обжалованию. Но если Воля, минуя Понимание, будет обращаться непосредственно к разуму, она неизбежно запутается в его несовершенных и не согласованных между собой представлениях. Бестолковый гомон разума провозгласит Анархию, и всякая осмысленная деятельность на этом прекратится.

31. Если Сила вопрошает: «почему?» — то Сила эта — слабость.

КОММЕНТАРИЙ. Нелепо спрашивать собаку, почему она лает. Каждый должен следовать своей истинной Природе; каждый должен творить свою Волю. Задавать вопросы по этому поводу — значит подрывать уверенность и тем самым чинить самому себе препятствия. Если женщина спросит мужчину, желающего поцеловать ее, почему он хочет это сделать, а он попытается объяснить, то у него пропадет всякое желание. В такой ситуации ему следует попросту заткнуть ей рот поцелуем, — так как именно этого она на самом деле и хочет.

В природе Силы — действовать; характер этой деятельности зависит от информации, воспринятой Волей; но как только решение принято, размышлениям не остается места. На самом деле Сила должна быть абсолютно бессознательной. Каждый спортсмен знает, что его мастерство, сила и выносливость зависят от умения исключать влияние мыслей на мускулы. Вот простой

¹ 333 — числовое соответствие имени «Хоронзон»; см. примеч. 1 на стр. 319.

² См.: Халдейские оракулы. / Алистер Кроули. Восемь лекций по йоге. Указ. соч., стр. 126–127.

пример: возьмите груз и попытайтесь удерживать его на вытянутой руке. Если вы полностью сосредоточите внимание на других вещах, то сможете продержать его во много раз дольше, чем если позволите себе думать о том, что делает ваше тело.

32. Также рассудок — ложь; ибо есть то, что бесконечно и им неизвестно; и все их слова идут вкривь и вкось.

КОММЕНТАРИЙ. «То, что бесконечно и им неизвестно», — это бессознательная Воля: «Вперед, к блаженству!»

«Их слова» — очковтирательство, которым занимаются газеты и церкви. Забудьте о них! *Allons! Marchons!*¹

Выше подробно разъяснялось, почему «рассудок — ложь» по природе своей. Здесь можно добавить дополнительные соображения, связанные с наличием «бесконечного и неизвестного». A и a (не- A) в сумме составляют Вселенную. Если в этом высказывании a — «бесконечное и неизвестное», то равное и противоположное ему A тоже должно быть таковым. Опять же, из всякого высказывания « S есть P » разум выводит « S не есть p »; следовательно, S только кажется конечным и постижимым, ибо оно напрямую связано с p .

Число \aleph_0 , количество индуктивных чисел, остается неизменным, какое бы n мы ни прибавили к нему или ни вычли из него. Нечетных чисел существует ровно столько же, сколько и целых чисел вообще. Наше знание ограничено отношениями между определенными комплексами наших сенсорных впечатлений, и в силу своей ограниченности мы полагаем, что «бесконечная и неизвестная» величина должна быть сокрыта в такой сфере, из которой мы воспринимаем лишь малую часть поверхности. Законы самого рассудка — это всего лишь сознательное описание пределов, поставленных нам животной природой; приписывать им универсальную истинность или хотя бы значимость — очевидная логическая ошибка, порожденная нашей мегаломанией. Эксперименты в этой области не способны доказать ничего: очевидно, что мы вынуждены соотносить все свои наблюдения с тем самым физическим и мыслительным аппаратом, точность которого мы пытаемся проверить. Фактически, мы можем принять любую «неразумную» аксиому

¹ «Идемте! Вперед, на марш!» (фр.).

и совершенно беспрепятственно перевести все наше знание в согласующиеся с ней категории. Разум — это всего лишь система правил, разработанных родом человеческим; и эта система не принимает в расчет ничего, кроме чувственных впечатлений и реакций на различные элементы нашего существования. Мы в состоянии регистрировать только поведение нашего инструмента, и это — порочный круг, вырваться из которого невозможно. Из того обстоятельства, что инструмент этот вообще работает, мы делаем вывод, что существует нечто «бесконечное и неизвестное», благодаря чему это и происходит. А из этого со всей несомненностью следует, что упомянутый инструмент по природе своей неспособен выявить истину, пусть даже частичную.

Приведу пример. Предположим, я вижу каплю воды. Не доверяя своим глазам, я помещаю ее под микроскоп. Все еще продолжая сомневаться, я фотографирую ее и увеличиваю снимок. Я сравниваю свои результаты с теми, которые получили другие исследователи. Я проверяю их, выращивая в воде бактерии и впрыскивая их беднякам. Но в результате мне так ничего и не удастся узнать о «бесконечном и неизвестном»: все это время я лишь добивался разнообразных чувственных впечатлений, которые просто варьировались в зависимости от условий наблюдения!

Более того, все использованные инструменты я проверял и объявлял «точными», полагаясь на свидетельства тех самых глаз, недоверие к которым заставило меня приступить к исследованиям.

Современная Наука наконец-то переросла самоуверенность юнца, с которой она действовала на протяжении всего XIX века. Она признала, что сами аксиомы зависят от определений и что Интуитивная Убежденность — всего лишь одно из свойств, присущих *homo sapiens* так же, как уши присущи ослу, а слизь — слизняку. Тот факт, что мы рассуждаем именно таким способом, каким рассуждаем, означает лишь то, что рассуждать другим способом мы не можем. Точно так же мы не можем двигать верхней челюстью; но из этого не следует, что сама идея движения нелепа. Это ограничение всего лишь намекает на то, что могут существовать бесконечно разнообразные модели, которые наша верхняя челюсть не способна даже себе представить.

Система мер — отнюдь не единственно возможный способ измерения. Это просто признак такого ума, который не принимает собственные процессы за присущие всем людям без исключения, а свои суждения — за абсолютную истину. Каждый из двух наших глаз видит предмет под своим углом; сознанию же он представляется в третьем ракурсе, не совпадающем с теми двумя и, более того, коррелирующем только с данными осязания, но не зрения. Наши чувства говорят, что одни предметы пребывают в покое, а другие движутся; разум же поправляет ошибку, указывая сперва, что ни один объект не может существовать без движения, а затем добавляя, что абсолютное движение — понятие совершенно бессмысленное.

Во времена, когда писалась эта Книга, официальная Наука сердито отвергала «бесконечное и неизвестное», цепляясь с безнадёжной верой за идею о том, что разум — пробирный камень истины. Но Айваз одной-единственной фразой предвосхитил открытия, которые совершили за последние десять лет величайшие из умов, воплощенных ныне на нашей Земле.

33. Хватит уже «Потому что!» Пусть катится к псам!

КОММЕНТАРИЙ. Только так и можно обращаться с рассудком. Разум — как женщина: если начнешь слушать его — ты погиб; и только крепкая дубина даст тебе хоть какой-то шанс побороться. Разум приводит философа к самопротиворечию, а государственного мужа — к доктринерским глупостям; воина он заставляет сложить оружие, а влюбленного — отступить от своей страсти. Что может быть неразумнее человека? Единственное «Потому что» в литании влюбленного — «Потому что я люблю тебя». К чему нам силлогистические скелеты на пиршестве нашей души?

«Потому что» абсурдно с философской точки зрения. Ответа на вопрос «Почему?» не существует. Величайшие мыслители в истории были скептиками или агностиками; такие речи, как *omnia exeunt in mysterium* и *summa scientia nihil scire*¹, давно уже стали общим местом. В своих эссе «Истина» (в сборнике «Копх От Рах»), «Солдат и Горбун», «Элевсин» и прочих я предложил подробные доказательства самопротиворечивости

¹ «Все переходит в тайну» и «Наивысшее знание — ничего не знать» (лат.).

Разума. Суть этих доказательств можно свести к тому, что любое возможное высказывание должно быть в такой же степени верное, как противоположное ему, ибо, в противном случае, вселенная утратила бы равновесие. Тот факт, что эта теория не согласуется с общепринятой логикой, ни в коей мере не служит ее опровержением, поскольку именно ради ее опровержения она и построена. Представлю здесь вкратце пример своих рассуждений.

Я спрашиваю: «Что такое дерево?» Словарь определяет эту простую идею посредством множества сложных; очевидно, что с каждым следующим шагом мы лишь увязаем все глубже. То же самое происходит и при любой попытке ответить на вопрос «Почему?» Любая загадка очень скоро исчезает под грузом бесчисленных предпосылок, каждая из которых в равной мере загадочна.

Таким образом, задавать вопросы — это пустая трата времени и даже хуже, в случае если мы действительно пытаемся найти ответ.

Кроме того, следует принять к сведению, что любое высказывание « S есть P » попросту включает P в понятие S и, следовательно, представляет собой не подлинное описание взаимосвязи между двумя объектами, а всего лишь поправку к определению одного из них. Выражение «Некоторые кошки черны» означает всего лишь, что наша идея кошки включает в себя такое качество, как возможность выглядеть черной, а идея черноты, в свою очередь, не чужда тому комплексу впечатлений, которые мы принимаем за характеристики кошки. Любое логическое рассуждение можно свести к силлогизму; следовательно, весь этот процесс ведет исключительно к тому, что каждый термин становится все более сложным. Рассудок ничего не добавляет к нашим знаниям; картотечная система в конторе не увеличивает напрямую количество клиентов, хотя ее наличие помогает вести дела. Точно так же механизм координации наших впечатлений должен помогать нам управлять ими; но ставить рассудок во главе всего нашего существа — так же нелепо, как рассчитывать, что аккуратные бухгалтерские книги помогут нам обойтись без новых инициатив и реальных сделок.

34. Вы же, о люди мои, восстаньте и пробудитесь!

КОММЕНТАРИЙ. Не должно нам строить расчеты, спорить, критиковать; все это лишь дробит нашу волю и ведет к застою. Все это — оковы, стесняющие наше Движение. Все это подрезает крылья нашему Пегасу. Нам должно восстать — Двигаться — Любить; так пробудимся же, преисполнимся бодрости и —

*Власы украсив,
С пылкою отрадой
Оцепим стены
Утреннего Града!*¹

Тайна Магии — в том, чтобы «воспламенить себя молитвой». Это простейший способ отличить Звезду, что, пламенея, кружится в небе. Ее не спутаешь с какой-нибудь Старой Девой, способной лишь недовольно брюзжать. Наша Вселенная — буйная скачка атомов, людей и звезд, где каждый всадник — Душа Света и Радости, оседлавшая Вечность.

Обратите внимание, что сперва мы должны «восстать», и только после этого сможем «пробудиться». До тех пор, пока мы не подкрепляем свое Устремление к Высшему соответствующим Действием, устремление это остается всего лишь мечтой (подобно желанию, исполнившемуся во сне и оставившему иллюзию удовлетворения, которая лишь отвлекает нас от попыток добиться желаемого в действительности). И только подтвердив свое намерение поступком, мы начинаем осознавать себя в полной мере и вступаем в подходящие взаимодействия с миром, в котором мы живем.

35. Да исполняются ритуалы, как подобает, с радостью и красотой!

КОММЕНТАРИЙ. Ритуал — это не унылая формальность; это Таинство и Танец, свершаемые в честь самой Вселенной. Вселенная — бесконечный экстаз, буйный и неукротимый, безумная страсть дикой скачки. Астрономы говорят нам это о Великой Республике Звезд, физики — о Малой Республике Молекул. Так не должна ли уподобиться им и Средняя Республика Человека? Благовоспитанный моралист возражает;

¹ Из поэмы Кроули «Мировая трагедия» (1910).

его идеал — похоронная торжественность. Его кругозор ограничен смертью, стекло его подзорной трубы пятнает идея греха. Новый Эон же объявляет Человека бессмертным Богом, вечно действующим во исполнение Своей Воли. Все сущее — Радость, все сущее — Красота; и мы прославляем и воспеваем эту Волю.

Пробуждение, о котором говорится в этом стихе, влечет за собой организованную и целенаправленную деятельность. Радость и Красота свидетельствуют о том, что наши действия свободны и целесообразны; ибо, если работа не приносит нам удовольствия и не вызывает в нас восхищения, значит, мы выполняем ее неправильно.

36. Есть ритуалы стихий и празднества времен года.

37. Празднество первой ночи Пророка и Невесты его!

38. Празднество трех дней написания Книги Закона.

39. Празднество в честь Тахути и во имя ребенка Пророка — тайна сие, о Пророк!

40. Празднество Высшего Ритуала и празднество Равноденствия Богов.

41. Празднество в честь огня и празднество в честь воды; празднество жизни и большее празднество смерти.

КОММЕНТАРИЙ. Под празднествами огня и воды подразумеваются, соответственно, торжества по поводу вступления, соответственно, мальчиков и девочек в возраст половой зрелости.

Празднеством жизни знаменуется рождение, а празднеством смерти — смерть. Крайне важно, чтобы похороны проходили весело: это будет прививать людям правильные взгляды на смерть. Страх смерти — одно из главных орудий тиранов и их же собственный бич; и страх этот искажает все наши представления о Вселенной.

42. Празднество каждый день в ваших сердцах, упоенных моим восторгом!

КОММЕНТАРИЙ. Для того, кто осознал Хадита, этот стих не нуждается в комментариях. Она невообразима, эта радость ежеутреннего пробуждения к реальности своей бессмертной силы и экстаза.

43. Празднество каждую ночь ради Ну [Nu] и блаженство наивысшего счастья!

КОММЕНТАРИЙ. Уснуть — значит, в определенном смысле, возвратиться в Лоно Нуит. Но, как вы прекрасно знаете, необходим и особый Акт Поклонения Нашей Госпоже.

44. Да! веселитесь! ликуйте! нет ужаса после смерти. Там растворенье и вечный экстаз в поцелуях Ну [Nu].

КОММЕНТАРИЙ. Не бойтесь «прожигать жизнь»! Лучше износиться, чем проржаветь. Вы непобедимы, и сила ваша неисчислима. Великие люди находят время на все и никогда не ленятся; они делают себе имя в десяти разных областях, заводят по двадцать любовниц одновременно и доживают до старости бодрыми и полными сил. И, напротив, трусы и ипохондрики не добиваются ничего; обычно они умирают рано, оставляя вопрос: зачем они вообще рождались на свет?

Само наше тело — не только инструмент, но и ограничитель. Когда оно умирает, индивид расширяется и реализует себя во всех направлениях; это в своем роде самадхи со всем сущим. И, разумеется, это — «вечный экстаз» в том самом смысле, о котором шла речь выше¹. Но в мире, подвластном времени, карма вновь собирает воедино элементы его сущности и начинается новая инкарнация.

45. Смерть — это для псов.

КОММЕНТАРИЙ. Ханжи, добропорядочные зануды, христиане умирают в буквальном смысле этого слова; ибо, несмотря на то, что и они — тоже «Звезды», им не хватает, образно говоря, тела, необходимого для сохранения индивидуальности. Если за все воплощение с человеком не случилось ничего, о чем

¹ См. стр. 286–288.

стоило бы вспомнить, то у него нет основы для магической памяти. Считайте свои года по ранам своим — *forsan et haec olim meminisse iuvabit*¹.

Относительно смерти приведу отрывок из «Liber Aleph».

Z1 — De Morte²

Ты спрашивал меня о Смерти, и вот мое мнение, о коем я не скажу: «Это есть Истина». Прежде всего: во Храме, имя которому — Человек, пребывает Бог — его Душа, или Звезда, самостоятельная и вечная, но при этом неотъемлемо принадлежащая Телу Госпожи Нашей, Нуит. Далее, эта Душа, как Служитель Великой Космической Мессы, облекается Ризами своего Чина, то есть входит во Скинию Иллюзии — в Тело и Разум — и поселяется в оной. Скиния же сия подвластна Закону Перемен, ибо она сложна и рассредоточена; она отзывается на каждое влияние, на каждое впечатление. Если же Разум крепко привяжется к Телу, то Смерть не в силах будет уничтожить его до конца; и если случится так, то разлагающаяся Оболочка Мертвеца — его Разум, удерживающий некоторое время от распада его Световое Тело, — будет блуждать по Земле, подыскивая себе (в Заблуждении своем, порожденном страхом Перемен) новую Скинию в некоем другом Теле. Эти Оболочки совершенно оторваны от Звезды, некогда озарявшей их; это Вампиры, наводящие одержимость на тех, кто странствует в Астральном мире без Магической Защиты или призывает их, как спириты. Ибо Смерть поначалу освобождает Человека лишь от Плотного Тела, а на Астральном плане он остается в целости, таким же, каким был при жизни. Но Целостность эта мало-помалу распадается, ибо Скрепы ее слабеют — вначале те, что податливей, а после и те, что сильнее.

1 «Может быть, будет нам впредь об этом сладостно вспомнить» (лат.), цитата из «Энеиды» Вергилия, I, 203, рус. пер. С. Ошерова.

2 «192 — О Смерти» (гр.-лат.).

Подумай теперь в этом свете, что будет с Адептом — с тем, кто неуклонно и стойко стремился к своей Звезде, настроив свой Разум на Музыку Воли ее. Если Разум его целен сам по себе и накрепко соединен со своею Звездой, то Связка их без труда отделится не только от Плотного, но и Тонкого Тела. Это Тонкое Тело соединяло его с Астральным миром точно так же, как Плотное — с Материальным; таким образом, отделяясь от Тонкого Тела, Адепт добровольно принимает Вторую Смерть. Но Разум его, крепко связанный по Закону Гармонии и в Силу своей Любви со своею Звездой, ускользает от Слуг Распада на время, сообразное могуществу его. Если Звезда эта связана Великой Клятвой непрерывных перевоплощений ради Наслажденья Мистерией Космоса, то она начинает искать новый Сосуд обычным путем, и входит в Человеческий Плод, и одушевляет его. И если Разум ее прежней Скинии все еще держится за нее к тому времени, то характер, а, быть может, и память прежнего Сосуда сохраняются в новом. Таков, говоря кратко и без подробностей, путь Асара в Аменты, по мнению моему, о коем я не скажу: «Это есть Истина».

Зл — De Nuptis Summis²

Далее же, о Сын мой, прибавь к этому учению то, что тебе известно из «Книги Закона», — что Смерть есть Растворенье в Поцелуях Госпожи Нашей, Нуит. Они созвучны друг с другом, как бас — с дискантом; ибо на путь Магии нас направляет не что иное, как Страдание Сознательного Ума. Отыскав сперва причину этого Страдания — Чувство Отделенности, а затем и способ избавления от него — Единение через Любовь, мы наконец достигаем Вершины нашего Священного Искусства — возможности предать всю

1 «193 — Об эсхатологии Адептов Р[озы и] К[реста]» (гр.-лат.).

2 «194 — О наивысшем бракосочетании» (гр.-лат.).

Суть нашей Звезды Госпоже Нашей на Брачном Пире нашей Телесной Смерти. Поэтому весь Механизм, данный нам воплощением, мы должны превратить в Орудие нашей Силы, подлинное и верное, работающее безо всяких утечек, трения и прочих напрасных трат и помех. Тебе хорошо известно, что Лошадь и даже та Машина, которую человек приводит в движение ногами, становятся как бы Продолжением Наездника в меру его мастерства и привычки. Пусть же твоя Звезда использует твой Сосуд, приближая его к себе и укрепляя его, дабы он исцелился от Отделенности своей еще при жизни, но, главное, — после смерти. Сверх того, надлежит тебе растить твой Сосуд, дабы достиг он Величья, не потеряв Равновесия, и стал Женихом, любезным Ей и возлюбленным, Мужем Крепким и Воином, достойным Ложа столь божественного Растворения.

46. Ты потерпел неудачу? Ты сожалеешь? Страх — в сердце твоём?

КОММЕНТАРИЙ. Этот стих указывает на хорошо известный психологам факт, а именно, на то, что страх и сожаления неизбежно влекут за собой поражение. «Желать» и «дерзать» — две Добродетели Сфинкса, тесно связанные между собой, а в основе их лежит третья — «знать». Кто правильно воспринимает Вселенную, кто знает, что он — свободная, бессмертная, ничем не ограниченная сила и огонь, тот желает и дерзает без сомнений. Страх, сожаления и неудачи — лишь призраки.

47. Там, где я, этого нет.

48. Не жалею падших. Я никогда их не знал. Я — не для них. Я не утешаю; и утешаемый, и утешитель мне ненавистны.

49. Я неповторим, и я — победитель. Я не из тех рабов, что погибают. Проклятие им и смерть! Amen. (Это из 4-х; есть и пятая, что незрима; в ней — я, как дитя в яйце.)

50. В сиянье невесты моей я — лазурь и золото; но огонь в очах моих красен, и блеск мой — пурпур и зелень.

КОММЕНТАРИЙ. Здесь заключено указание на образ «Звезды и Змея».

51. Пурпур за гранью пурпура; сиянье превыше зренья.

КОММЕНТАРИЙ. Намек на то, что этот «пурпур», будучи связан со «зреньем», может открыть некую суть Хадита, заключенную в нашей в Сокровенной Душе, — тому, кто имеет глаза, чтобы видеть!

52. Есть покров; этот покров черен. То покров благонравной жены; покров скорби и плащаница смерти; все это — не от меня. Сорвите этот лживый призрак столетий; не покрывайте своих пороков словами добродетели; эти пороки — служение мне; будьте усердны, и я вас вознагражу в этой жизни и в жизни грядущей.

КОММЕНТАРИЙ. «Ваши жены — нива для вас; ходите на вашу ниву, когда пожелаете»¹, — этими словами Мухаммед ударил под самый корень противоестественное и суеверное табу. Однако он нанес свой удар только вполсилы. Я говорю: ходите на вашу ниву, когда пожелаете и когда пожелает она. Две трети всех несчастий нашей современности коренятся в сексуальной неудовлетворенности Женщины. Неудовлетворенная женщина — бич для самой себя и для всех окружающих. Необходимо, чтобы женщина научилась позволять себе наслаждаться без страха и стыда; и мужчин, и женщин следует обучать технике секса. Подавление полового влечения ведет к неврозам и, в конечном счете, к общественным волнениям. Невежество в технике секса влечет за собой разочарование, даже если ничто иное не препятствует взаимной страсти. Разумеется, жизнь не сводится к сексу, так же как и к еде; но до тех пор, пока люди не утолят эти две разновидности естественного голода, нет смысла надеяться, что они смогут думать о чем-то другом. В наше время, когда женщины обрели политическую власть, без понимания

¹ Коран, 2:223, рус. пер. И.Ю. Крачковского.

этой истины не может обойтись ни один государственный деятель: если не дать им полного сексуального удовлетворения, они низвергнут Республику. Кроме того, женщины превосходят мужчин в численном отношении, а один мужчина сможет удовлетворить женщину, только если будет искусен и усерден. Основанием Нового Эона станет Счастливая Женщина. Женщина, скованная табу, отвратительна перед лицом самой Жизни, презренна в глазах своих ближних и жалка в собственных глазах.

Ученику следует обратиться к «Liber Aleph» и «Liber 418», где рассматривается связь между так называемой «скромностью» и воззрениями «Черных Братьев».

53. Не страшись, о пророк, теперь, когда сказаны эти слова: не придется тебе сожалеть. Ты избранник мой несомненно; и благословенны те очи, в которые взглянешь ты с радостью. Но я сокрою тебя под маской скорби; те, кто увидят тебя, убоятся, что пал ты; но я возвышу тебя.

54. Те же, кто громко кричат в безумье своем, что ты ничего не значишь, не преуспеют; ты это сделаешь явным; ты преуспеешь; они — рабы «потому что». Они — не от меня. Знаки препинания — как пожелаешь; буквы? не изменяй ни начертания их, ни значенья!

55. Ты получишь порядок и значения букв Английского Алфавита; ты найдешь новые символы им в соответствии.

56. Прочь, насмешники! даже если смеетесь вы в мою честь, недолго вам осталось смеяться; когда же вы опечалитесь — знайте, что я вас покинул.

57. Праведный да творит правду еще; нечистый пусть еще сквернится.

58. Да! не помышляйте о переменах: вы останетесь такими, какими вы есть, и другими не стать вам. Посему цари сей земли пребудут Царями вовеки; рабы же будут служить. Никто не будет повергнут, никто не будет возвышен: вовеки

пребудет всё так, как было. Но есть сокрытые под масками слуги мои; может статься, тот нищий — Царь. Царь может выбрать себе облачение, какое захочет; верных признаков нет; но нищий не может скрыть своей нищеты.

КОММЕНТАРИЙ. И снова перед нами — указание на неизменность Природы каждой Звезды. Не следует судить по временным и преходящим обстоятельствам; надлежит проникать в Истинную Природу.

Экономисты, разумеется, скажут, что наш Закон, провозглашающий каждого мужчину и каждую женщину звездой, сводит общество к его составным элементам, из-за чего становится невозможной какая бы то ни было иерархия и даже демократия. Но это — поверхностный взгляд. У каждой звезды в своей галактике есть особая функция, соответствующая ее природе. Многие наши беды проистекают именно из невежественных попыток настаивать на обратном — на том, что каждый гражданин будто бы подходит для исполнения любого общественного долга. Однако наш Закон утверждает, что многие звезды скрывают свою истинную природу даже от самих себя. Так, человечество в массе своей одержимо унижительным страхом свободы; основные возражения, высказывавшиеся до сих пор против нашего Закона, исходили от таких людей, для которых нестерпима сама мысль обо всех ужасах, что обрушатся на них, если дать им возможность свободно творить свою волю. Чувство своей греховности и вины, недоверие к себе — вот что заставляет их цепляться за христианство, за эту религию рабов. Люди верят в лекарство, только если оно отвратительно на вкус; метафизически это суеверие связано с сексуальным вырождением мазохистского толка. Наш Закон — «для всех» [I:34]; но подобные извращения не примут его. Они будут служить нам, свободным людям, как верные псы — и тем более преданно, чем более заметным будет их унижение перед лицом нашей ничем не осложненной свободы.

Даже такие торговцы мыльными пузырями, как сэр Уолтер Безант и мистер Джеймс Райс, уловили эту тенденцию. Вот отрывок из 23-й главы «Мортибоя-Чистогана»¹:

1 Уолтер Безант (1836–1901) и Джеймс Райс (1842–1882) — английские писатели, работавшие в соавторстве. «Мортибой-Чистоган» — один из множества опубликованных ими популярных романов.

Возвышавшийся над детьми бородач, казалось, уже выпроваживал их, мерно помахивая рукою (куда? какая разница! Главное, подальше; мало ли прекрасных мест на белом свете?), но между тем продолжал говорить, будоража мальчишечьи сердца своим глубоким басом; и старая бравая английская кровь вскипала в каждом в ответ на эту речь о том, чего стоит хотя бы один настоящий мужчина в тех далеких краях, — дальновидную речь, что даст урожай еще не теперь, но скоро уже, как только эти мальчишки, которые, затаив дыхание, внимают сейчас оратору, вступят в свои права мужчин.

— Не нравится мне это дело, Дик, — нахмурился фермер Джон. — А ну как останусь я без работников?

— Не бойся, — сказал Дик. — Таких, кому хватит порошу уйти, — от силы десять на сто наберется. Так давай лучше поможем им, а остальные и так от тебя никуда не денутся.

Он мог бы еще добавить, что без этих десяти процентов закваски работодателю будет куда спокойнее, потому что остальные девяносто безобидны, как овощной супчик, и с ними можно не опасаться никакого брожения умов.

Я, как никто, отдаю себе отчет, что решать Трудовую Проблему следует на основе практических, а не каких-либо идеалистических соображений; но в данном конкретном случае идеалистические соображения оказываются в высшей степени практичными. Ошибка нашего общества заключалась в том, что мы пытались производить некий стандартный продукт для поставки на рынок труда. Это действительно ошибка, от которой страдают и капитал, и все участники трудового процесса. Человека не следует учить читать и писать, если он не проявляет к тому способности или желания. Насильственное образование никому еще не шло на пользу. Наоборот, оно лишь накладывало ограничения на тех, кому призвано было помочь; да и распространение знаний в форме, примитивизированной для всеобщего усвоения, — отнюдь не благо для всех, как по глупости своей полагают интеллектуалы. Это своего рода сектантское предубеждение. Нам следует признать как факт, что подавляющее большинство людей не стремятся

в своей жизни ни к чему, кроме комфорта и животного счастья. И следует позволить этим людям исполнять свое предназначение беспрепятственно. Тем же, кто стремится к большему, надлежит предоставить все возможности для развития; так сформируется высшее — с интеллектуальной и нравственной точки зрения — сословие мужчин и женщин. Основную же массу людей надлежит использовать согласно их природным качествам и безо всяких угрызений совести. Мы ведь не требуем, чтобы овцы учили охотиться на лис, и не заставляем их слушать лекции по истории; мы только следим, чтобы они были сыты и здоровы, и пользуемся их шерстью и мясом в свое удовольствие. Следуя этому принципу, мы получим сословие рабов, полностью довольных жизнью, которые будут принимать условия своего существования и радоваться им со смиренной мудростью овец. Наш долг — заботиться о том, чтобы эти люди ни в чем не испытывали недостатка. Патриархальная система лучше прочих подходит для всех сословий; все ее изъяны проистекают лишь из злоупотребления ее принципами. Плохие хозяева — результат тех же ошибок в воспитании, что и плохие слуги. Хозяев необходимо учить тому, что каждый должен познать свою собственную волю и исполнять ее. Природа не дает никаких поводов для жестокой конкуренции. Все это уже объяснялось выше; здесь мы просто подчеркиваем эти соображения еще раз. Необходимо уяснить раз и навсегда, что каждый человек должен идти к своему счастью сугубо личным путем. Причина наших бед — дурацкое допущение, что все люди хотят одного и того же. В результате доступ к этим вещам, якобы желанным для всех, искусственно ограничивается; это относится даже к таким благам, которые природа способна поставлять нам бесконечно, наподобие свежего воздуха и прекрасных пейзажей. В мире, где каждый будет творить свою волю, никто не будет испытывать недостатка в подобных благах. В современном же обществе они превратились в роскошь для богатых и праздных, хотя на самом деле по-прежнему доступны всем, кому хватает здравого смысла отказаться от мнимых преимуществ городской жизни. Просто мы намеренно приучаем людей хотеть того, чего им в действительности вовсе не хочется.

Развивать эту тему можно еще долго, но лучше пусть каждый читатель проработает ее самостоятельно, в меру собственного

разумения. Добавлю, однако, что капиталистам и лидерам трудовых движений следовало бы обратить особое внимание на изложенные здесь принципы.

В заключение приведу одну главу из «Liber Aleph», имеющую непосредственное отношение к данной теме.

Ал — De Fundamentis Civitatis¹

Не подумай, о Сын мой, что этим рассуждением я ставлю некие пределы личной Свободе. Ибо в том Государстве, которое я замыслил, каждый Человек творит свою Истинную Волю в искреннем и ревностном согласии с Порядком, необходимым для блага всеобщего и, следовательно, для его собственного. Но не забывай, что мерило удовлетворенности должно быть высоким и что досуга и ресурсов каждому человеку должно хватать с избытком, дабы, исполнив свою Волю к Самосохранению посредством отправления своей функции в Государстве, он мог бы беспрепятственно посвящать остаток своих сил свершению других частей своей Воли. И поскольку многие люди невежественны и не знают, в чем обретается удовольствие, надлежат обучать их Искусству Жизни: как готовить приятную и здоровую пищу, каждому — по вкусу его; как шить красивую одежду, каждому — к лицу его, в согласии со всем многообразием людских обличей; и как предаваться любви во всех многоликих ее ухищрениях. Обеспечив людям три эти умения, можно затем вести их на Небеса Поэзии и Прозы, Музыки, Живописи и Скульптуры, а также Любви к самой Мысли с ее неутолимой Радостью бесконечного Познания. Достигнув этой вершины, пусть уходят в свободный полет!

59. Будьте же бдительны! Любите всех, ибо вдруг среди них сокрыт Царь? Так говоришь ты? Глупец! Если он Царь, ты не сможешь ему повредить.

КОММЕНТАРИЙ. В Сияющем Свете Солнца нет места теням — так отвергнем же их! Под лучами великого светила

¹ «39 — Об основаниях государства» (гр.-лат.).

подлинные вещи засияют только ярче. Бросим без страха всех Христиан Львам. Если среди них были Настоящие Люди, введенные в заблуждение недостатком образования, они переродятся в целости и сохранности, не понеся ущерба.

Впрочем, можно истолковать этот стих и в несколько ином смысле. На самом деле мы должны любить всё сущее — разве Закон не предписывает нам «любовь в согласии с волей»? Под этим я подразумеваю, что надлежит устанавливать правильные отношения со всеми явлениями, ибо любовь — это союз; а условия, на которых будет заключен каждый союз, должна определять воля. Как, например, надлежит обращаться с холерой? Ее надлежит любить, то есть тщательно изучать; без этого мы не сможем установить с ней правильные отношения — то есть такие, которые не позволят ей ставить преград на пути нашей воли к жизни. (А почти все, что можно сказать о холере, применимо и к христианам!)

60. Так что бей жестко и грубо — и пусть они катятся в ад, о господин!

КОММЕНТАРИЙ. Христиан — Львам!

Ап. XVII, Θ в Ω'. Мне напомнили слова Сэмюэла Батлера о том, что апофеоз любви — это пожрать предмет своих любовных устремлений¹. И впрямь, человек достигает вершины в своей любви или ненависти лишь тогда, когда полностью принимает в себя и усваивает объект этой страсти. Особенно важно в этом отношении слово «ад». Ни на мгновение нельзя забывать, что в этой Книге нет ничего случайного — «вплоть до начертания букв» (не говоря уже о целых фразах). Так что выражение «и пусть они катятся в ад» — не просто выплеск энтузиазма в разговорной реплике². Для той цели, которую преследовал говорящий, подходило только слово «ад», и никакое иное. На эту же мысль наводит и то соображение, что наш Закон никогда не пустословит от бессильной ярости: ему чуж-

¹ Сентябрь—октябрь 1921 года.

² Имеется в виду стихотворение «Брак» английского поэта-сатирика Сэмюэла Батлера (1613–1680).

³ Кроули интерпретирует это выражение (англ. «and to hell with them») буквально — как «и в ад вместе с ними»; этим объясняется вышеприведенное рассуждение о полном поглощении объекта любви.

ды как жреческие уловки Моисея, Будды или индийских риши, так и стенания, плач и скрежет зубовой галилейских торговцев рыбой. Наш Закон не знает иных наказаний, кроме тех, которые сам человек может навлечь на себя своим невежеством или неловкостью. Поэтому при истолковании слова «ад» необходимо избегать как простонародной вульгарности, так и богословского шантажа.

61. Вот свет перед очами твоими, о пророк, свет нежеланный, свет желаннейший.

62. Я возвышен в сердце твоём, и поцелуй звезд хлещет тело твоё, как ливень.

КОММЕНТАРИЙ. «Возвышен в сердце твоём» — ср. «Книгу Сердца, обвитого Змеем»¹.

63. Опустошен ты сладострастной полнотою вдоха; выдох — слаще смерти, стремительней и радостнее ласки адского червя.

КОММЕНТАРИЙ. В этом стихе сокрыта Магическая Формула высочайшего посвящения. Практикующий эту Формулу использует особую технику дыхания и в то же время работает с определенным комплексом идей, подходящим для его целей. Обучать этому методу напрямую, по-видимому, не подобает. Но тем, кто достиг в магии должного мастерства, сама Природа может открыть его естественным путем, — так цыпленок, едва вылупившись из яйца, уже знает, как надо клевать зерно, безо всяких объяснений.

64. Ах! Ты побежден; мы тебя покорили; наше блаженство владеет тобой безраздельно; славься! славься! пророк Ну [Nu]! пророк Хад [Had]! пророк Ра-Хор-Ху [Ra-Hoor-Khu]! Возрадуйся ныне! Ныне войди в наше сиянье и упоенье! Войди в наш страстный покой и пиши сладостные слова для Царей!

¹ Алистер Кроули. Книга Сердца, обвитого Змеем, или Книга LXV. Указ. соч.

КОММЕНТАРИЙ. «Цари» — это, очевидным образом, те люди, которые способны понять Самих Себя. Этот стих посвящает Зверя миссии изложения Закона.

«Ты побежден»: сознание отчаянно сопротивлялось, но погибло на последнем рубеже.

65. Я — Господин; ты же — Святой Избранник.

КОММЕНТАРИЙ. Любопытно, что этот стих оказался связан с числом 65 — числом L.V.X. и Адонаи, Священного Ангела-Хранителя¹. Таким образом, создается впечатление, что этот Ангел — Хадит. Мне никогда не нравилось выражение «Высшее “Я”»; термин «Истинное “Я”» кажется более точным. Ибо каждая Звезда есть оболочка Хадита, неповторимого победителя [II:49], величайшего в достоинстве своем и стоящего вне иерархии. Разумеется, существуют различные внешние иерархии, но они используются только ради удобства.

66. Пиши и обретай экстаз в письме! Работай, и в работе будь нам ложем! Трепещи восторгом жизни и смерти! Ах! твоя смерть будет прекрасна; всякий, кто узрит ее, будет доволен. Твоя смерть скрепит, как печатью, обет нашей вечной любви. Приди! Возвысь свое сердце и возликуй! Мы едины; нас нет.

КОММЕНТАРИЙ. В этом стихе содержится, по всей видимости, отступление пророческого характера. Воскликание «Приди!» призывает вернуться в совершенный Транс, суть которого изложена в заключительной фразе стиха. Обратите внимание на мгновенный переход от единства к небытию.

67. Держись! Держись! Стойко сноси свой восторг; да не ввергнут тебя в забвенье эти дивные поцелуи!

КОММЕНТАРИЙ. Этот и следующий стихи представляли собой наставления о том, как следовало вести себя в этом Трансе, чтобы извлечь из него как можно больше.

¹ См. там же, предисловие, стр. 78–85.

Но это же — и Магическая Формула общего характера, подходящая даже для Работы в физическом образе Божества.

Чрезвычайно важно сопротивляться искушению полностью отдаться трансу. Надлежит обратить все свои силы на борьбу с соблазном выйти из обыденного состояния сознания. Постепенно вы вовлекаетесь в эту борьбу все глубже и глубже всем своим существом; вы держитесь до последнего и сдаетесь только тогда, когда все возможности для сопротивления будут исчерпаны. (Чтобы добиться в этом наилучших результатов, необходимы практика и отвага.) Приведу цитаты из «Священных Книг»:

33. Не пади в объятия смерти, о душа моя! Смерть — это ложе, что примет тебя в объятия!

*

38. Ты привел меня к великому блаженству. Ты уделил мне от плоти Твоей, чтобы вкушал я, и от крови Твоей — дар опьянения.

39. Ты вонзил клыки Вечности в душу мою; и Яд Бесконечного сжег меня до основания.

40. Уподобился я итальянской дьяволице обольстительной; жене красивой и крепкой. Глубоко запали ланиты ее, источены жаждой поцелуев. Играла она в блудницу во дворцах многообразных; тело свое она предала зверям.

41. Извела она родню сильным ядом жабьим; снесла она бичеванье множеством розг.

42. Изломали ее на Колесе; привязали ее к нему руки палача.

43. Потоки вод излились на нее; противилась она крайней муче.

44. Разорвалась она на части под бременем вод; поглотило ее грозное Море.

45. Так же и я — о Адонаи, владыка мой; таковы воды Сути Твоей нестерпимой.

46. Так же и я — о Адонаи, возлюбленный мой; разорвал Ты меня на части.

47. Расплескался я, словно кровь, что пролилась на горы; разнесли меня кто куда Вóроны Рассеянья.

48. И тогда ослабла печать, хранившая бездну Восьмую; и тогда безбрежное море простерлось завесой; и тогда все сущее в мире распалось на части¹.

*

64. Опьяняй же сокровеннейшее в себе, о возлюбленный мой, а не внешнее!²

68. Крепче! Стой, не склоняясь! Выше голову! не дыши так глубоко — умри!

69. Ах! Ах! Что я чувствую? Слово себя исчерпало?

70. Есть надежда и помощь в других заклинаньях. Мудрость говорит: будь сильным! Тогда ты сможешь выдержать больше радости. Не будь животным: облагораживай свой восторг. Если пьешь ты, то пей по восьми и девяти правилам искусства; если ты любишь, то будь выше всего изощрен; если ты веселишься, да будет в том тонченность!

КОММЕНТАРИЙ. Нелепо было бы утверждать, что «потакание страстям» всегда свидетельствует об отступничестве или вырождении. Наоборот, весь прогресс человечества — результат подобного «потакания». Все искусства и науки служат для того, чтобы удовлетворять ту или иную основополагающую потребность нашей природы. Для чего в конечном счете нужен телефон или любое другое из всех бесчисленных изобретений, которыми мы так гордимся? Только для того, чтобы поддерживать жизнь, защищать ее или способствовать ее воспроизводству; или же для того, чтобы, служить Познанию и другим формам Наслаждения.

С другой стороны, необходимо понимать, что всякая страсть сама по себе — ничто; все наши страсти — лишь разнообразные формы, в которых находит выражение наша Воля. Надлежит соблюдать дисциплину. К страсти не применимы

¹ «Liber LXV», III:38–48.

² «Liber LXV», I:54.

искусственные стандарты; нельзя на их основе судить, хороша она или плоха, слишком слаба или слишком сильна и так далее. Единственное ее достоинство — соответствие замыслу Главнокомандующего. Она должна смирять свою инициативу и *élan*¹, сообразуясь с требованиями его стратегии. К примеру, в одних обстоятельствах скромность может поспособствовать исполнению честолюбивых планов, а в других — наоборот, только помешать. Этот стих рекомендует нам воспитывать свои страсти, доводя их до предельной степени эффективно-сти. Каждая из них должна дойти до наивысшей точки силы и осмысленности; но все должны в равной мере вносить свой вклад в успех общей кампании.

Объявлять заключенного «виновным» или «невиновным», не ссылаясь при этом на Закон, которому он обязан подчиняться, — абсурдно. Цель оправдывает средства; если бы этого не сказали иезуиты, я провозгласил бы это сам. Разумеется, всему есть предел; бессмысленно прибегать к таким средствам, которые обесценивают саму «цель». Например, если вы убьете свою богатую тетюшку, то тем самым дадите своему племяннику моральное право последовать вашему примеру и, таким образом, погрешите против собственной Воли-к-жизни — стремлению, несомненно, более глубокому, чем Воля-получить-наследство. Но судьей в каждом подобном случае выступает отнюдь не искусственная мораль, а врожденная логика.

Итак, никакую страсть нельзя назвать ни абсолютным благом, ни абсолютным злом; точно так же в шахматах, не изучив всю композицию, мы не можем сказать, хорош или плох, например, ход конем на D5. Усвоив этот принцип, мы сможем лучше понять, что подразумевается в данном стихе. Перед нами — общее предписание облагораживать свои Наслаждения, но не путем отсечения более грубых элементов, а посредством усиления всех элементов в уравновешенном их развитии. Мы должны научиться сочетать в едином акте удовольствия Мессалины с наслаждениями Святой Терезы и Изольды. Наш восторг должен соединять в себе экстазы Блейка, Петрарки, Шелли и Катулла. Подробные указания по многим вопросам, относящимся к этой теме, приводятся в «Liber Aleph».

1 «Пыл, нетерпение» (фр.).

Почему говорится о «восьми и девяноста правилах искусства»? Я не в состоянии ответить на этот вопрос сколько-нибудь удовлетворительно; отмечу, однако, что 90 — это Цадди, «Император», а 8 — Хет, «Колесничий», Несущий Чашу¹; поэтому данное выражение в целом может означать «величаво». Или же 98 = 2х49; 2 — число Воли, а 7 — число пассивных чувств²; следовательно, 98 может означать полное раскрытие всех чувств (7х7), уравновешенных между собой и полностью подчиненных Воле.

«Будь превыше всего изощрен»: это не значит, что необходимо избегать так называемых «животных страстей». Нет, нужно, чтобы каждое ваше действие стало священнодействием, исполненным божественного экстаза и питающей благодати. Нет такого поступка, который не смогла бы освятить подлинная изощренность. Одно дело — жить как свинья, не сознающая грязи, в которой она валяется, и не способная отличить кислое от сладкого, и совсем другое — осознанно и твердо принимать грязь и заставляя себя найти в ней чистоту, побуждая даже тело преодолеть естественное отвращение и разделить это Причастие с душой. Мы «веруем в Чудо Мессы» не только потому, что «пища и питье преобразуются в нас ежедневно в духовную сущность»³, но и потому, что Силою нашего Царского и Первосвященнического Искусства Магии мы можем претворить во «Плоть и Кровь Божию» любое вещество.

Однажды Брийя-Саварен⁴ (если я ничего не путаю) подал королю к столу пару старых лайковых перчаток, ухитрившись приготовить их так, что августейшее нёбо осталось вполне довольным. Так он доказал, что не зря носит звание шеф-повара. Разумеется, это подвиг не из числа повседневных, но хотя бы раз в жизни нечто подобное стоит свершить — пусть и только для того, чтобы доказать свое мастерство самому себе.

1 См. «Книгу Тота», Ату IV и VII.

2 2 — число Хокмы, 2-й сефиры, связанной с Волей; 7 — число Нецах, 7-й сефиры, связанной с принципом чувственного восприятия. Кроме того, оккультная традиция причисляет к «пассивным чувствам» (способам восприятия) не только обычные пять физических чувств, но также разум и интуицию.

3 Цитаты из «Символа веры» в составе «Liber XV» («Канона мессы Гностической Католической церкви»).

4 Жан-Антельм Брийя-Саварен (1755–1826) — французский дегустатор, автор книги «Психология вкуса» (1825). В действительности он был не поваром, а лишь «законодателем вкусов» в области кулинарии.

Возможно, даже имеет смысл повторять это время от времени, чтобы удостовериться, что «не забыла меня десница моя»¹. Приведу еще несколько цитат из «Священных Книг», развивающих эту тему:

45. Дойди до самых пределов и покори себе всё.

46. Покори и свой страх, и отвращение свое.
А после — сдайся!²

*

7. Сверх того, явилось мне видение реки. И плыл по ней челнок, и нес под пурпурными парусами золотую женщину, образ Аси³, изваянный из чистого золота. И река текла кровью, а челнок был из сияющей стали. И полюбил я ту женщину; и, распустив свой пояс, бросился в поток.

8. Я вошел в челнок и любил ее много дней и ночей, воскуря ей прекрасные благовония.

9. Да! я уделял ей от цветка моей юности.

10. Но не пробудилась она; поцелуи мои лишь осквернили ее, и почернела она предо мною.

11. Но я по-прежнему поклонялся ей и уделял ей от цветка моей юности.

12. И поразила ее недуг, и пятнами тления покрылась она предо мною. Я едва не бросился в реку.

13. Но затем, в назначенный срок, стало тело ее белее звездного млека, а уста — алы и теплы, как закатное солнце, и самая жизнь ее налилась белым жаром, как солнце полудня.

14. И восстала она из бездны Векового Сна, и заключила меня в объятия. Весь без остатка я растаял в ее красоте и был счастлив.

15. Река же стала рекою Амриты, и челнок наш — колесницею плоти, и паруса его — кровью сердца, что несла меня, несла меня вдаль⁴.

1 Парафраз Пс. 136:5.

2 «Liber LXV», I:45–56.

3 Аси — в работах Кроули одно из имен Исиды.

4 «Liber LXV», II:7–15.

Поэтому мы обучаем наших адептов превращать ведьмин навоз в Философское Золото, а гиппоман¹ — в Эликсир Жизни; однако мы никому не рекомендуем слишком увлекаться подобными операциями. Удостовериться, что вы в состоянии провести месяц или около того на высоте двадцати тысяч футов над уровнем моря, — полезно и приятно; но поселиться там на всю жизнь было бы непростительной глупостью.

Это всего лишь пример, частный случай более общего принципа. Достижение всевозможных Просветлений и Озарений, пусть даже самых великолепных, ценно для нас в основном лишь постольку, поскольку оно свидетельствует, что мы обладаем способностью к подобным свершениям. Взойти в одиночку на вершину Истаксиуатля² — это, разумеется, великий подвиг, но суть удовольствия, которое доставляют подобные достижения, — в осознании того, что мы обладаем необходимыми для этого мужеством, знаниями, ловкостью, выносливостью и самообладанием.

И эта Цель, несомненно, стоит всех трудов и усилий, как мы говорим себе поначалу; но со временем мы начинаем понимать, что даже такая Цель не столь упоительна, как сам Путь.

Мы осознаём, что не так уж важно, куда именно идти; наша радость — само Движение. Прочитирую в связи с этим стихи II:17–25 из «Liber LXV», которым находится несколько параллелей в других наших «Священных Книгах»:

17. И снизошел на меня Святой, и узрел я белого лебедя, парящего в синеве.

18. Я восседал между крыльев его, и так миновали зоны.

19. И лебедь летел, то камнем падая вниз, то взмывая; но двигались мы без цели.

20. Полоумный мальчишка, сидевший рядом со мною, спросил у лебедя:

21. «Кто ты, и почему ты паришь, и летишь, и падаешь вниз, и взмываешь ввысь в пустоте? Посмотри,

¹ Гиппоман — вещество, упоминаемое у греческих авторов как афродизиак. По одним версиям, его получали из некоего черного нароста, встречающегося на лбу новорожденных жеребят; по другим — из половых выделений кобылы в течке.

² См. примеч. 3 к стр. 94.

сколько зонов минуло! откуда пришел ты? Куда ты идешь?»

22. Я, рассмеявшись, ответил ему сукором: «Ниоткуда! Никуда!»

23. Тогда спросил он (ибо лебедь хранил молчание): «В чем же смысл этого вечного странствия, если цели нет?»

24. И прильнул я головою к Голове Лебеда и ответил, смеясь: «Не радость ли неизреченная — в этом бесцельном полете? Не усталость ли с нетерпением — для тех, кто стремится к цели?»

25. Лебедь же по-прежнему молчал. Но — ах! мы напали в Бездне без границ. Радость! Радость! О белый лебедь, на крыльях своих вечно носи меня ввысь!

«Будь сильным!»: крепкое, здоровое тело необходимо нам как механический инструмент для нашей души. Разве мог бы Паганини выразить всего себя на «грошовой скрипке», которую кто-то купил бы ему, «когда он был молод и глуп»? Каждый из нас — Хадит, ядро нашей Хабс, нашей Звезды, одной из бесчисленных Звезд в Сонме Небес; но для того, чтобы исполнить отведенную ей роль в Великой Дrame, Хабс нуждается в Ху, Магическом Образе. А Ху, в свою очередь, нуждается в подобающем костюме — «теле из плоти»¹, и костюм этот не должен посрамить Пьесы.

Поэтому мы прибегаем к разнообразным магическим средствам, вливающим силы в наши тела и бодрость — в умы наши, дабы укрепить и возвысить их.

Благодаря этому мы, телемиты, способны на несравненно более великие достижения, чем другие люди, — даже в земных делах, от сексуальных *orgia*² до творчества в Искусстве. Даже в пределах одной этой жизни земной мы превосходим наших ближних тридцатикратно, а подчас и в шестьдесят, и во сто крат.

И напоследок еще одно наиважнейшее соображение. Мы должны безоговорочно признать, что каждому из нас недостает

1 Цитаты из старинной шотландской баллады.

2 «Liber LXV», I:53.

3 См. примеч. 1 на стр. 302.

тех или иных способностей. Для каждого данного Ху среди бесконечного разнообразия возможностей, присущих Нуит, непременно найдутся такие, которые не имеют с ним точек соприкосновения. Например, Ху мужского тела не может реализовать в себе способность к материнству. Любой подобный недостаток надлежит воспринимать как естественное ограничение, без сожалений и тщетной тоски по невозможному. Но необходимо следить за тем, чтобы наши предрассудки или другие личные страсти не помешали тем формам самореализации, которые действительно сообразны нашей природе. Наши посвященные испытания должны носить глубокий и исчерпывающий характер. Если мы оставим без внимания хотя бы одну единственную способность, это может повлечь за собой изъяс развития в целом. И сколь бы незначительным он ни казался на первый взгляд, последствия могут оказаться поистине роковыми; именно эту идею древние адепты пытались донести до нас в притче об Ахиллесовой пяте. Соискатель должен систематически изучать все возможные страсти, сохраняя ко всем ним ледяное равнодушие; собрать все свое войско под знаменем Воли он сможет только тогда, когда в совершенстве оценит, на что способна каждая его боевая единица, и удостоверится в ее надежности, дисциплине, отваге и эффективности. И горе тому, кто оставит брешь в своих рядах или обнаружит уже на поле боя, что одна из частей не готова исполнить свой долг сообразно своим особым возможностям!

71. Превосходи же! превосходи!

КОММЕНТАРИЙ. «Тропа излишества ведет в чертоги мудрости». «Не зная избытка — и меры не знать». Так писал Уильям О'Нил¹.

Прогресс, как явствует из самой этимологии этого слова, означает «Движение Вперед». Двигатель Прогресса — это Гений, это Чудак, это Человек, Превосходящий ближних своих, то есть Спаситель Рода Человеческого. И хотя в некоторых отношениях превосходить других, пожалуй, и неразумно

¹ Цитаты из «Притчей Ада» («Бракосочетание Неба и Ада») Уильяма Блейка (рус. пер. С. Степанова). В литературоведении рубежа XIX—XX вв. бытовало ошибочное мнение о том, что отец Уильяма Блейка от рождения носил фамилию О'Нил, а затем принял фамилию жены (Блейк).

(в определенном смысле), зато среди тех, кто следует указанию этого стиха, нет и не может быть посредственностей.

Ключ к Эволюции — Своевременная Изменчивость.

Стремление выйти за пределы — свидетельство того, что это наиважнейшее для прогресса качество присутствует в нас хотя бы потенциально. Учитель гольфа не устает бубнить: «Цельтесь в дальнюю стенку лунки! Не поверх, не в середину!» И этот принцип применим повсеместно. Я вовсе не пытаюсь отрицать, что излишества очень часто влекут за собой катастрофы. Ни одна вечеринка клуба гребцов не обходится без историй о каком-нибудь бедолаге, который перетрудился на тренировках и умер во цвете лет. Но в подобных случаях стремление выйти за пределы почти всегда сопряжено с желанием превзойти других людей и никак не согласуется с мнением единственного компетентного в данном вопросе судьи — истинной Воли тела. Я и сам в свое время «выкладывался по полной» в альпинизме; я поставил столько мировых рекордов — по скорости, мастерству, отваге и выносливости, — что всех уже и сам не упомяну. Но я никогда в жизни не беспокоился о том, побьет ли кто-нибудь мой рекорд или нет. Поэтому все мои излишества не только не нанесли вреда здоровью и не поставили под угрозу мою жизнь, но, наоборот, превратили меня из болезненного мальчишки, слишком слабого даже для футбола и осужденного докторами на раннюю могилу, в буйного здоровяка, которому нипочем любые тяготы и невзгоды.

И, напротив, все те области жизни, в которых я — из отвращения или по лености — отказался «превосходить», постоянно обременяют меня в том или ином отношении; и, как ни мучительно мне это признавать, но то, что в двадцать лет я мог бы исправить без малейшего труда, в сорок уже превратилось в неизлечимые хронические болячки.

72. Всегда стремись к большему! и если ты истинно мой (а в этом не сомневайся), и если ты радостен вечно, то смерть увенчает всё.

КОММЕНТАРИЙ. На пути этого стремления стоит немало преград. Не нам заявлять, что жизнь свою мы не ценим

и в булавку. «Дорогу, господа! Я в духов превращу вас, только троньте!»¹. Смерть — это Вершина, венчающая всю Работу.

Двигатель эволюции — отклонение от нормы. Когда какая-либо часть живого организма обгоняет другие в развитии, особь отклоняется от нормы своего вида. Поначалу это усилие совершается за счет других сфер приложения силы, и может показаться, что, ввиду общего нарушения равновесия, особи угрожает опасность. (Именно такое представление наверняка складывается у случайного наблюдателя — и он зачастую начинает упрекать и порицать экспериментатора.) Но если это отклонение от нормы предназначено для приспособления к какому-либо новому или ожидаемому в скором будущем фактору окружающей среды и если платой за него становится расставание с некой излишней частью или же частью, которая когда-то была полезной, но теперь оказалась избыточной, поскольку служила для взаимодействия с фактором среды, более не представляющим для особи никакой угрозы, — то подобная адаптация биологически целесообразна.

Очевидно, что смысл любых упражнений, как умственных, так и физических, — в том, чтобы развить упражняемые органы в направлении, необходимом с физиологической и психологической точек зрения.

Вредно принуждать какие бы то ни было органы или способности действовать по чуждому им закону. Когда родители заставляют сына выбрать неприятную ему профессию только потому, что *им* она нравится; когда Флоренс Найтингейл требовала открывать окна на ночь в Индии², и в других подобных случаях Идеал начинает калечить и убивать.

1 Аллюзия на реплику Гамлета «Я жизнь свою в булавку не ценю» и цитата из его последующей перебранки с Горацио и Марцеллом (У. Шекспир. «Гамлет», I, 4, пер. Б. Пастернака).

2 Флоренс Найтингейл (1820–1910) — английская сестра милосердия и общественный деятель, основательница первой в мире школы медсестер (при больнице св. Фомы в Лондоне), автор трудов по системе ухода за больными и ранеными. Упомянутый здесь эпизод ее биографии подробно описан в книге Литтона Стрэйчи «Флоренс Найтингейл» из серии «Знаменитые люди викторианской эпохи» (1918). Флоренс была убеждена в пользе свежего воздуха и настаивала на том, чтобы больничные палаты тщательно проветривались. В Индии это способствовало распространению инфекции, разносчиками которой были москиты. Однако ничто не могло убедить Флоренс в опасности подобной практики; невзирая на протесты местных врачей, она требовала держать окна в больницах постоянно открытыми и отменила свое распоряжение только по прямому указанию вице-короля Индии.

У органов тела «нет закона, кроме “Твори свою волю”» [III:60]. Закон каждого органа определяется историей его развития и нынешними отношениями с его «согражданами». Пытаться укрепить легкие теми же способами, что и конечности, бесполезно; певец, упражняющий голосовые связки, стремится к одним признакам успеха, скрипач, тренирующий пальцы, — к другим. Но в одном все законы схожи между собой: все они утверждают, что сила и тонус наращиваются с помощью упражнений надлежащего рода, выполняемых регулярно и упорно, но без перенапряжения. Когда та или иная способность реализуется беспрепятственно, она развивается; критерием здесь служит ее готовность «всегда стремиться к большему», а оправданием ее существования — то, что она «радостна вечно». И тогда смерть действительно «венчает всё». Ибо жизнь, осуществившая все свои возможности, лишается цели: смерть — это, так сказать, ее диплом, свидетельство ее готовности включиться в новые условия более масштабной жизни. Точно так же ученик, освоивший школьную программу, умирает для школы, перерождается в берете и плаще¹, торжествует, колеся по свету, умирает для кельи затворника и возрождается для мира.

Обратите внимание, что Ату «Смерть» в Таро соотносится со Скорпионом. Этот знак объединяет в себе три ипостаси: Скорпиона, который убивает себя собственным ядом, когда окружающая среда становится невыносимой (в кольце огня); Змея, сбрасывающего старую кожу и обретающего тем самым новую молодость, венценосного и сокрытого под капюшоном, движущегося волнообразно, как Свет, и вручающего человеку Мудрость ценой тяжких трудов, страданий и смертности; и Орла, который парит в небесах, дерзко устремляя глаза, лишенные век, прямо на солнце. Для посвященного «смерть» — как придорожный трактир: она знаменует завершение некой части пути и предлагает сытный ужин, отдых и добрый совет о том, какие дела ему наметить на завтра.

Но в рассматриваемом стихе подчеркивается, в первую очередь, что смерть «увенчает» всё. Венец — это Кетер, Единство; если «Любовь в согласии с волей» использовала все возможности-Нуит всех энергий-Ху любой данной Звезды-

¹ Форма одежды английских студентов.

средоточия-Хадита, то Звезда эта полностью себя исчерпала, завершила определенную стадию своего пути. Соответственно, она принимает венец смерти и, оставаясь всецело самой собой, вступает в новую жизнь, притягивая равную себе дополняющую противоположность и исполняя с нею Закон «любви в согласии с волей» в некой более возвышенной сфере.

Но никаких правил здесь не существует — до тех пор, пока каждый не определит их для себя сам: человек, уезжающий из Ирландии в Сахару, поступит благоразумно, отказавшись от таких «незаменимых» и «приличных» вещей, как непромокаемый плащ и терновый посох, в пользу тюрбана и кинжала.

«Нравственный» человек живет по Законам, чуждым здравому смыслу, а это глупо и нелепо, даже если в чем-то эти Законы себя оправдывают; ибо он — всего лишь механизм, беззащитный перед любой опасностью, ответ на которую не заложен в его конструкции изначально. Преклонение перед заведенным порядком — признак посредственности.

«Безнравственный» человек, возмущающий спокойствие в церкви громкими воплями, может попросту «буянить», но с таким же успехом он может оказаться сенситивом, уловившим первую дрожь землетрясения.

Мы, последователи Телемы, поощряем все возможные отклонения от стандарта; мы приветствуем всякую новую «мутацию»; единственный критерий ее ценности — в том, добьется ли она успеха или потерпит неудачу. Смеясь над переполохом мамы-курицы, мы помогаем «ненормальному» цыпленку добраться до воды; мы защищаем этого «гадкого утенка», зная, что наступит срок, и он превратится в лебедя.

Герберт Спенсер, беспощадно требовавший отправить Непригодных на виселицу¹, только вторил тому первосвященнику из фарисеев, что выступил в защиту Павла². Здравая биология и здравая теология вновь оказались заодно!

Вопрос о границах индивидуальной свободы исчерпывающе разобран в «Liber CXI» («Книге Алеф»), обратиться к которой мы и рекомендуем ученику. Следующие главы помогут

1 В эссе «Представительное правительство — на что оно годно?» (1857).

2 Деян. 23:9: «Сделался большой крик; и, встав, книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу».

составить общее представление об основных принципах нашего подхода.

Ак — *De Vi Per Disciplinam Colenda*¹.

Задумайся о тяготах холодного климата, о том, как они превращают человека в раба: ему приходится добывать себе кров и пищу непосильным трудом. Однако мощь его укрепляется в борьбе со стихиями и духовная сила возрастает, поэтому он становится господином над людьми, обитающими в странах обильного солнца, где телесные нужды удовлетворяются без усилий.

Задумайся также о том, кто желает всех превзойти в беге или в бою, и о том, как он отказывает себе в вожаемой пище и во всех естественных для него удовольствиях, подчиняясь суровому распорядку тренировок. Принимая эти оковы, он тем самым исполняет в результате свою Волю.

Итак, посредством ограничения, в первом случае природного, во втором — добровольного, оба обретают большую свободу. Таков же и общий биологический закон, ибо всякое развитие есть структурирование, или, как выразился бы педант, ограничение и специализация изначально неопределенной протоплазмы.

Ал — *De Ordine Rerum*²

Каждая клетка организма подчиняется общему физиологическому управлению, и мы, желающие, чтобы управление это осуществлялось должным образом, не требуем, чтобы каждая отдельная часть всей структуры была осознанно счастлива. Однако мы хотим, чтобы каждая из них исполняла свою функцию; и сбой в работе или бунт хотя бы нескольких клеток может повлечь за собой гибель всего организма. И даже те отдельные жалобы, которые мы называем болью, — это сигналы общей тревоги. Предназначение многих кле-

1 «37 — О развитии силы посредством дисциплины» (гр.-лат.).

2 «38 — О порядке вещей» (гр.-лат.).

ток — быстрая смерть, и поскольку в этом состоит их функция, они исполняют ее безропотно. Если бы гемоглобин сопротивлялся атаке кислорода, организм бы погиб, а вместе с ним — и сам гемоглобин. Итак, о Сын мой, прими во внимание эти факты, упорядочивая для себя мир по Закону Телемы. Каждый гражданин в государстве должен выполнять свою функцию в совершенстве и с удовольствием, уважая свою задачу как необходимую и священную и не завидуя задачам других. Только так можно построить свободное государство, руководящая Воля которого будет направлена исключительно на всеобщее благо.

Мы, последователи Телемы, полагаем, что человек имеет полное право принимать опиум. В результате он может разрушить свою телесную оболочку, но может и создать нового «Кубла-хана»¹. Ответственность несет только он сам. Кроме того, нам хорошо известно, что, «если он Царь» [II:59], это не повредит ему — в конечном счете. Мы верим, что мать-Природа защитит своих детей и Мудрость, их отец, восторжествует в них. Призывающие запретить человеку разрушать и губить себя ради его же блага или ради «тех, кто от него зависит», судят неглубоко. Тому, кто не в состоянии выжить, следует позволить умереть. Нам нужны лишь те, кто способен побеждать самих себя и свою среду. Что же касается «тех, кто от него зависит», то одна из наших главных задач — упразднить саму идею зависимости от других людей. Женщины с детьми и младенцы — не исключение, как могло бы показаться на первый взгляд. И те, и другие исполняют свою волю: первые — волю к размножению, вторые — волю к жизни; забота об их благополучии должна быть первоочередной обязанностью государства, ибо, если они и зависят от него на протяжении какого-то времени, то и оно, в свою очередь, зависит от них. Не понимать этого — все равно что вырвать из груди собственное сердце только за то, что оно ослабло и нуждается в особой заботе.

¹ «Кубла-хан» — неоконченная поэма С.Т. Кольриджа, которая, по рассказу самого поэта, явилась ему во сне под воздействием опиума. Проснувшись, Кольридж начал записывать поэму, однако его отвлек случайный посетитель. Позднее Кольридж вернулся к работе, но обнаружил, что продолжение безвозвратно забыто.

Но столь же неразумно было бы перекрыть использованным элементом выход из организма. Мы уважаем Волю-к-Жизни — и точно так же следует уважать Волю-к-Смерти. Человечество травит само себя, подавляя в себе естественные выделительные процессы.

Разумеется, каждого следует ценить по его достоинствам. Если человек ослаб из-за постигшей его беды или несчастного случая, однако желает исцелиться, то ближним следует помогать ему. Однако мешать игроку, пьянице, сластолюбцу или врожденному уроду плыть по течению к смерти — это преступление против государства и против них самих, если только своей упрямой решимостью подчинить себе обстоятельства они не докажут сами, что достойны обременить своим весом Ноев ковчег человечества.

73. Ах! Ах! Смерть! Смерть! ты будешь жаждать смерти. Смерть запретна, о человек, для тебя.

КОММЕНТАРИЙ. Смерть, Сон и Госпожа Наша Нуит взаимосвязаны между собой. (В профанном ключе эту тему разработали доктор Зигмунд Фрейд и его последователи, главным образом Юнг, к чьей работе «Психология бессознательного» мы отсылаем читателя¹.) Усталость от дневных трудов ведет к образованию ядовитых веществ в организме, накопление которых и есть «Воля к Смерти». Все мистические достижения носят такой характер, тогда как вся магия проистекает из «Воли к Жизни». Временами мы все жаждем Нирваны, погружения в Безмолвие и так далее. Искусство здесь в том, чтобы проникать в глубины «Смерти», но тотчас же возвращаться, великолепно освеженными. Тот же способ применим и в больших масштабах, ибо всякая Жизнь есть Магия, а всякая Смерть — Мистицизм.

Почему же, в таком случае, Смерть «запретна»? Правомерно всё. Но мы должны трудиться «без вожделения к результату» [I:44], принимая все как есть и не жаждая ничего, но наслаждаясь

¹ Книгу К.Г. Юнга «Психология бессознательного» Кроули прочел сразу же после выхода ее английского перевода, в 1916 году. Позднее Юнг переработал ее и переиздал под названием «Символы трансформации». Рус. пер. см.: Карл Густав Юнг. Символы трансформации. Пер. с англ. В. Зеленского. М.: АСТ, «Мидгард», 2008.

всем сполна. Пусть любовная песнь твоя во славу Смерти, твоей Матери и Госпожи, струится через года и набирает силу под звуки оркестра, коим будет для тебя все небо, полное звезд; но не думай, что удовлетворение — лишь в том, чтобы достичь Ее. Само томление по Ней и есть Блаженство.

Может показаться, что в этом стихе «Смерть» означает нечто иное, чем в комментарии к предыдущему. Но обратите внимание, что запретна она для «человека». Иначе говоря, ее формулу не следует использовать тому, кто все еще несовершенен. Этот стих не опровергает и даже не уточняет, а только подкрепляет наше определение. Жажда смерти — значит, стремиться к полной реализации всех своих возможностей. И очевидно, что было бы ошибкой требовать перехода в следующую жизнь, еще не отчалив от пристани нынешней. Всевозможные резкие движения здесь порождают лишь сумятицу, раздражение и неловкость — просто в силу своей неоправданности.

Именно по этой причине надлежит как можно раньше установить, в чем заключается ваша истинная Воля, и во всех подробностях разработать план ее осуществления. Многие способны (и даже склонны) формулировать свою волю как догму и строжайшим образом посвящать всю свою жизнь исполнению этой задачи, жестко подавляя все посторонние увлечения и именуя этот путь «сосредоточенностью». Это ошибка, и ошибка очень опасная. Ибо человек не может знать наперед, что какая-либо способность, кажущаяся (на первый взгляд) бесполезной или даже вредной для его работы, не приобретет со временем чрезвычайную ценность. И если она к этому времени атрофируется — горе ему! Более того, ее подавление может пагубно отразиться на всем организме, подобно тому как в грудных железах, лишенных возможности исполнить свою природную функцию, нередко развивается раковая опухоль. В лучшем случае человек просто осознает, что сделанного не воротишь; но и тогда сожаления об упущенных возможностях могут преследовать его до конца дней.

Единственный безопасный путь заключается в том, чтобы неукоснительно следовать Закону Телемы. Каждое побуждение, пусть даже самое незначительное, необходимо для поддержания устойчивости всей системы; пушка может взорваться из-за малейшего изъяна в литье. Каждое побуждение, сколь бы

оно ни расходилось с основным направлением действий, — тоже часть общего замысла; нарезка канала не противоречит предназначению оружейного ствола. Поэтому следует признавать все составляющие своего естества и развивать каждую из них по ее особым законам, сохраняя совершенную непредвзятость. Бояться здесь нечего, ибо каждому виду поставлен естественный предел в развитии: рано или поздно он начинает испытывать нехватку пищи или давление со стороны соседей либо же перерастает сам себя и преобразуется. Нет нужды беспокоиться и о гармонии и пропорциональном развитии своих многообразных способностей: достойнейшие из них выживут, а совершенство целого станет очевидным, как только части разрешат свой спор и война между ними сменится уравновешенной стабильностью, свидетельствующей о том, что теперь они правильно реагируют друг на друга и на свое окружение. Следовательно, Соискатель посвящения должен изучать самого себя с неистощимой энергией, проницательностью и безошибочной тонкостью, но при этом довольствоваться наблюдением за игрой своих инстинктов и не пытаться руководить ими. И только когда он постигнет их все, можно будет перейти к упражнениям, которые позволят ему прочесть Слово своей Воли. А затем, обрета осознанную власть над собой, дабы исполнить эту Волю, он должен будет взять за правило использовать все свои способности отрешенно и беспристрастно (точно-точно как принято регулярно проверять пистолеты и делать несколько пробных выстрелов), не ожидая, что они когда-нибудь ему пригодятся, но обеспечивая себе уверенность в том, что они работают, если такая необходимость все же возникнет.

Эта теория посвящения настолько важна для всех соискателей, что я приведу пример того, как собственное мое невежество в данном отношении породило ошибку, а ошибка повлекла за собой урон. Моя Воля, как мне теперь известно, заключалась в том, чтобы стать Зверем 666, Магом, Словом Эона — «Телема»; чтобы провозгласить этот новый Закон перед человечеством.

Жажда личной свободы, чувство превосходства над половым влечением, решимость победить физический страх и слабость, презрение к чужим мнениям, поэтический дар — все это было мне присуще и всему этому я предавался сполна. Ни одна из этих

особенностей не завела меня чересчур далеко, не вытеснила другие и не подорвала моего общего благополучия. Напротив, каждая самостоятельно развилась до своего естественного предела и каждая принесла неоценимую пользу в осуществлении моей Воли, когда я осознал ее, сумел организовать ее войска и со знанием дела направить их против инерции невежества.

Однако некоторые свои побуждения я подавлял. Я отказался от честолюбивых мечтаний о дипломатической карьере. Я умерил свой пыл ученого. Я поправил благоразумие в финансовых делах. Я не давал воли своей разборчивости в вопросах сословной чистоты. Я маскировал свою стеснительность бравадой и пытался уничтожить ее нарочитой эксцентричностью. Эту последнюю ошибку я допустил в панике, однако все остальные были вполне осознанными жертвами, возложенными на алтарь Магии, моего божества.

И все они были приняты, как мне казалось тогда. Я достиг всего, чего желал, и даже большего. Но теперь я понимаю, что не должен был налагать ограничения на свое развитие и уродовать свою судьбу. Если пригвоздить гуся к доске и кормить его силой, получишь фуа гра, кто бы сомневался; но гусю-то это на пользу не пойдет! Можно возразить, что этими жертвами я закалил свой характер и что на самом деле поступать иначе я просто не мог. Бешеный слон Хочубытьмагом оказался сильнее упряжки волов? Ясное дело, можно сказать и так; но, мне все-таки кажется, лучше было бы обойтись без бешенства. Будь я сейчас каким-нибудь посланцем, сведущим в науках, финансово обеспеченным и безупречным в глазах общества, я смог бы исполнить свою Волю путем прямого влияния на сильных мира сего, изложить эти комментарии в форме, убедительной для мыслителей, и опубликовать «Книгу Закона» во всех уголках Земли. А вместо этого я изгой, подозреваемый в преступлениях, презируемый учеными, отвергнутый людьми своего класса и нищий. Если бы я только мог вернуть молодость! Но иного пути на эту гору мне уже не избрать: там, над ледяными пиками, открытыми всем ветрам, сквозь клочья мятущейся вьюги уже видна пронзающая облака вершина, и теперь до нее не так уж и далеко.

Но я, само собой, ни о чем не жалею! Может быть, я даже ошибаюсь, считая признаками безрассудства это явное насилие против природы и несчастье, проистекшее из него. Быть может,

другая дорога не привела бы меня в Каир, к зениту всей моей жизни, к исполнению моей истинной Воли в Айвазе и претворению ее в Слово этой Книги. Быть может, это остатки «вожделения к результату» пытаются смутить меня лживыми наветами и возвести на меня напраслину этими доводами, так похожими на правду. Быть может, мое нынешнее бедственное положение — и есть то самое состояние, которое необходимо для свершения моей Работы¹. Кто может сказать, что есть сила, а что — бессилие? Кому достанет дерзости судить о завтрашнем дне или о том, какие, причины, соединяясь, порождают Следствие, человеку неведомое?

Разве не был Лао-цзы изгнан из родного города? Разве Будда не просил подаяния в отрепьях? Разве Мухаммеду не довелось бегством спасти свою жизнь? Разве Вакха не заклеямили презрением и позором? Разве кто-нибудь превзошел бы Джозефа Смита² в ненаучности? Однако каждый из них свершил свою Волю; каждый провозгласил свое Слово, и вся Земля повторяет его по сей день! И каждый достиг этого в силу того самого обстоятельства, которое кажется нам столь ужасным. Я же вооружен всеми их орудиями разом; так пристало ли мне сетовать, что я иду на битву с голыми руками?

74. Чем дольше ты жаждешь, тем будет славнее триумф ее. Долго живущий и страстно жаждущий смерти — вовеки Царь меж Царей.

КОММЕНТАРИЙ. Нет смысла то погружаться в Транс, то выходить обратно, не продержавшись и мгновения. Следует неуклонно наращивать продолжительность и размах обоих этих состояний. Тогда периоды жизни будут постепенно становиться все длиннее и ярче, а периоды смерти, оставаясь, по всей вероятности, очень краткими, станут достигать бездонной глубины.

Вопрос Времени в целом мы уже рассмотрели достаточно глубоко³. Данный комментарий относится только к состояниям

¹ Ап. XXI, О в 29 [июнь—июль 1925 г.]. Сейчас уже очевидно, что дело обстояло именно так. — *Примеч. А. Кроули.*

² Джозеф Смит (1805—1844) — американский религиозный лидер, основатель секты мормонов.

³ В предыдущих комментариях; см. также эссе «Время» в «Собрании сочинений» Алистера Кроули, т. II. — *Примеч. А. Кроули.*

«обыденного» сознания, в которое мы регулярно входим через определенные промежутки времени. Изложенное здесь правило следует изучить в связи с предыдущими замечаниями; стихи с 61-го по 74-й включительно образуют связный фрагмент; обратите внимание на слово «умри» в стихе 68. Здесь очевидно намерение отождествить Вершину Любви с Вершиной Жизни. В таком случае естественно будет задаться вопросом: может ли в слове «смерть» заключаться некий более глубокий смысл, чем кажется на первый взгляд? Скорпион, зодиакальный знак Смерти, в действительности символизирует половую, или репродуктивную, природную функцию. Это Орел, преодолевающий тягу Земли, самообновляющийся Змей и самоуничтожающийся Скорпион. В алхимии это принцип Гниения, «Черный Дракон», чье состояние мнимого распада — лишь прелюдия к радужной весенней поре Человека в Разноцветных Одеждах. Нимфа Весны — Сиринга, трепещущая полая тростинка, которой недостает лишь Дыхания, чтобы наполнить мир музыкой, — влечет к себе Пана, Бога-Козла, владыку экстатического вожделения, чьими трудами вновь утверждается Лето во всем своем блеске.

Очевидно, что жадать нам придется тем дольше, чем больше у нас потенциальных возможностей, которые следует реализовать. Иными словами, чем сложнее Ху Звезды, тем более велик человек, тем острее он чувствует собственные несовершенства в сравнении с масштабом своей работы и тем сильнее в нем потребность эту работу исполнить.

75. Да! слушай слова и числа.

76. 4 6 3 8 A B K 2 4 A L G M O R 3 Y X 24 89 R P S T O V A L.
Что значит сие, о пророк? Ты не знаешь и никогда не узнаешь. Идет один вслед за тобой; он истолкует это. Но не забывай, о избранник, быть мною; идти за любовью Ну в озаренном звездами небе; и обращать свой взор на людей и возвещать им это счастливое слово.

77. О, будь же горд и силен между людьми!

КОММЕНТАРИЙ. Гордость — это качество Солнца, Тиферет; сила — Марса, Гебуры. Эти идеи совмещаются во Льве — моем

восходящем знаке, — равно как и в образе Ра-Хор-Хута. Христианские представления о смирении и слабости как «добродетелях» пристали только рабам, трусам и неполноценным.

Когда такая бесхвостая обезьяна понимает, что она — лишь редиска на вилке в мире великанов, шумно требующих *bors d'oeuvres*¹, ей ничего не остается, как бежать от реальности во фрейдистские фантазии о «Боге». От легчайшего прикосновения Истины она сжимается в комок и дрожит в наготу своей перед лицом Природы.

В результате она изобретает культ страха и стыда и объявляет отвагу и уважение к себе кощунственными. Она ползает в грязи «благоговения и страха божьего» и строит дом себе из собственных испражнений, как земляной червяк. Подобно прочим гнусным насекомым, она притворяется мертвой при виде любой опасности; она пытается стать незаметной, принимая форму и цвет своего окружения, прибегая к «защитной мимикрии» на манер других беспозвоночных.

Она непрерывно испускает облака вони или чернил, подобно скунсу или каракатице, называя первое Моралью, а второе — Порядочностью. Она покрыта слизью Лицемерия, как улитка. И, наконец, провозгласив всю совокупность своих дефектов Совершенством, она определяет Бога как продукт собственной жизнедеятельности, дабы украсить себя еще и божественным титулом. Весь этот маневр в целом получает название Религии.

78. Воспрянь! ибо нет такого, как ты, ни меж людьми, ни меж Богами! Воспрянь, о пророк мой! превыше звезд вознесется твой стан. Будут славить имя твое, четверичное, тайное, чудесное, число человеческое, и имя дома твоего 418.

79. Конец сокрытия Хадита; и благословенье и слава пророку прекрасной Звезды!

КОММЕНТАРИЙ. Да будет так!

¹ «Закуска» (фр.).

1. Abrahadabra: награда Ра Хор Хута [Ra Hoor Khut].

2. Здесь разделение на пути домой; здесь слово неизвестное. Правописание отменено; всё ничего не стóит. Берегись! Держись! Вознеси заклинание Ра-Хор-Хуита [Ra-Hoor-Khuit]!

3. Итак, прежде всего да будет известно вам, что я — бог Войны и Возмездия. Я буду с ними суров.

КОММЕНТАРИЙ. По-гречески «Бог Возмездия» — О АΛΑΣΤΩΡ, Алистер. По каким-то причинам, выяснить которые мне не удалось, в учении раввинов этот бог превратился в демона пустыни Аластора, а впоследствии Шелли дал это имя своему «Духу Одиночества»¹. Соответствие между именем и функцией вполне уместно, ибо имя, по всей видимости, восходит к слову АΛΑΟΜΑΙ, «я скитаюсь». Идея Движения ужасает буржуа до глубины души, поэтому любой скиталец с его точки зрения «проклят». Но, *me judice*², осесть на одном месте — значит, отречься от героического духа и обречь свой ум на застой. Я не стремлюсь ни устроиться поуютнее, ни даже просто продлить себе жизнь; мне хочется странствовать, постоянно переходя из галактики в галактику, из воплощения в воплощение. Такова моя личная сокровенная Воля. И похоже, что этот «бог Войны и Возмездия» — попросту тот, кто побуждает каждого человека творить его собственную Волю, то есть Шествовать, как подобает Богам, а не пытаться остановить Природу в ее безудержном беге.

4. Выберите себе остров!

5. Укрепите его!

6. Окопайте его со всех сторон военными машинами!

1 Имеется в виду герой поэмы Перси Биши Шелли «Аластор, или дух одиночества» (1815).

2 «С моей точки зрения» (лат.).

7. Я дам вам оружие войны.

8. С ним вы сокрушите народы, и никто не устоит перед вами.

9. Затаитесь! Отступите! Нападайте! — таков закон Завоевательной Битвы; таково будет поклонение мне при тайном доме моем.

10. Возьми саму стелу откровения; установи ее в тайном храме твоём (а храм этот уже расположен правильно), и да будет она твоей Киблой навеки. Она не поблекнет, но чудесный цвет будет к ней возвращаться день от дня. Держи ее запертой под стеклом в доказательство миру.

11. Она будет единственным твоим доказательством. Я запрещаю споры. Завоевывай! Этого достаточно. Я помогу тебе изъять ее из неустроенного дома в Победоносном Городе. Ты сам перевезешь ее с почётом, о пророк, хоть тебе это и не по нраву. Тебя ждут опасности и труды. Ра-Хор-Ху — с тобой. Поклоняйся мне огнем и кровью; поклоняйся мне мечами и копьями. Да будет женщина препоясана мечом предо мной; да льется кровь во имя мое. Попирай Варваров; бей их, о воин! я дам тебе есть плоть их.

12. Приноси в жертву скот, мелкий и крупный; после ребенка.

13. Но не сейчас.

14. Вы узрите тот час, о благословенный Зверь и ты, Багряная Наложница, ему желанная!

15. И оттого узнаете печаль.

16. Не хватайтесь так жадно за обещанья; не бойтесь принять проклятья. Вам — даже вам — не известно, что все это значит.

17. Ничего не бойтесь: ни людей, ни Судеб, ни богов, ни чего иного. Не бойтесь ни денег, ни смеха глупости людской, ни иной какой-либо силы небесной, подземной или земной. Ну — прибежище ваше, как Хадит — ваш свет; я же — крепость, сила и мощь оружия вашего.

18. Долой милосердие; да будут прокляты те, кто питает жалость! Убивай и терзай; не щади; иди в бой!

19. Эту стелу назовут Мерзостью Запустения; сочти как следует имя ее, и будет оно для тебя как 718.

КОММЕНТАРИЙ. Очевидная отсылка к древним пророчествам Даниила и Иоанна¹. Но каббалистическое значение пока еще (Ап. XIV, О в Ж¹) не установлено.

Ап. XVII, О в Ω¹. Полагаю, уместно будет привести здесь рассказ о том, как прояснилось истинное значение этого стиха. Произошло это при весьма удивительных обстоятельствах, знакомство с которыми пойдет на пользу и читателю, далекому от магии, ибо они наглядно раскрывают характер свидетельств, говорящих о сверхчеловеческой природе Автора «Книги Закона».

Поэтому я помещаю здесь в неизменном виде ту запись, которую сделал в своем Магическом Дневнике Ап. XVII, при О в П и Д в Ω, то есть в год 1921-й е.в., 8 июня, в Телемском аббатстве в Кефаладии, что на Тринакрии⁴.

Эти стихи сформулированы очень хитро. Как понять это указание по поводу Стелы; как «счесть ее имя», если я его вообще не знаю?

Я попытался было «счесть» выражение «Мерзость Запустения», но потом сообразил, что это не подлинное ее имя, — ее всего лишь так «назовут».

По всей видимости, это искомое имя должно было давать в сумме 718 либо представлять собой синоним

1 Точнее, Даниила и Матфея; см. Дан. 9:27, 11:31 и 12:11; Мф. 24:15.

2 Декабрь—январь 1918—1919 гг.

3 Сентябрь—октябрь 1921 г.

4 Кефаладий и Тринакрия — древние названия Чефалу и Сицилии.

какого-то другого имени или выражения, дающего указанное число. Более того, это имя должно было каким-то образом выражать идею «падения „Потому что“» [III:20].

На протяжении многих лет эти стихи оставались для меня бессмысленными, несмотря на самые тщательные изыскания. Наконец, я натолкнулся на слово 'ΥΠΟΜΟΝΗ, дающее число 718 и означающее «стойкость»; это греческое существительное, соответствующее моему первому магическому Девизу, «Perduta bo»¹. Спору нет, Стела благополучно «выстояла» со времен XXVI династии²; однако само по себе это не дает никаких оснований именовать ее «Стойкостью»; и, кроме того, такое название не имеет ничего общего с «падением „Потому что“».

И вот (Ап. XVII, Θ в Π, Ψ в Φ), перечитывая Закон, чтобы исправить кое-какие мелкие ошибки в недавно разработанных ритуалах, я снова обратил внимание на эти два стиха, входящие в число обращенных ко мне предписаний. Они заворожили меня; закончив насущную работу, я вернулся к ним и несколько часов кряду проработал со словарем. Для начала я взял слово ΑΡΧΗ, «причина», 709, и попытался найти какое-нибудь дополнение к нему, чтобы получилось словосочетание, по гематрии дающее 718, а по смыслу отрицающее Причину. Мне удалось отыскать слово ΑΖΑ, 9, означающее «сухость» и, что еще важнее, грязь или плесень на давно не использовавшемся предмете.

Слова ΑΡΧΗ ΑΖΑ в точности выражали позицию Закона в отношении «Потому что». Но как возможное имя Стелы они не выдерживали критики.

Я вернулся к работе и нашел слово ΧΘΙΖΑ, 718, «Вчера», за которое можно было бы ухватиться, как за соломинку, если бы я пошел ко дну в третий раз; но покамест я еще оставался на плаву и чувствовал себя достаточно уверенно.

1 См. стр. 97.

2 Современные исследователи датируют Стелу Откровения еще более ранним периодом — концом XXIII династии (ок. 716 года до н.э.).

Обнаружив словосочетание ХΑΙΡΕ Α.:Α.:, 718, «Радуйся, Α.:Α.:», я не без признательности отметил про себя это приветствие нашему Священному Ордену, но продолжал свои поиски.

Такого слова, как ΑΧΡΙΣΤΑ,¹ «нехристианские вещи», в словаре нет; да и удовольствоваться столь примитивной выдумкой мог бы только слепой фанатик.

Далее мне попало слово ΧΑΠΑΓΗ, 713, «знак, вырезанный в камне». Это название подходило для Стелы; если бы я добавил к нему 'ΑΔ, 5, то в целом выражение могло бы означать «Метка Хадита». Но я не почувствовал ни того экстатического трепета, что рождается в сердце, ни тех предвестников изумления, что озаряют ум, когда перед взором исследователя начинают проступать очертания Истины в ее совершенной простоте. Всякому важному открытию сопутствует своеобразный и вполне определенный психологический феномен. Для одного это — как Первая Любовь с Первого Взгляда; для другого — как осознание Закона Природы. Это переживание воспламеняет человека Любовью ко всей Вселенной и раскрывает ему все тайны Мироздания в мгновение ока; и, кроме того, оно дает некую внутреннюю убежденность, поколебать которую невозможно ничем. Это живое постижение, не имеющее ничего общего с равнодушным принятием каких-либо новых фактов.

Так вот, ничего этого со мной не произошло, и я понял, что нужно искать дальше. Истины, изреченные Айвазом, сокрыты с таким изощренным мастерством, что извлечь из них силой более или менее правдоподобный смысл обычно не составляет труда. Но все подобные умопостроения и гипотезы на поверку оказываются бесполезными; Правильный Ключ же открывает замок в одно мгновение, так легко и плавно, что не остается ни малейших сомнений: эти замок и ключ созданы друг для друга.

Читатель без труда заметит, что все понастоящему важные соответствия в этой Книге настолько просты, что их понял бы и ребенок. И, напротив,

¹ При подсчете буквосочетание ΣΤ принято за 6; пояснение см. ниже в тексте.

все мои ученые изыскания скрипят и хромают; ни одна из этих искусственных гипотез не дает истинного понимания и даже не выглядит убедительной. Кроме того, правильные разгадки почти всегда находят подтверждение в других частях текста или в событиях, последовавших за Получением Книги.

Итак, я продолжал работу; я в тысячный раз спросил себя, какое слово может в строго буквальном смысле считаться «именем» Стелы. В задумчивости я записал слово ΣΤΗΛΗ и подсчитал его число. Получилось 546, если принять ΣΤ за 500, или 52 — если принять ΣΤ за 6. Последнее делают достаточно часто — как, например, в слове ΣΤΑΥΡΟΣ¹, дающем благодаря этому число 777.

Продолжая устало водить пером по бумаге — в сущности, от нечего делать, — я вычел 52 из 718... и подскокил, как ужаленный. Так волшебник тщетно призывает Сатану, пока не прогорит светильник Веры и не изнашивается до дыр плащ Надежды; но он все бредет к своей цели наощупь, опираясь на посох Любви, подслеповато моргая и бормоча заклинанья, — и вдруг видит Его!

Я проверил подсчеты; на этот раз перо мое мчалося резво, как барс. Нет, это не может быть правдой! Это слишком прекрасно! Но сумма сходилась — да, 718, вне всяких сомнений. Я перепроверил гематрию слова ΣΤΗΛΗ; тоже все верно. И только затем я позволил себе отдаться буре восторга и изумления, устремившейся в горные выси из Длани Того, кто восседает на престоле в Бездне Сути моей; и внес в свою Магическую Летопись эту Победу, за которую я сражался более семнадцати лет:

718

ΣΤΗΛΗ 666

Трудно было придумать имя, более подходящее...

А затем в памяти моей сверкнула вспышка, развеявшая последнее облако сомнений: настоящее название этой Стелы, ее собственное имя, единственное, под

1 «Крест» (др.-греч.).

которым она вообще была известна до того, как была названа «стелой откровения» [III:10] в самой «Книге Закона», — иначе говоря, то, под которым она фигурировала в каталоге Булакского музея, — звучало именно так: «Стела 666».

Я описал историю этого открытия так подробно, дабы подчеркнуть его значимость.

Почти все из тех чисел и слов, которые прямо упомянуты в тексте «Книги Закона» и содержат в себе Тайные Значения, к тому времени приобрели для меня определенный смысл. Теоретически, можно было бы предположить, что выбор этих чисел и последующее установление связей между ними определялись бессознательным сотрудничеством с моей стороны, которое, собственно, и позволило в конечном счете дать им изобретательные толкования и использовать как независимые подтверждения ценности текста.

Что касается чисел, скрытых в тексте, — таких, как 3,141593, 395¹, 31 и 93, — то можно было бы заявить, что изначально они не входили в замысел Книги и представляют собой домыслы толкователей. По крайней мере, так могли бы сказать фарисеи, вечно жаждущие растоптать Бабочку Души и готовые проглотить даже гиппопотама, при условии что он будет достаточно густо смазан зловонной слизью материализма.

Но число 718 указано в тексте прямо; его значение описано вполне исчерпывающим и недвусмысленным образом; и, между тем, ни во время Получения Книги, ни на протяжении последующих семнадцати лет ни для кого на свете оно не обладало каким-либо особым каббалистическим смыслом.

Но теперь, когда уравнение было наконец решено, ответ оказался абсолютно уместным, естественным и самоочевидным — настолько, что любые возражения против него представляются невозможными.

Закон вероятностей исключает все объяснения, кроме одного. И это единственно возможное объяснение — та простая Истина, которую я утверждал всегда.

1 395 — числовое соответствие названия «Liber Legis», записанного греческими буквами (Λιβερ Λευις), а также сумма числовых соответствий ST (סז) и ALHIM (אלהים) = 309 + 8 = 395.

Есть некая Сущность, по имени Айваз: бесплотный разум, который написал эту «Книгу Закона» при помощи моего слуха и руки. Он со всей определенностью превосходит меня знаниями и силой ума, ибо Он покорил меня и с тех пор неизменно оставался моим наставником

До сих пор никому еще не удавалось найти доказательства существования бесплотных разумов — пусть даже и низшего порядка. А отсутствие подобных доказательств — изъян всех религий прошлого: человек никогда не мог быть полностью уверен в существовании «Бога», ибо, зная немало сил, не зависящих от его мускулов, он никогда не сталкивался с сознанием, не зависящим от нервов.

20. Почему? Потому что «Потому что» пало, и более нет его здесь.

КОММЕНТАРИЙ. В основе этого стиха лежит глубинный закон, противопоставляющий мысль действию. Наши действия — при условии, что они правильны, — опираются на инстинктивную мудрость, унаследованную от далеких предков. Наши предки выжили, потому что сумели приспособиться к окружающей среде; им, в отличие от их соперников, удалось продолжить род и передать по наследству «хорошие» качества — то есть качества, обеспечивающие выживание. Поэтому голос крови, подсознание, твердит мужчине, что он должен любой ценой родить сына. Рим утвердился на насилии над сабинянками. Оправдал бы это насилие моралист? Было ли это деяние «справедливым», «милосердным», «нравственным» или «христианским»?

Этике такого рода посвящено немало стихов из второй главы этой Книги. Томас Генри Гексли в своей работе «Эволюция и этика» указывает на противоречие между двумя понятиями, вынесенными в заглавие, и приходит к выводу, что на большом промежутке времени Эволюция неизбежно побеждает Этику. При этом он почему-то не замечает или не желает признать, что его аргументы доказывают противоясность Этики как последнюю понимали в викторианскую эпоху. Но Этика «Книги Закона» — это Этика самой Эволюции. Стоять на ее пути — попросту глупо. «Твори свою волю: таков

да будет весь Закон» — как в биологическом, так и в любом другом отношении.

21. Поставь образ мой на востоке; ты купишь образ, на который я укажу тебе, подобный тому, который тебе уже известен. И нежданно легко тебе будет исполнить это.

22. Другие образы собери вокруг меня, для опоры мне; пусть им всем поклоняются, ибо им надлежит собраться, дабы возвысить меня. Я — зримый предмет поклонения, прочие же сокрыты, ибо они — для Зверя с Невестой его и для тех, кто прошел Испытание х. Что это? Ты узнаешь.

КОММЕНТАРИЙ. Никаких официальных храмов Нуит и Хадита быть не должно, ибо Они — величины абсолютные и ни с чем не соизмеримые. Таким образом, для Народа наша религия — это Культ Солнца, нашей особой звезды среди звезд в Теле Нуит; Того, от Кого, в самом строгом научном смысле слова, происходит эта земля, застывшая искра Его, и в Ком — весь наш Свет и Жизнь. Его наместник и символ в животном мире — родственный ему символ, Фаллос, символизирующий Любовь и Свободу. Следовательно, Ра-Хор-Хут, подобно всем истинным Богам, есть божество солярно-фаллическое. Но мы почитаем Его таким, каков Он есть в действительности, — то есть вечным; тогда как солярно-фаллических божеств старого Эона, таких как Осирис, «Христос», Хирам, Адонис, Геркулес и т.д., мы, будучи несведущи в устройстве Космоса, представляли себе «умирающими» и «воскресающими». Поэтому мы проводили обряды «распятия» и т.д., которые теперь утратили всякий смысл. Ра-Хор-Хут — это Венценосное и Победоносное Дитя. В этом же образе подразумевается «Венценосное и Победоносное Дитя» в нас самих, наш собственный личный Бог. Если не станете как дети, говорил «Христос», «не войдете в Царствие Небесное»¹. Это Царствие Малкут, Девственной Невесты; а Дитя — это Душа-Карлик, Фаллическое сознание, которое есть истинная жизнь Человека, сокрытая под «завесами» воплощения. Надлежит поблагодарить Фрейда — и в особенности Юнга — за то, что они изложили эту часть магиче-

¹ Парафраз Мф. 18:3.

ской доктрины таким простым и понятным языком и, более того, рассмотрели связь между Волей этого «ребенка» и Истинной, или Бессознательной Волей, прояснив тем самым наше учение о «Безмолвном “Я”» или «Священном Ангеле-Хранителе». Разумеется, они совершенно невежественны во всем, что касается магии, и едва ли смогли бы объяснить даже такое простое понятие, как «Авгоэйд»¹; кроме того, напрасно они не заявили с большей определенностью, что эту Истинную Волю ни в коем случае нельзя подавлять; но в пределах своих ограничений они провели поистине великолепную работу.

23. Для благовония смешай муку и мед с густым осадком красного вина; затем добавь масло Абрамелина и оливковое масло, а после разбавь обильной свежей кровью и сделай однородную смесь.

24. Наилучшая кровь — кровь луны, ежемесячная; на втором месте — свежая кровь ребенка, или роса воинств небесных; затем — кровь врагов; затем — кровь священнослужителя или прихожан; и на последнем месте — кровь любого животного, неважно какого.

25. Эту смесь возжигай; пеки из нее хлебы и ешь во славу мою. Есть у нее и другое предназначенье: возложи ее передо мной и напитай благоуханьем молитвы твоей; оно наполнится жуками и ползучими тварями, посвященными мне.

26. Убей их, называя врагов своих по именам, и те падут пред тобою.

27. Также они взрастят в тебе вожделенье и мощь вожделенья, если ты будешь их есть.

КОММЕНТАРИЙ. Слово «lust»² не обязательно должно пониматься в том смысле, в каком употребляют его пюри-

¹ Авгоэйд (др.-греч. «подобный свету, световидный») — термин, которым у неоплатоников обозначалось «световое тело», преображенная духовная оболочка посвященного, преодолевшего ограничения материального мира. В работах Кроули — синоним понятия «Священный Ангел-Хранитель».

² «Вожделенье» (англ.).

тане. Оно означает здоровье и силу, «веселье» в старинном понимании; немцы сохранили его исконный смысл в слове «lustig»¹. Впрочем, даже в английском языке сохраняется форма «lusty»².

Пуританин — это настоящее чудо. Он ухитрился вложить дурной подтекст даже в такое бесцветное слово, как «известный», — например, в газетах нередко встречается фраза: «В одном районе, пользующемся известной репутацией, женщины известного сорта, страдающие известными заболеваниями, обвиняются в совершении известных проступков». Такие формулировки дают полный простор для самых грязных фантазий — по-видимому, в этом и состоит истинная цель всевозможных обществ по «искоренению порока» и им подобных.

28. Также будешь силен на войне.

29. Сверх того, чем дольше хранить их, тем лучше: ибо они насыщаются силой моею. Всё предо мной.

30. Мой алтарь — из бронзы ажурной работы; возжигай на нем на серебре или злате!

31. Идет богатый человек с Запада, который осыплет тебя своим золотом!

32. Из золота выкуй сталь!

33. Готовься бежать или разить!

34. Но святилище твое пребудет в веках нетронутым; огонь и меч испепелят и сокрушат его, но незримая обитель стоит на том месте и простоит до заката Великого Равноденствия, когда восстанет Хрумахис [Hrümachis] и двулезвый займет мой престол и место. Иной восстанет пророк и добудет с небес свежий жар; иная жена пробудит вожделенье и поклоненье Змею; иная душа Бога и зверя смешаются вместе в державном жреце; кровь жертвы иной запятнает гробницу;

¹ «Веселый» (нем.).

² «Сильный, крепкий, цветущий» (англ.).

иной государь воцарится; и больше не будет литься благословенье для тайного Сокологлавого Владыки.

35. Половина слова Херу-ра-ха [Heru-ra-ha], именуемого «Хор-па-крат» [Hoog-ra-kraat] и «Ра-Хор-Хут» [Ra-Hoog-Khut].

36. Тогда сказал пророк Богу:

37. Я поклоняюсь тебе в этом песнопенье:

Владыка Фив, хранитель слова,
Монту глашатай вдохновенный,
Я вижу небо без покрова;
Своей рукою убиенный,
Я, правогласный Анх-эф-на-Хонсу,
Тебе, о Ра-Хор-Хут, хвалу несусь!

О, вышнее единство въяве!
Пред мощью духа твоего
Склоняюсь я! В верховной славе
Сияющее божество!
Пред грозной силою твоею
Трепещут боги; смерть, робея,
Сама бежит перед тобой;
Я, я склоняюсь пред тобой!

Явись на престоле Ра!
Отвори пути Ху!
Озари пути Ка!
Пути Хабс идут сквозь меня,
Пробуждая меня, усмиряя меня.
Аум! Пусть он наполнит меня!

КОММЕНТАРИЙ. Третья строфа напоминает розенкрейцерское благословение:

*Да будет Ум твой открыт Высочайшему!
Да будет Сердце твое Средоточием Света!*

38. Так что свет твой — во мне; и красное пламя его — как меч в руке моей, дабы насаждать твой порядок. Есть тайная дверь, которую я сотворю, чтобы проложить тебе путь во все стороны света (это поклонения, описанные тобой), как сказано:

Свет — мой; в лучах его горя,
Я сотворил сокрытый ход
В обитель Агума и Ра,
В обитель Хепри и Хатхор.
Я — твой фиванец, о Монту,
Пророк я — Анх-эф-на-Хонсу!

И ныне властью Бэса-н-Мут
Себя я ударяю в грудь;
И ныне мудростью Та-Нех
Сплетаю заклинанья нить;
Яви свой звездный блеск, о Нут!
Прими меня в свой Дом навек,
Крылатый света змей, Хадит!
Пребуди со мною, Ра-Хор-Хут!

39. Всё это, и книга о том, как ты пришел сюда, и копия этих страниц на века (ибо в них — слово тайное, и не только по-английски), и твое толкованье на эту Книгу Закона да будут отпечатаны красиво, красной краской и черной, на прекрасной бумаге ручной работы; и каждому мужчине и женщине, которых ты встретишь, пусть даже лишь для того, чтобы вкусить у них пищу или питье, надлежит вручать сей Закон. Тогда будет у них возможность пребыть в этом блаженстве — или же нет; неважно. Исполни это быстро!

КОММЕНТАРИЙ. «At them»² может означать «у них дома»; иными словами, «вручать» этот Закон надлежит всякому, кого

1 Слова, знаменующие принятие в степень Младшего Адепта (5°=6°) в Герметическом ордене Золотой Зари.

2 «У них» (англ.), в выражении «вкусить у них пищу или питье».

мы признаем возможным царем, приняв его гостеприимство. Другой вариант толкования — «в их честь».

40. А труд толкованья? Это легко; и Хадит, горящий в сердце твоём, дарует перу твоему проворство и верность.

41. Учреди канцелярию при Каабе твоей; все надлежит исполнить достойно и по-деловому.

42. За испытаниями будешь надзирать ты сам, кроме тех, что проходят вслепую. Не отвергай никого, но распознавай и сокрушай предателей. Я — Ра-Хор-Хуит, и во власти моей — защитить слугу моего. Успех — вот твое доказательство: не спорь; не обращай в свою веру; не говори слишком много! Тех, кто будет пытаться загнать тебя в западню и повергнуть, бей без жалости и снисхожденья; уничтожай их до смерти. Проворно, как попраный змей, обернись и срази! Будь еще смертоносней, чем он! Ввергни их души в ужасную муку; смейся над страхами их; плюй на них!

43. Да остережется Багряная Жена! Если жалость, сострадание и слабость посетят ее сердце; если оставит она работу мою для забавы былыми уладами, — она узнает возмездие мое. Я погублю ее дитя рукою своею; я охлажу ее сердце; я извергну ее из среды людей; как забитая презренная блудница поползет она по улицам сквозь сумрак и дождь и умрет в холоде и голоде.

44. Так пусть же восстанет она горделиво! Пусть идет за мною моим путем! Пусть вершит деянья порока! Пусть умертвит свое сердце! Пусть будет распутной и дерзкой! Пусть облечется драгоценностями и роскошными одеяньями и пусть не знает стыда ни пред кем из людей!

45. Тогда вознесу я ее на вершины власти; тогда произведу от нее дитя, что будет сильнее всех царей земных. Я наполню ее радостью; моею силой будет видеть она и разить в служении Ну; она достигнет Хадита.

46. Я — воин-Владыка Сороковых; Восьмидесятые склоняются предо мною в страхе и посрамленье. Я приведу вас к победе и ликованию; я пребуду при вашем оружии в битве, и убийство будет вам в радость. Успех — доказательство ваше; отвага — ваши доспехи; ступайте вперед, вперед, в силе моей! и ничто не заставит вас повернуть обратно!

47. Да будет эта книга переведена на все языки, но всегда вместе с подлинником, записанным рукою Зверя; ибо в случайности очертаний букв и расположения их друг относительно друга — во всем этом есть тайны, которые не разгадать никакому Зверю. Пусть он и не пытается; но после него придет один, я не скажу когда, который откроет ко всему этому Ключ. Тогда и эта прочерченная линия станет ключом; тогда и этот круг во тщете квадратуры своей тоже станет ключом. И Abrahadabra. То будет его ребенок — и необычным образом. Пусть он не ищет этого; ибо одним лишь этим он может отпасть от сего.

48. Итак, с тайною букв покончено, и я хочу перейти к более священному месту.

49. Я — в тайном четверичном слове, которое есть хула на всех богов человеческих.

КОММЕНТАРИЙ. Очевидное толкование — принять упомянутое «четверичное слово» за предписание «Твори свою волю»¹. Это слово и впрямь «тайное», поскольку значение его для каждого человека — самая сокровенная его тайна. И это действительно величайшая хула на всех возможных «богов человеческих», так как ввиду этого предписания каждый человек становится сам себе Богом.

Далее можно сделать вывод, что солнечно-фаллический Херу-ра-ха² и есть Сам Человек, каждый из людей. Каждый из нас по отношению к Херу-ра-ха — то же, чем является по отношению к человеку в целом каждая отдельная клетка его тела.

¹ На английском языке оно состоит из четырех слов: «Do what thou wilt».

² См. стих III:35.

«Детское» сознание в каждом человеке есть Звезда в Космосе Солнца, подобно тому как само Солнце — Звезда в Космосе Нуит.

50. Прокляни их! Прокляни их! Прокляни их!

51. Соколиным клювом моим я вонзаюсь в глаза Иисуса, висящего на кресте.

КОММЕНТАРИЙ. Следует внимательно рассмотреть каждый отдельный выпад Херу-ра-ха против каждого из этих «богов» или пророков, ибо хоть те и являются Магами древности или их представителями, но каждого из них должно поглотить проклятье их Степени¹.

Так, в случае с «Иисусом» должны быть уничтожены его глаза — то есть, его точка зрения; неверна же эта точка зрения ввиду того, что он совершил Магический Акт самопожертвования.

Данный стих ни в коей мере не следует принимать за подтверждение исторической реальности «Иисуса». «Иисус» — не человек, и никогда им не был; однако «богом» он был — в том же смысле, в каком может быть «богом» и ворох старого тряпья, и жестянка из-под керосина, подвешенная на куст. Есть лишь созданная людьми идея — идея, которая слагается по большей части из невежества, страха и подлости, которую мы называем «Иисусом» и которую время от времени приукрашали разными безделушками, заимствованными из язычества и иудаизма.

Вопрос об «Иисусе», к превеликому моему сожалению, слишком обширен для рассмотрения в комментариях, однако он во всех подробностях разбирается в моей книге «888»².

52. Крыльями моими я бью в лицо Мухаммеду и ослепляю его.

КОММЕНТАРИЙ. Точка зрения Мухаммеда также неверна, однако она не нуждается в столь радикальном исправлении,

¹ См. «Liber B vel Magi» (Алистер Кроули. Магия в теории и на практике. Указ. соч., стр. 640–641).

² «Иисус: Евангелие от Святого Бернарда Шоу»; см. примеч. 1 на стр. 179.

как «Иисусова». Крылья Херу-ра-ха покрывают только лицо — внешнее обличье — ислама. При правильном истолковании учение ислама не столь уж далеко от нашего Пути Жизни, Света, Любви и Свободы. В основном это касается тайного учения. Внешнее исповедание этой веры — скопище нелепостей, соответствующих уровню интеллекта тех народов, среди которых она насаждалась; но даже несмотря на это, ислам великолепен. Его законы — это законы отваги, чести и самоуважения; сколь разителен контраст с раболепной трусостью христиан, с их вечными попытками увернуться от вечного проклятия, с их недостойным и бесчестным согласием на чужое самопожертвование во искупление их грехов и с их убогими представлениями о себе как «рожденных во грехе», как о «жалких грешниках», только и знающих, что повторять «нет в нас здравия»¹!

53. Когтями моими я разрываю плоть Индийца и Буддиста, Монгола и Дина.

КОММЕНТАРИЙ. «Индиец»: с метафизической и мистической точки зрения, религия полуострова Индостан достаточно универсальна, чтобы по праву претендовать на близость к истине, но на практике почти столь же полна суеверий и ошибок, как христианство, — это вероисповедание рабов, лжецов и трусов. В общих чертах то же самое можно сказать и о буддизме.

«Монгол»: по-видимому, подразумевается конфуцианство, чья метафизическая и этическая безупречность все же не помогла его последователям сохранить более простые и грубые добродетели, подобающие Воинственному Животному, вследствие чего их цивилизация — современница самой истории — покорилась варварским европейским племенам.

«Дин» — «суровость» или «суд» — обозначает, скорее, иудейский Закон, а не вероучение («ад-дин») ислама¹. Если это верно, то религии, чья плоть должна быть разорвана, охватывают весь земной шар, не считая областей, приверженных христианству и исламу.

¹ «Нет в нас здравия» — фраза из «Общей исповеди» в англиканском богослужении.

² Арабское слово «дин» означает религию в смысле обязательств, которые человек несет перед Богом.

Почему должна пострадать их «плоть», а не «глаза», как в предыдущих случаях? Потому что их метафизическая основа, или точка зрения, верна (под иудаистической точкой зрения я понимаю здесь каббалистическую), но практика несовершенна.

54. Bahlasti! Ompehda! Я плюю на ваши похмельные символы веры.

КОММЕНТАРИЙ. По звучанию слово «Bahlasti» напоминает «hurling»¹ или «blasting»²; «Ompehda» без особой натяжки можно истолковать как звукоподражание взрыву.

55. Да будет Мария непорочная растерзана на колесах; во имя ее все целомудренные женщины да будут презираемы среди вас!

КОММЕНТАРИЙ. Имя «Мария» связано с «Мара»³, *mors*⁴ и т.д., от санскритского MR — «убивать», а также с *mare* — «Море», чьи воды противоположны Огню Хора. Приведу здесь отрывок из «Liber XCVII»⁵, в котором исчерпывающе разобран этот вопрос.

Попробуем серьезно осмыслить эту ненависть к матери. √MR — это санскритский корень со значением «убивать»; отсюда Мара, mors, Мария, а также, я предполагаю, теет, тере, тер⁶ — короче говоря, множество слов, означающих смерть или море. Имя «Мордред» носит злодей и предатель в «Смерти Артура»⁷. В «Книге Закона» говорится о «Марии», которая должна быть

1 «Бросание, швыряние» (англ.).

2 «Взрывание, разрушение» (англ.).

3 Мара — в буддизме демон зла, пытавшийся помешать просветлению Будды. Ср. также санскр. *марана* — «смерть, убийство».

4 «Смерть» (лат.).

5 «Видение Сестры Ахиты» (ок. 1918), по-видимому, не сохранившееся. До нас дошла только основная часть связанного с ней текста «Liber 729 (Работа Амалантры)».

6 «Море» (нем.), «море» (фр.), «озеро» (др.-англ.).

7 «Смерть Артура» — роман Томаса Мэлори (1485).

«разорвана на колесах» — очевидно, за то, что она «непорочна». «Liber 418» дает этому некоторое объяснение: «потому что она замкнула себя», насколько я помню фразу¹.

Она есть Шакти, Дэ, Магическая Дверь между Дао и Проявленным Миром. Если эта Дверь будет замкнута, возникнет великое Препятствие. Поэтому символом Госпожи Нашей должна быть Блудница. (Обратите внимание, что Далет, «Дверь» = Венера. С этим символом связаны и Голубь, и свободно текущий поток.) Очевидно, что подобное Замыкание есть Враг. Замыкание Двери препятствует Свершению Перемен, то есть самой Любви. Изъян Калипсо, Цирцеи, Армиды, Кундри и им подобных — в том, что они склонны замыкаться в своих Садах. Вся «Книга Мертвых» — орудие, предназначенное для открывания закрытых дверей и для того, чтобы Осирис мог входить и выходить по воле своей. С другой стороны, Запечатывание на некоторое время также необходимо, чтобы Перемена могла свершиться беспрепятственно. Так земля лежит под паром; так замыкается лоно на время беременности; так Осириса защищают талисманами. Но чрезвычайно важно не забывать, что это лишь временное состояние и что идея Вечного Покоя неверна. Идея нирваны — идея труса, «маменькина сынка»: нам предстоит лишь ненадолго окунуться в Дао для отдохновения, и не более. Полагаю, это следует выдвинуть основным пунктом нашего Священного Закона. Хотя Нут и призывает «Ко мне!» [1:62, 65], это уравнивается Формулой Хадита: «Придите ко мне» — глупое слово; ибо это я — тот, кто идет» [II:7].

Итак, Семя есть Бог (движущийся, на что указывает Анх, или ремень сандалии, в Его руке), ибо оно входит в дверь, пребывает за нею некоторое время, после чего вновь выходит, расцветшее, но по-прежнему несущее в себе Семя, способное двигаться далее. (Рождение девочки повсеместно считалось несчастьем, поскольку подлинный Принцип Движения — это Змеелев, или

¹ Полную цитату из «Liber 418» (3-й Эфир) см. ниже в тексте.

Дракон, тогда как Яйцо — это лишь Пещера, в которой он время от времени находит себе прибежище.)

В «Liber 418» (3-й Эфир) этому дается вполне достаточное объяснение:

Сверх того, есть Мария — хула на БАБАЛОН, ибо она замкнула себя; и потому она — Царица всех злых демонов, ходящих по земле; это их ты увидел как черные точки, пятнающие Небо Урании. И все они — испражнения Хоронзона.

Чудовищно не что иное, как это «замыкание», образ смерти. Это противоположность Движению, которое есть Бог.

Христиане содержат женщин в целомудрии, чтобы выгоднее продать их, — как страсбургских гусей прибавляют к доске, чтобы у них размягчилась печень. Они извратили природу женщины, сломили надежду ее души, лишили ее законного удовольствия и отравили ее разум в угоду пресыщенному вкусу престарелых банкиров и послов.

Почему мужчины требуют от женщин «целомудрия»?

1. Чтобы польстить своему тщеславию.
2. Чтобы повысить свои шансы а) на защиту от венерических болезней; б) на продолжение своего благородного «я» в потомстве.
3. Чтобы сохранить власть над своими рабынями, не подпуская их к Знанию.
4. Чтобы как можно дольше удерживать их в покорности, не позволяя им обрести «лишний» опыт. Сексуально удовлетворенная женщина — лучшая из добровольных помощниц; женщина, разочаровавшаяся в мужчине и утратившая иллюзии, — ходячая экзема.
5. В первобытных сообществах — чтобы обезопасить себя от вероломства и неожиданного удара в спину.
6. Чтобы скрыть собственную стеснительность в половой сфере. Поэтому они с такой готовностью делают вид, что всякая женщина — это «чистое», скромное, деликатное, прекрасное телом и возвышенное душой, эфирное и бесплотное создание, хотя в действительности она может быть сколь угодно

развратной, бесстыдной, вульгарной, уродливой, бессовестной и тошнотворно грубой как физически, так и умственно. Реклама «подмышников», духов, косметики, средств от потения и для ухода за кожей разоблачает природу женщины, каковой она предстает ясному взгляду того, кто потеряет деньги, если не будет судить о ней трезво; и читать подобные объявления просто отвратительно. Умственным и нравственным обликом такая женщина сродни попугаю или мартышке. Ее физиология и патология омерзительны — сплошная слизь и нечистоты. В девичестве она точь-в-точь больная обезьяна, в половой жизни — пьяная свинья, в материнстве — корова с пустыми глазами и обвисшим выменем.

Такова правда о «целомудрии» — и до этого состояния женщину довел не кто иной, как мужчина, охваченный христианским рвением; тогда как истинный его долг заключался в том, чтобы сделать ее своей подругой и спутницей — искренней, радостной и достойной доверия, своим единосущным дополнением, каковым Земля служит Солнцу.

Мы, телемиты, говорим: «Каждый мужчина и каждая женщина — звезда» [I:3]. Мы не морочим женщинам голову и не льстим им; мы не презираем и не бесчестим их. Для нас женщина — это самостоятельная личность, совершенная, оригинальная, независимая, свободная и самодостаточная, точь-в-точь, как мужчина.

Мы не смеем ставить препятствий на пути ее Движения: Она — Богиня! Мы не посягаем на Ее волю; мы не пытаемся повлиять на ход Ее развития, лишить Ее законных желаний или предопределить Ее судьбу. Она сама — единственный судья Себе; мы же просим у нее лишь позволения уделить Ей от нашей силы, ибо в силу естественной слабости ей нелегко противостоять давлению мира. Более того, даже охранять Ее в Ее Движении — и то было бы с нашей стороны слишком дерзко, ибо наилучший способ для Нее продолжить собственный путь — это действовать, полагаясь лишь на Себя.

Мы не желаем превратить Ее в рабыню; мы хотим видеть ее величественной и свободной — и ночью, когда любовь Ее побеждает смерть в наших объятиях, и днем, когда верность Ее скачет бок о бок с нами в атаку в Битве Жизни.

«Да будет женщина препоясана мечом предо мной!» [III:11]

Так сказано здесь, в нашей Книге Закона. Мы уважаем в Женщине Ее «я», Ее собственную природу; мы не претендуем на право критиковать ее. Мы приветствуем ее как нашу союзницу, пришедшую в наш стан по велению собственной Воли, молниеносной меченосицы. Добро пожаловать, о Женщина, и здравствуй! — Звезда приветствует Звезду. Добро пожаловать на раут и разгул! Добро пожаловать на бдение и битву! Добро пожаловать на праздник и победу! Добро пожаловать на войну со всеми ранами ее! Добро пожаловать в мирную жизнь со всеми ее торжествами! Добро пожаловать в правительство и в постель! Навстречу страсти и смеху; навстречу триумфу и трубам; навстречу скорби и смерти — добро пожаловать!

Именно мы, телемиты, любим и уважаем Женщину доподлинно: в наших глазах она столь же безгрешна и бесстыдна, как и мы сами; те же, кто говорит, что мы Ее презираем, — это трусы, бегущие от блеска наших клинков, которыми мы сбиваем непотребные оковы с рук и ног Ее.

Мы называем Женщину Блудницей? О да, воистину, и аминь! Она такова; и воздух содрогается и горит, когда мы выкрикиваем эти слова, полные ликования и страсти.

О да! Не вы ли сами повторяли это втихомолку, глумясь над Нею и выставляя ее на позор? Не была ли «Блудница» словом правды о Ней, тем именем ужаса, что вы Ей дали в страхе перед Ней, о трусы, ободрявшие друг друга кивком исподтишка и не приметным взглядом?

Но мы не страшимся Ее; «Блудница!» — восклицаем мы при виде воинств Ее, близящихся к нашему стану. Мы ударяем мечами в щиты свои, и Земля откликается громом!

Кто же из нас победитель? Вы ли, подобострастные рабы, что страшатся и самих себя, и собственных рабынь своих, полных ненависти, ненадежных и презренных?! Вы ли, в тактике способные уподобиться разве что страусу, каракатице или опоссуму?! Вы дрогнете и обратитесь в бегство при первом же натиске, только завидев, как мы скачем с копьями вожделения наперевес, бок о бок с союзницами нашими, Блудницами, которым мы возносим любовь и хвалу, вольными подругами нашими в Битве Жизни!

Книга Закона — это Хартия Женщины; Слово «Телема» отперло замок Ее «пояса верности». Ваш каменный Сфинкс

обрел жизнь — обрел право знать, желать, дерзать и хранить молчание.

Да, я, Зверь, со своей Багряной Блудницей, оседлавшей меня, нагой и венценосной, упившейся из золотого Кубка Прелюбодеяний в руке Ее, похваляющейся тем, что делит со мною ложе, — я взял Ее посреди рыночной площади и проревел это Слово: каждая женщина — звезда! И этим Словом провозглашается Свобода Женщины: глупцы, бездельники и волокиты услышали голос мой. Лисица в женщине услышала Льва в мужчине: страхи, обмороки, слабость, пустомыслие, вероломство — этому впредь не бывать.

Напрасно будет грубиян, хвостун и скот, священник, законник или блюститель нравов морщить лоб свой, измышляя новый трюк для дрессировки: традиция сломана раз и навсегда; удавка, мешок, побивание камнями, урезание носов, перетягивание животов, привязывание к конским хвостам, бичевание, выставление к позорному столбу, замуравывание заживо, бракоразводные процессы, евнухи, гаремы, промывание мозгов, домашние аресты, поденный рабский труд, насаждение отупляющей религии, общественное порицание, остракизм, запугивание божественным гневом — всему этому приходит конец; и даже фокусам с организацией и распространением проституции как средства удерживать один разряд женщин на дне пропасти и под пятой полиции, а другой — на грани падения в эту пропасть, в полной зависимости от мужа, имеющего право сбросить туда жену при первых же признаках неповиновения, а то и просто неспособности угодить ему.

Разнообразие орудий в пыточной камере мужчины поистине неисчерпаемо: на одном конце спектра — убийство, от самого грубого и непосредственного до более тонких и безжалостных способов, таких, например, как заморить женщину голодом; на другом — душевные терзания, от лишения прав на ребенка и до страха перед соперницами, когда от рабского служения увядает ее красота.

О мужчина, хитроумный тиран! не в том ли была вершина коварства твоего, чтобы ополчить против женщины собственных ее сестер, воспользоваться их пониманием ее психологии и бессердечием их ревности, дабы расправиться с рабой твоей так, как тебе самому никогда не хватило бы ни ума, ни злобы?

А Женщина, слабая телом и изголодавшаяся душой; женщина, скованная Своей героической клятвой спасти род человеческий любой ценой, во что бы то ни стало, беспомощная и терпеливая, безропотно сносила это все век за веком. И не было для нее принародной торжественной жертвы, не было креста на вершине холма, и не взирал на нее весь мир в изумлении, и немыслимые чудеса не вторили рукоплесканиям небес. Она страдала и торжествовала в постыдной немоте, не имея ни друга, ни сторонника, ни совета, ни слова поддержки. Единственной похвалой ей была сентиментальная лесть; она знала, что в сердцах мужчин живет жестокое, холодное презрение, ибо те едва давали себе труд скрывать его.

Она страдала, выставленная на посмешище и позор; она отдавала всю красоту и силу девичества своего на растерзание болезням, немощи и смертельной опасности; она смирялась с жалким существованием, какое пристало только коровам, — лишь бы Человечество продолжало свой путь по морям времен.

Она знала, что мужчина не хочет от нее ничего, кроме служения его простейшим потребностям; в его настоящей мужской жизни ей не находилось ни роли, ни места; и взамен он не давал ей ничего, кроме бездумного пренебрежения.

Так ее унижали во все века, и так она покоряла себе мужчин век за веком. Ее молчание было знаком ее торжества.

Но ныне я провозглашаю Свое Слово, Слово Зверя: ты не просто Женщина, присягнувшая всеобщей цели; ты сама — звезда, и цель твоего бытия — в тебе самой. Ты не только мать мужчины и блудница для мужчин; ты более не служанка их потребности в Жизни и Любви, не имеющая доли от их Света и Свободы; нет, ты — Мать и Блудница для собственного своего удовольствия; и Слово, которое я обращаю к Мужчине, я в равной мере обращаю и к тебе: твори свою волю — таков да будет весь Закон!

Так-то, священник! Так-то, законник! Так-то, блюститель нравов! Или вы не соберетесь втайне опять, если в вашей кладовой мошеннических трюков сыщется хоть один, еще не испытанный, если среди ваших хитростей и премудростей найдется еще одна ложь, способная спасти ваш пиратский корабль от крушения?

До сих пор это было для вас проще простого. Сколь же сокрушительна магия этого Слова, первого речения Книги Закона — «каждая женщина — звезда»!

Горе вам! я, Зверь, проревел это Слово во весь голос и разбудил Красоту.

Всем вашим трюкам, всем вашим снотворным пилюлям, всем вашим лживым словам, всем вашим гипнотическим пассам настал конец — теперь они вам не помогут.

Так решитесь же стать свободными и бесстрашными, как я, — достойными спутниками для женщин, в равной мере свободных и бесстрашных!

Ибо я, Зверь, уже здесь; конец старым злодеяниям! никто более не смеет дурачить и избивать этих несчастных и больных животных, которых довели до столь постыдного состояния, дабы они лучше служили постыдному удовольствию мужчин.

Суть Слова моего — объявить, что женщина отныне будет Самой Собой, собой для себя и в собственных глазах; и это непобедимое Оружие — возможность выражать Себя и Волю Свою через собственный пол — я вручаю ей на тех же самых условиях, что и мужчине.

Гибель более не грозит ей: экономическое оружие против нее бессильно, с тех пор как стал цениться женский труд на производстве; а оружие социальное — полностью в ее собственных руках.

Лучшие из женщин во все времена вели себя свободно в половой сфере, как и лучшие из мужчин; осталось только отменить наказания, которым до сих пор подвергаются те, кто не смог этого утаить. Женским профсоюзам следовало бы поддерживать всех, кто несет экономический урон по причинам, связанным с половой жизнью. Общественным организациям следовало бы публично признавать и одобрять то, чем большинство их членов занимаются только втайне.

Многие несчастья в домашней жизни разрешатся сами собой, если женщины смогут беспрепятственно взять их решение в свои руки, поскольку главная причина подобных несчастий — половая неудовлетворенность жен и связанная с ней тревога (или иные проявления психологической напряженности).

За исключением редчайших случаев, отпадет необходимость в подпольных абортах.

Шантаж ограничится сугубо коммерческими и политическими угрозами, в результате чего частота его снизится на две трети, если не больше.

Светские скандалы и ревнивые выходки со временем сойдут на нет.

Венерические заболевания станет легче выявлять и лечить, когда признать заражение не будет равносильно бесчестью.

Проституция (с сопутствующими ей преступлениями) постепенно исчезнет, поскольку перестанет приносить сверхприбыли тем, кто ее эксплуатирует. Нездоровый интерес к вопросам пола в обществе угаснет и перестанет порождать нравственные недуги и безумие, когда к половому влечению начнут относиться просто как к голоду. Откровенность по этим вопросам в речи и письме поможет избавиться от невежества, в котором погрязло так много несчастных; ненужные и нелепые меры предосторожности против воображаемых или искусственно созданных опасностей уступят место разумным мерам предосторожности против опасностей подлинных; и мошенники, наживающиеся на страхе, останутся не у дел.

Все это произойдет так же естественно, как ночная тьма сменяется Светом, как только Женщина, верная Себе, поймет, что Она больше не может лгать ни одному мужчине. Она должна чтить Себя и Волю Свою; и Она должна подчинять мир этой Воле.

Современная женщина не желает более оставаться обманутой рабыней и жертвой; женщина, свободно отдающаяся тому, что доставляет ей удовольствие, и не требующая за это награды, заслужит уважение своих братьев и будет по праву презирать своих «целомудренных» или продажных сестер, как мужчины сейчас презирают «маменькиных сынков», «молокососов» и «подкаблучников». Любовь следует решительно и бесповоротно отделить от общественных и финансовых договоров, в особенности от брака. Любовь — это спорт, искусство или религия, кому как удобнее; но это никоим образом не лавка старьевщика.

«Мария непорочная» должна быть «разорвана на колесах», потому что вылечить ее можно лишь одним-единственным способом, а именно — разорвав; при этом RV, «колесо», — это название женского начала¹. Покарать ее за преступление отка-

¹ См. «Liber D» [§206]. — *Примеч. А. Кроули.*

за от своей природы должны ее собственные сестры; и вовсе не мужчинам суждено спасти ее, — поскольку, как было сказано выше, именно мужчина своим ложным чувством вины, своим эгоизмом и трусостью изначально вынудил ее к этому кощунству против себя самой, из-за которого она и пала так низко и в его глазах, и в своих собственных. Мужчина пусть позаботится о собственном спасении — этой работы ему надолго хватит! А женщина спасется сама; для этого надо просто оставить ее в покое и не мешать. Я провижу это с полной ясностью — я, Зверь, коий узрел (и созерцает по сей день) Тело вездесущей Госпожи Нашей Нуит и, растворившись в нем, не нашел (и по сей день не находит) ни единой души, что не была бы всецело от Нее. Женщина! во веки веков ты увлекаешь нас вперед и ввысь; и каждая женщина — это одна из женщин и частица Женщины, одна из звезд в Ее звездном сонме.

Вижу тебя, о Женщина, одиноко стоящая, о Верховная Жрица Любви у Алтаря Жизни! И Мужчина — Жертва, простертая на нем.

Он лежит у ног твоих в ликовании; он умирает с восторгом, сгорая в дуновении твоего поцелуя. Звезда пылающая мчится навстречу звезде, и пламя ослепительной вспышки расплескивается по небу.

И Вопль на неведомом языке сотрясает весь Храм Вселенной; в едином слове его Смерть, и Экстаз, и звание славы Твоей, о женщина, — сама себе Верховная Жрица, Пророчица, Императрица, сама себе Богиня; Мать и Блудница — вот что значит Имя Твое!

56. И во имя красоты и любви!

КОММЕНТАРИЙ. Человеку, сведущему в физиологии, очевидно, что красота (то есть гармония пропорций) и любовь (то есть естественное взаимное влечение двух объектов, союз которых приносит удовлетворение им обоим) возможны лишь при условии абсолютной спонтанности и свободы от ограничений. Дерево вырастет кривым, если его развитию будут мешать другие деревья или постройки; порох не взорвется, если добавить в него слишком много песка, изолирующего друг от друга его частицы.

Если мы желаем Красоты и Любви, будь то в зачатии детей, в создании произведений искусства или в чем бы то ни было, то мы должны действовать абсолютно свободно, без страха, без стыда и без малейшей фальши. Спонтанность — самый главный фактор творчества, свидетельствующий о магнетической мощи и оправданности нашей воли к созиданию, — почти всецело зиждется на совершенной свободе деятеля. Гулливер должен сбросить путы. В прошлом это условие исполнялось настолько редко, особенно в отношении любви, что случаи, когда его все же удавалось соблюсти, обычно оказывались эпохальными событиями в своем роде. Практически все люди работают либо в страхе перед результатом, либо с вожделением к результату, и «ребенок» получается недоразвитым, а то и мертворожденным.

Большинству из нас известно по собственному опыту, что увеселительные прогулки и тому подобное всегда удаются, когда их устраивают под влиянием минуты, тогда как самые изощренные развлекательные мероприятия, подготовленные со всем возможным тщанием, зачастую оказываются скучными. Никто не в состоянии объяснить, откуда берутся «гении», — под гением здесь подразумевается такой носитель Идеи, которому хватает силы, чтобы разжечь энтузиазм толпы, ума, чтобы понимать происходящее, и предприимчивости, чтобы не упустить психологический момент.

Однако можно перечислить ряд условий, решительно необходимых для подобных проявлений спонтанности, и первое из них — абсолютная свобода «гениальной» идеи от препятствий, как внутренних, так и внешних.

Очевидно, что женщина не может любить естественно, свободно и полноценно, если чистоту ее побуждений оскверняют мысли о ее общественном, экономическом и духовном положении. Любовь может победить подобные ограничения, как это зачастую и происходит; однако родившаяся в результате Красота обычно оказывается недоразвитой или искаженной, принимает трагическую или циничную маску. Мировая история полна таких примеров; это, можно сказать, основной сюжет Романа. Из старинных имен достаточно вспомнить Тристана, Паоло, Ромео, Отелло, Париса, Эдуарда Второго¹,

¹ Эдуард II (1284–1327) — король Англии (1307–1327); один его любовник, Пьер Гавестон, был убит во время восстания баронов в 1312, а второй, Хью

Абеяра и Тангейзера, а из современных — миссис Асквит¹, Мод Аллан², Чарльза Стюарта Парнелла³, сэра Чарльза Дилка⁴, лорда Генри Сомерсета⁵, Оскара Уайльда и прочих, вплоть до Толстяка Арбакла⁶.

Мужчинам и женщинам приходится выбирать между полным крушением судеб, скандалом и общественным неприятием, с одной стороны, и любовью в рамках таких ограничений, которые совершенно не принимают в расчет саму любовь, — с другой. Таким образом, шансы на проявление спонтанности невысоки; а если она и отыщет лазейку, все равно законники тотчас поспешат упрятать ее под брачное ложе, а Семьи, прилипнув к замочным скважинам и щелям, примутся наперебой завывать о презренном металле.

Когда же любовь умрет, — а в таких условиях это неизбежно, если хотя бы у одного из супругов воображения хоть немного побольше, чем у комка замазки, — будет уже слишком поздно.

Деспенсер, — во время нового бунта в 1326 г., повлекшего за собой также свержение и гибель самого короля.

1 Марго Асквит (1864–1945) — английская аристократка, жена Генри Асквита (премьер-министра Великобритании в 1908–1916), писательница и светская львица, славившаяся своим остроумием. Вероятно, имеется в виду ее любовная связь и долгая дружба с известным государственным деятелем и философом Артуром Бальфуром (1848–1930).

2 Мод Аллан (1873–1956) — канадско-американская актриса и танцовщица, подвергавшаяся обвинениям на сексуальной почве в связи с участием в постановках пьесы О. Уайльда «Саломея» (в 1907–1909 гг.).

3 Парнелл, Чарльз Стюарт (1846–1891) — ирландский политический деятель, борец за самоуправление Ирландии. Из-за любовной связи с замужней актанкой Кэтрин О'Ши испытывал сильное давление общественности: их отношения воспринимались как неприличные, и предполагалось, что Парнелл должен отказаться от политической деятельности. После развода Кэтрин с первым мужем Парнелл женился на ней, чем только усугубил неприязнь со стороны блюстителей нравов.

4 Чарльз Дилк (1843–1911) — английский либеральный политик и реформатор, муж известной феминистки Эмили Дилк. В 1885 году вынужден был отказаться от политической карьеры после скандального бракоразводного процесса между Дональдом и Вирджинией Кроуфордами, в ходе которого Дилк был обвинен в адюльтере.

5 Лорд Генри Сомерсет (1849–1932) — английский государственный деятель; в 1879 г. бежал в Италию в связи с оглаской, которую получили его отношения с молодым любовником. Последний был сослан в Новую Зеландию. Предполагают, что Генри Сомерсет послужил прототипом лорда Генри в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» (1891).

6 Толстяк Арбакл — Роско Конклинг Арбакл (1887–1933), американский актер-комик, снимавшийся в немом кино, один из самых популярных актеров своего времени. В 1921 году против Арбакла было выдвинуто обвинение в изнасиловании, повлекшем за собой смерть жертвы; судебный процесс разрушил его карьеру, несмотря на то, что Арбакл был полностью оправдан.

Чтобы вернуть себе возможность свободного выбора, мужу или жене придется пройти через гнусный фарс бракоразводного процесса; и даже если они на это отважатся, им все равно до конца своих дней не исцелить язвы, оставшиеся от былых оков: тому, кто развелся, играть в респектабельность уже бесполезно.

В итоге получается, что любовные отношения, не порождающие взаимного раздражения и не оставляющие по себе шрамов, складываются почти исключительно между людьми, которые приняли Закон Телемы и распрощались с табу, исходящими от рабских богов. Истинный художник, влюбленный только в свое искусство, может всю свою жизнь заводить спонтанные связи, одну за другой, не страдая при этом сам и не причиняя страданий другим.

От подобных союзов неизменно рождается Красота; это подтвердит всякий простой и ясный ум, подходящий к делу здраво и свободный от всех препятствий, чуждых Любви.

Если тело женщины уродуют и калечат корсеты, эти колеса Джаггернаута Моды, то душа ее точно так же страдает под давлением условностей, которые суть та же мода, привередливая, самодурская и бессмысленная, словно капризы какого-нибудь миллионера, которого, несмотря на все его чудачества, величают Богом и принимают его сумасбродный «Фиат» за Извечный Закон.

Библия оправдывает многоженство и конкубинат Авраама, Соломона и прочих, кровосмешение Лота, массовое насилие над пленными девственницами и промискуитет среди первых христиан, а также храмовую проституцию (мужскую и женскую), отношения Иоанна с его учителем, похождения бродячих пророков и целибат для таких людей, как Павел. Более того, Яхве убивает Онана за отказ оплодотворить вдову брата, закрывает глаза на прелюбодеяние Давида, отягченное убийством обманутого мужа, и повелевает Осии взять себе «жену блудницу»¹. Морализаторство неизменно начинается лишь при попытках самоутверждения со стороны женщины.

В прошлом мужчина принуждал Женщину удовлетворять похоть ненавистного ей тирана и втапывал в грязь цветок ее истинной любви; и скотство этого насилия усугублялось тем,

¹ Ос. 1:2.

что ее неприязнь он именовал «целомудрием», а на сорванный и оскверненный им же цветок указывал как на свидетельство ее нечистоты.

Чтобы обрести надежду на Любовь, женщина должна была сначала пожертвовать респектабельным положением в обществе и найти способ отогнать волчицу голода от своих дверей.

Но теперь надежда есть! В каждом Аббатстве Телемы любую женщину примут радушно; там она получит возможность свободно вершить свою волю, и ее будут за это чтить. Дитя любви — звезда, как и все мы — звезды; но к нему мы питаем особую нежность: это добытый с боем трофей, свидетельство нашей победы!

57. Презирайте также всех трусов; наемников, что смеют только играть, но не сражаться; всех глупцов презирайте!

КОММЕНТАРИЙ. Сражаться — это право и обязанность каждого мужчины, так же как право и обязанность каждой женщины — радоваться его силе и чтить и продолжать ее в веках своей любовью. Главная причина моих возражений против христианства — «кроткий, ласковый Христос»¹, пацифист, сознательный отказник, толстовец, «пассивный сопротивленец». Когда кайзер обратился в бегство и немцы сдали свой флот, они променяли Ницше на Иисуса. Тогда как Рождественский и Сервера повели свои эскадры на верную гибель². А ирландские революционеры на Пасхальной неделе 1916-го года³ сражались и умерли как мужчины; и они положили начало традиции.

Сам Иисус, по преданию, предвидел свою участь и «держал лице свое как камень, восхотев идти в Иерусалим»⁴. Однако со времен крестовых походов христиане вспоминали об этом героизме все реже и реже. Сохранился только глупо-

1 Строка из одноименного методистского гимна, сочиненного Чарльзом Уэсли (1707–1788). — *Примеч. перев.*

2 З.П. Рождественский — русский адмирал, потерпевший сокрушительное поражение в боях при Цусиме в мае 1905 года в ходе русско-японской войны. Паскуаль Сервера — испанский адмирал, флот которого был разбит 3 июля 1898 года мощной американской эскадрой у побережья Сантьяго (Куба) в ходе испано-кубино-американской войны.

3 Подразумевается восстание, поднятое лидерами движения за независимость Ирландии от Британии на Пасху 1916 года (с 24 по 30 апреля).

4 Парафраз Ис. 50:7. — *Примеч. перев.*

сентиментальный Иисус воскресных школ; но Война его уничтожила, слава Аресу!

Отказавшись от учения о Вечной Каре, неконформистские церкви, в первую очередь американские, сами выбили почву из-под ног своей религии. Сражаться стало не за что. В результате они выродились, превратились в бесхребетные общественные кружки, так что запугать людей как следует и заполучить их доверие и деньги теперь могли только теософия с ее Черными Братьями, миссис Эдди с ее специалистами по «мысленному мышьяку»¹ и ревивалисты с их Адским Огнем.

«Книга Закона» не мечет теологических громов и молний, однако нам и без этого предстоит немало битв. Мы должны бороться за Свободу против угнетателей во всех сферах — и в религиозной, и в социальной, и в промышленной; и мы настроены решительно против любых компромиссов. В каждой битве следует сражаться до конца; так должен поступать и каждый из нас — ради себя, во исполнение собственной воли, — и все мы сообща — за всех, ради утверждения Закона Свободы повсеместно.

Нам не нужны «наемники», продажные головорезы, отрекшиеся от собственной души. Они «не осмеливаются сражаться» — ибо как осмелиться человеку, если любовь к делу, за которое он сражается, не превзойдет в его сердце любовь к жизни? Поэтому они «играют»; они продали самих себя; их Воля более не принадлежит им; жизнь для них лишилась серьезного смысла; им остается лишь прожигать ее в клубах, будуарах и актерских фойе, заполняя душевную пустоту бриджем, бильярдом, поло и любовными похождениями; вычеркнутые из списка Великих Скачек Жизни, они довольствуются местами на трибунах Дерби.

Среди них могут попадаться и храбрецы, и (в определенном смысле) трусы; но все они без исключения безмозглы и бесполезны, ибо у них нет иной цели, кроме могилы, которую — да и то, если повезет, — увенчают лишь тленные цветы ложной и показной славы. Эти люди защищают свою страну? Это череп, оберегающий мозг от повреждений? О, слабоумный мозг!

¹ Имеется в виду секта «Христианская наука», основанная американкой Мэри Бейкер Эдди (1821–1910). Эдди и ее последователи верили, среди прочего, в возможность убийства на расстоянии путем отравления «мысленным мышьяком».

Будь ты хоть немного мудрее, разве не нашел бы ты щита понадежнее, чем эти хрупкие кости, мешающие тебе расти?

Пусть каждый мужчина носит оружие; пусть он будет готов противостоять угнетению; пусть самоотверженно и пылко хватывает меч свой из ножен всякий раз, когда справедливость или свобода призовут его на бой!

«Всех глупцов презирайте». Слово «глупцы» в этом случае, очевидно, не следует толковать в его глубоком, мистическом смысле, поскольку контекст недвусмысленно указывает на обыденную жизнь.

Однако «глупец», тем не менее, именно таков, каким он изображен на соответствующей карте Таро. Это бесполое существо, кроткое и тупое, с дурацким смехом и со слабостью к пестрым жилетам. Он лишен мужественности, точь-в-точь как вол, которого обозначает буква Алеф, описывающая этот аркан, и цена ему — Ноль, по соответствующему этой карте числу. Он — воздух, бесформенный и не способный на сопротивление, бездумно переносящий звуки, которые ничего не значат для него самого, сотрясаемый разрушительными ураганами бессмысленного гнева, порожденного бездельем, и непредсказуемо приходящий в движение от любого нажима или тяги. Пятая часть его питает огонь и разъедает металл ржавчиной¹; остальное же — инертная масса, душа взрывчатых веществ, разбавленная малой толикой того удушливого газа, что служит пищей растениям, но для животных смертельно ядовит.

Таков портрет среднего человека — портрет глупца. Он не имеет собственной воли; он сделался всем для всех; он пуст и способен лишь повторять слова, смысла которых не понимает; он никчемный бездельник, праздный и яростный одновременно, состоящий отчасти из неистовых страстей, сжигающих его самого и других, но главным образом — из инертного и бесхарактерного небытия, слегка разбавленного вялостью, скукой и тупостью — единственными его определенными качествами.

Таковы «глупцы», которых мы презираем. Последователь Телемы — человек энергичный, организованный, целеустремленный, стойкий, зрелый и владеющий собой; он использует

¹ Аллюзия на кислород, занимающий около пятой части в составе воздуха.

воздух как пищу для своей крови, а потому, лишившись дураков в окружении, он не смог бы жить. В конце концов, атмосфера нам необходима; и только когда дураки превращаются в свирепых безумцев, мы бываем вынуждены обернуться плащом безмолвия и опереться на посох в своем восхождении на горную вершину нашей Воли; а ядовитого дыхания их следует страшиться лишь тогда, когда мы углубляемся во тьму рудников, дабы извлечь на свет земные сокровища.

58. Но ревностные и гордые, царственные и благородные, вы — братья!

КОММЕНТАРИЙ. «Ревностные» — это люди, чья Воля остра и пряма, подобно мечу, стальному клинку без изъяна, закаленному, отшлифованному, отполированному — и послушному Руке и Глазу.

«Гордые» — это люди, которые знают, что они — звезды, и ни перед кем не преклоняют колен. Истинная гордость не позволит человеку опуститься до поступков, недостойных его.

«Царственные» — это люди, величественные по натуре своей, люди, которые «могут». Что бы ни почитали они своей святыней — Искусство, Науку или что-либо иное, — они твердо знают, что родились владыками.

«Благородные» — это люди, которые, обладая возвышенным сердцем, не выносят ни малейшей низости.

59. Сражайтесь как братья!

КОММЕНТАРИЙ. Сражайтесь! Сражайтесь как джентльмены, без злобы и коварства, ибо сражение — это лучшая в мире игра, а любовь — лишь на втором месте! Не клеветайте на врага своего, как желали бы того газетчики; просто убейте его, а потом похороните с почестями. Не кричите «Фол!», словно какой-нибудь боксер пятого сорта; не хвастайтесь и не жалуйтесь на боль! Если вы упали, встаньте и ударьте его еще раз! В таких битвах рождается самая крепкая дружба.

Возможно, в этом стихе есть и скрытый магический смысл, отсылка к Ритуалу, намеки на который мы встречаем в легендах о Каине и Авеле, Исаве и Иакове, Сете и Осирисе и так

далее. «Старший Брат» внутри нас (наше Безмолвное «Я») должен убить младшего брата (сознательное «я»), после чего тот снова должен восстать нетленным.

60. Нет закона, кроме «Твори свою волю».

КОММЕНТАРИЙ. Разумеется, существуют меньшие законы, подробности и частные случаи Закона. Но «Твори свою волю» — это весь Закон, и Закона превыше него нет. Этот вопрос исчерпывающе рассмотрен в «Liber CXI» («Алеф»), к которой и следует обратиться ученику.

Еще лучше — пусть он примет этот Закон как Универсальный Ключ к любой проблеме в Жизни, а затем применяет его в каждом частном случае, раз за разом. Постепенно постигая его смысл, ученик с изумлением увидит, насколько проще становятся при его применении самые запутанные вопросы. Так Закон мало-помалу усвоится и превратится в норму сознательной жизни; и одного этого окажется вполне достаточно для посвящения, для избавления от комплексов и для того, чтобы ученик смог явить себе самого себя; таким образом он достигнет Познания и Собеседования со своим Священным Ангелом-Хранителем.

Сам я постоянно трудился над подтверждением этого Закона самыми многообразными способами в самых разнообразных областях мысли, пока он не укрепился во мне окончательно, до такой степени, что теперь я воспринимаю слово «Закон» и его формулировку как «тождество»; теперь для меня это подлинная аксиома, но отнюдь не банальность, а меч самой Истины, рассекающий любой узел одним прикосновением.

Что касается прикладной этики Закона, то я сформулировал в односложных словах¹ собственную декларацию, утверждающую

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Твори свою волю: таков да будет весь Закон.

Нет бога, кроме Человека.

¹ В оригинале нижеследующая декларация действительно состоит только из односложных слов.

*Человек имеет право жить по собственному закону.
Человек имеет право жить так, как он желает¹.
Человек имеет право одеваться так, как он желает.
Человек имеет право обитать там, где он желает.
Человек имеет право перемещаться, как он желает,
по всей Земле.
Человек имеет право есть, что он желает.
Человек имеет право пить, что он желает.
Человек имеет право думать, как он желает.
Человек имеет право ваять из глины, что он желает.
Человек имеет право рисовать, что он желает.
Человек имеет право высекать из камня, что он
желает.
Человек имеет право работать, как он желает.
Человек имеет право отдыхать, как он желает.
Человек имеет право любить, как он желает, когда,
где и кого он желает.
Человек имеет право умереть, когда и как он
желает.
Человек имеет право убить того, кто попирает эти
права.*

Это заявление — отнюдь не бред оголтелого индивидуализма. Оно вполне согласуется с государственной системой, как показывают вышеприведенные главы из «Liber Aleph» (см. комментарии к стиху II:72¹).

АЙВАЗ побуждает современных мыслителей, вплоть до самых поверхностных, подтверждать Его Закон, даже не осознавая его смысла. Например: «Божий ветер невесть откуда, называемый Волей, — единственное наше оправдание на этой земле», — и это написал самый заурядный толстяк, Гилберт Кит Честертон, в своем «Перелетном кабаке».

61. Конец слова Бога, восседающего на троне Ра, ослабляющего скрепы души.

¹ Здесь и далее в оригинале использована формулировка «as he wills to»; таким образом, во всех пунктах «Декларации» речь идет о желании не как о случайной прихоти (wish), а как об истинной воле (will).

² См. стр. 337–338.

КОММЕНТАРИЙ. Обратите внимание, что Херу-ра-ха — это не просто одна из ипостасей Ра, а Бог, восседающий на престоле Ра. Иными словами, его Царствие на земле не вечно, как поясняется в стихе 34. И здесь он представлен как Иерофант — «ослабляющий скрепы души», то есть ведущий человека к посвящению.

Эти «скрепы» составляют некий костяк, служащий опорой душе. Фактически, это обстоятельства ее инкарнации. Человек — наследник многовекового опыта эволюции по определенным направлениям; строение его определяется формулами, на которых основывалась эта эволюция. Некоторые из этих формул мы осознаём, но не все; и, тем не менее, действенность их не зависит от нашего осознания. Так, например, кратчайшее расстояние между двумя точками — прямая; некоторые дикари, возможно, не осознают этого, но в своих действиях все равно опираются на этот факт.

Далее, не может быть никаких сомнений в том, что сознание присуще не одним только людям; только слепой магом-няк или христианин способны поверить, что наша планета, эта исчезающе малая пылинка во Вселенной, — единственное прибежище Разума; тем паче что разум наш совершенно бессилен постичь Природу. Маловероятно также, чтобы физические условия, свойственные Земле (температура, состав атмосферы, плотность самой планеты и так далее), по мнению некоторых необходимые для развития Жизни, встречались во Вселенной часто; Земля — лишь одна из девяти планет Солнечной системы, и было бы нелепо утверждать, что остальные планеты, равно как и само Солнце, безжизненны только в силу того, что физические условия на них отличаются от земных.

Жизнь и Разум, существующие на других планетах и звездах, могут не иметь ничего общего с теми, что известны нам; и «скрепы души» обитателей иных сфер могут быть совершенно отличными от наших.

Вышеприведенное рассуждение — лишь один из возможных примеров подобных «скреп»: наше мышление обусловлено опытом всего человеческого рода, который, в свою очередь, определяется условиями, необходимыми для процветания нашей формы жизни. Выбирая место для лагеря, первопроходец должен учесть, что ему понадобится топливо для костра и вода,

возможно — укрытие от непогоды, возможно — дичь для охоты. Но на другой планете, возможно, не пришлось бы принимать все это в расчет.

Таким образом, «скрепы», определяющие «форму» нашей души, представляют собой не только опоры, но и ограничения нашей мысли. Точно так же рельсы обеспечивают поезду гладкий ход, но в то же время ограничивают его движение определенным направлением.

К «скрепам» такого рода относятся «законы» Природы, Мышления, Математики, Логики и так далее.

Врожденные — обусловленные миллионами лет эволюции — представления о пространстве вплоть до последних лет мешали людям воспринять неевклидову геометрию и осознать существование четвертого измерения.

Посвященный довольно быстро начинает осознавать неистинность многих подобных законов, ограничивающих его разум. Ему предстоит отождествить Бытие с Небытием, воспринять Материю как непрерывную и однородную и, аналогичным образом, постичь многие другие Истины. Они постигаются непосредственно, путем чистого восприятия, и потому не могут быть опровергнуты при помощи силлогизмов. В результате посвященный открывает для себя, что Законы Логики поверхностны и применимы лишь в ограниченном масштабе.

62. Почитайте Меня! идите ко мне через тяготы испытаний, которые суть блаженство.

63. Глупец прочтет эту Книгу Закона и толкование к ней; и не поймет ее.

64. Пусть он пройдет первое испытанье, и станет она для него, как серебро.

65. Второе — как золото.

66. Третье — как драгоценные камни чистейшей воды.

67. Четвертое — как изначальные искры сокровенного огня.

68. Но всем она покажется прекрасной. Враги ее, говорящие, что это не так, — просто лжецы.

69. Вот успех.

КОММЕНТАРИЙ. Память подсказывает мне, что акцент в этом стихе стоял на слове успех. Таким образом, «*there is*»¹ надлежит понимать как французское «*il y a*»; иначе говоря, перед нами простая и, по всей видимости, не связанная с предыдущими стихами констатация. Это было сказано небрежно, беспечно, как нечто почти несущественное, о чем забыли упомянуть, но все же вспомнили и сообщили в порядке снисхождения к моей слабости.

70. Я — Сокологлавый Владыка Молчанья и Силы; немес мой покрывает синеву ночных небес.

71. Привет вам, о воины-близнецы у столпов мироздания! Срок ваш близок.

КОММЕНТАРИЙ. В свое время это было истолковано как четкое указание на грядущую Войну, каковая и разразилась в 1914 году с.ч.

Позднее я предположил, что выражение «столпы мироздания» означает Геркулесовы столпы — те, что обрамляют вход в Гибралтарский пролив, — и что по-настоящему великая война начнется *оттуда*.

P.S. Теперь я задаюсь вопросом, не могут ли «воины-близнецы» означать *гражданскую* войну? Испанские волнения, начавшиеся в Южной Испании и Марокко².

72. Я — Владыка Двойного Жезла Власти, жезла Силы *Soph Nia*, — но левая рука моя пуста, ибо я сокрушил Вселенную; и осталось ничто.

КОММЕНТАРИЙ. «Двойной Жезл Власти» — необычный вариант традиционного наименования «Жезл Двойной

1 «Есть, существует» (англ.); здесь: «вот».

2 Имеется в виду испанская гражданская война 30-х годов.

Власти»; общий смысл его таков: «Я повелеваю в равной мере и Активными, и Пассивными Силами».

«Coph Nia»: в рукописи стоит « - - - »; пробел оставлен, поскольку не удалось расслышать как следует. Приведенный здесь текст позднее вписала собственной рукой первая Багряная Жена¹.

Египетские боги обычно изображаются с Анхом, или ремнем сандалии, в левой руке и жезлом — в правой. Анх символизирует способность к движению — отличительное свойство бога.

Но у Ра-Хор-Хута, по-видимому, в левой руке была Вселенная, и он сокрушил ее так, что «осталось ничто». Я предполагаю, что это — «Вселенная» монистической метафизики; в одной руке у Него «Двойной Жезл», а в другой — «ничто». По-видимому, здесь отсылка к вышеописанной онтологии, основанной на речении «меня нет, и меня две» [I:28].

73. Склейте эти листы справа налево и сверху вниз; а затем смотрите!

74. Есть в имени моем сокрытое и славное величие, ибо солнце полуночи — сын во веки веков.

75. Окончание этих слов — Слово Abrahadabra.

Книга Закона Записана
и Сокрыта.
Аум. Ха.

¹ Т. е. Роза Келли.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

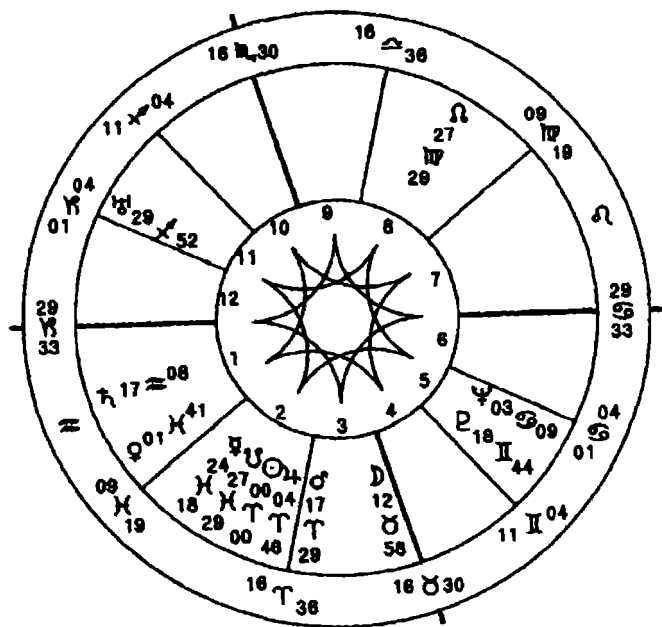
ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА К АСТРОЛОГИЧЕСКИМ КАРТАМ НА СТР. 18

1). Натальная карта Алистера Кроули. Время, указанное Кроули (22 часа 52 минуты), не согласуется в точности с отмеченными на карте положениями куспидов домов; последние приведены для другого момента времени — 22 часа 57 минут. Кроме того, в «Исповеди» (глава 1) и в ряде автобиографических заметок Кроули утверждает, что родился «между одиннадцатью и двенадцатью часами ночи» и что при его рождении восходил знак Льва. Впоследствии Кроули при помощи португальского поэта и астролога Фернандо Пессоа (1888—1935) ректифицировал свою натальную карту и в дальнейшем принимал за время своего рождения 23 часа 16 минут. Координаты места рождения Кроули, городка Лимингтон-Спа, — $52^{\circ}17'60''\text{N}$, $1^{\circ}31'60''\text{W}$; разница с GMT — 0 часов. *Natus Sanctus* — «Святое Рождество» (лат.); *Брат Р.* — Брат *Perdurabo* (лат. «Претерплю до конца»), магический девиз, принятый Кроули при посвящении в степень Неофита Золотой Зари; *де Керваль* (де Керуаль) — бретонский аристократический род, к которому Кроули возводил свое происхождение (см. стр. 89, а также «Исповедь Алистера Кроули», главу 1); *e.v.* (от лат. *era vulgaris* — «общепринятая эра») — принятое в Телеме обозначение годов по григорианскому календарю.

2). Гороскоп посвящения Кроули в степень Неофита Золотой Зари. Указанные Кроули положения куспидов домов

соответствуют времени 17:59, а не 18:00; кроме того, в карте неверно указано положение Узлов Луны (правильные координаты Северного Узла — $09^{\circ}23'$ Козерога). Координаты Лондона — $51^{\circ}30'00''N$, $0^{\circ}10'00''W$; разница с GMT — 0 часов. Дом М.М. — ныне снесенный масонский Дом Мастеров Метки на Грейт-Куинн-стрит в Лондоне, где в тот период по договоренности с владельцами проводились церемонии лондонского Храма 33.

3) Карта «Равноденствия богов», или момента смены Эонов, соответствующего ингрессии Солнца в знак Овна в 1904 году. В действительности Солнце вошло в Овен не 20, а 21 марта; астрологическая карта для Каира ($30^{\circ}03'00''N$, $31^{\circ}15'00''E$) на момент ингрессии (2 часа 59 минут, разница с GMT + 2 часа) выглядит следующим образом:

20 марта поздно вечером Кроули провел инвокацию Хора, в ходе которой было возведено «Равноденствие богов», однако точное время этого события неизвестно. *Аль-Кахира* — арабское название Каира; *Ан. 0* (от лат. annus — «год») — 1904 год по телемической системе летосчисления от начала Эона Хора.

4). «Уничтожение Брата Р.» — гороскоп на момент начала операции, относящейся к работе с 14-м енохианским Эфиром (см. «*Libet 418*»), проведенной в пустыне близ алжирского города Бу-Саада ($35^{\circ}20'00''\text{N}$, $4^{\circ}12'00''\text{E}$). Местное время, указанное Кроули, — 23 часа 15 минут; разница с GMT — +10 минут. В примечании к описанию 14-го Эфира Кроули указывает: «Также было предписано воздвигнуть каменный Храм с алтарем и кругом. Там, посредством ритуала XI степени О.Т.О., была принесена принародная жертва богу Пану». Результатом этой работы стало утверждение Кроули в степени Мастера Храма ($8^{\circ}=3^{\circ}$) A.:A.:. Лат. «*Natus Nemo*» — «Рождество Немо», где «Немо» («Никто») — титул Мастера Храма, значение которого разъясняется в описании следующего, 13-го Эфира.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ТЕКСТ СТЕЛЫ ОТКРОВЕНИЯ

Стела Откровения представляет собой надгробный памятник Анх-эф-на-Хонсу I — фиванского жреца Монту (бога войны, почитавшегося в Фивах и носившего эпитет «владыка Фив»). В буквальном переводе «Анх-эф-на-Хонсу» означает «Да живет он в Хонсу» (Хонсу — древнеегипетский бог луны, почитавшийся в Фивах). Следуя стиху I:36 «Книги Закона», Кроули принял имя этого жреца как одно из своих магических имен. Более того, он считал себя реинкарнацией Анх-эф-на-Хонсу; в 1912 году он опубликовал в «Эквиноксе» I, 7 рассказ под названием «Liber 59. Через пучину», в котором представил свои воспоминания о том воплощении, отнеся его к периоду перехода от Эона Исиды к Эону Осириса.

Египтологи начала XX века датировали время жизни Анх-эф-на-Хонсу периодом XXV—XXVI династий, но многие современные исследователи относят расцвет его деятельности к более ранним годам (конец XXIII династии, ок. 716 года до н.э.). Анх-эф-на-Хонсу происходил из знатного рода и был женат на дочери верховного казначея страны, родившей ему троих детей. Его дед был жрецом Амона, а отец, Бэсэнмут I (Бэс-н-Мут), упомянутый в тексте Стелы, — высокопоставленным чиновником; имя его матери, Танешет (Танех) также названо в тексте.

Подробный рассказ о том, какую роль сыграла Стела Откровения в событиях, предшествовавших получению Книги Закона, Кроули приводит в «Равноденствии Богов». Здесь же

следует добавить, что за несколько недель до получения «Книги Закона» Кроули обратился к египтологу Э. Бругшу, составителю экспозиции и куратору Булакского музея, с просьбой о переводе надписей с лицевой и оборотной сторон Стелы. Вскоре один из сотрудников музея перевел текст Стелы с древнеегипетского языка на французский, а Кроули выполнил поэтическое переложение с французского на английский язык. Этот стихотворный парафраз, вошедший в текст «Равноденствия Богов» (см. стр. 30–34), впервые был опубликован в «Эквиноксе», I, 7 (1912). Изначально Кроули записал его в некой «пергаментной книге», которая не сохранилась до наших дней, но упоминается в рукописи «Книги Закона», где Ра-Хор-Хут предписывает заполнить из нее лакуны в двух стихах: «...Я славлю тебя этой песнью: “Владыка Фив” и т.д. из пергаментной книги [...] “наполнит меня”»; «“Свет — мой” и т.д. из пергаментной книги до “Ра-Хор-Хут”». Таким образом, стихотворные фрагменты III:37 и III:38 «Книги Закона» не были продиктованы Айвассом, а представляют собой отрывки из выполненного Кроули парафраза надписей на Стеле.

Помимо поэтического переложения, Кроули составил подборку, включавшую следующие материалы:

- зарисовки лицевой и оборотной сторон Стелы;
- полную транскрипцию иероглифических надписей с обеих сторон;
- таблицу с пословным анализом надписей;
- прозаический перевод надписей на французский язык, выполненный сотрудником Булакского музея по заказу Кроули;
- примечание Кроули.

Далее приводятся последние три материала из этой подборки. Таблица дополнена столбцом с русскими переводами слов; к французскому переводу прилагается перевод на русский язык. Иероглифический текст представлен на илл. на стр. 32–33.

Анализ текста Стелы Откровения (на основе французского перевода 1904 года)

Транслитерация египетских слов	Французский перевод	Русский перевод
Лицевая сторона		
[A]	Sous le dicque ailé:	Под крылатым диском:
Hud-t	Hudit	Хадит
nuter	dieu	бог
ââ	grand	великий
neb	Seigneur	Владыка
t	le	[определенный артикль]
pet	ciel	небо
[B]	Sur le dieu:	Над богом:
Râ	Râ	Ра
Hor	Hor	Хор
Khut	Khut	Хут
her	chef	верховные
nuteru	dieux	боги
[C]	Sur l'adorant:	Над поклоняющимся:
As-ar	Osiris (le défunt)	Осирис (усопший)
nuter hon	esclave de dieu (prophète)	раб бога (пророк)
Ment	Mentu	Монту
neb	Seigneur	Владыки
was-t	Thèbes	Фив
un	ouvrant	открывающий
ââu	les portes	двери
nu	du	[предлог род. п.]
pet	ciel	неба
m	dans	в
apetu	Thèbes (Karnak)	Фивах (Карнаке)
ankh f	Ank-f — Il vit	Анх-эф — Он живет
n khonsu	n khonsu — par Khonsu	на-Хонсу — в Хонсу
[D]		[Короткая надпись под столом для подношений оставлена без перевода]
[E]		[Текст на лицевой стороне, 5 строк]
[Строка 1]		
Zod	Dit	Изречено
n	par	[предлог тв. п.]
asar	défunt	усопшим
nuter hon	prophète	пророком
ment	Menthou	Монту
neb	Seigneur	Владыки

t	de la	[предлог род. п.]
was-t	Thèbaide	Фиваиды
un	ouvrant	открывающим
ââu	les portes	двери
pet	ciel	неба
m	dans	в
aptu	Thèbes	Фивах

[Строки 1-2]

ānkh f n khonsu	Ankh f n khonsu	Анх-эф-на-Хонсу
mâ kheru	vrai de vox	правогласным
a	O	O
ka	élevé, sublime	высокий, возвышенный
dua	adore	поклоняюсь
tuf	lui	ему
ur	grandeur	величию
biu	ds Esprits	Духов
bi	esprit	дух
āā	grand	великий
chefu	des craintes	страхов
dudu	donnant	дающий
ner f	terreur de lui	ужас пред ним

[Строка 3]

n	aux	[предлог дат. п.]
neteru	dieux	боги
khâ	élevé, sublime	высокий, возвышенный
her	sur	на
nest	trône	троне
f	de lui	его
ur	grand	великий
ar	faisant	созидающий
watu	les voies	пути
n	à	[предлог дат. п.]
bi	l'esprit	духу
n khu	au lumineuse	сияющему
n khab	à l'ombre, au corps	тени, телу
au	étant	будучи
aper	muni	оснащен
ku	moi	я
khu	lumineuse	сияющий

[Строка 4]

am	là	там
aper	muni	оснащен
ar n a	j'ai fait	я создал
wat	chemin	дорогу
r	vers	по направлению к
but	le lieu	месту
nti	où est	где пребывает

rā	Rā	Ра
tum	Tum	Атум
khepra	Khepra	Хепри
hathor	Hathor	Хатхор
am.	là.	там.
asar	défunt	усопший
hon	prophète	пророк
ment neb uas	de Mentu seigneur de Thèbes	Монту, владыки Фив

[Строка 5]

ānkh f n khonsu	Ankh f n khonsu	Анх-эф-на-Хонсу
si	fiis	сын
ma nen	du semblable	равного
bi sa	Bes	Бэс
n mut	n mut;	н-Мут;
ar n	fiis de	сына
ahit	la prêtresse-musicienne	жрицы-музыкантки
n amen rā	d'Ammon rā	Амона-Ра
neb pa	maîtresse de la maison	хозяйки дома
ta	Ta	Та-
nech	nech	нех

Оборотная сторона

[F]		[11 строк текста]
-----	--	-------------------

[Строка 1]

zed	Dit	Изречено
n	par	[предлог тв. п.]
asar	le défunt	усопшим
nuter hon	prophète	пророком
ment	de Menthou	Монту
neb	seigneur	владыки
wast	de Thèbes	Фив

[Строки 1-2]

ānkh f n khonsu	Ankh f n khonsu	Анх-эф-на-Хонсу
mā kheru	vrai de vox	правогласным
hāti a	Mon Cœur	Мое сердце
n	de	[предлог род. п.]
mut a	ma mere	моей матери
sep sen	(bis)	(два раза)
hāti a	Mon Cœur	Мое сердце
n	de	[предлог род. п.]
unn a	mon existence	моего существования

[Строка 3]

her tep to	sur terre	на земле
m	ne pas	не
hā	dresse	восстань
r a	contre moi	против меня

m	comme	как
met a	mon accusaterur	мой обвинитель
m	ne pas	не
khesef	pousse	усердствуй
r a	contre moi	против меня

[Строка 4]

m	parmi	среди
zazanetu	les juges	судей
m	ne pas	не
rek	fais opposition	чини препятствий
r a	contre moi	против меня
m bah	devant	перед
nuter ââ	le dieu grand	великим богом
neb	seigneur	владыкой
amenti	de l'Occident	Запада

[Строка 5]

as	car	ибо
sam	réuni	соединил
n a	j'ai	я
to pet	la terre, le ciel	землю, небо
am urt	l'Ouest	Запад
aat	le grand	великий
pet	du ciel	неба
uah a	je florissais	я процветал
tep to	sur terre.	на земле.

[Строка 6]

Zed	Dit	Изречено
asar	le défunt	усопшим
.. uas	prêtre thèbain	фиванским жрецом
ānkh f n khonsu	Ankh f n khonsu	Анх-эф-на-Хонсу
mâ kheru	vrai de vox	правогласным
a	Ô!	О!

[Строки 6-7]

uā dod	un bras	рука
pesd	brilliant	сияющая
m	dans	в
aāh	la lune	луне
per	sort	выходит
asar	le défunt	усопший

[Строки 7-8]

ānkh f n khonsu	Ankh f n khonsu	Анх-эф-на-Хонсу
ami achtu	parmi les multitudes	среди сонмов
ketiu	franchissant	проходя сквозь

[Строки 8-9]

reruti	les portes	двери
uhāu a	je rejoins	я собираю вместе

amu	(ceux qui sont) parmis	(тех, кто) среди
khu	la clarté	сияния
un n f	il a ouvert	он открыл
[Строка 10]		
duat	le Duaut (region des étoiles)	Дуат (обитель звезд)
as	alors	и ныне
asar	le défunt	усопший
ânkh f n khonsu	Ankh f n khonsu	Анх-эф-на-Хонсу
per	sort	выходит
m	du	[предлог тв. п.]
[Строка 11]		
her	jour	днем
r	pour	дабы
art	faite	исполнять
merer f	ses volontés	свои желания
nebet	toutes	все
her tep to	de sur terre	из того, что на земле
ami	parmi	среди
ankhu	les vivants	живых

**Частичное описание Стелы и французский
перевод надписей, выполненные сотрудником
Булакского музея в 1904 году**

**Stèle 666
La Traduction du musée Boulaq**

Stèle en bois stuqué[e] et peinte, à double face[s], cintrée au sommet, portant le n° 666 au catalogue.

Face Principale

[A] Le tableau du haut est encadré par une représentation de la déesse du ciel, Nout, dont le corps est allongé, et les bras pendant de telle sorte que le bout des doigts touche le sol. Au dessous est le disque ailé du soleil avec son nom «*Houdit*, dieu grand, seigneur du ciel».

[B—C]. Le tableau montre un prêtre revêtu de la peau de panthère debout devant le dieu Harmakhis assis sur son trône, derrière lequel est l'emblème de l'Occident. La légende du dieu est «*Ra-Hor-khut*, chef des dieux»; celle de l'adorant «*Le défunt*,

prophète de Mentou, seigneur de Thèbes, à qui sont ouvertes les portes du ciel dans Thèbes, *Ankh-f-n-khonsu*».

[D]. Devant le prêtre est une table d'offrandes sous laquelle est inscrit «pains, eau, bœufs, oies».

[E]. Le texte du bas se traduit: «Le défunt, prophète de Mentou, seigneur de Thèbes, à qui sont ouvertes les portes du ciel dans Thèbes, *Ankh-f-n-khonsu*, à la vox juste, dit: "O sublime! j'adore la grandeur de tes esprits, âme très redoutable, qui inspire sa terreur aux dieux. Apparaissant sur son grand trône, il fait les voies de l'âme, de l'esprit et du corps ayant reçu la lumière en étant muni[s], j'ai fait ma route vers l'endroit où sont Râ, Toum, Khepra et Hathor, moi, le défunt prophète de Mentou, seigneur de Thèbes, *Ankh-f-n-khonsu*, fils du personnage de même rang, *Bes-n-maut* et de la prêtresse d'Ammon-râ, la maîtresse de maison *Ta-nech*"».

Revers

[F]. Inscription en bleu foncé sur fond blanc: «Le défunt, prophète de Mentou, seigneur de Thèbes, *Ankh-f-n-khonsu*, à la vox juste, dit: "O mon cœur, de ma mère, le cœur que j'avais sur terre, ne te dresse pas contre moi an témoin, ne t'oppose pas à moi comme juge, ne me charge pas en présence du dieu grand, seigneur de l'Occident, car j'ai rejoint la terre au grand Occident quand j'étais florissant sur terre!" Le défunt prêtre de Thèbes, *Ankh-f-n-khonsu* à la voix juste, dit: "Ô, celui qui n'a qu'un bras, qui brille dans la lune, le défunt *Ankh-f-n-khonsu* a quitté ceux qui sont dans la lumière, il a ouvert la demeure des étoiles (le Duaut); alors le défunt *Ankh-f-n-khonsu* est sorti[r] du jour pour faire tout ce qui lui plaisait sur terre, parmi[s] les vivants"».

Стела 666

Перевод Булакского музея

Деревянная стела, покрытая штукатуркой и краской, двусторонняя, закругленная в верхней части, в каталоге музея фигурирующая под номером 666.

Лицевая сторона

[А]. Сцену в верхней части обрамляет изображение богини неба, Нут, тело которой вытянуто в длину, а руки опущены и кончиками пальцев касаются земли. Под ней — крылатый солнечный диск и надпись с его именем: «Худит [Houdit], великий бог, владыка неба».

[В—С]. На сцене изображен жрец в леопардовой шкуре, стоящий перед богом Хармахисом, который восседает на троне. За спинкой трона — эмблемы Запада. Надпись рядом с богом гласит: «Ра-Хор-хут, глава богов»; надпись рядом с поклоняющимся — «Усопший, пророк Монту, владыки Фив, для которого [т.е. для усопшего] открываются двери неба в Фивах, *Анх-эф-на-Хонсу*».

[D]. Перед жрецом — стол для подношений, под которым написано: «Хлеб, вода, скот и дичь».

[E]. Текст в нижней части переводится следующим образом: «Усопший, пророк Монту, владыки Фив, *Анх-эф-на-Хонсу*, правогласный, говорит: “О высочайший! Я преклоняюсь перед величием твоих духов, о грозная душа, внушающая страх перед собою среди богов. Представая на своем великом троне, он странствует путем души и тела; принявший свет, оснащенный [подготовленный], я достиг того места, где пребывают Ра, Атум, Хефра и Хатхор; я, усопший жрец Монту, владыка Фив, *Анх-эф-на-Хонсу*, сын человека такого же ранга, *Бэса-нмут*, и жрицы Амона-Ра, хозяйки дома *Та-нех*”».

Оборотная сторона

[F]. Надпись синей краской на белом фоне: «Усопший, пророк Монту, владыки Фив, *Анх-эф-на-Хонсу*, правогласный, говорит: “О, мое сердце моей матери, о сердце, которым я владел, когда пребывал на земле, не восстань против меня как свидетель, не препятствуй мне как судья, не обвини меня перед великим богом, владыкой Запада, ибо я соединил землю с великим Западом, когда процветал на земле!”». Усопший, фиванский жрец *Анх-эф-на-Хонсу*, правогласный, говорит: “О ты, у которого только одна рука, кто сияет в луне! Усопший *Анх-*

эф-на-Хонсу покинул толпы и соединился с теми, кто пребывает во свете, он отворил обитель звезд (Дуат); и ныне усопший Анх-эф-на-Хонсу вышел в день, дабы делать все, что будет ему угодно, на земле, среди живых”.

Источник — Гурна (Фивы), XXVI династия.

Примечание

Мы выражаем признательность Бею Бругшу и месье, любезно предоставившим вышеприведенный перевод текста стелы, благодаря которой был создан ритуал для призвания Айвасса, автор «Liber L» («Liber AL»).

[Алистер и Роза Кроули]

* * *

Между 1904 и 1912 годами Кроули заказал новый перевод текста Стелы двум выдающимся британским египтологам — Алану Гардинеру (1879–1963) и Баттискому Ганну (1883–1950). Этот перевод был впервые опубликован в 1912 году; именно он приводится в «Равноденствии богов» (см. стр. 121–123).

Здесь же мы приведем русскую версию более современного аналитического перевода, который был выполнен в 1982 году анонимным египтологом из Колумбийского университета (США) и учитывает позднейшие достижения в области лексикографии древнеегипетского языка.

Современный аналитический перевод текста Стелы (1982 год)

Транслитерация египетских слов	Перевод
Лицевая сторона	
[A]	
bhdt	Бехдетский
ntr ʕ	великий бог
nb(t)	Владыка (+ предлог род. п.)
pt	неба
[B]	

R ^c	Pa-
Hr-3hty	Хорахти
hry	военачальник (+ предлог род. п.)
ntrw	богов
[C]	
Wsir	Осирис
hm-ntr	жрец
Mnt(w)	Монту
nb	Владыка (+ предлог род. п.)
W3st	Фив
wn	открывающий
ʕ3wy	двери
nw	предлог род. п.
pt	неба
m	в
Tpt-swt	Карнаке
ʕnh.f-n-hnsw	Анхэф-н-Хонсу
[m3 ^c -]hrw	правогласный
[D]	
t	хлеб
hnkt	пиво
k3w 3pdw	скот и дичь
[E]	
[1] dd mdw (i)n	Слова, изреченные (+ предлог тв. п.)
Wsir	Осирисом
hm-ntr	жрецом
Mnt(w)	Монту
nb(t)	Владыки (+ предлог род. п.)
W3st	Фив
wn	открывающий
ʕ3wy	двери
nw (t)	предлог род. п.
pt	неба
m	в
Tpt-swt	Карнаке
[1-2] ʕnh.f-n-hnsw	Анхэф-эн-Хонсу
m3 ^c -hrw	правогласный
i	О
k3	высокий

dwʒ.tw.f	да славится он
wɾ	великий (+ предлог тв. п.)
bʒw	силой
bʒ	дух
ʕʒ	великий (+ предлог тв. п.)
ʂfyt	достоинством
ddw	который насаждает
nɾw.f	страх перед собой
[ʒ] n	среди (букв.: предлог дат. п.)
nɾw	богов
hʕw	который сияет
hr	на
nst.f	своём престоле
wɾ	великий
ir	сотвори
wʒwt	пути (мн.ч.)
n	для
bʒ(.i)	(моей) души
n	для
ʒh(.i)	(моего) духа
n	для
ʂw(t)(.i)	(моей) тени
[4] iw	(ибо) я
ʕpr-kwi	оснащен
wbn(.i)	(таким образом, чтобы) я смог воссиять
im	как
ʕpr	оснащенный
ir	сотвори
n.i	для меня
wʒt	путь
ɾ	к
bt	месту
ntt	котором
ɾʕ	Ра
ʔtm	Атум
Hpri	Хепри
Hwt-hr	Хатхор
im	(пребывают) в
Wʂir hm-nɾ	Осирис, жрец (+ предлог род. п.)
Mntw	Монту

nb	Владыки (+ предлог род. п.)
W3st	Фив
[5] ʿnh.f.n.hnsw	Анхэф-эн-Хонсу
[m3ʿ]-hrw	правогласный
s3 mi nw	сын человека, носящего такие же титулы
Bs-n-Mwt	Бэс-эн-мут
ir.n	порожденный (+ предлог тв. п.)
ihyt	музыканткой
n	предлог род. п.
ʾmn-Rʿ	Амона-Ра
nb(t)-pr	хозяйкой дома
t3-nši	Танеши

Оборотная сторона

[F]	
[1] dd mdw	Слова, изреченные
(i)n	предлог тв. п.
Wsir	Осирисом
hm-ntr	жрецом
Mnt(w)	Монту
nb	Владыки (+ предлог род. п.)
W3st	Фив
ʿnh.f-	Анх-эф-
[2] -n-hnsw	эн-Хонсу
m3ʿ-hrw	правогласным.
ib.i	(О), мое сердце
n	предлог род. п.
mwt.i	моей матери
sp sn	(два раза)
h3ty.i	(О), мое сердце
n	предлог род. п.
wnn.i	пока я пребываю
[3] tp t3	на земле
m	не
ʿhʿ	восстань
r.i	против меня
m	как
mty.i	мой свидетель
m	не
hsf	препятствуй

r.i	мне
[4] m	в
d3dʒt	судилище
m	не
rk	будь враждебно
r.i	против меня
m-bʒh	в присутствии
ntr ʒʳ	Великого Бога
nb	Владыки (+ предлог род. п.)
imntt	Запада
[5] is	хотя
smʒ.n.i	я соединил(ся)
n tʒ	с землей
imy-wrt	в западной стороне
ʒt	великого
pt	неба
wʒh.i	да пребуду я
tp tʒ	на земле
[6] dd mdw (in)	слова, изреченные (+ предлог тв. п.)
Wsir	Осирисом
smʒ	smʒ-жрецом
Wʒst	(Фив)
ʳnh-f-n-hnsw	Анх-эф-эн-Хонсу
mʒʳ-hrw	правогласным
i	О
[6-7] wʳw	Неповторимый
psd	который сияет
m	как
iʳh	луна
pr	да выйдет
Wsir	Осирис
ʳnh-f-	Анх-эф-
[8] -n-hnsw	-эн-Хонсу
m-m	среди
ʳʒw.k	твоего сонма
twi	этот
r	предлог дат. п.
rwty	наружу

[9] wh ^c w	(О), избавитель (+ предлог род. п.)
imyw	(тех), кто пребывает в
ʒhw	солнечном свете
wn	открой
n.f	ему
[10] dwʒt	нижний мир
is	воистину
ʒsir	Осирис
ʃnh·f-n-hnsw	Анх-эф-эн-Хонсу
pr	выйдет
m	предлог тв. п.
[11] hrw	днем
ɾ	дабы
irt	делать
mrr(t).f	то, что он желает
nbt	все
tp tʒ	на земле
m-m	среди
ʃnhw	живых

РАВНОДЕНСТВИЕ БОГОВ

ЗАКОН — ДЛЯ ВСЕХ

Перевод Анна Блейз

Корректоры Алексей Осипов, Евгения Сафонова

Дизайн обложки и макет Надежда Саламахина

Верстка Надежда Саламахина

ООО «Издательство «Ганга»

196143, Москва, ул. Голубинская, 17/9, 501

GANGA.RU

Подписано в печать 18. 11. 2009. Формат 84х108/32

Объем 13 п. л. Тираж 1500 экз. Заказ № 6685

Гарнитура OriginalGaramond BT. Печать офсетная

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Факс: (8332) 25-58-83, 53-53-80

<http://www.gipp.kirov.ru>

e-mail: pto@gipp.kirov.ru